

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР НАРОДОВ ВОСТОКА ССР

Б. В. МИЛЛЕР

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН ИНСТИТУТА

ТАЛЫШСКИЕ ТЕКСТЫ

ТЕКСТЫ, РУССКИЙ ПЕРЕВОД И
ТАЛЫШСКО-РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ СЛОВАРЬ

L'INSTITUT DE RECHERCHES SUR LES CULTURES NATIONALES ET ETHNIQUES
DES PEUPLES DE L'ORIENT DE L'U. R. S. S.

TEXTES TALYCHES

RECUEILLIS PAR

B. V. MILLER

MEMBRE DE L'INSTITUT

(TEXTES, TRADUCTION RUSSE ET VOCABULAIRE TALYCHE-RUSSE-FRANÇAIS)

Печатается по постановлению Коллегии Научно-Исследовательского Института
национальных и этнических культур народов Востока СССР.

Ученый секретарь *Л. Берлин*.

Список главнейших опечаток и исправлений.

Напечатано	Страница	Строка	Следует читать
№№ 47	V	13 снизу	№№ 37
» 26—37	V	8 »	» 26—36
» 17	VI	14 »	» 7
стр. 00 и стр. 00	VI	6 »	стр. 71 и стр. 79
№№ 2	VII	11 »	№№ 3
» 2, 4	VII	14 »	» 4
» 73	VIII	15 сверху	» 71
» 74—81	VIII	16 »	» 72—79
» 74	VIII	18 »	» 72
» 83	VIII	20 »	» 81
» 82	VIII	21 »	» 80
» 63, 84, 85	VIII	13 снизу	» 82, 83
» 88, 89, 92	VIII	13 и 12 снизу	» 87, 90
» 90	VIII	12 снизу	» 88
» 95	VIII	10 »	» 93
» 38, 57, 58, 87	VIII	2 »	» 37, 56, 57, 84
» 97	IX	1 сверху	» 95
» 99	IX	2 »	» 97
» 100	IX	3 »	» 98
LXXXVII	193		LXXXVI

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	I—XXIX
Введение	XXIX—XXXIV
Сказки	1—147
Песни	148—170
Песни жесей, горцев, музыкантов на свирели	71—82
Сказки	82—142
Пословицы, поговорки	143—153
Песни, относящиеся к поэтическому творчеству	154—205
Талышско-русско-французский словарь	206—261

TABLE DES MATIÈRES

	стр.
Предисловие	I—XXIX
Введение	XXIX—XXXIV
Сказки	1—147
Песни	148—170
Песни жесей, горцев, музыкантов на свирели	71—82
Сказки	82—142
Пословицы, поговорки	143—153
Песни, относящиеся к поэтическому творчеству	154—205
Талышско-русско-французский словарь	206—261

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Печатаемые ниже талышские тексты были записаны мною в течение двух летних поездок по Талышу, разделенных друг от друга 23-летним промежутком, — в 1902 и 1925 гг. Первая поездка была совершена мною еще в мои студенческие годы. Тогда я провел в Талыше летние месяцы и, остановившись в Ленкоране, предпринимал оттуда ряд поездок по всем направлениям; посетил селения прибрежной полосы на юг до Астары, а на север на несколько меньшее расстояние; работал в селениях ближайших окрестностей Ленкорана; проехал по русско-персидской границе от Астары до Кельвиза и затем посетил горный район так наз. Зуванда, селения Оранд, Лерик, Дженгамиран и др. — В ту поездку большое содействие мне оказал уважаемый Теймур бек Байрам Алибеков, заведывавший тогда Ленкоранским начальным училищем.¹ Он сопровождал меня в моих разъездах по значительной части Талыша, помогал находить рассказчиков, знакомил со знатоками края и т. д. Помогали мне в Ленкоране и окрестностях города и другие образованные туземцы: мне припоминаются мирза Азиз Алиев, мулла мирза Ахмед, мулла Фаттах в сел. Гомушеван, мирза Таги, из сел. Джиль, Бахшали, из сел. Рази, кое-кто из учащейся молодежи (напр., Али Акбер Курбани).

¹ Байрам Алибеков, как известно, сам напечатал в XX вып. «Сборн. матер. по опис. пл. и мест. Кавказа» две талышские сказки, к сожалению недостаточно использованные W. Geiger'ом, который в своем очерке «каспийских» иранских диалектов в Grundr. d. Iran. Philol. счел нужным приложить в качестве образца талышского языка недоброкачественный материал, взятый им из Casria Dorn'a, именно анекдот, переведенный с персидского и записанный первоначально арабскими (!) буквами.

Я записал тогда значительный материал как по фольклору (сказки, песни), так и грамматический, который, по возвращении из поездки по Талышу, начал обрабатывать в Москве и который даже предполагено было издать в трудах бывшего Лазарев. Института восточн. языков. Но это намерение не осуществилось. Я успел только привести в порядок и, пользуясь указаниями моего покойного отца, акад. В. Ф. Миллера, переписать на белом менее половины своих записей и сделать доклад о талышском языке в Восточн. Комиссии бывш. Москов. Археологич. Общества.¹ С 1903 по 1917 г. я проживал вне России в условиях, не всегда благоприятствовавших сколько нибудь систематической научной работе, и, не имея надежды обработать все свои материалы для печати, я передал подготовленную часть их покойному отцу, который намеревался сам заняться талышским языком. Но и его намерение не осуществилось за множеством его других научных работ, а после его смерти, в 1913 г., все его рукописи, касающиеся иранских языков Кавказа, были переданы акад. К. Г. Заземану; после смерти же последнего, в 1916 г., они перешли в Азиатский Музей при Академии Наук, в том числе и моя рукопись с талышскими текстами. В 1918 г., работая в Петрограде в Кавказской секции КИПС'а,² руководимой акад. Н. Я. Марром, я, между прочим, подбирал материалы и литературу по талышам и составил, по поручению Н. Я. Марра, записку под заглавием «Талыш. Краткий очерк страны».³ Узнав от хранителя Азиатского Музея Ф. А. Розенберга, что мои талышские рукописи сохраняются в недрах музея, я с любезного разрешения директора Музея акад. С. Ф. Ольденбурга получил их обратно в свое распоряжение. Несколько лет спустя, в 1925 г., мне представилась возможность вторично посетить Талыш. В связи с повсе-

¹ Резюме доклада напечатано в протоколе № 81, от 25 XI 1902 г., см. «Труды Вост. Ком.», т. II, вып. 3, М. 1908 г., стр. 224—226.

² Комиссии по изучению племенного состава России.

³ Я был рад, что глубокоуважаемый Н. Я. Марр мог использовать ее в своей ценной работе «Талыши» (№ 4 трудов КИПС'а, Ленинград, 1922 г.), как он сам отмечает в примеч. 1, стр. 1.

местным развитием краеведческой работы в СССР, а также большим оживлением, внесенным в дело изучения национальных культур нынешней национальной политикой, проводимой правительством нашего Союза, Бакинское Общество Обследования и Изучения Азербайджана предложило мне посетить Талышский край и продолжить начатую когда-то работу по изучению талышского языка и фольклора. Я, разумеется, охотно согласился и благодаря материальной поддержке названного Общества смог во второй половине лета 1925 г. вторично побывать в Талыше и объехать значительную часть края. Целью моей вторичной поездки было: освежить мои сведения по языку, пополнить лингвистический и фольклорный материал, проработать вторично на месте все сохранившиеся материалы 1902 г., чтобы их можно было также издать, собрать материал для талышского словаря, выяснить вопрос, не имеются ли еще какие-либо говоры в пределах Ленкоранского уезда, отличные от известного мне «обще-талышского» языка, и, наконец, собрать хотя бы расспросные сведения о распространении талышей и их говоров в Персии. Все эти задачи были мною до известной степени достигнуты. Половину времени своего пребывания в Талыше я провел в Ленкоране, работал специально над языком и над пополнением словаря. Большую помощь мне в этом оказал образованный талыш, знающий русский язык, Мирза Ваххаб Мамедов, житель Ленкорана (происходящий сам из близкого к Ленкорану селения Шиявар). С ним я прорабатывал мои материалы 1902 г. и дополнил значительно словарь, за что считаю приятным долгом принести ему мою искреннюю благодарность. Много обязан я также Хаджи Ага Даштамирову, в доме которого я проживал в Ленкоране и который сопровождал меня во всех моих разъездах по краю, с которым он превосходно знаком. Помогал мне также двоюродный брат Х. А. Даштамирова Али Акбер Даштамиров, Мирза Ага Али Алиев и ряд других лиц, как принадлежащих к местной интеллигенции, к городской и сельской администрации, так и частных граждан. С удовольствием вспоминаю

я многих сельчан, с которыми я знакомился и у которых останавливался во время разъездов по прекрасному Талышскому краю, приветливых и гостеприимных, зачастую веселых и остроумных собеседников, без труда понимавших цель, которую я преследовал, и старавшихся чем могли мне помочь. Припоминаю я с удовольствием и моего веселого спутника по Зуванду, крестьянина сел. Разгов, Мерд Али, рассказчика, остряка, импровизатора и певца. Во вторую поездку я проехал на север от Ленкорана, останавливаясь в попутных селениях, до с. Борадыга, т. е. недалеко уже (в этом направлении) до границы талышей с турецкоязычным населением, а на юг — до Астары, при чем в горной части этого последнего района, в округе Тенгеруда, я отметил наличие особого говора в суннитских селениях. По горной части страны я на этот раз проехал от Ленкорана в с. Мистан (почти на границе с Персией), через сел. Амарат (Амуат), а возвратился по дороге через с. Чайруд. Отчет об этой своей поездке был прочитан мною на заседании Истор. Этнограф. Секции Общества Обслед. и Изучения Азербайджана 14 IX 1925 и затем в переработанном виде напечатан в журнале этого Общества.¹ В нем я коснулся также работ моих предшественников и, вообще, имеющейся по талышскому языку литературы.

Печатаемые ниже материалы было сперва предполагено издать в Баку в Трудах Общества, оказавшего мне такое значительное содействие в моей вторичной поездке, но, к сожалению, типографские затруднения (необорудованность бакинских типографий необходимыми знаками) не позволили мне издать их в Баку, и я пользуюсь теперь предоставленной мне возможностью напечатать их в Трудах Московского Исследовательского Института по изучению национальных и этнических культур народов Востока, членом которого я имею честь состоять.

Перехожу к содержанию записанных мною текстов. За немногими исключениями, они представляют образцы обычного

¹ В № 1 «Известий Общества», Баку, 1926 г., стр. 24—36. Он был издан также отдельной брошюрой.

языка талышского населения как прибрежной низменной полосы, так и лежащей на запад от нее лесной и еще далее на запад горной, так называемого Зувандского района. Отмеченный мною несколько отличный от этого «обшталышского» языка говор группы суннитских селений южной горной части Ленкоранского уезда представлен у меня лишь несколькими короткими образцами (см. ниже, стр. 52—56).

Весь материал я распределил по 5 отделам. В первый я поместил мелкие рассказы, главным образом анекдотического характера. Некоторые из них были мною записаны еще в мою первую поездку (№№ 1—14, 24, 37). Рассказы про «глупость» так называемых миянкунцев, талышских «попехонцев», записывались мною, как мне припоминается, в сел. Асакуджа, а частью и в Зуванде. Миянку — лесной глухой район на з. с. зап. от Ленкорана, обнимающий ряд селений, из коих главнейшие: Гагерон, Тырканджин, Гуйнагыр, Дангабин и Инджапола. К этой категории рассказов должны быть отнесены и анекдоты №№ 10—12, а также № 43, записанный мною во вторую поездку в с. Шаголасер. Еще в первую поездку были записаны также № 13 (про хитрую жену казия), № 14 (про братьев — всезнаек), № 24 (про кустара деревянных изделий), № 25 (про муллу Насреддина) и образчик детской сказочки (№ 47). Все остальные номера были записаны во вторую поездку, и мною сообщаются необходимые данные о рассказчиках. №№ 38 и 39 записывались от маленьких мальчиков; №№ 21—23 и 40—42 — от моего спутника Мерд Али (см. выше) на пути в Мистан. В этот отдел мною отнесены и №№ 26—37, представляющие переводы кратких персидских анекдотов, взятых мною из двух персидских хрестоматий (о них см. стр. 35); из них №№ 34—36 относятся еще к моей первой поездке. Конечно, переводный материал не является особо желательным, и принципиально следует избегать этого приема собирания текстов, который связывает переводчика структурой переводимой фразы, но так поступали и В. А. Жуковский и О. Мана, когда у них под руками не было людей, настроенных достаточно

«творчески», чтобы сообщить материал оригинальный. Некоторые выгоды для более быстрого усвоения изучаемого наречия такие переводы, конечно, представляют. Дословными они к тому же и не бывают, если только не добиваться такой дословности от переводчика, а предоставлять ему свободно передавать смысл каждой фразы, как только он ее понял, как я и поступал.

Материал второго отдела извлечен из моих бесед с крестьянами в 1925 г. Часто, чтобы «разговорить» их я затрагивал самые обыденные, но близкие им темы, напр., о сельских работах; предлагал рассказать какойнибудь случай из повседневной жизни или эпизод из гражданской войны; стариков наводил на воспоминания о старых порядках в феодальные ханские времена и т. п. Отмечу № 15 — рассказ комсомольца об организации им комсомольской молодежи в Талыше — и № 19, рассказанный мне в сел. Кагалона, недалеко от Ленкорана, последовательно двумя лицами (в том числе и старухой Хаджи Джейран, в усадьбе которой я останавливался), о довольно необычном случае нападения на них в этом селении тигра. В особую группу надо выделить №№ 6 и 8—11, дающие образцы говора суннитов вышеупомянутого Тенгерудского района, и № 17, записанный мною от внука переселенца из персидского Талыша и отражающий особенности говора талышей персидской провинции Асалым.

В 3-й небольшой отдел я поместил несколько отрывков, записанных мною от крестьян-горцев, музыкантов, игравших на так называемом хэфтбанде, нехитрой камышевой свирели, иначе называемой «нейля». Таких музыкантов, не профессионалов, а любителей, я встретил двоих. Оба происходили из глухих селений (см. о них стр. 71 и стр. 79) и были милыми, несколько наивными людьми, очень увлеченными своим искусством. После каждого музыкального отрывка (образца как бы «тематической» музыки) они мне словесно излагали «содержание» того, что только-что проиграли. Некоторые из их словесных пояснений, мною тогда записанных, не лишены поэтичности, особенно те, которые отражают пасту-

шеский быт; другие же говорят о прозаических занятиях и интересах простого талыша или передают романтически-уголовные случаи из местной хроники.

В 4-й отдел я поместил несколько пространных сказок. В первой из них (№ 1) мы встречаем широко-распространенный сюжет про незадачливого глупца, говорящего не впопад речи и подвергающегося за них побоям. Остальные сказки не типичны для собственного Талыша, никаких деталей местной жизни не дают, а представляют собою в сущности передачу на талышском языке турецко-азербейджанско-персидского сказочного репертуара. В них фигурируют цари, царевичи, царские дочери, везиры, купцы и дервиши, упоминаются чужие страны (Дагестан, Йемен), некоторые герои и героини носят турецкие имена (Адыгюзель, Назлу ханум), немало волшебного элемента (ковер-самолет, чудесный перстень, скатерть-самобранка), встречаются отголоски иранского эпоса (белые дивы) и т. д. Наибольшее количество турецких слов, вошедших в мой глоссарий, взята именно из этих сказок. В одной сказке (№ 4) вставлены даже персидские стихи произносимые с турецким акцентом. №№ 1 и 2 были мною записаны в с. Лерик в Зуване в мою первую поездку от местного крестьянина, №№ 2, 4 и неоконченный № 5 — тоже в Зуванском районе тогда же от местного жителя, рассказчика хотя и не профессионального, но, несомненно, имевшего большой опыт в этом деле, имя которого в моей памяти не сохранилось. № 2 записан мною в 1925 г. в сел. Амуат от сельчанина, который вместе с тем был и музыкантом (на сазе) и мог, пожалуй, назваться профессиональным рассказчиком.

В 5-й небольшой отдел я отнес пословицы, присловья, поговорки, нравоучительные сентенции, рецепты народной медицины, загадку и т. п. краткий материал, записанный мною во вторую поездку. Тексты, записанные в суннитском сел. Ваго дают образец местного говора (см. выше).

В 6-й отдел я включил образцы талышской народной поэзии. За обе поездки мне удалось собрать довольно значительный

материал — до сотни отдельных песенных отрывков.¹ Своими записями я, конечно, далеко не исчерпал этого рода народной литературы,² но все же настоящее собрание преимущественно 11-сложных четверостиший (таһне, таһни), дает довольно полное представление о народном поэтическом творчестве талышей, краткую характеристику коего я дал в своем отчете о поездке 1925 г.³ Я собирал песни преимущественно в прибрежной полосе страны как в самом Ленкоране, так и близлежащих селениях, но также и на значительном расстоянии от города, как к северу (с. Болади), так и к югу (с. Машхан), почти исключительно от мужчин, чаще всего парней, а иногда и мальчиков (№ 93); только в двух селениях (Кагалона и Болади) я имел случай сделать записи со слов старух и в самом Ленкоране от нескольких девочек. Большинство таһни содержания любовного, но есть и другие. Так, напр., № 73 — продукт назидательного творчества местного учителя; №№ 74—81 — содержания религиозно-мусульманского, оригиналы их были, вероятно, персидские; по крайней мере, к № 74 мною записан также и персидский его стихотворный текст (едва-ли представляющий перевод с талышского), размером *هزج*. Интересны № 83 с историческими реминисценциями о завоевании русскими Мугани и четверостишие № 82, вероятно, очень старинное, судя по упоминаниям в нем шаха и доставленных ему рабов. Образцы причитаний по умершим и оплакивания сироты дают №№ 63, 84, 85, шутливых припевов — №№ 88, 89, 92, шуточных детских стишков — № 90, сатирических — № 98. Интересна песенка, записанная мною в с. Мистан от детей, распевавших ее по случаю засухи для вызывания дождя (№ 95),

¹ До сих пор было известно только десятка полтора талышских четверостиший, напечатанных чуть ли не столетие тому назад Ходзько (Alexandre Chodzko «Specimens of the popular poetry of Persia», London, 1842) арабскими буквами и перепечатанных И. Березиным в его «Recherches sur les dialectes persans», Casan, 1853, стр. 88—46.

² Хотя должен отметить, что во вторую поездку мне приходилось неоднократно слышать уже известные мне стихотворения, и я записывал только более интересные варианты их (№№ 38, 57, 58, 87).

³ См. стр. 26 № 1 «Известий Общ. Изуч. Азерб.».

и аналогичная, сообщенная мне Мерд Али (№ 97). Интересен и стихотворный диалог между парнем и девушкой (№ 99) и образец словесного состязания (№ 100), которое практиковалось в старину между молодым человеком и понравившейся ему девушкой, и в котором он должен был оказаться победителем, чтобы его сватовство имело успех.

Свой русский перевод я старался делать если и не дословным, то возможно близким к талышскому подлиннику и выдерживал по возможности стиль последнего.¹ Примечания носят почти исключительно реальный характер и лишь изредка касаются языка. №№ 41—43 первого отдела я ввиду скабрзности содержания оставил без русского перевода, но снабдил персидским.

Составленный мною талышско-русско-французский словарь является² первым печатным опытом фиксирования в алфавитном порядке талышского лексического материала и в нынешнем своем виде представляет, разумеется, только черновой набросок. Я в него внес все слова печатаемых текстов, кроме того, слова записанные мною, нередко в нескольких вариантах, при разных случаях во время объезда страны, между прочим, в связи с производившимся мною сбором для Московского Центрального Музея Народоведения коллекции предметов по талышскому быту. О большом содействии пополнению словаря, оказанном мне Мирза Ваххаб Мамедовым, я уже упоминал выше. В словарь, таким образом, вошли как слова обще-талышского крестьянского обихода, так и некоторое количество турецко-азербайджанских и литературно-персидских из словаря моих сказочников, далее термины талышской материальной обстановки и орудий труда и, наконец, отдельные диалектические слова, встреченные мною

¹ В русском переводе добавочные слова, которых нет в талышском оригинале, но которые безусловно необходимы для придания переводу полной ясности, поставлены в скобках. В талышском же тексте в скобках стоят варианты отдельных слов, иногда произносившихся рассказчиком при повторении предложения или части его.

² Если не считать небольшого списка слов, имеющегося у Березина в его упомянутом сочинении (стр. 47—55).

в говоре упомянутых селений и кое-где в районе Зуванда; последние две категории слов я отмечал словами: sup. и zuv., поставленными в скобках рядом со словом. Подготавливая настоящий глоссарий к печати в стесненный временем, я не имел возможности, за неимением в Москве талышей, проверить некоторые слова, в значении или форме коих я не совсем уверен, и отмечал их знаком вопроса. Составить полный словарь талышского языка едва ли под силу одному лицу. Эта работа должна быть исполнена коллективно, целой группой талышской интеллигенции, по определенному заранее проработанному плану. Такая работа должна будет охватить не только все территориально интересные в отношении языка районы, но и язык разных социальных и производственных группировок, на которые распадается талышский народ, включить терминологию всех видов народного труда, охватить язык пастухов, кочевников, женщин, детей и т. д. Весьма вероятно, что окажется возможным без особого труда заменить ряд турецко-азербайджанских слов, начавших внедряться в талышский язык, их чисто талышскими эквивалентами. Такая коллективная работа создаст прочный фундамент для построения здания будущего письменного и литературного талышского языка, который сможет обслуживать все стороны культурной жизни этого даровитого народа, древнего своей обще-иранской культурой, но, к сожалению, до сих пор все еще не создавшего своей национальной письменности.

Алфавитный порядок букв, мною принятый, следующий:

а (ä, â), б, ё, д, е, ф, г, γ, к, и, î, j, j, k, l, м, п (ñ), о (ö), р, q, г, в, ё, t, u (ü), v, x, z, ž. Знаки лабиализации, назализации и аспирации при отдельных буквах не выделяют их из их категории; равным образом твердый l объединен с мягким, п заднеязычный с п переднеязычным, а t слоговой с г согласным.

Считаю необходимым привести нижеследующую таблицу соответствий букв этого алфавита с буквами латинского алфавита, принятого сейчас для турецко-азербайджанского (тюрк-

ского) языка, нового тюркского унифицированного алфавита, имеющего скоро быть введенным, и алфавита арабского.

Талыш- ский.	Латин. тюркский.	Нов. униф. тюрк.	Араб- ский.	Талыш- ский.	Латин. тюркский.	Нов. униф. тюрк.
b	b	b	ب	a, â	a	a
ё	ç	c	ج	ä	ə	ə
d	d	d	د	e	e	e
f	f	f	ف	i	i	i
g	q	g	گ	î	ı	ı
γ	g	q	غ	o	o	o
h	h	h	ح	ö	ö	ö
j	j	j	ی	u	u	u
j	c	ç	ع	ü	ü	y
k	q	k	ک			
l	l	l	ل			
m	m	m	م			
n	n	n	ن			
p	p	p	پ			
q	k	q	ق			
r	r	r	ر			
s	s	s	ص ث س			
ş	z	ş	ش			
t	t	t	ط ت			
v	v	v	و			
x	x	x	خ			
z	z	z	ض ظ ذ ز			
ž	ž	ž	ژ			

Для записи талышских текстов я пользовался обычной латинской транскрипцией, принятой для иранских наречий, с небольшими лишь отступлениями, которые оговорены ниже. Я старался по возможности, без ущерба для дела, не перегружать ее обилием надстрочных и подстрочных знаков, чтобы дать возможность

усвоения ее без особого затруднения и, следовательно, правильного чтения текстов не одними специалистами-иранистами, но также и просвещенными туземцами, работниками в области просвещения талышского народа, которые заинтересовались бы моими материалами не только с языковой стороны, но и как фольклором.

Степень фонетической точности моих записей определяется двумя моментами: 1) тем, что я не ставил своей задачей давать пофонемную запись. Этого я не мог сделать уже потому, что, когда впервые приходится опубликовывать материалы по языку еще очень несовершенно известному, малоисследованному подобно талышскому, коего лексический состав еще не выяснен, морфология и фонетика не разработаны, не изучены территориально говоры, не выяснена степень двуязычия населения разных районов (как известно, вторым языком значительного числа талышей является турецко-азербайджанский или, как его теперь принято называть, тюркский), одним словом, когда приходится проделывать черновую работу над языком, было бы преждевременно решать окончательно проблему его фонем и фиксировать для передачи каждой из них только один определенный знак. Такая пофонемная запись к тому же недостаточно выявляла бы хотя бы главнейшие могущие иметь значение фонетические особенности еще не описанного в этом отношении языка; 2) тем, что я не стремился с исчерпывающей детализацией выявлять в транскрипции все звуки талышского языка¹ или особенности индивидуальной речи моих объектов, или даже ту характерную для талышского языка, как и для многих иранских наречий Персии, особенно западной (напр., для курдского языка), неустойчивость его вокализма. Такая детализация повлекла бы за собою именно ту перегруженность алфавита добавочными знаками, которую я

¹ Как, напр., это сделал для нухинских турецко-азербайджанских говоров проф. Н. И. Ашмарин в своей работе, напечатанной в «Трудах Общества Общ. и Изуч. Азербайджана» (вып. 8, Баку, 1926 г.).

хотел избежать; кроме того я был связан и тем, что решил включить в настоящее собрание текстов своей последней поездки также и тексты, собранные мною много лет назад и записанные транскрипцией, мало осложненной добавочными знаками и не учитывавшей индивидуальных отклонений моих тогдашних объектов в артикулировании звуков. Эти прежние записи я мог летом 1925 г. без труда переработать в Ленкоране по принятой мною теперь системе, о которой я скажу ниже.

Итак, избегая обоих уклонов, я стремился отмечать в транскрипции не фонемы и не всякие оттенки звуков, а те главные акустические впечатления, которые мною отчетливо воспринимались и выделялись, как совпадающие с соответствующими звуками других мне достаточно знакомых языков. Овладев сам до некоторой степени талышским языком, я мог производить записи довольно быстро. Каждый записанный текст я имел обыкновение затем проверять, прочитывая его один или два раза рассказчику, а часто и целой аудитории из туземцев, присутствовавших при моей работе (во время моих разъездов по селениям), и обычно убеждался в доброкачественности своей записи тем, что мои слушатели сразу схватывали мною прочитываемое, а нередко и одобряли мою работу, заявляя, что «он хорошо написал».¹ В случаях довольно редких, если какое-нибудь слово ими не сразу схватывалось, что часто зависело не столько от неточности записи, сколько от того, что я при чтении не выкладывал в него требуемой ходом рассказа интонации, я свое чтение повторял еще раз.

Всякому, кто делает записи живых иранских наречий, немалое затруднение причиняет уловление долгих и кратких гласных и точное фиксирование их в транскрипции. До последнего времени авторы выходящих в западной Европе работ по иранским наречиям Персии считают нужным, следуя установившейся традиции, отмечать в каждом из диалектов долгие и краткие гласные. Число таковых колеблется от 13 до 19. Так, напр., A. Christensen

¹ *čok niyjatāše.*

в семнанском диалекте находит 17 гласных,¹ Lorimer² в бахтиарском — 13 гласных и 4 дифтонга, К. Hadank, издатель посмертных материалов О. Mann'a,³ недавно выпустивший его тексты по северо-западным наречиям Персии, устанавливает для наречия Nāyini — 15 гласных и 3 дифтонга, для Khunsāri — 14 гласных и 6 дифтонгов, для Mahallāti — 17 гласных и 2 дифтонга, для Natānzi — 16 гласных и 1 дифтонг, для Mukri — 13 гласных и 2 дифтонга, для Sivāndi — 13 гласных и 3 дифтонга и для Sāmnāni — 14 гласных и 5 дифтонгов, значительно расходясь для этого последнего диалекта с А. Christensen'ом. В очерке курдского языка Socin'a (в Grundr. d. iran. Philol.) мы находим 17 гласных и более 8 дифтонгов, в работе Geiger'a, там же, о памирских диалектах — 13 гласных и 5 дифтонгов, а в изданных недавно Ленинградской Академией Наук курдских текстах Hugo Makas'a⁴ даже 19 гласных звуков. Все эти гласные обычно поровну распределяются на долгие и краткие. Едва ли можно сомневаться в том, что все эти столь многочисленные гласные звуки не являются фонемами соответствующих наречий. Далее, согласно тоже давно установившейся традиции, слова отдельных наречий сопоставляются со словарем ново-персидского (и притом только письменного) языка и вокализм их с вокализмом последнего,⁵ и гласные, соответствующие долгим гласным н. п. языка, снабжаются знаком долготы. Так, напр., в изданных в 1922 г. нашей Академией Наук чрезвычайно ценных материалах покойного В. А. Жуковского⁶ мы видим систематическое

¹ «Le dialecte de Sāmnān»... par Arthur Christensen, Copenhagen, 1915 г., стр. 11 / 235.

² «The Phonology of the Bakhtiari»... by Major D. L. R. Lorimer, L. 1922. стр. 12.

³ «Kurdisch-Persische Forschungen»... von Oskar Mann, Abt. III, Band I — bearbeitet von Karl Hadank, Berlin — Leipzig, 1926.

⁴ Hugo Makas. «Kurdische texte im Kurmanji-Dialecte aus der Gegend von Mardin», Leningrad. 1926.

⁵ А также с языками авестийским и древне- и средне-персидским.

⁶ В. А. Жуковский. «Материалы для изучения персидских наречий», Часть вторая. Вып. I и вып. II. Петроград. 1922.

обозначение долготы всех гласных, соответствующих персидским долгим а, і и u. То же в сущности мы видим в многочисленных работах О. Mann'a, в труде Makas'a и других. Совсем не ставится и не выясняется вопрос о том, насколько долготы гласных существует независимо от действия ударения и имеет ли она фонематическое значение, а также не связывается ли она с качеством гласных, с их определенным фонетическим окружением. Разумеется, нельзя все слоги ударяемые и неударяемые трактовать одинаково и гласный, напр., предударного слога считать эквивалентным количественно и качественно тому же гласному под ударением или же гласному, стоящему еще в более удаленном от ударенного слога. Читать материалы записей О. Mann'a или Н. Makas'a с их самым причудливым чередованием в слове долгих и кратких слогов весьма затруднительно, и едва ли фактически эти слова могли быть произнесены туземцами так, как они записаны.

У некоторых из авторов упомянутых работ зародились сомнения, существует ли настоящая долготы гласных изучавшихся ими наречий. А. Christensen для семнани констатирует, что в нем гласные «никогда не бывают долгими, но самое большее полудолгими, и что на количество гласных иногда (sic!) влияет положение слова в предложении, акцентуация и т. п.¹ Поэтому в его транскрипции гласные, снабженные знаком долготы, являются, по его объяснению только «полудолгими»,² и он вообще отказывается гарантировать абсолютную точность вокализации во всех ее нюансах.³ С этим невольно приходится согласиться, если только сопоставить одни и те же семнанские слова в транскрипции обоих иранистов, занимавшихся этим наречием, т. е. Christensen'a и Mann'a, и можно будет убедиться в том, к какому в сущности произволу в определении количества гласного ведет предвзятое

¹ Op. cit. стр. 10 / 234 «les voyelles n'étant jamais longues mais tout au plus demi-longues etc.».

² Ibid., стр. 11 / 235.

³ Ibid., стр. 10 / 234.

выдерживание долгот там, где они по существующей теории «должны» обретаться.

O. Mann.	A. Christensen.
âhû газель	ahu
nânâ мать	nanâ
râikâ быстро	râik
gaz, rāz сад	rāz
guvâ кошка	guwa
tu mîâ ты приходишь	mîa и т. д.

Таким образом мы видим, что A. Christensen часто не усматривает долготы там, где ее отмечает O. Mann, и наоборот. Исследователь бахтиарской фонетики Logimer, под впечатлением замечания Christensen'a¹ о «полудолготе» семнанских гласных счел нужным, дав акустическую характеристику бахтиарского вокализма, затем в специальном примечании, в пост.-скриптусе, найти черты сходства между бахтиарским и семнанским наречиями в том, что в бахтиари также «гласные редко бывают совершенно долгими»,² за исключением того, когда они находятся в конечной позиции, и что поэтому «его (Logimer'a) долгие знаки в действительности представляют качество гласного, а не его долготу».³ K. Hadank, однако, сам скептически относится к такой метаморфозе знаков долготы в знаки качества, происшедшей у Logimer'a «wunderlicher Weise».⁴ Между тем, мысль Logimer'a в сущности сводится к тому, что в бахтиарском наречии он усматривает связь долготы гласных с их качеством. Так, напр., знаком долготы он постоянно снабжает огубленное а (â) и узкое е, им же обозначает сравнительно большую закрытость i, o, u и т. д.

Такая связь наблюдается и в других иранских языках и наречиях. Известный исследователь памирских языков и таджикских

¹ Такое весьма основательное предположение высказывает K. Hadank. См. его примеч. к стр. 199 «Kurd. Pers. Forsch.». Abt. III, B. I.

² «Fully long», op. cit. стр. 20.

³ «My long signs really represent quality and not length», op. cit., стр. 20.

⁴ Op. cit., стр. 199, примеч.

говоров И. И. Зарубин отмечает, как характерную особенность последних, тесную зависимость количества гласных от их качества; так, напр., о и е в них всегда долги, i и u обычно кратки, ŷ долго, но комбинаторно бывает и кратко.¹ В современном осетинском языке качественные различия, как известно, отражают древние количественные,² а по мнению проф. А. Фреймана, современный осетинский язык уже не знает деления гласных на долгие и краткие независимо от ударения.³ О вокализме татского языка Вс. Ф. Миллер говорит, что в нем долготу гласных трудно отличить от действия ударения, и потому не дает никакого описания количества отдельных гласных, и лишь устанавливает их соответствие тем или другим долгим и кратким гласным ново-персидского языка.⁴

Переходя к талышскому языку, я тоже должен прежде всего отметить, что в нем долготу гласных нелегко отделить от действия ударения и трудно найти хотя бы один гласный звук, который не под ударением или комбинаторно не изменял хоть немного своего количества. Долгота отдельных гласных мною отчетливо улавливалась лишь при известных условиях — ударенности, открытости слогов, положения в закрытом слоге, исходящем на звонкий спирант, или когда она, ясно или скрыто, была результатом стяжения двух гласных, выпадения согласного внутри слова, т. е., иначе говоря, когда такая долгота была комбинаторной, исчезавшей при изменении условий; далее, когда она связывалась с качеством гласного, его лабиализацией, большею степенью сужения и напряженности мускулов языка; наконец, когда она слышалась в конце фразы или в паузе в конечном открытом слоге, т. е. была синтаксической.

¹ См. его отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г. Изв. АН, 12 I 1927 г.).

² См. В. И. Абаев «Об ударении в осетинском языке». ДРАИ, окт. — дек. 1924 г., стр. 154.

³ См. его предисловие к осетинско-русско-немецкому словарю В. Ф. Миллера. I, А — З. Ленинград. 1927 г., стр. II.

⁴ См. его «Татские Этюды», ч. II, «Опыт грамматики Татского языка», стр. 2.

Талышский язык отличается следующими характерными особенностями: большой краткостью слов, происшедшей вследствие отпадения конечных слогов, выпадения ряда согласных (особенно г и д) в середине слов, стяжения гласных и т. п.; другой его особенностью является большая неустойчивость в произношении гласных, при том не только неударяемых, но иногда и ударяемых, которые чередуются друг с другом, при чем происходит чередование даже гласных разных категорий, напр., губного с негубным (б с і); третьей его особенностью является проводимая в некоторых словах ассимиляция гласных, которую, вероятно, следует приписать влиянию турецко-азербайджанского языка. Указанные черты позволяют думать, что талышский язык уже давно утратил первичную долготу гласных, которая в известной степени способствовала бы сохранению основной формы слов и в числа их слогов.

Ввиду вышеизложенного я решил выделить количественную характеристику талышских гласных в равных их положениях в настоящее предисловие, в свою же транскрипцию, как общее правило, не вводить знаков долготы, поскольку таковая не устанавливается независимо от действия ударения.

Тем не менее я решил отмечать долготу комбинаторную в следующих случаях: 1) там, где она мне ясно слышалась и произносилась из диктанта, стяжения гласных, выпадения внутри слова согласных или уничтожения hiatus'a; 2) там, где она бывала долготой синтаксической, слышавшейся в паузе или в конце предложения, в открытом слоге; 3) я решил при переписывании текстов не уничтожать тех знаков долготы, которые были мною проставлены и независимо от вышеуказанных двух случаев в моих первоначальных записях в отдельных случаях, так как полагал, что излишнее теоретизирование может оказаться даже вредным, и что более углубленное изучение фонетики и морфологии талышского языка мне со временем объяснит наличие долготы гласных именно в данных слогах и словах.

Знак краткости я ставлю условно для обозначения «сверхкраткости» в неударяемых слогах, когда мне слышались беглые звуки, хотя и не полного образования, но и не иррациональные; я предпочитал такое их обозначение введению потитных букв.

Таких знаков сверхкраткости в текстах сравнительно немного. Из других знаков я употреблял еще изредка знак лабиализации для звука ʔ и назализации для гласных ʔ, ʔ, ʔ; но так как огубление не имеет фонематического значения, а является комбинаторным и может иметь в одних и тех же словах разную степень силы и даже совсем исчезать, то я, как общее правило, обозначал его лишь тогда, когда оно в моих черновых записях было отмечено, как очень явственное; так же я поступал и с назализованными гласными, в коих назализация является также комбинаторной и имела разные степени отчетливости; аспирацию (придыхание), сопровождающую согласные р, т и к, которая тоже может иметь разные степени силы, я, как общее правило, не обозначал совсем и оставил лишь кое-где там, где в моих записях она была отмечена, как очень сильная.

Ударение я отмечал только главное, но не второстепенное. При этом, так как талышское ударение по общему правилу падает, как и персидское, на последний слог, я его в таких случаях не обозначал вовсе; но ставил всегда в тех случаях, когда к данному слову присоединялся произносимый с ним слитно, но не привлекающий на себя ударения послеслог, местоименный аффикс или гласный аффикс (напр., а, связывающий определяющее с определяемым, о, выражающий исходи. пад. и т. п.). Отмечал я ударение и в тех немногих словах, где оно стоит на предпоследнем слоге. Ввиду краткости многих талышских слов вообще и значительного количества односложных слов, в живой речи не всегда ударяется каждое слово, а выделяется какое нибудь одно в целой группе их. Я в своих записях отмечал такие ударения слов предложения тем же знаком, что и ударения слогов. Строгое соблюдение этих ударений слов мною самим¹ при прочтении

¹ Равно как и отмеченных выше синтаксических долгот в паузах.

текста рассказчику являлось необходимым условием правильного его усвоения последним.

Перехожу теперь к объяснению моей передачи талышских звуков и к краткой характеристике последних. Я не намерен здесь давать очерка талышского вокализма и консонантизма, так как таковой войдет в подготавливаемую мною грамматику талышского языка (к тому же некоторые вопросы талышской фонетики мною не проработаны еще в достаточной степени) и ограничусь лишь тем, что необходимо для мотивировки моей транскрипции и правильного прочтения текстов.

В талышском вокализме можно отличить, если не считать разных комбинаторных оттенков, следующие гласные звуки: а, ä, â, о, i, u, е, ö, i, ü, из них одни, как, напр., i встречаются очень часто, другие, как ä, ö — очень редко, равно как â (огубленный а). К переднему ряду принадлежат ä, е, ö, i, ü, к заднему — а, о, i, u. При акустической характеристике гласных я имею ввиду, конечно, только ударенные гласные. О неустойчивости неударенных было сказано выше.¹

А — чистый, открытый а, сходный с русским а под ударением.² Он бывает обычно кратким, особенно в открытых слогах на конце слова и в закрытых. В отдельных случаях мною наблюдалось некоторая длительность (полудолгота) звука а, как в закрытых, так и в открытых слогах не ударенных, повидимому, отзвук стяжения гласных или выпадения согласных данного слога (pālu < pahlu — бок, gās < gaḥs < gaqs — танец, māni < ma'ni — песня معنی) или даже стяжения слогов (šikāt < šikajat — жалоба,

¹ Я считаю неизлишним для большей точности описания добавлять и физиологическую характеристику по системе Bell-Sweet'a, т. е. отмечать место наиболее приподнятой к небу точки языка (f — front, b — back, x — mixed), степень его приподнятости (h — high, l — low, m — mid), огубленность или неогубленность звуков (r — rounded, u — unrounded) и напряженность мускулов языка (n — narrow, w — wide).

² Я затрудняюсь применить к нему схему Sweet'a, так как русский а, с которым он мне кажется сходным, в этой схеме, повидимому, себе не находит места. См. Л. В. Щерба. Русские гласные, стр. 56. — Акустически же русский а, как известно, определяется как средний между французскими а в pâte и patte.

tām < ta'am — пища и т. д.). А — в общем соответствует краткому а н. п. слов (произносимому теперь, как известно, как ä и даже е): sa голова سر — и долгому а (ä) некоторых слов персидского литературного языка, вошедших в талышский: ahzog — стон آزار, asuda — спокойный آسوده, kasā — чаша کاسه. Иногда а соответствует краткому н. п. u в словах, в которых в их древне- и средне-персидских формах и в авестийском языке было а: marde — умирать, н. п. مُردن, ав. √mar, barde — носить, уносить, н. п. بُردن, др. п. и ав. √bar, asta — кость, н. п. اُستخوان, ав. ast-, haši — солнце, сред. перс. x'aršēt и т. п.

а — протетический мы имеем в ašmarde считать شردن.

а — является фонемой.

Ä (f, l, w) — звук тоже краткий, встречающийся не очень часто, менее открытый, чем а, сходен с английским а в map, had. В конце слов в открытом слоге он может чередоваться с а, от которого его не всегда легко отличить; kina, kinä — девушка. Чаще слышится в турецких заимствованных словах. Звук этот вариант фонемы а.

Ā (b, l, n, r) — звук лабиализованный, составляющий переход от а к о, близок к гласному англ. слов — law, all, awe. Обычно наблюдается после губного согласного и перед группой — rd: bārde, mārde, ašmārde, asbārde — поручать. В этих же словах при более сильной лабиализации слышится о: morde, а при отсутствии ее — а: varde, barde. В этом положении звук ä производит впечатление некоторой долготы. Звук ä — тоже вариант фонемы а.

О (b, m, r, n) — в открытых слогах под ударением на конце слова звучит более закрыто, чем русское о и близок к франц. о в rose, chose и немецкому в Boden, Sohn; звук в таком положении долг и склонен к дальнейшему сужению, откуда и частые чередования о|u: kō|kū کار — дело, dō|dū دار — дерево. В закрытых слогах этот звук, вообще говоря, звучит кратко и более широк (b, m, r, w); также и перед n (в оконч. ин. ч.) особой долготы не

приобретает, но перед задними спирантами (v, z, ž, j, γ) и в меньшей степени перед г — несколько удлиняется: ov — вода, ož — свободный, rōz — осень, bōz — сад, mōg — муравей. Не под ударением, напр., в предударных слогах о может звучать весьма кратко и даже чередоваться с и кратким: bō — брат, имеет другую форму boā; zoā | zīā — زاده — сын и даже переходить в негубной звук: biva (< bja). Тальш. о регулярно соответствует н. и. а долговому (ā), как в большинстве иранских наречий: dasmol — платок, دستمال, dom — сеть, دَام, паho — обед, نهار и т. д.; перед носовыми он обычно сохраняется, и не так склонен переходить в и, как в простонародном современном персидском языке: karvon — караван, کاروان; mījon — середина, میان. В mōg — муравей сохранился ō, واو مجهول, перешедший в ново-персидском произношении в и. В пока — слуга, نوکر — о соответствует н. п. ū, а в go — бык, گاو — слогу — аv. О — является фонемой.

Ō (f, l, r, n) — звук краткий, сходный с франц. ō в seul, neuf, peuple, тур. ō в göktek. Он не очень часто встречается в тальшских словах, при чем в них чередуется с другими гласными, звучащими кратко: tō | tī — ты, šōr | šīr | šer — корзина, hōt | hāt — туман, mošōk | mošīk — невод, bolōš | bolīš — подушка, при чем в двух последних словах он мог получиться в результате прогрессивной ассимиляции гласных (см. ниже). Ō — встречается также в заимствованных турецких словах: olga — страна. Звук ō, повидимому, только начинает внедряться в тальшский язык под турецким влиянием. Ō — повидимому, не фонема.

E (m, f, n) — узкий звук, сходный с франц. é fermé (в été). В открытых слогах под ударением он несколько долг. Он слышится чаще всего в конечном гласном неопределенного наклонения: vove — говорить, vite — бежать, hove — молоть, в предлоге -e и в гласном глагола аффиксов будущего времени: -em, -eš, -e, -en. Далее, он встречается в немногих словах, сохранивших یای مجهول: vev — вдовый, zef — лбзко, be — без, mex — глосдь. В кей — бляха, kef — наслаждение, e получился из диктанта ei,

а в арабских словах: tambe — наказание, safe — глосдь из -ih (سفيه, تنبيه). В žem — жена, reij — пять, neziki — близость, е соответствует (кан и в окончании неопределенного наклонения) н. п. а краткому. Звук е все же не очень устойчив. В закрытых слогах он становится более кратким и даже в словах, в коих он соответствует بای مجهول, он чередуется с другими гласными, звучащими кратко: vev | vōv, mex | mīx. Даже ударенное е открытого слога имеет иногда чередования с другими гласными: kaffe | kaftī — голубь, کهنر.

i (h, b, n, — h, f, w) — краткий звук, один из самых распространенных в тальшском языке и является для него, повидимому, наиболее легким гласным. Под i я объединяю, собственно говоря, целую скалу звуков, начиная от того, который близок русскому ы и до открытого твердого i, северо-нем. i в Fisch, hitte, mit, es ist, англ. в bit, mid. Главная масса слов дает нам примеры соответствия тальшского i — н. п. краткому u; bin — дно, dišmač — враг, zīf — локоп, šīma — вы; меньшая же — н. п. краткому i: dīl — сердце, mīs — медь, — и краткому a: hīrie — покупать, خریدن, dīrie — рвать, دریدن, zivon — язык, زبان. Спорадически i даже соответствует н. перс. долгим гласным, напр., — ā долговому: zīne — знать, دانستن, zīno — колено, زانو, vīzor — базар, بازار; — современному н. п. ū долговому и прежнему ō (واو مجهول): rīvos — лиса, روباه, angī — виноград, انگور; и i долговому: lište — лизать, لیشتن, kī — penis. Таким образом мы видим, что этот звук может соответствовать всему ряду гласных н. п. языка, но преимущественно заменяет краткие гласные и чаще всего u, в меньшей же степени i и a. I — неударенное приобретает большую беглость и стремится к нулю звука, перед плавными: klīj — меч, krīnj — заком, kra — жеребенок, и даже перед ž в kšte — убивать. Звук i очень неустойчив и часто чередуется с другими гласными: с ō; — šīr | šōr — корзина, tī | tō — ты, с o: rīje | roje — бежать, روگیدن; с ū: sīfa | sūfa — скатерть, سفره и легко поддается действию закона ассимиляции гласных. I — является фонемой.

I (*h, f, n*) — закрытый звук, не отличающийся от русского *i* под ударением. В открытых конечных слогах и в закрытых с исходом на звонкие спиранты (*v, z, ž, j, γ*) и на *г* звучит под ударением несколько длительно: *pi* — старик *پير*, *si* — сытый *سیر*, *dīv* — див *دیو*, *tīg* — стрела *تیر*, *vīz* — орех. Также слышится некоторая долгота в глагольных аффиксах — *īm, in*. В остальных закрытых слогах звучит кратко. *I* — соответствует чаще всего н. п. *i* долготу (*riš* — борода, *mivā* — плод), а спорадически также *ū* долготу (*umite* — учить *اموختن*), и краткому: *miža* — *مرثه* ресница, и *i* краткому (*zindon* — *زندان* темница). Протетическое *i* мы имеем в *išpīčka* — спичка. *I* — фонема.

Ū (*h, f, r, n*) — звук узкий, закрытый, очень сходен с французским *ū* в слове *guse, sūr*. В конечном открытом слоге под ударением он долг: *zū* — сила *زور*, *gū* — река *رود*, *dū* — кислое молоко *دوغ*, а также и в закрытом слоге перед звонкими спирантами *j, z, ž¹* и перед *г*: *gūž* — день, *rūg* — полный, *mūz* — муха; в других закрытых слогах ударенное *ū*, а в открытых — неударенное *ū* шире и звучит кратко: *tūt* — тут *توت*, *kūn* — *گون* *rodex, dokūā* — дятел. *Ū* обычно соответствует долготу н. п. *ū* и *ō* *uāu* *محول*, произносимому теперь как *ū*, лишь спорадически н. п. краткому *u* (*čakūš* — молоток, *dūm* — хвост) и краткому *i* (*būgūn* — рис; впрочем, в этом слове первое *ū* может быть вызвано влиянием предшествующего губного, а второе *ū* — результат прогрессивной ассимиляции). В *āndūš* — тревога, *ū* || н. п. *i* *āndīš*; а в *jūe* — жевать *جویدن*, *pū* — молодой *نو*, *ū* соответствует н. п. -ав (дифтонгу *ou*). В очень многих словах *ū* чередуется с *u*: *rūž* | *ruž*, *kūn* | *kun*, *palū* | *palu* *бок, sūte* | *sute* — гореть *سوختن*, *dūm* | *dum* *хвост и т. д.* *Ū* — фонема.

U (*h, b, r, n*) — звук узкий, сходный с франц. *ou* в *tour, rouge* и с русским закрытым *у* под ударением (*ум*). В отношении своего количества этот гласный следует тем же правилам, что и *ū*, т. е. в нем слышится долгота в конечном открытом слоге

под ударением и в закрытых слогах с исходом на звонкий спирант и на *г*: *bū* — запах *بو*, *rūg* — полный, *bozūz* — продавец мануфактуры *بزاز*; он более или менее краток в остальных закрытых слогах и в открытых не под ударением. *U* — соответствует обычно н. п. *ū* долготу, а спорадически — и краткому (*dum* — *دُم*, *čadu* — шатер *چادر*) и *а* долготу: *arbut* — кушак *ارباب*, *bazuz* — *بزار*, *gue* — *گائیدن* *coire, umite* — *آموختن*. Как мы уже видели и часто чередуется с *ū*. Повидимому, и не является самостоятельной фонемой, а представляет варианты двух фонем — *o* и *ū*, напр., *ku* | *ko* *کار* — дело; *ku* | *kū* *کور* — слепой. Протетическое *u* мы имеем в заимствованиях из русского языка: *ustul* — стул, *ušgun* — шхуна.

Из носовых гласных в талышском языке мною отмечены *ā, â, ô*, перед *d* в словах *band* — гора, холм, *mande* — оставаться, *hande* — читать, *ondūe* — намазывать *اندودن* и некоторых других. Как уже сказано, назализация эта комбинаторная; я ее обозначаю знаком *̃* над гласным, но пишу в этих словах и согласный *n* (т. е., напр., *mānde*, а не *māde* и т. д.). Носовой *ī̃* я отметил еще в указательном местоимении «этот» *ī̃*, которое имеет и другие формы: *īm, i*.

Неустойчивость талышского вокализма, наличие вокальных вариантов многих слов отчасти, повидимому, объясняются действием ассимиляции гласных слова, объясняемой, в свою очередь, турецким влиянием. Ассимиляция по признаку вежности или огубления, повидимому, бывает как прогрессивная, так и регрессивная. Вот примеры ассимиляции прогрессивной: *osin* > *osun* — железо *آهن*, *bolış* > *bolōš* — подушка, *moljšk* > *molōšk* — невод, *gandim* > *gandam* — пшеница, *oxi* (?) > *охо* — наконец *آخر*, *osta, osa* > *osto*, *oso* — тихо, *آهسته*, *melj* > *meli* — червяк. Довольно много примеров и регрессивной ассимиляции: *boho* < *baho* — цена *بها*, *noho* < *naho* — обед *نهار*, *šana* < *šona* — гребень, *kana* < *kona* — старый, *koło* < *kjło* — шапка, *inžil* < *anjil* — инжир *انجير*, *gaja* < *gija* — скала (тур. сл.), *tūmo* < *timo* — попечение, забота, *volo be* <

¹ Для *v* и *γ* у меня нет примеров.

vilo be — разлиться и т. д. Две отмеченные мною формы для слова «мера» kavīž и kovīž, قفيز, ясно указывают на так называемый турецкий сингармонизм.

Дифтонги мною отмечены нисходящие: ai, oi, ui, ūi, ei, ii, iī, iō, aō, ae, oē. Неслоговой i, я не обозначаю и лишь в случаях, когда за таким дифтонгом следует гласный, я, во избежание прочтения неслогового i, как среднесложного спонданта j, под ним ставлю знак —: aō и aō там. Впрочем, дифтонги ei, ii, iī трудно отличать от слогов ej, ij, iij, с которыми они смешиваются. Когда i, следуя за гласным, имеет слоговую функцию, я ставлю над ним —: soīb — хозяин. Очень редкий случай нисходящего дифтонга слышится иногда в riō — отец, это одна из многих форм этого весьма неустойчивого слова: ri, riā, rā, riā. Часто мы имеем сочетание гласных весьма близкое к дифтонгу (нисходящему) aō при присоединении к именам существительным, исходящим на -a, аффикса o, выражающего отложительный (исходный) падеж: ōi kaō — из дому, ōi vaō — спереди. Дифтонг ae иногда слышится в прош. времени некоторых глаголов с исходом на -a, как ступень переходная между ae и ai, ē: gasae | gasae | gasē — он достиг и т. п.

Перехожу к консонантизму.

Он потребует гораздо меньше разъяснений, так как в главном совпадает с персидским. Отмечу лишь немногие его отличия от последнего.

Губо-зубные смычные p, b, m. Из них лишь, как упомянуто выше, p произносится, особенно в начале слова, несколько отлично от персидского с более или менее сильным придыханием. Я его, как общее правило, не отмечал, но оставлял знак ' кое-где там, где он у меня в записях имелся.

Губо-зубной спондантизм w встречался мне очень редко, в немногих словах.

Губо-зубные спондантизмы: f и v. F встречается очень редко; чаще в арабских и персидских литературных словах. Из глаголов с начальным f у меня отмечено всего два: fišarde — сжимать

и fišse, fišie — скелеть (3-й глагол — fišie — понимать فیشین в сущности арабского происхождения), и три местных слова, из коих одно — звукоподражательное.

Переднеязычные:

Переднеязычные: t, d, n. О прищипывании после t уже было сказано.

Спиранты: s, z, š, ž. Они могут быть и твердыми и мягкими. Диалектически палатализация š и ž бывает настолько сильной, что я ее обозначал через š̄ и ž̄.

Дрожащий — г, альвеолярный звук, сходный с русским. В некоторых (очень немногих) словах я отмечал через ġ слогообразующий г, который в вариантах этих слов разлагался на —иг, аг, ġг.

Латеральный — l бывает нескольких видов: твердый, звучащий перед твердыми гласными очень близко с русским твердым л, польским l; далее, — l мягкий, европейский (германо-романский) и, наконец, средний l,¹ звучащий перед твердыми гласными близко к англ. l в well, но все-же, пожалуй, более близкий к мягкому l, чем к твердому. Решив отмечать твердость l лишь вполне сходного с русским, я не раз испытывал колебания, когда слышал этот средний вид l, не отнести ли его просто к мягким, и никак не отмечал его оттенка. Фонематического значения эти колебания в артикуляции l не имеют.

Аффрикаты: глухая č и звонкая j. Они также могут быть твердыми и мягкими: čipe — срывать, čī — сорок, jif — карман, jīma — кусок и т. д.

Среднеязычный звонкий спондантизм: j — как в нем. ja, jait, персидск. بار.

Заднеязычные: смычные — глухой k и звонкий g; **зубо-затрагивающие**: спондантизмы — глухой — x и звонкий — ġ; **спондантизм** — q.

¹ Так называемый «пустой», hollies l, по терминологии О. Jespersen'a см. его *Lehrbuch der Phonetik*, S. 186.

к — сопровождается некоторой аспирацией (см. выше), коей я вообще не отмечаю. К — не так мягок, как соответственный персидский звук перед твердыми гласными, и более близок к русскому к. Перед мягкими гласными в чисто талышских словах особого смягчения не наблюдается, как, напр., в татском языке (в говоре сел. Лагич) и в турецком.

g — тоже не так мягок, как персидское g, и близок к русскому.

х — звучит не так резко, как в н. перс. языке, т. е. не как «sonus gutturalis quasi cum r mixtus» (по определению Vullers'a), но почти сходно с русским х. В талышском языке есть даже тенденции к переходу х в гортанный h.

γ — произношение этого звука не отличается ничем от общеизвестного, т. е. оно такое же, как арабского «гайна» غ; во всяком случае он не произносится смычно, сходно с ق, как в тегеранском говоре.

q — этой буквой я обозначаю не глухой велярный арабский ق, а очень задний g. В чисто талышских словах он, повидимому, не встречается. У меня лишь однажды отмечено чередование его с g в gala — стадо. Главный материал для него дают турецкие слова. Он, повидимому, сходен с задненебным звонким смычным g в татском языке (в говоре с. Лагич) и с тем, который для нухинских тюркских говоров проф. Ашмарин обозначает через г с подписанной точкой, находя, что он произносится глуше, чем московское г в «гора» и артикулируется на границе твердого и мягкого неба.

ŋ — носовой заднеязычный, такой же, как в нем. слове Wange, lang.

Гортанные. Глухой спирант h не отличается от персидского هـ, т. е. сходен с англ. h в «have». Этим же звуком передается талышами арабский ح.

Я прекрасно сознаю, что издаваемые мною талышские материалы во многих отношениях, и прежде всего в фонетическом,

далеко не являются удовлетворительными. В области исследования талышского языка на мою долю выпала не всегда легкая задача, как бы еще расчищать почву и готовить ее для последующих работников. Тем не менее я думаю, что моя работа, как первый сколько-нибудь значительный по размерам опыт зафиксирования живой талышской народной речи, сохранит на некоторое время свое значение и поможет дальнейшим исследователям этого языка, а также, быть может, поспособствует превращению его из «безписьменного» в «письменный».

В заключение я считаю приятным долгом принести мою искреннюю благодарность всем моим коллегам по Институту, ценными указаниями коих я пользовался при подготовке настоящих материалов к печати.

Б. Миллер.

PRÉFACE.

Les textes talyches publiés ci après ont été recueillis par moi de la bouche des villageois talyches du district de Lenkoran pendant mon voyage dans ce pays en été 1925. J'y ai annexé d'autres matériaux en cette langue que j'avais ramassés il y a longtemps déjà, en 1902, pendant mon séjour dans ce même pays, mais qui pour des raisons multiples (dont je donne un bref exposé dans ma préface russe) n'ont pas pu voir le jour jusqu'à présent. Mes textes sont suivis d'une traduction russe que j'ai tâché de rendre très proche de l'original. Certains fragments sont accompagnés d'une traduction persane. Le vocabulaire talyche-russe-français annexé aux textes contient non seulement le lexique des textes, mais aussi une certaine quantité de mots que j'ai ramassés spécialement dans le but de le compléter. Ils présentent la langue commune des villageois talyches du district de Lenkoran, sauf quelques mots dialectaux qu'on rencontre dans le parler d'un groupe de villages sunnites ainsi que dans le pays montagneux de Zouvand. Ces mots sont accompagnés de «sun.» et «zuv.» entre parenthèses. La transcription que j'emploie est celle qui est ordinairement adoptée pour les textes iraniens et ne demande pas d'explication. Dans la langue talyche, comme dans beaucoup d'autres dialectes iraniens, il existe un rapport étroit entre la qualité et la quantité des voyelles, — ou plutôt, — la quantité des voyelles dépend de leur qualité. D'autre part, il est bien difficile de percevoir la durée des voyelles accentuées séparément de l'action de l'accent. C'est pourquoi j'ai préféré renvoyer à ma préface russe la caractéristique acoustique des voyelles talyches et ne pas employer dans ma transcription le signe de leur longueur, sinon conditionnellement, dans les trois cas

suivants: 1) quand la longueur résulte d'une diphtongue, de la contraction des voyelles et des syllabes ou de l'omission des consonnes au milieu du mot, 2) quand elle est syntaxique se trouvant dans une syllabe ouverte à la fin du mot, dans la pause, — à la fin de la phrase ou d'une partie de la phrase, 3) hormis ces deux cas, j'ai conservé aussi les signes de longueur dont j'avais muni les voyelles de certains mots, leur longueur m'ayant particulièrement frappé. Quant à la durée brève et moyenne je ne l'ai pas marquée du tout. Tout de même j'emploie le signe de la courte durée (—), mais aussi conditionnellement, notamment pour rendre les voyelles «sur-brèves». — En talyche comme en persan c'est la dernière syllabe du mot qui reçoit l'accent tonique. Cet accent, comme règle, n'est pas marqué dans mes textes, mais je le place chaque fois que le mot est accompagné d'un affixe, écrit et prononcé conjointement et n'attirant pas lui même l'accent. Beaucoup de mots talyches sont très courts, souvent même monosyllabiques; c'est pourquoi ce n'est pas chaque mot de la proposition qui est accentué, mais certains mots, sous l'influence de l'accentuation emphatique ou rythmique sont mis en relief et reçoivent un accent. J'ai noté cette accentuation des mots de la phrase en employant le même signe (—) que pour l'accent des syllabes.

Le vocalisme talyche se caractérise par une grande instabilité des voyelles et une certaine tendance d'assimilation des voyelles d'un mot qui peut être non seulement régressive, mais aussi progressive. Dans ma préface russe j'ai tâché (quoique imparfaitement et sans assez de précision) de caractériser les voyelles talyches du point de vue acoustique, ainsi que de donner quelques détails sur l'articulation de certaines consonnes. Ici je me contenterai d'exposer seulement ce qui est absolument nécessaire pour rendre claire ma transcription et pour faciliter la prononciation correcte des sons de la langue talyche. Cette dernière possède les voyelles suivantes: a, ä, ä, o, ö, e, i, j, u, ü. — Ä et ä sont des variantes de la phonème a;

u — comme il me semble, — est la variante de deux phonèmes — o et ü. Ö est un son relativement rare et je pense qu'il est dû à l'influence de la langue turque. I — au contraire est un son des plus fréquents et correspond principalement à l'u bref persan et aussi aux autres voyelles persanes de courte et même de longue durée. Les voyelles a, ä, j et ö sont brèves (a — étant parfois demi-longue) et se prononcent avec une tension musculaire moindre que les longues. Les voyelles o, i, u, ü, e, peuvent être longues et brèves, ayant une tendance d'être tendues quand elles sont longues et relâchées quand elles sont brèves. — Comparons maintenant les voyelles talyches aux voyelles des langues européennes: A — correspond au a russe accentué; c. à. d. — c'est un son intermédiaire entre les deux a français, dans «pas» et «patte»; ä — est la voyelle des mots anglais «law», «awe» et possède une certaine durée; ä — correspond au a anglais dans «man», «bad». Ö — se prononce comme la voyelle du «bœuf», «peuple»; e — comme celle du mot «nez» et du mot allemand «sehne»; i — nous l'avons dans les mots français «pire», «fini»; ü — dans «nu», «pur»; — u — dans «route», «rouge»; quant à j — ce signe sert à rendre toute une série de sons entre l'ы russe (dans «был», «сын»), d'un côté, et le i dur ouvert, d'un autre côté, du mot allemand (du nord) «Tisch», «Fisch» ou de l'angl. «bit». L'articulation des consonnes b, m, v (dentilabiale), f, d, n, r, h — ne diffère pas de celle des sons correspondants persans. — P, t, k — s'articulent avec une aspiration plus ou moins prononcée. Les fricatives linguales s, z, š, ž — peuvent être dures et molles, de même que les affricates č et j. La latérale l a plusieurs articulations; nous trouvons le l vélaire dur, du type russe et polonais, le l français et le l intermédiaire entre les deux, comme dans le mot anglais «well». J — est la fricative palatale des mots allem. «Jahr», «ja». Les palatales d'arrière occlusives (posteriores) sont k, g, ŋ. K et g diffèrent de l'articulation persane en ce qu'ils n'ont pas de tendance à devenir palatalisés et sont très semblables aux k et g russes. ŋ — est le son que nous trouvons

dans les mots allem. «Wange», «fangen». Les «gutturales» vélaux — «postremae» — sont: les fricatives x et γ et l'occlusive q. L'articulation de x ressemble beaucoup à celle du x russe et du «ach — Laut» allemand et se produit avec moins d'intensité que le ع persan qui fait parfois l'impression d'un son mixte; mélangé avec le ر uvulaire. γ — se prononce comme le غ (ghain) arabe et ne devient jamais comme dans le parler de Téhéran une occlusive fort semblable au «qaf» arabe. Enfin, par la lettre q, je rends non pas le son sourd du «qaf» arabe, mais le son vocalique qu'on trouve dans les mots empruntés à la langue turque et qui ressemble à g mais dont l'articulation serait plus en arrière.

B. Miller.

Мелкие рассказы и анекдоты.

I.

Hoft kas mijonkuž hest-bē. Avon — a hoft kasi — tavāžon pe gāte, šin ba viša. Glai vótē: «Čimj tava tížē.» A gla hamro vótē: «Čimj tava tížē.» Glai asbo oméda bē. Vótē: «Šima čič vótton?» Báizon vóte ki: «Čama tava kōm tížē?» Vārdjzone jšta tavon. Asboi sáē čavon tavon, vótē: «Bjda, az dia bjkam; hala bjndm,¹ kōm tížē!» Asboi čavon tavaž sáē — hoft gla tava sá; jšta ásbjž tožné, čimon tavónjž bārde. Ča merdi asbi glai kja (kra) dūmo mōnda bē. A kjarāžon gāte (tavá soibon), vótē: «Jštani o činamon, e pištamon ba kja, bjda čai pešt bjš!» Jšta olatónjžon e vātē, e pištjžone ba kja. Kjarāžon va dōe. Kja víte. Avon dia kárdjžone bajandj. Čai glai hamrōn² sáda glai araxči mōnda bē. Ávjžon kŕāē: «Tjn-an jšta araxči e pišta bai, čai péštā áš!» Šin ba viša; gilai xoł í kasi gāte. A mōnda hamro-an dáčikain ba í kasi, piédaže a xoli bārjštj. Avon háma a mérdžon gāte, mōndin ba šjkra.³ A xoł bjgati bašta hamrónjž vóte: «Šima qóim bjgjan! Az bašta daston tū kam!» Ai xóljž va dōe, e gjnin háma ba zamin, márdin.

Семь человек мянхунцев⁴ было. Они, эти семь человек, — взяли топоры, пошли в лес. Один сказал: «Мой топор острее.» Другой товарищ сказал: «Мой топор острее.» Ехал один всадник.

¹ Вap: bjvindjm.

² Из hamró-an.

³ šjkrā.

⁴ Мянху — сельское общество, заключающее в себе десяток селений, расположенных в очень лесистой местности на зап.-сев.-зап. от Ленкорана. Этот и следующие (№№ II—IX) анекдоты должны показать «глубоость» этих лесных обитателей, — талышских «пошехонцев».

Он сказал: «Вы что говорите?» Они ему сказали: «Из наших топоров который острее?» Они принесли свои топоры. Всадник взял их топоры и сказал: «Дай-ка я посмотрю и сейчас узнаю, который острее!» Всадник взял их топоры — семь топоров взял; свою лошадь погнал, их топоры увез. Один жеребенок лошади этого человека остался позади. Они схватили его (хозяева топоров) и сказали: «Дай-ка мы разденемся, привяжем¹ (платье) на жеребенка, пусть его спина сломается!» Они сняли свое платье, привязали на жеребенка. Жеребенка пустили. Жеребенок убежал. Они посмотрели друг на друга. У одного из товарищей на голове остался арахчин.² Они (этого товарища) побили, (говоря): «Если бы и ты свой арахчин привязал, его бы спина сломалась!» Пошли они в лес; один человек схватил ветвь. Те, оставшиеся товарищи, уцепились за этого человека, (который) хотел сломать ту ветвь. Все они того человека ухватили и повисли (буквально — «остались на весу»). Человек, схвативший ветвь, сказал своим товарищам: «Вы крепко держите! Я на свои руки поплюю!» Он выпустил (из рук) ветвь, все они упали на землю и умерли.³

II.

Glai Hjsain hest-be Mijonkúada; še ba bokłahi; omai, ba kattož šikajat kárde, vótše ki: «Čimj bokłahi dozdiédan». Katto vote ba Hjsaini: «Bjši, čaš ka, bigat ai, bíajo!»⁴ Še, čašiš kárde, ávjž gáte, čai langónjž e pište, ávjž hášte híada, įstan omai kattóku, vótše ki: «Mj dižd gátē!» Vótše: «Kíve?» Vótše: «Háštjme híada.» Vóte: «Bo či návardē? Bavitē!» Vóte: «Čai langónjž e pišta.» «De čič¹», vóte, «e pišta?» Vóte: «De hušeina ołafí e píštjme.» Vóte: «Čai dastón-an e pište?» Vóte: «Ne-e-e.» Vóte: «Bas av įšta įngon ó baka!» Hjsain vóte: «Mj šak níše, čai daston é pištem;

¹ Буквально «накрутим, навертим».

² Маленькая круглая шапочка (тюбетейка) из материи, надеваемая под шапку (kįlo).

³ Конеч сравни с № VII.

⁴ Из «bía įjo».

ai-an šak ašáni ó ka šta langon.» Šango hjtin; mašta áištin, šín. Dtaš kárde — a merd ołaxta bókłahíada. Xabaž gáte: «Tj fo bó či mándaš?» Vótše: «Ai čimj langon e pistaž be.» Kattó vote: «Įštj daston óž bín, bó či įštj leng ó níkardē?» Vóte: «Šákim níše! Mijonkužon žjgo axmax bín!

Жил был некий Хусейн в Миянку; пошел он на бобовый посев; пришел (потом) к старосте, пожаловался и сказал: «Мой бобовый посев обкрадывают.» Староста сказал Хусейну: «Ступай, подстереги (вора), схвати его, приведи сюда!» Он пошел, подстерег, вора схватил, его ноги связал, оставил его на посеве, а сам пришел к старосте и сказал: «Я вора поймал.» Тот спросил: «Где он?» Он сказал: «Я его оставил на посеве.» Тот спросил: «Почему ты его не привел? Он убежит!» Он сказал: «Я его ноги связал.» «Чем ты», — спросил тот, — «(их) связал?» Он сказал: «Хушейнской травой¹ я связал.» Тот спросил: «А его руки ты связал?» Он сказал: «Нет.» Тот сказал: «В таком случае он свои ноги развяжет!» Хусейн сказал: «Мне не пришлось мысли его руки связывать; ему также не придет мысль развязать свои ноги.» Ночью они легли спать; утром встали, пошли. Посмотрел он² — тот человек лежит себе на бобовом поле. Он его спросил: «Ты чего здесь лежишь?»³ Тот сказал: «Он мои ноги связал.» Староста сказал: «Твои руки были свободны, почему ты своих ног не развязал?» Тот ответил: «Мне не пришлось в голову.» Миянкунцы такие глупые были!

III.

Dj kas mijonkuž šéda bín ba višā. Še, bane — glai dúada í gla kafe níšta. Baštá hamro vótše: «Tj bjši, nemek bíá díada; į kafe bigatamon, bípatamon, báhamon.» A čai hamro še ba di bo nimekí-ro. Glai-an pe še, kafe bigatj dúada. Kafe vínde —

¹ Род травы с колосьями, называемой по турецки «sałxmli ołaf».

² Староста.

³ Букв. «остаешься».

odámē, pe šéda ba du, ramáē, paráē. Īmi vīnde — kafe paráē, vótše: «Spa zua moł, tī bīparī, az nīparīm?» Ai-an ĵstan šo dóže dūmo kafe, e gīnīe čayīn, hīrd bē, čai gav, guš, háma xunin be, mārde. Pešt hamrož omáē, vīndīže — čai hamrož gav xunīne, diaž kárde, bane, vīndīže — kafe-an ni... Vótše: «Sīpa zua, mīnj voyánde bo nimeki, kafe gátē, kolkoli hárde.» Pe gordī-nīže — kuáže, e gordīnīže — kuáže; diaž kárde — bane: mārda, hā! Še, gláizi neigo gáte, vārdeže, hamin a mārdaž pe nšāndīže ba nēgo, pe gátže, bārdīže ba ka. Ženon omain ba čai va, baméda bīn. Īmi vīnde — a ženon bame, bame oméda;¹ vótše: «He, ɣalma-ɣal mákan! Go dá baramē, merdi é baɣande, bakšte!» Ī go diaž kárde, vīnde — ženon ɣalmaɣal kárda,² da ramai, ĵm mardi e gīnīe čī gūd. Omáin, gīrda bīn ba čai sa, žīgo znážone — ĵm čī gūd³ e gīnīe, mārde, hani nīznažone čī dúada e gīnia, mārda. Īmžon pe gáte, bārdžone ba ka. Ba ai oxšama⁴ vóttan: «Īm ba tī — Gilon ba tīž, mužono vē ro baka, da baše moron ba tī.»⁵

Два миянкунца пошли в лес. Пошли, видят — на дереве голубь сидит. Один (из них) сказал своему спутнику: «Ты ступай, принеси соль из деревни; мы этого голубя поймаем, сварим и съедем.» Тот его товарищ пошел в деревню за солью. Он же полез (на дерево), чтобы поймать голубя на дереве. Голубь увидел, что человек лезет на дерево, испугался и улетел. Тот увидел, что голубь улетел, и сказал: «Ах ты добро собачьего сына, ты полетишь, а я (разве) не полечу?» И вот он бросился вслед за голубем, упал оттуда вниз и разбился; его рот, уши — все стали окровавленными, и он умер. Потом пришел его товарищ, видит — рот его товарища в крови, посмотрел, видит, голубя тоже нет. Он сказал: «Собачий сын, ты меня послал за солью, а (сам) голубя

¹ Omédan.

² Kárdan, kardédan.

³ Var. = čī gōisa.

⁴ Тур. слово — «причитание»; по талышски «kɣdia mahne».

⁵ Искажение следующего турецкого причитания: «gidārām gālān sālā, gōrālā bilān sālā, qarışqılar joł eilār, gidār bu jılan sālā».

«~~хител~~ и сырым съел!» Повернул его вверх (спиной) — поколотил, повернул вниз — поколотил; посмотрел, видит — он умер! Пошел, взял быка, привел и этого самого мертвеца на него посадил, взял, повел домой. Женщины вышли ему на встречу и плакали. Он увидел, — женщины подходят плача, и сказал: «Ей, суматохи не делайте, а (не то) бык испугается, человека (этого) обросит вниз и убьет!» Этот бык посмотрел, — видит — женщины производят суматоху, испугался, (дернул) и тот мертвец упал с ~~быка~~ (быка) подошли, собрались около него,¹ и так подумали, что ~~он с быка~~ упал и умер, — а вовсе не подумали, что он с дерева упал и умер. Они его взяли, понесли в дом. Над ним они причитают: «Это тебе, Гилян тебе, муравьи много дороги пройдут, войдут в тебя змеи.»

IV.

Mijonkužon maslahátīšon kárde: nemek hīrie — amánjš voło kárde; bóan, bīkáštamon amán-an nemeki! Pozadášon kášte, omain bašta ka. Bahárada gīrda bīn, vótšone: «Bīšamon bašta nemeki tamošo bīkamoni!» Šīn ba neméka hi, vīndīšone — ɣáiraz alafi hīčči ni. Vótšone: «Čama nemekí čī hardá!» Omain ba ka, tīfangónīšon pe gáte, šīn ba hij. Avon čoka gullāɣand bīn, žīgo gullā aɣándīn, ĵuzi ažánīn. Navain híada, vīndīšone — ɣáiraz muzi hīčči ni. Vótšone: «Čama nemeki harda muzi! Ama avoni bīkīštamon!» Bī vāxtada glai muz ome, nīšte čai hamro tavīlisa. Ai nišónjš dóe bašta hamro ki «muz nīšta ba sa čīmī tavili, bīžan gullai, ai bīkīšt!» Hamro bai vóte: «Máljiv (málöv)!» Da še ba mizon, ɣándīše gullai čī muzi. Gulla gīnīe hamro tavīlisa va mārde.

Миянкунцы совет держали: «Покупать соль — нас разорило; давайте-ка,² посеем мы соль!» Осенью они посеяли, пришли домой. Весной они собрались и сказали: «Пойдем, посмотрим на

¹ Букв. «около его головы».

² В тексте «придите».

нашу соль!» Они пошли на посев соли, видят — кроме травы ничего нет. Они сказали: «Нашу соль что-то съело!» Пришли домой, взяли ружья, пошли на посев. Они были хорошими стрелками, так стреляли, что в муху попадали. Стали они бродить по посеву, видят — кроме мух ничего нет. Они сказали: «Нашу соль мухи съели; мы их убьем!» В это время прилетела одна муха, села на лоб одного¹ товарища. Тот дал знак своему товарищу, что, де, — «муха сидит на моем лбу, выстрели (пулей), ее убей!» Товарищ ему сказал: «Не шевелись!», (затем) прицелился, выпустил пулю в муху. Пуля попала в лоб товарища и он умер.

V.

Se kás mijonkuž šéda bin di roi, dičo bin ba glai jóla rūi. Di kas šinov ážinīn karde, glai nážinī. Glaišon dirozá žiai hēs bē. A di kasi vótšone bašta hamro. «Im žia tiki dá bas bašta liḡgon! Ama babardémon ba čá ton va tīni ó bakrīnīmon ba čá ton.» Ai žiaš da báse bašta liḡgon. Imōn šin ba čá ton, ó kṛnīšone žia. Ba rūi mijónavo rase, čai hamro vóte: «Mī pída čīboγ bīkašim.» Ai-an vóte: «Bīkaš». Hamron žia va dóšone, damándin čīboγ kašē. Čīboγi tamom karda ba pešt, žiašon ó kṛnīe, hamróšon be kṛnīe, vīndišone — av tasá!

Три мянкунца шли по дороге, встретились с большой рекой. Двое умели плавать, один не умел. У них была длинная веревка. Те два человека сказали своему попутчику: «Конец этой веревки ты привяжи к своим ногам. Мы понесем веревку на ту сторону и тебя потащим на ту сторону.» Он веревку привязал к своим ногам. Те пошли на ту сторону и потащили веревку. (Когда) до середины реки он достиг, то один² товарищ сказал: «Я хочу покурить трубку.» Другой сказал: «Покури». Товарищи веревку

¹ В тексте «его».

² В тексте: «его» товарищ; имеется в виду товарищ другого тащившего.

бросили, начали курить трубку. Когда они выкурили трубку до конца, то потащили веревку и спутника своего вытащили и увидели, что он захлебнулся.

VI.

Glai merd Mijonkúada pe šá be ba sa kai kumi, čaḡin e me nīznē. Čána dod haraiš kárde, hič kasi áviš nīznašone e vārde. Ġirda bin hama di ahl¹ fīkrišon kárde, vótšone: «Odam bīšū, katto būa.» Katto ome, xabaš gáte: «Čič bā?» Vótšone: «Foḡon kas pe šá ba sa kái kumi, eme zīndanī. Tī kattoš, ai čaḡin e vā!» Katto xailak fīkriš kárde, vótše: «Būan bo móno dōrozá žia.» Vārdišone. Vótše: «Čo kás-an zumandá odam.» Vārdišone. Katto žiaš šo dóe, ba sa kai kumi, ba merdiš vóte: «Žia da bas bašta mijoni!» A merdi da báse. Žia im sáš-an dóe ba čó kasi zaminī sa vā húkmiš kárde: «Šjma bīvitan!» Imōn vītīn. A merd čī kai kumisa ba tapú-tupí ġinīe ba zamin vā mārde. Xaḡx hama aḡib mánde, ki āgār katto bā nábai, a merd amandi ba sa kai kumisa i sor. Ba kattóšon vóte; «Im mārde!» Katto vóte: «Amārdīni, sápinai ki mī vinda— í kas e ġinia be ba čol, kana kattóšon vārde, ai žiaš dóe vārde, šo dóše žia ba čol, a merdi da báse bašta mijoni vā čó kásšon vārde zúmandá odam, ávišon čólada be kṛnīšone.

Один человек в Миянку влез на крышу, а оттуда слезть не умел. Сколько он ни кричал и ни шумел, никто не мог его спустить вниз. Собрались все жители селения, поразмыслили и сказали: «Пусть ктонибудь пойдет и старосту приведет!» Староста пришел и спросил: «Что случилось?» (Ему) сказали: «Такой то человек влез на крышу, а сойти не может. Ты — староста, его оттуда и спусти!» Староста много думал и сказал: «Принесите мне длинную веревку!» Принесли. (Затем) он сказал: «(Приведите) также четырех сильных людей!» Привели. Староста бросил веревку на крышу и сказал тому человеку: «Веревку привяжи к своей пояснице!» Тот человек привязал. Этот же конец веревки (староста) дал (тем) четверем человекам, (стоявшим) на земле, и

приказал: «Вы бегите!» Они побежали. Тот человек с крыши, тап-тап, упал на землю и умер. Все люди были в удивлении, ведь, если бы старосты не было, то тот человек оставался бы на крыше целый год! Они сказали старосте: «Он умер!» Староста же сказал: «Он не умрет. потому что я видел, как один человек упал в колодезь, привели прежнего¹ старосту, он приказал принести веревку, бросил ее в колодезь, тот человек привязал ее к своей пояснице; четырех сильных человек (затем) привели и они его из колодца вытащили.

VII.

Háft 'gla merd mijonkuž šin ba viša bo paldūmi. Šin, vīn-dišone — kui sáda glai razóa do hésē. Čai sáda čóka paldūm hésē. Įmon dištānšon nā tava, nā daģes pe gatāšon nī bē. Vótšone: «Ama cókōnai bīkamon?» Glai pía merd čavon dīláda hés be, vótše: «Az banem, az pe bašem ba do, bagatem ča xólada, ba šikīra bamandem, ġlái-an čimī mijónada bagate, e baraxe, hama gla-gla žįgo bajandį e raxamon, čaįin zu bakárdemon, ai barįštemon, babárdemon, káda baxš bakárdemon.» Zągo kárdan, pe šédan ba do, a pía merd gátta ča doi xólada vā e raxéda; hama gla-gla í-an-dį mijoni gátтан, e raxédan. A xolį gata kas xaba gátta: «Hamon gatá?» Vóttan: «Gatámone». Čaįin vótta: «Šjma įštani ánanda ó gatan, az bašta dason tui bīkam!» Avon vóte: «Čók, gatámone.» A pía merdi čį dásada va dóe, bįšta das tui bika; e ġinIn ba žie, hama márdin.

Семь человек минькунцев пошли в лес за топоричами. Пошли, видят — на горе ольховое дерево. На верхушке его хорошие топорича имеются.² Они с собою ни топоров, ни топориков³ не

¹ Букв. «старого».

² Т. е. ветви для изготовления топорич (paldūm); «paldūm» — точнее — кривая ручка для заступа или лопаты, называемых «pal».

³ «Dages» — маленький кривой топорик — нож, которым туземцы расчищают себе дорогу в дремучих лесах.

ушли. Они сказали: «Как мы сделаем?» Один старый человек среди них был; он сказал: «Я знаю, (как поступить): я влезу на дерево, ухвачусь за ту ветвь, и повисну;¹ один же (из вас) ухватится за мою поясницу и повиснет; все по одному таким образом мы друг за другом повиснем, потом напружимся и ветвь сломаем, унесем и дома разделим.» Так они и делают, влезают на дерево; тот старик ухватывается за ветвь того дерева и повисает; все по одному ухватываются за поясницу один другого и повисают. Тот человек, схвативший ветвь, спрашивает: «Все ли ухватились?» Те говорят: «Мы ухватились.» Тогда он говорит: «Я себя настолько подержите, чтобы я себе на руки поплевал!» Те сказали: «Хорошо, мы держимся!» Тот старик выпустил ветвь из рук, чтобы поплевать себе на руки; они упали вниз и все умерли.

VIII.

Mijonkúada ba sa katto sa aįilmánda odam hič azįinIn. Glai merdi móiš sūa karda bē xįmbada. Bahárada xįmbįš be vārda bē vā šįštaš bē, noáš be ba haši. Čavon sóada hésbe glai ġala. A ġala da mánde lište xįmbi, hoso hoso saš da nóe ba xįmbi dīla, péšū piáše įšta sai bévā, ča ġala šoxon band bē, xįmbi dīláda. ġala harakátįš kárde, xįmb pe ġárde, ġala ġinije ba zamin. Ka soibi ženi vīndįše, vaį (vang) kardįše įšta šūáku: «ġala márdē!» Čai šū aište, vīndeše ġala márdéda. Čána fikriš kárde, nįznaše ġala sai bévā. Odámįš voyánde badu katto. Kattóšon vārde. Ba kattoš vóte: «Kátto! Čimī ġala sa band bā xįmbada. Tį kattoš, ai bévā!» Katto xailak fikriš kárde, vótše: «ġala sai bībīran!» Bīrišone. ġala sa še ba xįmbi bįn. Ka soibi vóte: «Į sā čaįin cókōnai bē vamon?» Kattó vote: «Xįmbi bárištan!» Arfstįšone xįmb vā ġala sášon be vārde. Hammáišon taajib kárde ki katto čį aįilmánda odam bē va čį ġašąga fikriš kárde.

¹ Букв. «останусь на весу».

В Миянку никого не знали умнее старшины. Один человек засолил рыбу в кувшине. Весной он его вытащил¹ наружу и выставил на солнце. Во дворе был теленок; он стал лизать кувшин и мало по малу всунул в него голову; когда же захотел вытащить ее обратно, его рожки застряли в кувшине. Теленок замотал головой, горшок перевернулся и теленок упал на землю. Жена домохозяина увидела это и закричала мужу: «Теленок умирает!» Ее муж встал, видит — теленок (в самом деле) умирает; но сколько он ни думал, никак не мог освободить его голову из кувшина. Тогда он послал за старшиной. Привели старшину. Домохозяин ему сказал: «Голова моего теленка застряла в кувшине; ты старшина, ну-ка, вытащи ее!» Старшина долго размышлял, наконец, сказал: «Отрежьте теленку голову!» Голову отрезали и она упала на дно кувшина. Хозяин сказал: «А теперь как нам ее оттуда вытащить?» Старшина сказал: «Разбейте кувшин!» Кувшин разбили и вытащили голову теленка, и все удивлялись тому, какой умный человек был старшина и как он хорошо придумал.

IX.

(Загадка миянкунцев).

Dj kas hamro bin, šin bo boa hijie, pe gatáson be dijta sé gła yab: głai ágati se man, głai haft man, głai da man. Šin, sášone boa, í gla da mána yábijson pur kárde, hani nýznašone paido karde, ó gardain, omain; ba roi nimä rasain, da mándin jandjku² jo bē. Głai vótše: «Hámro! boi, ama išta boa baxš bjkamon!» A hamro vóte: «Čókōnai baxš bjkamon? Čama ío nā tāzj, nā sij ni; anjax hésemone sé gła yab, dj gła tailie, głai pur.»

Было два товарища; пошли они покупать дошаб,³ взяли с собой три посудыны (кувшина); один вмещал три мана,⁴ один —

¹ Уже пустым, так как рыба была зимою съедена.

² Из i -ап-дј-ку.

³ Виноградное сусло.

⁴ «Ман» — мера веса в 10 фунтов.

семь манов, один — десять манов. Пошли они, купили дошаб, наполнили один десятимановый кувшин, больше они не смогли найти (дошаба), повернулись, пошли (назад); достигли они половины дороги, начали расставаться (друг с другом). Один сказал: «Товарищ! Давай-ка,¹ мы свой дошаб поделим!» Другой товарищ сказал: «Каким образом мы разделим? У нас здесь ни весов, ни камня² нет; только есть у нас три кувшина, два из них пустые, один — полный.»³

X.

Głai toliš oméda ba mordov leina dave tovsonada. Lēna dave vīráda maséda ki — «głai sado ba čimj gūš oméda». Čai sadóada žigo žnáše — im odáme, řarz gata. Im merd fikrijš kárde, vótše: «Im noxašine; hala bjšum, bjvindim čič pída.» Leina dijlaš nave, kási nývinde. Pešo da mánde ájo sado karde ba noxašiníku: «Tj čič pídaš? Oš bapies, bjdam pate, búam ba tjku.» A dāmada ájo noxašin ahzor kárde. Imi vótše ki: «Bjšum ba ká, oš búam.» Pešo o gárdiše, vite, vite, še ba ká, bašta ženijš vóte: «Žēna, hani māman, tikai oš bjpat; das ba das bijām, głai fořir murdóada leina dijáda larz gatá, bjdam bai.» Žen dj saatj⁴ óšiš páte, vóte: «Mérda, ba či é kam ošj?» Vóte: «é ka ba hamba!» Žen oš e kárdiše ba hamba, e póstiše (e pjštjše) ba merdi pešt. Merd vite, vite ome ba mordov, ba hamon vra rasáe (rasē), masáše — a sado héžo oméda. A merd oš čai péštada navai (navē) čj lēna dijáda. Ána navē (navai), oša hamba e krje ba žie. Piáše hamba pe křnj ba pē. Táta oš hamba dijáda! Merdi ištáníš šat kárde; sa ba žie bíada hamba gav ož bē. Oš vjlo be ča merdi sa, gūšjš sūte. Merdi ištaš gin kárde, vite, vite omai ženíku.

¹ Букв. «приди».

² Вместо гирь талыши в глухих местах употребляют камни определенного веса.

³ Загадка разрешается путем десятикратного переливания дошаба из одного кувшина в другой.

⁴ Вариант: alustí, — турецкое «el úste», тотчас, сейчас.

Один талыш приходит на мордов¹ камыш резать летом. В том месте, где он резал камыш, он слышит, что «какой то голос доходит до моего слуха.» По этому голосу он так понял, что это человек, одержимый лихорадкой. Он подумал и сказал: «Это больной, пойду-ка я сейчас, посмотрю, чего он хочет.» Он стал искать среди камыша, никого не увидел. Тогда он стал там кричать больному: «Ты чего хочешь? Пожелаешь ты супа, я дам сварить, принесу тебе.» В тот момент больной там стон испустил. Талыш сказал: «Пойду ка я домой, принесу суп.» Затем он повернулся и бегом, бегом направился домой и сказал своей жене: «Жена, поворачивайся,² немного супа сварь, я в руках понесу, какой то бедняк в мордове посреди камыша страдает от лихорадки, я ему дам.» Жена тотчас же сварила суп и сказала: «Муж, куда я вылью суп?» Тот сказал: «Вылей в кувшин!» Жена суп вылила в кувшин, привязала к спине мужа. Он бегом, бегом прибежал в мордов, достиг того самого места, слышит — тот голос все еще доносится. Тот человек с супом на спине стал искать среди камыша. Так он искал, что кувшин с супом сполз вниз. Он хотел кувшин подтянуть вверх. А в кувшине-то горячий суп! Человек тот (тогда) согнулся, и в то время как его голова была опущена вниз, отверстие кувшина открылось. Суп вылился и обжег голову и уши этого человека. Он совсем растерялся и бегом, бегом побежал к жене.³

XI.

Glai toľiš dešta ženi nįštá be aivónada. Glai müz omai, nįšte ba sa aivónasa. Merdi vote ba ženi: «Tį ċi aivona á tarafi bįgat, az ċi taráfada dį tavai ai bįkštįm.» Tavaš pe gáte, žájada — müz pará, pōľó diza aršié, ploč vįľó bē. Vássalám!

¹ Букв. «мертвая вода»; так называются в Талыше обширные озера — болота, заросшие камышом и тянущиеся недалеко от моря, параллельно ему.

² Букв. «больше не стой».

³ Этот рассказ характеризует, с одной стороны, добросердечие талыша, а с другой — его наивность, так как он звуки, производимые шелестящим камышом, принял за стоны больного человека.

Один талыш со своей женой сидел на террасе. Прилетела муха на террасу. Человек сказал жене: «Ты в ту сторону террасы отодвинься, а я с этой стороны топором ее убью.» Он взял топор и, в то время как он им ударил, муха улетела, блюдо плова разбилось, плов разлился. Вассалам!¹

XII.

Glai Aľmuž hest bē. Ozo da ġiníe ba Aľmu. Glai pia merd hest be vąjō. Ai penj káviž ġādam nāzriž kārde ba Aľmúpioní, ~~hē~~ nōže Aľmúpionada. Ozo ċok bē. Mōnde vaši pia merd. ~~hē~~ ġžnan ba Aľmúpion, vótše: «Selámon aléikum, Aľmípion!» ġžnan ġstan baštánįž vote: «Aléikesselám». Vote: «Ja Aľmípion! Ba mį penj káviž (kávž) ġādam bįda!» ġžnan ġstánįž vote: «ġstánį mōľ e, pēģl, bįbā!» Pe gátže ġādim, vārdiže, áviž bārde ba osiō. Ba ósiovonįž vote: «Bo mį bįhor!» Ósiovoní vote: «Osió bįsk aršiá!» Vote: «Ká xōb! Bo penj kavįži bįskį bo ċiċe!» Á pia merd omai ba kai, vótše bašta žení ki, «bo mį tikai nūn bana, az ba viša sédam.» Tokí bē. ġ žen áište, bo áiž nūn nōe. Ai nūn hārde, áištį, glai jóľa ċonċa pe gáteže, šé ba viša, vóte: «Ja Aľmípion! Doi ra ra bįbrįm, nim káviž ġādim badom ġštį rō.» A ċonċa žá ba doi, žįgož znáe — taváe. ċonċa aršié. Da ġiníe bo ġñ navē, ċonċá gavįž vīnde, vótše: «ġštį ka xóbō!» Mį doi nį bįria, nim káviži voġanda!» A ċai hamron omai, báįžon vóte: «Tį do bįriá ni?» Dóžon bįrié. Do ġiníe, a pia mérdįž kįšte. ċai gla hamro omái bo kai,² ċai ženíkuž xabái gate, vótše: «ġštį šľ šiadá ġšta rįšiž-an bārde?» A žen vóte: «Ĉi bįznįm (bįznam)! A ċai bįz dūmon ġvėda ċai ċonō!» Glai nego bārdįžone ba viša, a ċai merdi jandak pe nōžone ba negō, vārdįžone bo kái. A ċai žen da mānde bamé. A merd ċai hamro ba ženįž vote: «Sipá kina, mábam, go pé bavaštá, merdi bakišté.»

(Записано в Зуванде).

¹ Обычное завершение повестей, имеющее значение: «и с тем конец!».

² Из «xōb bō».

³ Вм. ba kai, bā kai; в Зуванде часто вместо краткого, «а» слышится звук, приближающийся к очень краткому «о».

Был один житель селения Алму.¹ Заразная болезнь² напала на Алму. Был там один старик. Он дал обет (принести в жертву) пять мер³ пшеницы алмунским старцам (святым).⁴ Понес он их и сложил (на могиле) алмунских старцев. Болезнь прекратилась.⁵ Остался голодным (наш) старик. Пошел он снова к алмунским святым и сказал: «Селямон алейкум,⁶ алмунские святые!» (Потом) опять сам себе сказал: «Алейкесселям!»⁷ (Потом) сказал: «О алмунские святые! Дайте мне пять мер пшеницы!» Снова сам же он (себе) ответил: «Это твое добро, возьми и унеси!» Взял он пшеницу, понес, снес ее на мельницу и сказал мельнику: «Для меня смели!» Мельник сказал: «Втулка мельничного жернова сломалась.» Тот сказал: «Да будет разрушен твой дом! Для пяти мер для чего тебе твоя втулка?» Тот старик пришел (затем) домой, сказал своей жене: «Для меня немного хлеба поставь, я иду в лес.» Было темно. Женщины та встала, для него хлеб поставила. Он хлеб съел, встал, одну большую ложку взял, пошел в лес и сказал: «О алмунские старцы! Если я дерево скоро, скоро срублю, то пол меры пшеницы дам для вас.» Той ложкой он ударил по дереву, так он думал, что это-де топор. Ложка сломалась. Бросился он ее искать, увидел «рот» ложки и сказал: «Да разрушится твой дом, я еще не срубил дерева, а ты прислал уже за полмерой!»⁸ Его товарищи пришли и ему сказали: «Ты дерева не срубил?» Они срубили дерево. Дерево упало и того старика убило. Один его товарищ пришел домой, спросил у его жены, сказал ей: «Твой муж, когда уходил, свою бороду также унес (с собой)?» Жена сказала: «Как мне знать? Его козлиные хвосты трясутся на его подбородке!»

¹ Бибианского сельского общества.

² «Озо» (перс. آزار) — болезнь, преимущественно заразная.

³ «Кавй», перс. قفیز — мера веса в 20 фунтов, равная 2 батманам.

⁴ Т. е. на могиле местных святых.

⁵ Букв. «стала хорошей».

⁶ Обычное приветствие мусульман.

⁷ Т. е. ответное приветствие.

⁸ В тексте, неправильно пропущено «за» — «во».

Привели быка в лес, тело того человека положили на быка, привели домой. Его жена стала плакать. Товарищ того человека сказал жене (его): «Собачья дочь, не плачь, (а не то) бык, прыгнув, его убьет.»

XIII.

Glai yazi bē, glái-an žen. Yazi ženi oinaš hes bē. Yazi tov kárde bašta ženi, vóte: «Mj yázim pída.» Yazi še ba važor, penj yiran dōe, glai yáziš sē, dōše ba hamboli, voyándiše bašta ká. Ženi ay oroxniše, nemékiš žē (žāē) ba yazi, av pátiše, voté bašta oinaši: «Ba šavi í saat mándá, tǝ bóiš, ama báhamon, keif bǝkámamon.» Kéifšon kašē, yázišon hardē, oinaš šá bē. Yazi omai, xabáiš gate, vóte: «Kǝve yáz?» Žení vote: «Merd, tǝ mǝnj ba dás da noá? Tǝ dú vóttaš! Tǝ yázi héči voyánda ni čǝ vǝžórō. Tǝ yaz bǝsan — jamaát hama bǝžini!» Yazi še, jo yáziš sē, penj yrániš dōe, i dása ašǝyǝš vāe, yáziš-an dōe ba hamboli. Ba zurná yavoli vóte: «Bǝžanan!» Avón-an žē. Jamaát kǝtá bē, vóte: «ǝ čǝče?» Í kas dama be, vóte: «Yazi glai yaz sá, voyánde bašta ká bo hardē, jamaát hama bǝžni — yazi ǝ šango yáza pǝlo hardaníne.» Oinaš omai ženíku. Žení vote: «Ama ǝ yazi harde azǝnimon.» Oinaši vote: «Bóči hai azǝnimon?» Vóte: «ǝjamaati hamá zǝnáše! Bǝši, bǝndǝn yabsónada; yazi bome ba ká, az bávoyandēm fatahá dōe, bai bavotēm, ištǝ dada ba čǝmj han dašá, yabsónada í kas hēse; ǝ šango — jema šáve, ai yonay búba ba ká.» Oinaš hani ba yabson nǝšē, tarsē, šē bašta ká. Yazi be šē, šē ba yabson, fataš dōe, banē — diáš ka bǝtoni, bátoni, banē — glai fayǝr hese, glai dayarǝjǝy čai kúlada. Čai vahdáš sē bo šangona. Yonayǝ omai ba ka. Ženi vǝnde — banē — a oinaš ni, glai jo fayǝre. Šē, glai táštǝš vai, qolubi sobun, gláišan dǝróza sǝj vai, ávǝš nóe táštada. Sobúnǝš pe gáte, da súēš ba sǝjǝ. Fayǝri tóviš káe, vóte: «Hová, žágo bó čǝ kárdaš?» Žen damá be, vóte: «Amá, jemá šavi, xosǝjátmon žigóe: yonayǝ ba ká hēli bakámon, vahda basémon, a sobuni da basúmon ba sǝjǝ, da banómon ba yonayǝ kún.» A fayǝr žigo

znáše. — «siŋi ba čimj kün dabanon» — išta kušaš pe gáte, víte. Yazi omai, vóte: «Kíve ʔonaʔ?» Žení vote: «Ištj ka xarobá bū! ʔonáŋi ʔázišan pe gáte, pōlōšan pe gáte, víte, šē.» Yazi pegátše glai lavo, víte ba čai dūm (čai dūmō). Oinaš be šē išta káda, omai, di ženi nīšte, diŋinji plōšon hárde.

Был один «кадий» (судья). У жены судьи был любовник. Судья обратился к своей жене, сказал (ей): «Я хочу (поесть) гуся.» Судья пошел на базар, дал пять кранов,¹ купил гуся, дал его (нести) носильщику, отослал к себе домой. Жена ощипала, посолила гуся, сварила и сказала своему любовнику: «За час до наступления ночи ты придешь, мы (его) съедем, насладимся.» Они насладились, гуся съели, любовник ушел. Судья пришел, спросил: «Где гусь?» Жена сказала: «Человек! Ты надо мной смеешься?» Ты лжешь! Ты никакого гуся не присылал с базара. Ты гуся купи (так), чтобы весь народ (о том) знал!» Судья пошел, купил другого гуся, отдал (за него) пять кранов, привел целый отряд певцов-музыкантов, а гуся отдал (нести) носильщику. Журначам-певцам он сказал: «Играйте!» Они заиграли. Народ собрался, сказал: «Это что такое?» Один человек заговорил, сказал: «Судья купил гуся, послал в свой дом, чтобы (его) съесть, но (так), чтобы весь народ знал, что-де судья сегодня вечером будет есть плов из гуся.» Любовник пришел к жене. Жена сказала: «Мы этого гуся съесть не сможем.» Любовник сказал: «Почему съесть не сможем?» Она сказала: «Весь народ узнал! Ты ступай, подожди на кладбище; судья придет домой, я пошлю (его) прочесть «фатиху»,² скажу ему, что — «твой отец мне приснился; на кладбище кто-нибудь (конечно) есть; сегодняшняя ночь — ночь на пятницу, ты того гостя приведи домой!» Любовник же на кладбище не пошел, испугался, пошел к себе домой. Судья вышел, пошел на кладбище, прочел «фатиху», видит, — посмотрел он в эту сторону, в ту сторону, —

¹ Серебряная персидская монета стоимостью 20—25 коп.

² Букв. «меня ты в руки положил?».

³ Первую суру корана.

видит — бедняк (нищий) с мешком на спине. Он его пригласил на ужин. Гость пришел в дом. Жена посмотрела, видит — это не любовник, это какой то другой человек, бедняк. Пошла она и принесла таз, один кусок мыла, а также длинный камень принесла, положила его в таз. Взяла мыло, потерла о камень. Бедняк обратился (к ней) и сказал: «Сестра, ты почему так делаешь?» Жена заговорила, сказала: «Мы в ночь на пятницу такой имеем обычай: мы гостя зовем к себе в дом, приглашаем, этим мылом натираем камень, вставляем (его) в задницу гостя.» Тот бедняк так ответил: — «камень в мою задницу вставят;» — взял свой мешок и убежал. Пришел судья, сказал: «Где гость?» Жена сказала: «Да разрушится твой дом! Твой гость гуся забрал, плов забрал и убежал!» Судья взял палку, побежал вслед за ним. Любовник вышел из своего дома, пришел, сел с женщиной и они съели второй плов.

XIV.

Se bo bin. ištán avon ajor bin. Čavon hēsbe tikai pul ba itōyada. Avon šango nīštá bin. Znāšone ájo diž hēse. Jōla boa vótše ki: «Mj imrū i kásim vīnde vožórada; čai čašon kavú bin.» Á gla boa vótše ki: «Ágār čai čašon kavú bjbōn, čai riš zárd babē.» Rúka boa vótše ki: «Ágār čai čašon kavú bjbōn, čai riš-an zárd bjbō, čai dandonon vžg babēn.» Jōla boa vótše ki: «Čašóniš kavú bā kasi, rišiš zárd bā kasi, dandonóniš vžg bā kasi, nómjš Xandón babē.» Užnan á boa vótše ki: «Čašóniš kavú bā kasi, rišiš zárd bā kasi, dandonóniš vžg bā kasi, nómjš Xandón bā kasi, manžljš Hamadón babē.» Rúka boa vótše ki: «Čašóniš kavú bā kasi, rišiš zárd bā kasi, dandonóniš vžg bā kasi, nómjš Xandón bā kasi, manžljš Hamadón bā kasi, — pūliš tanū gūlfada babē.» Ajorun se bo omain ba hamun itoʔ, vīndišone — diž ájō; vótšone: «Tj čamáku diži azjníš kardē. Ama ajórimon.»

Было три брата. Они были всезнайками.¹ У них было немного денег в комнате. Сидели они вечером. Узнали, что там есть вор.

¹ «Ажор», собственно, мошенник, пройдоха, хитрец.

Старший брат сказал: «Я сегодня видел одного человека на базаре; его глаза были голубые.»¹ Другой брат сказал: «Если его глаза будут голубые, борода его будет желтая.» Младший брат сказал: «Если его глаза будут голубые, борода же его желтая, то зубы его будут редкие.» Старший брат сказал: «У человека, у которого глаза голубые, борода желтая, зубы редкие, — имя будет Хандон.» Снова другой брат сказал: «У человека, у которого глаза голубые, борода желтая, зубы редкие и имя которого Хандон, — его местом жительства будет Хамадан.» Младший брат сказал: «У человека, у которого глаза голубые, борода желтая, зубы редкие, имя которого Хандон, а место жительства Хамадан, деньги будут (находиться) в отверстии тандыра.»² Три брата всезнайки пошли в ту самую комнату, увидели — вор там; они сказали: «Ты нас не сможешь обворовать. Мы всезнайки.»

XV.

Hés bē, nībē, bīdūni Xīdō héč kasi nībē. Dī kas hés bē, glai žen bē, glai merd. Merdī votše ba ženi: «Bīšī, bo mi hīndamoa boa būa (bīa), dīšta šangona báhamon». Ženi sukraš pe gáte, dī glai keče, še, e dasiā ba nūā, vīndīše, í kasi āna niāda hésē, vótšē: «Tī čīmī niāda čič kárdaš?» Merdī ba ženi vótšē: «Žénā, az šédam kattóku, i kasi čama nia dīlāda boa dīzdéda.» A merd umā (ume) kattóku, vótšē: «Í kasi āna čama niāda boa dīzdéda.» Katto glai hūkm dóše bāi: «Bīšī, ai pé gat, bīa.» Umē, e dasīe ba nia, vīndīše — ái-an glai hūkmi sā kattóku, čai dástada. Vótšē ki: «Tī čīmī niāda boa dīzdídaš (dīzdédaš), štī hukm hi(č) joi ašīnl.» Votšē: «Žénā, řavo bīa (būa) ba móku, ĩm dīzi (duzi) bīkīštīm bī niāda.» Ženi řavo bārdīše báiku. Tūš kārde ba řavo. Vótšē: «Sīpā

¹ «Кави» — также и зеленый. Эти два цвета часто спутываются, как и в турецко-азербайджанском — «jeřil» и «ğök». Слово «havz» — мало употребительно для обозначения окраски.

² Тандыр — «tanū» — яма в земле, в которой пекут хлеб.

zoā, tī bīndin bī niāda, az tīni bīkīštīm.» O křia ba pešo, í řavo žāše ba nia. Boa voło bē, kai dīlāda. Ba ženī votšē: «Kāiba bīgat, dīz bavītē.» Čai lingon fīrsē, gīnie ba zami(n). Vótšē: «Sīpā zoā, mījónazu bīgat!» Xabado bē, vīndīše — káda híč kasi ní, dīz-an vītá, boā-n voło bā. Vótšē: «Žénā, dīzi gáte?» Dīzan vīte, boā-n voło bē.

(Записано в сел. Гирдани, от Мамеда Ахундова, 40 лет).

Было, не было, без бога никого не было. Было два человека, жена была, муж был. Муж сказал жене: «Ступай, для меня сусло (сус) хурмы принеси, мы вдвоем поужинаем.» Жена взяла кувшинчик, две ложки; пошла, наклонилась над «ниа» (большим кувшином), видит,¹ какой то человек в том кувшине находится; сказала (ему): «Ты в моем кувшине что делаешь?» Муж жене сказал: «Жена, я пойду² к старосте, какой то человек в нашей «ниа» ворует сусло.» Тот человек пришел к старосте, сказал: «Кто то в той нашей «ниа» сусло ворует.» Староста дал приказ ему: «Ступай, возьми его (вора), приведи.» (Он) пришел (домой), наклонился над «ниа» видит — тот также приказ взял от старосты, в своей руке (держит). Сказал (ему): «Ты в моей «ниа» воруюшь сусло, твой приказ никуда не пойдет!»³ Он сказал (затем жене): «Жена, принеси палку для меня, этого вора я убью⁴ в этом кувшине.» Жена принесла ему палку. Он поплевал на палку, сказал: «Собачий сын, ты подожди в этой «ниа», я тебя убью.» Отступил назад (и) палкой хватил по «ниа». Сусло разлилось посреди дома. Он сказал (тогда) жене: «Держи дверь, вор убежит.» Его ноги поскользнулись, он упал на землю, сказал: «Собачий сын, ты грудь с грудью борись!» — Заметил, видит, в доме никого нет: и вор — убежал, и сусло — разлилось. Сказал: «Жена, ты вора схватила?» И вор убежал, и сусло разлилось.

¹ Букв. «увидела».

² Букв. «иду».

³ Т. е. «ничего не стоит».

⁴ Букв. «чтобы я убил».

XVI

(вариант предыдущего).

Hısaini žen boa pata bē. Hısain omai, a ženi boai e kardāž be ba nia. Hısain omai, diaž kārde ba nia. Diaž kārde, vīndiše—nīada í kasi hēste. Vóte: «Sípá zua! Tj bī nīada čič kārdaš?» Diaž kārde, — «á niadakí ba mī dižmon dóida.» Vótše ki: «Tj ba mī bó či dižmon dóidaš? Tj bándin (bīndin), az bišūm, kattóku glai hukm bīstanīm, biam, tīni či nío bē kam!» Hısain še kattóku, gláiže hukm sáē, vārdize, gáteže išta dástada, vótše: «Sípá zua! Bē šī či nío!» A Hısaini diaž kārde, —nīada glai koγaz hēste, vóte: «Tj sīpá zua! Tj nāvmi kéna šīš, koγāzi vārde?» Hısaini glai lavo pe gáte, ba lavož tú kārde, o kje ba pešo, žāže i lavo ba nia, arištīže. Banē — a mérd nīada nī. Hısain da mánde vite čai dūmo, lingóniž frsáē, Hısain giñie ba zamin, áište rá rá, vote: «Spá zua, tī mīni γāndaš, bó či mīni γāndaš?» Hısaini žen omai, vóte: «Sjγ ba sa! Tj nia bó či arištē?» Vóte: «Sípá kina! Ištī mašuyā nīada bē!» Boa vofo bē.

Жена Хусейна сварила дошаб.¹ Хусейн пришел, жена дошаб вылила в кувшин. Хусейн пришел, посмотрел в кувшин, видит — в кувшине кто то есть. Он сказал: «Собачий сын! Ты в этом кувшине что делаешь?» Посмотрел, — «тот находящийся в кувшине человек меня ругает!» Он (тогда) сказал: «Ты меня чего ругаешь? Ты подожди, я пойду к старосте, возьму приказ, принесу, тебя из кувшина вытащу!» Хусейн пошел к старосте, взял приказ, принес, взял в свои руки и сказал: «Собачий сын! Вылезай из кувшина!» Посмотрел тот Хусейн, — в кувшине также есть бумага! Он сказал: «Ты собачий сын! Ты прежде меня когда сходил, бумагу принес?» Хусейн взял палку, на палку поплевал, отошел назад, ударил палкой по кувшину и (его) разбил. Видит — того человека в кувшине нет. Хусейн стал бегать вслед

¹ Виноградное сусло.

ним, его ноги поскользнулись. Хусейн упал на землю, встал проворно и сказал: «Собачий сын, ты меня бросаешь, зачем ты меня бросаешь?» Жена Хусейна пришла и сказала: «Камень (тебе) в голову! Ты зачем разбил кувшин?» Он сказал: «Собачья дочь! Твой любовник в кувшине был!» Дошаб разлился.

XVII.

Glai merd hes bē, šalači bē. Vótše: «Ženā, az ha rúžē šala izim bārdam ba Lanxon, čo patak banom hamišā ba kano, glai kag basem, a kagi pé bašandémon, kiža pé bavate, čai sūkolon bahavatémon, čai veron ó bagatémon, avoni de moa pe bašandémon, a čai puli girda bakardémon, glai ha basémon, az pé baništem ba hai, bašem ba Karbafo. Žen vótta: «Šēš ba Karbafo, umāš (omāš), ázam pé baništem ba hai, bašem bašta pá kai.» Merdí votē: «Ha toža uma či Karbafo, čai pešt jarā-ē.» Žen vótše ki: «Čókōnai babē, az zahmāt bakašem, kagi pé bašandēm, ai heve bakām, pul basēm, bo tī hai basēm, bāvγandem ba Karbafo, tī mīni čó háštaniš bašta pá kā?» Kúidan iandi, hamusijā omédan, girda bédan, vóttan: «Šjma ijandi bó či kúidon?» Žen vótta: «Az ávīm voγándame ba Karbafo. Av vótta ba mī: «Māši šta pa kái!» Hamusijā vótše: «Tj na há sā, na kági sā, bo či iandi kúidon?»

(Записано в сел. Гирдани от Дададжана Аллаверди зюа, 40 лет).

Один человек был, он был носильщиком дров.¹ Он сказал: «Жена, я каждый день выюк дров несу в Ленкоран; четыре «патака»² я буду откладывать всегда в сторону, курицу куплю, ту курицу мы посадим (на яйца),³ она выведет⁴ цыплят, ее петушков мы продадим, ее курочек мы оставим,⁵ их с матерью

¹ Šalači — называют бедных крестьян из лесистой местности, которые приносят в Ленкоран связки дров и хвороста.² Четыре «патака» составляют пять копеек, патак — 1¼ коп.³ Букв. «покроем».⁴ Букв. «она принесет».⁵ Букв. «сбережем, сохраним».

на яйца посадим, деньги (вырученные) от нее мы соберем, осла купим, я сяду на осла, поеду в Кербелу.» Жена сказала:¹ «ты поедешь в Кербелу, (а когда ты) вернешься,² я также сяду на осла, поеду в дом своего отца.» — Муж сказал: «Осел только что пришел из Кербелы, его спина изранена.» Жена сказала: «Как же (это) будет, (что) я буду трудиться, курицу (на яйца) посажу, выплят разведу,³ денег для тебя достану, осла куплю, отправлю (тебя) в Кербелу, (а) ты меня почему не отпускаешь в дом моего отца?» Они колотят друг друга; соседи приходят, собираются, говорят: «Вы друг друга за что бьете?» Жена говорит: «Я его послала в Кербелу, а он говорит мне: «не ходи в дом своего отца!» Соседи сказали:⁴ «Вы⁵ ни осла не купили, ни курицы не достали, чего же друг друга бьете?»

XVIII.

Íli hēs bē, íli nébē, řáizi Xido híč kas nébē. Glāi potšo hēs bē, e'lāmīš kaše bā jamaati, vótše ki: «Čimī pardáda glāi kinā hēsē, hār kasi sé gla bo móno dū bōvōtō, šta kinā badom bei.» Māxluγ umē, kīta bē; í kas umē, majlisi mijónada nįšte, soxánįš vótē. Maxlúγi vótē: «Em rósē, dū nī.» Potšo gátšē, ávįš kįštē. I-an vótše ki: «Hār kasi dū bovotē, šta kinā badom bē; hār kasi ros bōvōtō, bákštēm.» Rūží čē rūžón gle kačal hēs bē, ba šta pia žēna moáš votē: «Az šédam potšo majlísda dū vóttam, potšó kinā basēm.» Naná vote: «Balá, máši, tįni bákštē potšō, dū azéniš votē.» Kačali dia nā kárde ba sįxani, vótē: «Nānā, az šédam.» Šē, nįšte majlisi mijónada. Potšo vótše: «Ha! řoččáγim kačal, glai dū bovot!» Kačal vótše: «Potšó alām saγ bū! Sorí čē sorón qačaγáč e gįniē. Be šímun, vítimun ba višš. Čama glei véra mōnda

¹ Букв. «говорит».

² Букв. «ты вернулся» — прош. время для выражения действия, представляемого законченным в будущем.

³ Букв. «ее размножу».

⁴ В тексте ед. ч.

⁵ В тексте «ты».

hā. káda. Bašta moám votē: «Az bįda i kere ba ka bešim!» Umim ba ka, banēm: čama vera sóada navéda. Šim, ba samakúim dia karde, banēm — čama vera í samaku moynaš noa. Šim, įšta nana pe gátįme, várdįme, moγnam e kárde ba xamanįo, aspon sa řán-dįmone čē kutįsa, moγnámun xaman kárde, kįtamon kárde, kujá-mon že xamanįo mijónada, ba vómon dóe, liz vo vazi bārde, sukla še bo í tārāf, vera še be í tārāf. Verónmon haváte de suklā. Gle šata sukla mōnde. Rūží nana sipiášēš nōe bā sā kia, vótše ki: «Balá, gandįm pé gat, bįši ba osiō!» Gándįme pe gáte, žáme ba šata sukla. Šim ba osiō, banēm — áš hala ba sa kiā hšē!» Maxluγi votē: «Ářāb čē dūi hani sa pé nī!» Áve, kačali ba potšo votē: «Dįgla dū mōnda, álan bomēm, bavotēm, štį kinā badoš ba mį.» Kačal še ba ká. Maštá maštaí-an kačal umē, votē: «Potšó alām sáγ bū! Az šē bim dūma Ārazi. Óv uma bā Āraz. Diám kardē — čó kónjo o vaštēm, nāznim; nāvīm (nāvēm) — banēm, gla tag, rū bį taraf; pe tátim ba sa taγįsa, o vāštīm (gátįme táγi) čį rūi (ó vaštīm). Umim taγi bį sa — zumsenī-e. Zumseni puam kardē! Banēm — čįmį tilā e gįniē ba zumsuni dįla; dasónom ba pe kárde, da nume ba zumseni dįla. Banēm — tilā nī. Gujilí bim. E gįnim ba zumsuni dįla; banēm — nī tilā; čájo — banēm — í kas oméda, votē: «káčal! tį ío bį čí navédaš?» Vótįme: «Čimį tilā gím bā.» Vótē: «Xók bašta sa, káčal, čįštį í gla tilā gim bā, čįmį hóft gla dava bu gim bā!» — Maxluγi vótše ki: «Hįjįo žigo dū áboni.» Kačal vítē, še ba kai. Potšo vótše ki: «Kačali mašta dū-š-an vóte, bōótan — rósē, rós-š-an vote, bōvōtan — rósē.» Potšo įjo e'lan kášaše. Kačal-an įšta fikriš kárdē — potšo žógo bavotē. Áv-e, kačal moštanaš šta kádāi dí šē. Kačal šē, banē — maxluγ umá, kįtá bā; čájo kačali vindē: «Az čič bįkam!» Áve kačališ šta sá še — žįgo žegó. Potšo votše: «Káčal, čič ba tį, baγam aráγi hardā?» Vótē: «Aráγim hardá nī. Xajolát káštam bįvotē!» Vótē: «řoččáγim kačal, bōvot!» Áve, kačali vote: «Potšó! Az hanumíku šš bim, į(m) šango!» Áve, potšo nāzįne vote — dūē, nāzįne vote — rōs. Kačali kináš bārde.

(Записано в сел. Шаголасер, от Дамеда Уста Агазоа Абдуллова).

Было, не было, кроме бога никого не было. Один царь был, объявление он сделал народу, сказал: «За моей занавесью есть дочь, всякий кто три лжи мне скажет, свою дочь ему дам.» Народ пришел, собрался; один человек пришел, сел посреди собрания, небывлицу¹ сказал. Народ сказал: «Это правда, а не ложь». Царь схватил его, убил. Еще раз (царь) сказал: «Всякий, кто ложь скажет, свою дочь дам ему; всякий, кто правду скажет, убью.» В один из дней был один плешивый человек; своей старухе-матери он сказал: «Я пойду, в собрании царя ложь скажу, дочь царя возьму.» Мать сказала: «Малый, не ходи, тебя царь убьет, ложь ты не сможешь сказать.» Плешивый не обратил внимания² на (эти) слова, сказал: «Матушка, я пойду.» Пошел, сел посреди собрания. Царь сказал: «А! молодец³ плешивый, скажи какую-нибудь ложь!» Плешивый сказал: «Царь мира, будь здоров! В один из годов пришлось (мне) бежать. Пошли мы, побежали в лес. Наша одна курочка осталась в доме. Своей матери я сказал: «Дай-ка я разок домой схожу!» Пришел домой, вижу — наша курочка в саманнике яйца снесла. Пошел я, свою мать взял, привел, яйца ссыпал на ток, лошадей мы пустили по нему сверху, яйца собрали в кучу, сгребли обмолоченные посреди «хармана» (тока), провеяли, скорлупу веянием ветра унесло, петушки пошли в одну сторону, курочки пошли в другую сторону. Курочек мы продали вместе с петушками. Один хромо́й петушок остался. Однажды матушка белую кашу поставила на печку, сказала: «Малый, пшеницу возьми, ступай на мельницу!» Я взял пшеницу, навьючил на хромого петушка. Сходил на мельницу, (вернулся), вижу — каша еще на печке стоит!» Народ сказал: «Больше этой лжи уже (ничего) не бывает.» И вот плешивый царю говорит: «Две лжи остались, я опять приду, (их) скажу, ты свою дочь отдашь мне.» Плешивый пошел домой. На другой день утром он опять пришел и сказал: «Царь мира, будь

¹ В тексте: «слово».

² Букв. «не посмотрел».

³ Букв. «барашек», от турецкого слова «qoş».

здоров! Я шел на тот берег Аракса. Вода поднялась в Араксе. Посмотрел я, откуда мне переправиться, я не знал; стал искать, вижу — арбузный лист на этой стороне реки, взошел я на арбузный лист, переправился через реку; (пока) прошел я до конца листа, (уже) арбуз (вырос!). Я его разрезал! Вижу — мой ножик упал внутрь арбуза; рукава¹ я засучил, всунул (руки) в арбуз. Смотрю — нет ножа! Я разделся,² бросился³ внутрь арбуза, вижу — нет ножа; а оттуда, смотрю, (вижу) — идет человек, говорит: «Плешивый! Ты здесь чего ищешь?» Я сказал: «Мой нож пропал!» Он сказал: «Прах на твою голову, плешивый! у тебя один нож пропал, (а) моих семь верблюжьих грузов (здесь) пропало!» — Народ сказал: «Нигде такой лжи не может и быть!» Плешивый побежал, пошел домой. Царь сказал: «Если плешивый завтра ложь скажет,⁴ скажите — «это правда», правду если скажет, — скажите (тоже) — «это правда». Царь тут объявление (такое) сделал. Плешивый же сам подумал, (что) царь так скажет. И вот плешивый утром из своего дома поздно вышел. Пошел, видит — народ пришел, собрался. Тогда⁵ плешивый видит: «Что мне делать!» И вот он своей головой закачал — и так, и этак. Царь сказал: «Плешивый, что с тобою? Ты разве арака напился?» (Тот) сказал: «Я арака не пил. Только я стыжусь сказать!» (Царь) сказал: «Молодец плешивый, скажи!» И вот плешивый сказал: «Царь! Я к «хануме»⁶ ходил эту ночь!» И вот царь не мог сказать, что это ложь, не мог и сказать, что это правда. Плешивый взял (царскую) дочь.

¹ Букв. «руки».

² Букв. «стал голым».

³ Букв. «упал».

⁴ Букв. «сказал».

⁵ Букв. «сказал»; прошед. соверш. время вместо будущего, так как предполагается, что действие совершилось в будущем.

⁶ Букв. «оттуда».

⁷ Букв. «увидел».

⁸ Т. е. к царской дочери.

XIX.

Glai kačal hest-be. Rūži še podšo kináku. Podšo kinā bai vóte, ba kačali: «Glai dú boot, az bomem ba t̃j.» Kačal vótše: «Xañjm! Rūži ama kúčimon kárde, šimon ba jó maholi. Midati vájo mōn-dimon, čaỹno omáimon bašta mahol, omáimon bašta ká. Čama glai kág e siá bē, mōnda be káda. Omáimon, piámone kaiba ó kamon. Banēm — káiba ó bedanī. Pe šim ba sa boni, glai bóna kulam pe gáte, banēm — a ka púre de (d̃j) muyna. Da šimi ba ká, a muynóñjm pur kárde ba gūšá, avon várd̃ime, e kárd̃ime ba xama,¹ gom várde, sa da bást̃ime ba sa muynóñsa. A muynóñjm xama kárde. Va dóme gō, glai b̃ilong pe gát̃ime, áṽjm pe šānde, čai fera jóu be ba taráfi, súkola jóu be ba taráfi. Glai súkola gát̃ime, j̃j̃l̃jm karde a súkola. Šémi ba Naman, ba súkim boi yánd̃jm pe nóe, áṽjm dana karde, romáme; omaim, banēm — rü ováize. Šim rü pē. Banēm — í kasī b̃j̃ rúada mōnda. Vót̃ime: «T̃j̃ ío bó čī mōndaš?» Vót̃še ki: «Rü óve.» Tikai sa pé šimon, banēm — glai z̃im̃j̃stónia šil héste ío. Dia šili o vášt̃imon ba žopa (žapa), ṽind̃ime, — ba žopa glai z̃im̃j̃stoni héste. Banēm — glai merd z̃im̃j̃stoni d̃iláda navéda; báikum xabai gate: «T̃j̃ ío bóčī navédaš?» Vót̃še ki «Č̃im̃j̃ glai ío dava gine z̃im̃j̃stoni d̃ilada.» Ázan čaỹno davárd̃im, omaim j̃šta súki bom e várde, č̃i súki j̃j̃l̃jm pé gate. Diám kardē, banēm — súki péšt̃ ba jara da g̃inia. Šimi baitala Oruj̃iku. Xabám gate Oruj̃iku, vót̃ime: «Č̃im̃j̃ súki péšt̃ ba jara da g̃inia. Az bo ai č̃i damon b̃ikam?» Oruj̃i vote: «B̃j̃ši, tikai vizalü, tikái-an z̃im̃j̃stónialü pé gi, avoni b̃j̃süt, é ka čai pešt̃isa, b̃j̃da čok b̃j̃bū!» E kárd̃ime z̃im̃j̃stónialü de vizalüi, súkom (súkim) va dóe. Vas-salám.

Был один плешивый. Однажды он пошел к царской дочери. Царская дочь ему сказала: «Скажи одну ложь, я пойду (тогда) за тебя (замуж).» Плешивый сказал: «Госпожа! Однажды мы

¹ Вариант: «hama».

перекочевали в другой округ (махалл). Некоторое время там оставались, оттуда пришли в наш махалл, пришли в наш дом. У нас одна курица затерялась, оставалась дома. Пришли мы, захотели дверь дома отворить. Вижу я — дверь не отворяется. Взошел я на чердак, поднял одну балку чердака, вижу — та комната полна яиц. Вошел я в дом, теми яйцами наполнил мешок, принес их, высыпал на «харман» (ток), привел быка,¹ привязал его (ходить на току) по яйцам. Те яйца я обмолотил. Отпустил я быка, взял вилы, яйца подбросил вверх (провеял), курочки отделились в одну сторону, а петушки — в другую. Взял я одного петушка, его оседлал² (под вьюк). Направился в Намин,³ на петуха же положил вьюк сахара, его вперед пустил, погнал; пришел я, вижу — река в наводнении. Пошел я вверх по реке. Вижу, — кто то около этой реки стоит. Я сказал: «Ты чего здесь стоишь?» Он сказал: «Река поднялась.» Немного вверх (по реке) мы пошли, — вижу я, — там арбузная корка. На арбузной корке мы переправились на ту сторону, — вижу я, — на той стороне — арбуз. Вижу — какой то человек в середине арбуза бродит (разыскивает); я у него спросил: «Ты чего здесь ищешь?» Он сказал: «у меня здесь верблюд пропал внутри арбуза.» Я тогда оттуда прошел, пришел, вьюк со своего петуха снял, снял попоу с петуха. Посмотрел, вижу, — спина петуха изранена. Пошел я к ветеринару Оруджу.⁴ Спросил у Оруджа, сказал (ему): «Моего петуха спина изранена. Я ему какое лекарство должен дать?» Орудж сказал: «Ступай, возьми немного ореховой скорлупы и немного арбузной корки, их сожги, и насыпь (пепел) на его спину, пусть она заживет!» Я насыпал (пеплу) ореховой скорлупы и арбузной корки, — я петуха отпустил. Вассалям!⁵

¹ «Go» может обозначать и корову и быка. Коровами в Талыше молотят, оне же ходят под вьюками.

² «J̃j̃i karde» — положить попоу или точнее толстый войлочный покров, на который уже кладут вьюки.

³ Небольшой город в Персии, недалеко от границы.

⁴ Орудж — значит, собственно «штопальщик, чинильщик»; здесь — имя собственное.

⁵ Вариант этого рассказа является одним из эпизодов в рассказе № XVIII.

XX.

Glai pia merd hēs bē. Pía merd iósxoł bē. Zomösuniš pe gátē, hášt gīla, bārdiše bā potšo. Potšo gátše čávada čó glaš, voγānde ba vaziron. Vaziron ba ha zomsuni dóšone čó sad tīmān, voγāndišone bā potšo. Potšo ištānš-an čó sad tīmān dóše bī piá merdi. Pía merdi e kārde bašta xirjīn, potšókuš xidohafez kārde, nóše xirjīn bašta hái sa, pe nīšte, da ro g(i)nīe. Vazir umāi potšo tonīku, ba potšo vótše: «Tī ána qizīl (girdīl) ba piá merdi čó doe? Az bašēm, a qizīlon pia merdīku basēm.» Potšo vote ki: «Tī a qizīlon dī sīxani bīsani, hárangonā dīzdū¹ bīsanoš, az ištī gi bažēm.» Vāzir pe nīšte bašta aspi, še dūmada, da rase bī piá merdi, vote: «Pía merd, az ištīku se kalimā sīxan xaba basēm; hárangonā čīmī javobi nīzneš dóe (dúe), az qizīlon ištīku basēm.» Vótē: «Bívote, či sīxan xaba sédaš?» Vazir vóte ki: «Ío ki mandēš, či dīnjo kóm vrāe?» Pía merd vote ki: «Ío čīmī há mānda či dīnjo mijōnē. Pída imtīhon kardē, bīpamun!» Vazir diá karde ki im da pamē (da pamūe) ba vaj aboni (avoni). Vóte ki: «Pía merd, osmúnada čānda asva hēsē?» Pía merdi vótē: «Čīmī hái mu (mū) bāšmard, bāvada baznēš osmónada čānda asva hēsē.» Vótē ki: «Pía merd, í gla māsālīm mānda!» Pía merd o gardē, vóteše ki: «Ži tonō ba pé sīxan avótnin. Tī é vō, pé nīšt ba čīmī hai, az pé nīštīm baštī aspi, ištī a kalemi sīxani javobi bīdām.» Vāzir é vāi (vāe), pia mérdiš pe šāndiše bašta aspi. Pia merd vótē: «Čīmī xirjīni dá vas ba čīmī tārķ!» Vaziri da vāsīše. Vótē: «Tī pé nīšt ba čīmī hái!» Vazir-an pe nīšte. Pia merd vótše ki: «Čič vóttaš?» Vóte ki: «Pía merd, čārxi gārdundā čič nīvjštā bā?» Pia merd vótše ki: «Čārxi gīrdundā² nīvjštā bā: vazir, habe, ba pia merdī hai pé nīštī, pia merd ba vazirī aspi pé nīštī!» Pia merd žāše be qurmoč ba aspi, šē. Potšó-an ba diá bē, qošūniš voγānde:

«vaziri dī hai pé gatan, búan ba čīm(i) majli(s).» Vaziri vārdišone ba potšo majlis. Potšo vótše ki: «Ba tīnjīm nīvote, máši? Šeš, áspan doē, omēš.»

(Записано в сел. Сепаради, от Мирзы Джан Хабиб оглы).

Один старик был. Старик был бедный. Он взял арбузов восемь штук, понес царю. Царь взял из них четыре штуки, послал (остальные своим) везирам. Везиры за каждый арбуз дали чetyреста туманов, послали (деньги) царю. Царь и сам чetyреста туманов дал этому старику. Старик ссыпал (деньги) в свой хурджин (вьючный мешок), простился с царем, положил хурджин на своего осла, сел верхом, пустился в путь. Везир пришел к царю и сказал ему: «Ты столько червонцев тому старику за что дал? Я пойду, те червонцы от старика отберу.» Царь сказал: «Ты те червонцы словами (убеждением) отбери, в случае же, если ты силой отберешь, я тебе голову¹ отрублю.» Везир сел на свою лошадь, поехал вслед (за стариком), догнал его и сказал: «Старик, я у тебя три слова спрошу; в случае, если ты мне ответ дать не сможешь, я червонцы от тебя отберу.» Он сказал: «Скажи, какие слова ты спросишь?» Везир сказал: «Там, где ты стоишь, какое это место мира?» Старик сказал: «Здесь, где мой осел стоит, (самая) середина мира. (Если) ты хочешь проверить, давай смерим!» Везир посмотрел, (видит), — измерить это окажется делом не подходящим. Он сказал (затем): «Старик, на небе сколько звезд?» Старик сказал: «Моего осла волосы пересчитай, тогда узнаешь на небе сколько звезд.» (Везир) сказал: «Старик, один (только) вопрос² у меня остался.» Старик обернулся и сказал: «Снизу вверх слов не говорят. Ты сойди, сядь на моего осла, а я сяду на твоего коня и на твою речь ответ дам.» Везир сошел (с лошади), старика посадил на свою лошадь. Старик сказал: «Мой хурджин привяжи к моему тороку!» Везир привязал. (Тогда старик) сказал: «Ты садись на моего осла!» Везир сел

¹ Букв. дж. — насильно.

² Во второй раз эти два персидские слова چرخگردان рассказчик произнес уже с талышской вокализацией.

¹ Букв. «шею».

² Букв. «пример, притча».

Старик сказал: «Ну, что ты скажешь?» Тот сказал: «Старик, на небе вертящемся что написано?»¹ Старик сказал: «На небе вертящемся написано: везир должен сесть на старикова осла, а старик сесть на везирова коня!» Старик (затем) ударил плетью лошадь и уехал. Царь видел (это), свое войско послал, (приказав): «Везира с ослом схватите, приведите на мой маджлис.»² Везира привели на царев маджлис. Царь (ему) сказал: «Тебе я разве не говорил, не ходи? Ты пошел, лошадь отдал и назад пришел!»

XXI.

Poinā be še ba sa biā sa. Poinā vote ba bia: «Tj čē zūidōš?» Biā vote: «Āgār az zūdo bābaim, āv mīni ōv nākai.» Še čē avi tōno, vōtše: «Tj čē zūidōš?» Vōtše: «Az zūido bābaim, mīnada voš īnavoi, pas ai nāhai.» Še čj pasi tōniku, vōtše: «Tj čē zūidōš?» Pasī votē: «Az zūdo bābaim, neči mīni nāhai.» Še poinā čj neči tōniku, vōtše: «Tj čē zūidōš?» Neči vote: «Mj zūdo bābaim, sīpā mīni nāvūžni.» Še čj sīpā tōniku, vōtše: «Sīpā, tj vē zūidōš!» Sīpā vote: «Mj zūdo bābaimi, pia žen ba čimj sā dī čomča inākui.» Še pia ženī tonō, vōtše: «Tjn-an vē zūidōš!» Vōtše: «Az zūdo bābaim, morā čimj puli nādizdi.» Še čj mora tōniku, vōtše: «Mōra, tj čē zūidōš?» Morā vote: «Mj zūdo bābaim, pišik mīni nāhai!» Še čē pišik tōniku, vōtše: «Pišik, tj čē zūidōš?» Vōtše: «Az zūidōm, olatōn sa pe čimj jailāγē, sāndalī žijoi čimj qišlāγē, ha kasi harči zjnda karde ba mj, az vē zūidōm!»

(Записано от жит. сел. Разгов, Мерд Али).

Ягненок пошел на лед. Ягненок сказал льду: «Ты какой насильник!» Лед сказал: «Если бы я был насильником, облако меня не обращало в воду.» Пошел он к облаку, сказал: «Какой ты насильник!» Облако сказала: «Если бы я было насильником, из меня не шел бы дождь, овца бы его (воду) не пила.» Пошел (ягненок) к овце, сказал: «Как ты насильничаешь!» Овца сказала:

¹ Т. е. «что предопределено судьбой?»

² Т. е. «собрание».

«Если бы я насильничала, волк меня не ел бы.» Пошел ягненок к волку, сказал: «Какой ты насильник!» Волк сказал: «Если бы я был насильником, собака меня не отгоняла бы.» Пошел он к собаке, сказал: «Собака, ты очень насильничаешь!» Собака сказала: «Если бы я была насильницей, то старуха меня не била бы по голове половником!» Пошел он к старухе, сказал: «Ведь ты очень насильничаешь!» Та сказала: «Если бы я насильничала, мышь моя деньги не воровала бы.» Пошел он к мыши, сказал: «Мышь, ты что насильничаешь?» Мышь сказала: «Если бы я была насильницей, то кошка меня не ела бы!» Пошел он к кошке, сказал: «Кошка, какая ты насильница!» Та сказала: «Я — насильница, сверху постельных принадлежностей — мой яйлаг (летняя дача), под «сандали»¹ внизу — мой кишлаг (зимовка), кто что может со мной поделаться! Я очень большая насильница!»

XXII.

Vazir še podšoku, vōtše: «Bōi, sōbāt bjkamon!» Podšo glai sīxān votē. Vazirī vote: «Ī sīxan bemanīj-e sīxānē.» Podšo vote ba vaziri: «Bemanīje sīxan čičē?» Vazirī vote: «Mīnan zjndanim, nā vazirī, nā podšo zjndanimon ĩ sīxanī.» Podšo vote: «Ī sīxani paidō ka bo mīro, hārainā paido nīkōš, tīni bākštj.» Čel rūž ba tō mūhlētē. Šē. Čel rūži badiğai i kāsij vārdē. I kasī vote ba podšo: «Īštj bija zjrho zjnda žai?» Podšo vote: «Čimj bija zjrho zjndani žai.» Am merdī vote: «Čimj bijā-an zjrho zjndani žai.» Podšo vote: «Ī sxān čē čīe?» Vōtše: «Bemanō sīxan ĩmē. (bme).»

(Этот анекдот так же как и следующий № XXIII записаны от жителя сел. Разгов, Мерд Али, 40 лет).

Везир пошел к царю и сказал: «Давай-ка² побеседуем!» Царь (в беседе) сказал какое то слово. Везир сказал: «Это слово — бессмысленное слово.» Царь сказал везиру: «бессмысленное

¹ «Сандали» — яма в доме, в которой пекут хлеб, и над которой потом буванде обычно устраивают «курси» для спанья.
² Букв. «приди-ка».

слово — какое-же это?» Везир сказал: «Я тоже не знаю, ни я, везир, ни ты, царь, мы не знаем этого слова.» Царь сказал: «Ты это слово мне найди, если же не найдешь, я тебя убью. Сорок дней даю тебе сроку.» (Везир) ушел. Сорок дней спустя он привел одного человека. Человек тот сказал царю: «Твой брат умеет ли играть на зурне?» Царь сказал: «Мой брат на зурне играть не умеет.» Тот человек сказал: «И мой брат также не умеет играть на зурне.» Царь сказал: «Что это за слово!» (Тот) сказал: «Бес-смысленное слово — вот оно самое и есть.»

XXIII.

Karami glaiž kināž pēda bē, Qara Maliki kinā bē, Asli xanum. Čai pja, Qara Maliki, kinā nidoi ba Karami. Kinā dīl hēst bē bīšū ba Karami, čai pja nidoi. Čai pja išta kūčiž pé gate, víte. Karam pe še, šē, kināž paido karded; čī kinā pā vīndē. Karam uma dī kinā í vradai. Kinā pā še, šikajētīž karde ba paša, vótše: «Glai dīzde čama kada hēste.» A paša umai, Karāmīž gáte, bārdīže ba divunxunā, vótše: «Tī dīzdiš?» Vótše: «Az dīzd nīm, a kinā čīmī pavondīje, az dīzd nīm.» Kinā pāžon doi vārdē, vótšone: «A kinā čai pavondīje, bo čī vóttaš tī bai-dīzde?» Iložon diandī šōálojavā-bišon kárde, ba Karāmīžon votē: «Tī glai dīvu bóot, ba híč vīra dá nāviži!» Karami vóte: «Haši e ma vīro ba súa vīra glai milčak óvīm kárdē, bai žáme agri, ča mulčaki umbá sa, čī haši bā vīro dóme čai (jandak) mard (dóme) šīkpnī ba sō, čai řaberyúnīm ała-čīřīm kárde, nīštīm čai dīlada, čai sinām voyānde bo podšoro, čai rūānīm doi gatē, dóme e karde í hazo í gla qab, čai jandákīm hoft gumīrnatī mahólo dóme bē karde, úžanan o nīřaxe čai jandak!»

Карам любил одну девушку, она была дочь Кара Малика, — Asli ханум. Ее отец, Кара Малик, дочь не отдавал за Карамом. У дочери же в сердце было (желание) пойти (замуж) за Карамом,

но ее отец не отдавал. Ее отец свое семейство забрал и убежал.¹ Карам встал, пошел, девушку отыскал; отец девушки (это) видел. Карам (затем) пошел с девушкой в одно место. Отец девушки пошел, пожаловался папе, сказал: «Есть один вор в нашем доме.» Тот папа пришел, Карам схватил, повел в суд, сказал: «Ты вор?» (Тот) сказал: «Я не вор, та девушка моя невеста, я не вор.» Приказали привести отца девушки, сказали: «Та девушка — его невеста, зачем ты говоришь про него, что он вор?» Снова они друг с другом стали переговариваться (и потом) сказали Караму: «Ты одну ложь скажи,² (такую, чтобы) никуда бы она не поместилась!»³ Карам сказал: «От места, где зашло солнце, я до тенистого места охотился за мухой, ударил по ней шапкой, по ляжке мухи, (затем) с места, на котором было солнце, я приказал ее труп оттащить в тень; из ее ребер я сделал «алачых»⁴ (шатер), уселся в нем, ее грудь я послал для царя, ее жир приказал взять, велел налить его в тысячу и одну посудину, ее труп приказал разбросать по семи губерниям — махалам, и все-таки еще не кончился ее труп.»⁵

XXIV.

Í kas hēste bān višáda. Av łoka batošē, ba goi bó bažē, bōmē, róada osmon sado bakardē. Go baramē, łokon hama hířd babēn. Bōmē ba dī, bavotēn ki: «Í łokon čiče, imon' arīšián? Ama imoni asānimon.» Av vótta ki: «Osmóngili vor eiledi, tabařī tīřox eiledi, sja bīsginen hīl eiliásan, viša tóřinen bayliásan, bela ořar hazo sori nia loka!»

¹ Очевидно, из страха перед Карамом.

² Очевидно, чтобы потом его оправдать, если он исполнит постановление судей.

³ Т. е. была бы чудовищной, ни с чем не сравнимой.

⁴ «Алачыхи» кочевников состоят из согнутых палок (чупух), сходящихся сверху в круге. Ребра мухи должны были заменить эти палки.

⁵ Т. е. от него еще осталось.

Жил был в лесу один человек. Наточит он (бывало) деревянных блюд, нагрузит на корову, пойдет, по дороге небо загрохочет. Корова испугается, все блюда разобьются на мелкие куски. Придет он в деревню, ему скажут: «Что это за блюда, они разбились! Мы их не купим!» Он (на это) ответит: «Небо загремело, блюда трахнуло, красным¹ железным прутом если ты дыру делаешь, льняной ниткой свяжешь, то во какие будут на тысячу лет новые блюда!»²

XXV.

Glai malo Nasradin hést be; pi ánjšti ba hai, anávi bo hai. Rúži bē, čai ha ovi bārde, čo patákiž-an šo dóe ba ov, vóte: «Ĵm-an čai nāl puli.» Ome bašta ká. Í kasi še čai tónikū, vótše: «Hai bjda, bibām ba osiō.» Malo Nasradiní vote: «Ha káda ni.» Ha birdam zirae tavílada. A merdi vótše: «Maló Nasradin! Bās votež³ — ha tavílada ni!» Nasradiní vote: «Tj ba čimj vota dia kárdaniž, guš dóidaniž, ba hai vota guš dóidāš?» A merd be še, šē; malo Nasradini baiž ha njdoe; a merd šē, jšta livóniž e hášte. Orahāe, šē.

Был один мулла (по имени) Насрадин; он садился верхом на осла, разъезжал на осле. Однажды его осел привез воду; он бросил в воду четыре «патака» и сказал: «Это вот деньги на его подковку.» Пришел он домой. Один человек пришел к нему и сказал: «Дай (мне) осла, я отвезу (кое-что) на мельницу!» Мулла Насрадин сказал: «Осла дома нет.» Осел вдруг заревел в конюшне. Тот человек сказал: «Мулла Насрадин! Что же ты говоришь: «Осла в конюшне нет!» Насрадин сказал: «Ты на мои слова не смотришь, (их) не слушаешь, а слова осла слушаешь?» Тот человек вышел, ушел; мулла Насрадин ему осла (так и) не дал; тот человек пошел, свои губы распустил. — Кончено.

¹ Т. е. раскаленным до красна.

² Вся эта фраза представляет намеренное курьезное смешение талышского языка с турецким.

³ Может быть, это сокращенная форма наст. врем. — вместо «votédaž, vóttaž».

Следующие 11 номеров (XXVI—XXXVI) представляют собой переводы с персидского. №№ XXVI—XXXIII взяты из хрестоматии Мирзы Абдуллы Гаффарова «Образчики персидской письменности», ч. I. Москва 1916 г., а №№ XXXIV—XXXVI из сборника «Килийди-Адабийят», ч. I, изд. 2-ое, — сост. Султан-Меджид-Ганиевым и Али Искендер Джафаровым, Баку. 1901. — Перевод №№ XXVI—XXVIII был мной записан со слов Мир Дамеда Абдуллова, в сел. Шаголасер; №№ XXIX—XXXI были мне переведены 15-летним мальчиком Хаджи Ага Кербела Мир Ага оглы в сел. Борадига; №№ XXXII и XXXIII — там же, Али Кули Талышинским. Мой русский перевод сделан с талышского перевода, который не всегда близок к персидскому оригиналу и не везде правильно передает персидские глагольные времена. Я, конечно, моих переводчиков не счел себя вправе поправлять.

XXVI.

Glai hakim tjbасoi davárdiada čadira iada bašta sá. Maxluj čáiku xaba gate: «Sábáb číče, tj šta dimi gáttaš?» Vótše ba odamon: «Az xajolāt káštām čj mordónku, čimj doa davo avóniž kjšte.»

Один врач, по кладбищу проходя, покрывало надевал на свою голову. Народ у него спросил: «Причина какая, что ты свое лицо закрываешь?» Он сказал людям: «Я стыжусь мертвых, мною данное лекарство их убило.

طیبینی هر گاه بگورستان رفتی چادر بر سر و روی خود کردی
مردمان پرسیدند که سبب این چیست؟ گفت از مردگان این گورستان
شرم میکنم زیرا که از دواي من مرده اند

XXVII.

I rúž potšo dijsta zoa šéda¹ ba ov. Havo žjgo gom be ki potšo dijsta zoa lavoda e vótšone, nóšone ba šta dúšfisa ba masxara.

¹ Здесь неправильно настоящее время вместо прошед. соверш. времени персидского текста.

Potšo sirǵda be¹ vā vótše: «Ej masxara, ba tǵnada ánada gunǵ hse, i gla hai bō!» Masxara vótše ba potšo: «Čimǵ kutisa dǵ hai bo hése.»

Однажды царь со своим сыном идет на охоту. Погода такая жаркая была, что царь со своим сыном плащи сняли, положили на плечи шуту. Царь засмеялся и сказал: «Эй, шут, на тебе такая тяжесть, выюк одного осла!» Шут сказал царю: «На моей спине груз двух ослов.»

روزی پادشاهی با شاهزاده بشکار رفت. چون هوا گرم شد پادشاه و شاهزاده لباده خود را بردوش مسخره نهادند. پادشاه تبسم کرد و گفت: ای مسخره! بر تو بار یک خراست. گفت: بلکه بار دو خرا

XXVIII.

Í gla masxara í gla ženíš sē. Čo mangi badǵa žen zǵndǵ, glai zuaš bē. Žen xaba gǵtta čǵ šuáku: «Čai nomi čič bǵnamon?» Masxara vótše: «Ama čǵ nomi bǵnamon «rá bǵši, rá bū», čúnki ĵm zua nav mangi roi ba čo mang šéda, oméda.»

Один шут женился на одной женщине. Четыре месяца спустя жена родила, сын у нее родился. Жена спрашивает мужа: «Имя ему² какое мы дадим?»³ Шут сказал: «Мы ему имя положим «Ра быши, ра бу» (т. е. «ступай быстро, будь быстр»), так как этот сын девятимесячный путь в четыре месяца проходит, приходит.»

مسخره با زنی شادی کرد. بعد از چهار ماه زن او پسر زائید. شوهر را گفت: این پسر را چه نام خواهی داد؟ گفت پیک چرا که راه نه ماه در چهار ماه طی کرد.

¹ Здесь переводчик неправильно употребил проп. несоверш. время вместо совершенного.

² Букв. «его».

³ Букв. «положим».

XXIX.

Rūžūn i rūždā hēs be vē zūlmi akai potšō. A be še šāhārda be navē, řap řoili. Ai vīnde doi bǵnda ništa i nāfār. Xaba sē čǵ dōi bǵnda ništa kasi: «Čǵ jūre čǵ šāhāri potšō? Čōk řāftar kardā ja dǵ zūlmi řāftar kardā?» A merdi bāiš javōb doe: «Bamā zūlm vē kardéda.» Potšo xaba gǵtta: «Tǵ mǵni zondaš?» A vótše: «Az tǵni zǵndanim (zǵndanim).» Potšo votē: «Mǵ čǵ šāhāri potšō-jǵm.» A merd tarsē, baikūš xaba sē: «Tǵ mǵni zondaš?» Potšo vote: «Tǵni zǵndanim.» A merdi vote: «Az fuřun tajiri zuā-jǵm, ha māngada az se rū(ž) dang bédam, ĵm se rūžda čimǵ dang bia rūž im rūžē.» Potšo sirē, bāi hič niyvótše.

В один из дней жил был много тиранствовавший царь. Он вышел из города погулять совсем один. Он увидел под деревом сидящего человека. Он спросил у этого сидящего под деревом человека: «Каков царь этой страны? Хорошо ли он обращается (с населением), или тиранствует?» Тот человек ему ответил: «Нас он очень притесняет.» Царь спрашивает: «Ты меня знаешь?» Тот сказал: «Я тебя не знаю.» Царь сказал: «Я царь этой страны.» Тот человек испугался и у него спросил: «А ты меня знаешь?» Царь сказал: «Тебя я не знаю.» Тот человек сказал: «Я такого-то купца сын, каждый месяц я три дня становлюсь сумасшедшим, из этих трех дней (один) день, когда я становлюсь сумасшедшим, (как раз) сегодняшний день.» Царь засмеялся и ему ничего не сказал.

روزی پادشاهی ظالم تنها از شهر بیرون رفت. شخصی را زیر درختی نشسته دید. پرسید که پادشاه این ملک چگونه است؟ ظالم با عادل؟ گفت: بسیار ظالم است. پادشاه گفت: مرا می شناسی؟ گفت: نه. پادشاه گفت: منم سلطان این ملک. آن مرد ترسید و پرسید: مرا میدانی؟ گفت: نه. گفت: پسر فلان سوداگر هر ماه سه روز دیوانه میشوم امروز یکی از آن سه روز است. پادشاه خندید و او را هیچ نگفت.

XXX.

Í nafari hanáda šeitúnjš vínđe, žáše ba šeituni dimi i šili, gátše šeituni riš i vótše: «Ai, mel'un, tǝ čama dǝšmúniš, ištǝ dorazǝ riš hési, aǝlatmǝš kárdaš mǝšǝlmuni!» Dǝminǝi dafa inǝšǝ¹ žáše (žáše) ba šeituni dimi šili, peše ailmiš bē, vǝndǝše — «Gatáme ištǝ riš!» Im odam mánde bo xǝjǝlǝt kašē, áište ištǝn bašta šǝrē.

Некто во сне увидел чорта. Он ударил чорта по лицу, (дал) пощечину, схватил чорта за бороду и сказал: «Эй проклятый, ты наш враг, у тебя длинная борода, ты обманываешь мусульман.»² Второй раз опять он ударил чорта по лицу, потом проснулся и увидел, что «я схватил собственную бороду!» — Тот человек остался в смущении и стал³ сам над собой смеяться.

شخصی در خواب با شیطان ملاقات کرد. یک سیلی بر روی او زد و ریش او را گرفت و گفت: ای ملعون! تو دشمن ما هستی و برای فریب دادن ما مردمان ریش دراز میداری. چون سیلی دیگر بر روی او زد از خواب بیدار شد و ریش خود را در دست خود دید. شرمندہ گردید و بر خود خندید.

XXXI.

Í nafar dǝ í nafari dǝs bē. A merd vē xasis bē. Rǝži i rǝždǝ ai vótše ba xasisi: «Mǝ šédam ba sǝfǝ(r), bǝda ištǝ angǝštǝ bǝna⁴ bamǝ, az bobǝm dǝštǝ, ha vaxtǝ az ba angǝštǝ bǝna diǝ bakam, tǝni ba jod da banom». Xasisi bǝi jǝvǝbǝš dóe: «Ǟgǝ tǝ pǝda mǝni bašta jod danē, hákainǝ ištǝ angǝštǝ diǝ bakaš, bavindēš angǝštǝ bǝna ni, tǝ mǝni ba jod da banoš ki «A odámiku mǝ angǝštǝ bǝna piē, bo mǝš nódǝē.»

¹ Повидимому «ina» — турецкое «опять», — а «šǝ» — суф. 3 л. ед. ч., — снова повторяющийся в глаголе «žáše».

² В персидском тексте «чтобы обманывать мусульман».

³ Букв. «встал».

⁴ «Кольцо» — букв. «надеваемое на палец».

Один человек дружил с другим человеком. Тот человек был очень скуп. Однажды он сказал скупцу: «Я уезжаю путешествовать, дай мне свой перстень, я возьму (его) с собою, всякий раз как я на кольцо посмотрю, тебя я вспомню.» Скупец ему ответил: «Если ты хочешь меня вспоминать, то всякий раз, как ты на свой палец посмотришь, увидишь, что кольца (на нем) нет, ты меня вспомнишь, что-де «у такого то человека я кольцо просил, а он мне не дал.»

شخصی با بخیلی دوستی داشت. روزی بخیلرا گفت که حالا بسفر میروم انگشتی خود بمن بده آنرا باخود خواهم داشت هرگاه او را خواهم دید ترا یاد خواهم کرد. جواب داد که اگر مرا یاد داشتن میخواهی هرگاه انگشت خود خالی بینی مرا یاد کن که انگشتی از فلان شخص خواسته بودم نداد.

XXXII.

Í kas šē nǝvǝštǝ kasǝku i vótše: «Glai koǝaz bo mǝno bǝnǝvǝšt.» Ai vótše: «Čǝmǝ lǝng dažéda.» Ai vótše: «Az pǝdam ni tǝni ba jo vǝra bǝǝandǝm, bóči žǝgo mahanǝ vǝrdeš? Az tǝni héjoi voǝándanin nim.» Ai javǝbǝš dóē: «Ištǝ sǝxan rósē, anǝax kainǝ az i kasǝjo koǝaz nǝvǝštǝm, mǝni vǝng kǝrdan, az a koǝazi bájo bǝhandǝm, báčai gǝrǝ čǝmǝ xaddi heč kas hande zǝndanǝ.»

Один человек пошел к писцу и сказал: «Письмо мне напиши!» Тот сказал: «Моя нога болит». Человек сказал: «Я не хочу тебя в другое (какоенибудь) место послать, почему же ты такую отговорку приводишь? Я тебя никуда не намерен посылать.» Тот ответил: «Слова твои правильны, но только, когда я для кого либо письмо пишу, меня (затем) зовут, чтобы я то письмо для него прочел, по той причине, что моего почерка никто прочесть не умеет.»

شخصی پیش یک نویسنده رفت و گفت: خطی بنویس. گفت: پای من درد میکند. آن شخص گفت: ترا جائی فرستادن نمیخواهم که چنین

عذر می آوری. جواب داد که: این سخن تو راست است لیکن هرگاه که برای کسی خط مینویسم طلبیده میشوم برای خواندن آن زیرا که دیگر شخص خط من خواندن نمیتواند.

XXXIII.

Glai noxašin še hakimi tóniku, vótše: «Čimj lüz dažéda, ba mī davo bída!» Hakimi čai názmiš gáte vā xabaš gáte: «Tj čiči harda jmrū?» Noxašini vote: «Mj híči hardá nī, γáiraz poai tat karda nūn.» Hakimi be vārde išta kaša bínada davo, piáše é ka ba čai čaš. Noxašini xabá gate: «Čimj lüz dažéda, ba čimj čaši bóči davo i kárdaš?» Ai javób doe: «Mj pída ávvál ištj čašon čok bīkam, sapíná ai ki ágār tj čóko vindá bai, tj náhaiš táta nūn vā ištj lüz nádaži.»

Один больной пришел к врачу и сказал: «Мой живот болит, мне лекарство дай!» Врач взял его пульс и спросил: «Ты что ел сегодня?» Больной сказал: «Я ничего не ел, кроме куска горячего¹ хлеба». Врач вытащил из подмышки лекарство и хотел вылить (его) в его глаза. Больной спросил: «Мой живот болит, в мой глаз ты почему же лекарство наливаешь?» Тот ответил: «Я хочу сперва твои глаза вылечить по той причине, что, если бы ты хорошо видел, ты не ел бы горячего хлеба, и твой живот не болел бы.»

شخصی نزد طبیب رفت و گفت: شکم من درد میکند دوا کن. طبیب پرسید: امروز چه خورده؟ گفت: نان سوخته. طبیب دوا در چشم او کردن خواست. آن شخص گفت: ای طبیب! درد شکم را با چشم چه نسبت؟ حکیم گفت: اول ترا دواي چشم می باید کرد زیرا که اگر چشمت درست بودی نان سوخته نمی خوردی.

¹ Букв. «сделанного горячим», «разогретого».

XXXIV.

Í kas dij héra odamiš básiš kárde, vótše: «Héra odam í či bavinde dij gla.» Héra odamí vote: «Imon dūn (dūn).» Čimon mubašā dūaróš kašē; híč kasi nīznē (nīznaē) bajandi sobít kardē. Ittifaqān čavon tóniku mandá be glai sūk. Héra odam dišta dosiš (dij angīštāš) nīšóniš dóe sūk vā vótše: «Ei kaš bās! ágār ištj sīxanon ros bībōn, áz im dij gla sūki bavindem čó gla.»

Один человек заспорил с косым, сказал: «Косой человек один предмет видит вдвойне.» Косоглазый сказал: «Эти (слова) ложь.» Их спор затянулся; никто не умел друг другу подтвердить (правильность своего мнения). Случайно около них стоял один петух. Косой человек своей рукой (пальцем) указал на петуха и сказал: «Эй кривоспорящий! Если бы твои слова были верны, то я этих двух петухов видел бы вчетверне.»

کسی با احوال مباحثه میکرد که احوال یک چیز را دو بیند. اما احوال انکار میکرد که این سخن دروغ است. القصة مباحثه ایشان بسیار دراز کشید هیچ کدام بدیگری چیزی اثبات نکرد. از قضا خروسی در پیش ایشان ایستاده بود. احوال به آن خروس اشاره کرده گفت: ای کج بحث! اگر ادعا و سخن تو راست بودی من این دو خروس را چهار دیدمی!

XXXV.

Glai faγir merd ome ba davlatmandi káiba vā piáše poai nūn. Či kai dijádaš masē: «Bibi káda nī.» Faγirí vote: «Mj píame poai nūn, mj bibi nīpie; bó či mj žigo javóbim masē?»

Один бедняк подошел к двери богача и попросил¹ кусок хлеба. Изнутри дома он услышал: «Госпожи нет дома». Бедняк сказал: «Я просил кусок хлеба, а не просил (мне дать) госпожу; почему же я такой ответ услышал?»

¹ Букв. «пожелал».

سائلی بر در خانه توانگری رفت و پاره نان سوال کرد. از اندرون
خانه جواب آمد که بی بی در خانه نیست. سائل گفت: من پاره نان
خواستم بی بی را نخواستم که چنین جواب یافتم.

XXXVI.

Glai axmáya merd gínjsh kardá be išta ha. Ai zúada vangi ba
Xido šikjsh kárde. Glai merdi čáiku xabáš gate, vótše: «Axmáya
odam! Ištj ha gin (gim) bā; ba Xido šik-an kárdaš!» Ai vóte:
«Az sāpinai šiki kárdam ki az ba sa háisa ništa nšbim; āgār ništá
baim, āzan čo ruž čimi bana dišta hai gin bā bim.»

Один глупый человек потерял своего осла. Он громким голо-
сом возблагодарил бога. Один человек у него спросил, сказал:
«Глупый человек! Твой осел пропал, а ты бога благодаришь!»
Тот сказал: «Я потому благодарю, что я не сидел на осле; если бы
я сидел (на нем), то и я уже четыре дня подобно ему (со своим
ослом) пропал бы.»

شخصی احمق خر خود را گم کرده بود جار میزد و شکر میگفت. مردی
باو گفت: ای ساده دل! ترا خر گم شده است پس این چه جای شکر
کردن است؟ احمق گفت: ای ابله! من شکر آن میکنم که بر خر سوار
نبودم و گرنه چهار روز بود که من هم با او گم شده بودم.

XXXVII.

Glai pas hēs be, čai dī gla baša hēs be, čj baša glai nom Sa-
guł bē, glai-an nom Mangul. Pas še ba dašton, bošta bašon xorak
būa. Neči pida be čai bašon báha. Pas asbārdá be ki «qapu bja-
nion.» Pas omai ba ka, mānde qapúsa, vótše:

«Šanguł, Mangul, bái o ka,
Nana dīli šó bika,
Ba jījam mamá vārda,
Ba šóxum aláf vārda,

Ba gávīm otáš vārda,
Šanguł, Mangul, bái o ka,
Naná dīli šó bika!»

Bávada Šanguli, Manguli o kárda qapu; čavon nana da še ba dīša,
Neči gúš doe ba sixani, omútiše, péšō umai, ái-an žágo vótše:
«Šanguł, Mangul, bái o ka... nana dīli šó bika.» Bávada avon
qapúšon o kárde, neči Mangúlōš hárde, a Šangul qapu péštada
nio bja-bē. Péšō pas omai ba ka, vīndjše Mangul neči hardá,
xabáš sē Šangulúku: «Kjve Mangul?» Šangulí vote: «Neči hárde.»
Pas še dī neči ba davé, vótše:

«Kim jedi Šangulí men,
Kim jedi Mangulí men,
Kim bia ba jéngi men?»¹

Neči javóbijš dōe: «Mj harda ištj Mangul.» Davéšon kárde, pasi
peivuníe šóxi, neči lúziš dñijše, vīndjše — Mangul ba žié-e, čai
lúzada pe gátše, bārdjše.²

Была одна овца, у нее было два детеныша, одного детеныша
имя было Шангул, другого имя — Мангул. Овца пошла в поля,
для своих детей пищу принести. Волк хотел ее детей съесть. Овца
(им) наказала: «Вы закройте дверь!» Овца пришла домой, остано-
вилась у двери и сказала:

«Шангул, Мангул, дверь откройте,
Матери (вашей) сердце обрадуйте,
В вымени я принесла молока,
На рогах я принесла травы,
Во рту я принесла огня.
Шангул, Мангул, дверь откройте,
Матери вашей сердце обрадуйте!»

¹ Любопытное смешение турецкого с персидским.

² Это образец детской сказочной словесности.

Тогда Шангул, Мангул открывают дверь; их мать вошла внутрь. Волк услышал эти слова, выучил (их), потом пришел, и он также так сказал: «Шангул, Мангул, дверь откройте... (вашей) матери сердце обрадуйте!» Тогда они дверь открыли, волк Мангула съел, а Шангул тот позади двери спрятался. Потом пришла овца домой, видит — Мангула волк съел, спросила она у Шангула: «Где Мангул?» Шангул сказал: «Волк (его) съел». Овца пошла с волком сражаться, сказала:

«Кто съел моего Шангула?

Кто съел моего Мангула?

Кто выйдет на борьбу со мною?»

Волк ответил: «Я съел твоего Мангула.» Они вступили в борьбу, овца проткнула рогами волка живот, разорвала (его), видит — Мангул жив; из живота (волка) она (его) вытащила и унесла.

XXXVIII.

Í la rúku bešéjo gláišuni par(d) nā (nōá) be. Či pardé pio dĭ gla keči bajandĭ rast umai. Omon bajandĭ sĭxanĭš diášon nĭkai, tarslik omónĭš gatē, dĭgla í kārānda fĭsiáin, é ġinĭn ba rŭ.

Запис. в суннит. сел. Путасар, от 12-летнего мальчика Аюба Ахмед задэ оглы.

Чтобы через речку перейти, мост положили. На верху этого моста два козла друг с другом встретились. Они на слова друг друга не обратили внимания, страх ими овладел, оба они сразу поскользнулись и упали в реку.

XXXIX.

Í la sŭk ništéda dŏada. Í la šaŷoĭ umā (umai) ba dŏ bĭn, vŏteše: «Ai sŭka bova! é ši ba žĭ, dĭ kas bĭnavamon!» Sŭkĭ votē: «Í saat bĭman, bĭda sĭpon bóon, čáŷĭn e bašēm, banavem dĭ tĭ.» Šaŷoli sĭpa sado masai, tĭlai.

(Запис. в Путасаре, от 10-летнего мальчика, Доулета Керим задэ).

Петух сидит на дереве. Шакал пришел под дерево (к подножию дерева), сказал: «Эй братец-петух! Сойди вниз, мы вдвоем погуляем!» Петух сказал: «Часочек подожди, дай-ка собаки придут, тогда я сойду вниз, погуляю с тобой!» Шакал услышал голос собаки и убежал.

XL.

Gĭai merd hést be, dĭ gĭai žen hésteš be. Jŏla ženi dia kēf ákaši, rŭka žen hič nāvindi. Í kara omai, de rŭka žen be še ba kēf. Peše merd omai ba ka. Jŏla žen xabá gate báiku: «Ba kŏ vra šá biš tĭ?» Merd vŏtta: «Šá bĭm ba sa ovĭsa.» Zenĭ vote: «Bĭšamon, išta óvi ša vĭrai ba mĭn nišun dā!» Še, nišuniš doi bai—sĭpa vai¹ čŭmin kardá bē. Merdĭ vote ba jŏla žen: «Īn čŭmŭn mĭne kardá, ai sĭpa ni kardáše.» Bavoĭ jŏla žen tarsada vŏteše: «A čŭmŭn mĭne kardá!»

Этот анекдот и два следующих (№№ XLI и XLII) записаны от жит. сел. Разгов, Мерд Али.

Был один человек, у него было две жены. Со старшей женой он наслаждался, младшую же жену совсем не посещал.² Однажды он к младшей жене пришел и с ней стал наслаждаться. Потом человек этот вернулся домой. Старшая жена у него спросила: «Куда ты ходил?» Человек говорит: «Я ходил на двор.»³ Жена сказала: «Пойдем и покажи мне место, куда ты ходил!» Он пошел и показал ей — собака там нагадила! Человек сказал старшей жене: «Этот кал я наложил, это не собака нагадила!» Из-за страха перед старшей женой он сказал: «Это я сам нагадил!»

XLI.

Gĭai xan šéda be de roi. Gĭai žen ništa be uvi kano. Xani ba žen xabáž gate, vŏtše: «Če di nom čĭče?» A ženĭ vŏte bai: «Če di nom Pirjavóne.» A xanĭ votē: «Čĭmĭkinĭ-an a glai tĭri

¹ Вместо ажо — «там».

² Букв. «не видел».

³ Букв. «за водой».

hésté.» A ženi o gárde, vótše ba xani: «Šeštáme áhada ištj živoni hésté.» Xan še, e me i kasi káda, vótše: «Bjžan,¹ čai ženi merdi bían bo móro!» Omain, a mérdžon bārde. Vótše: «A žen ištjne?» Vótše: «Čimíne». Vótše: «Bjži, a ženi bj sāt bía!» Vótše: «Čimi ženi bo čie?» Vótše: «Ba ženi kun bapišēm!» Vótše: «Xan! ba čimi ki bipiš. Babām, da banom bašta ženi kun!»

خانی راه میرفت. زنی کنار آب نشسته بود. خان از زن پرسید گفت: نام این ده چیست؟ آن زن باو گفت: نام این ده پیرجوان است. خان گفت: من هم یک نیردیگر دارم! آن زن خود را برگرداند و بخان گفت: آن قدر من شسته ام که مثل زبان نو [پاک] است. خان رفت و خانه کسی فرود آمد و گفت: بروید شوهر آن زن را از برای من بیاورید! رفتند آن مرد را آوردند. [خان] گفت: ان زن نُسْت؟ گفت: زن من است. گفت: برو زنترا الآن بیاور! [مرد] گفت زن من از برای چیست؟ گفت: بکون زنت گوزی [میخواهم] بطپانم. گفت: خان! بکیر من یک گوزی بطپان نامن بیرم بکون زنت بطپانم!

XLII.

Głai jóla žen, głai rúka žen; áššon pata bē; noážon čj merdi váda. Ženun dijande jánde gate.² A jóla ženi vóte ba rúka ženi: «Tj be bjñ biš!» In rúka ženi vóteše bašta šua: «Masédaš? Ba mjne vótta — «bebñ!» Merdí vote: «Av davío³ vottá! Tj úmiadá ištj bjñ bana sǰǰi bē!»

زنی بود مهتر و زنی بود کهتر. آشی بخته بودند پیش شوهرشان گذاشتند. زنها بهم در آویختند. زن بزرگ بزن کوچک گفت: تو کس دریده بودی! زن کوچک بشوهر خود گفت: گوش میدهی؟ بن کس

¹ Вместо bjžan — идите.

² Собств. i-an-dj gate — схватить один другого, сцепиться, посориться.

³ Davío — ложь; в общеталышском языке — dū. Сравни горские формы — «bjja» — брат, вместо «bo».

دریده میگوید! شوهر گفت: او دروغ میگوید! وقتی که نو [بخانه من] آمدی کُست مثل سنگ بود!

XLIII.

Madož Sāfār še ba Gagörun. Gágörunžún báišon vote: «Ba čama mordun glāi fatihā bjďä.» Sāfār fatēhā dóda:

«Gagöruni mordun čama šipa hardun,
Ži tónom bjñ, sefi tónom tjñ,
Moajúnom ba čimi kñ,
Niajúnom zñr ba zǰr! Fatēhā!»

(Запис. в сел. Шагомасер, от Мир Дамеда Абдуллова).

بک ما دوی¹ صفر نام بگاگران رفت. گاگرانیها باو گفتند: برگدان ما فاتحه بخوان! صفر فاتحه میخواند:

* مردگان گاگرانرا سگهای ما میخورند *
* زیر آنها خارست بالای آنها گه است *
* ما در نشان بکیرمین *
* جوا نا نشان تا گلو بگه *
فاتحه!

¹ مادو — اسم دهیست.

Из бесед с крестьянами.

I.

Mašta čimj dada mǫnjš pe kárde léfada. Ba miš vote: «Kálem ni, bǫši ba Xalxaton Seǫd Aǫa, kali búā, boi, bǫšamon ba višā.» Mǫnan šēm, kalon vǫrdǫme, arabámon da básemon, šémon ba višā; šémon ba višā, višāda vǫndǫmone — arabon višāda ú gordenidán; arabon ú gordenidán, xabámon sē čavónku: «Bóči o gǫrdǫn?» Vótšone: «Mišā begi amónšon o gǫrdenie.» Āmā zǫnēmone, peše šémon de ǫo roi.

(Записано от Мир Наги Агаева, в сел. Шаголасер).

Утром мой отец меня поднял с постели. Он мне сказал: «У меня нет буйвола, ступай в Халхатон,¹ к Сеиду Аге, приведи буйвола, приди, пойдем в лес.» Вот я пошел, буйволов привел, в телегу мы (их) запрягли, поехали в лес; поехали в лес, — в лесу видим — телеги из лесу поворачивают обратно; телеги поворачивают назад, мы спросили у них:² «Почему вы поворачиваете назад?» Они сказали: «Лесничий³ нас поворотил обратно.» Мы (это) узнали и потом поехали по другой дороге.

II.

Póna hukumǫtǫ čamákuš nalok piē. Glai glai odámǫšon nimā dóše, mándǫ qalan odam; qalan odam möhlät pie hukumǫtiku. Hukumǫtǫ-an báma möhlätǫš dóe. Amán-an vótēmone: «[msornā

¹ Название селения.

² Т. е. у владельцев телег.

³ Иногда «mišabegi» значит «объездчик».

(omsornā) akini bakáštemon, bádomon.» Rǫse ba omsornā sori. Omsor akinǫnmon kášte, akinǫnmon omsor sūtē. I(m) sāt mandēmone, mǫstǫlǫmon čǫ bǫrada ki āmā čǫ hukumǫti naloki ǫāmi gatǫimone. I sāt ākinǫmon sūtē, išta ruzi ǫāmi gatámon, ha kǫsi-an čamánada mǫlǫš (mǫlǫš) hēsē, a moli pídamon báhavatamon; ba pul šédani; āmā išta vǫši mándā, ǫāmi gatámon, zǫndanimon, āmā čič bǫkamone, ba vǫhdā bé šamon, āǫlúnmon pe kǫšta: «Bo amāno šāi, šavlo, olat bǫsan.» Āmā vótta: «Čāmā tükon sūtē, hičimon ni, čǫ kónǫ búamon, bošmāno olat bǫsanamon?» Aǫil, āǫlǫš bǫridani, šédani, baméda, vótta: «Bo mǫno olat bǫsan!» Āmā vótta: ki: «Āmā kosǫbimon, čāmā ākinon bǫla bēn, āmā olat asánimon, čāmā ākinon sūtē, ānādamon ni, bóšamon, bošta tikā gandim bǫsanamon.

(Записано в сел. Шаголасер, от Мир Хаджи, сына Мир Джестери, человека средних лет).

В прошлом году хукумет¹ с нас потребовал налог. Люди, один за другим, дали по половине, остались недоимщики. Недоимщики попросили отсрочки у хукумета. Хукумет нам отсрочку дал. Мы сказали: «В этом году мы посев посеём, дадим (налог).» Подошел нынешний год. В этом году мы посевы засеяли, посевы (же) наши в этом году сгорели. Теперь мы остались в трудном положении, потому что мы опечалены хукуметским налогом. Теперь наш посев сгорел, о своем пропитании мы опечалены, у кого только в лугах есть скотина, ту скотину мы хотим продать, да не дают хорошей цены;² мы сами остались голодные, опечалены, не знаем, что нам делать, как исполнить обещание (уплатить налог), наши дети требуют: «Для нас рубашку, штаны, одежду купи.» Мы говорим: «Наши посевы сгорели, ничего у нас нет, откуда мы (что) принесем, (чтобы) для вас одежду купить?» Дитя, ум его не понимает,³ не постигает,⁴ оно плачет, говорит:

¹ Местная администрация.

² Букв. «за деньги она (скотина) не идет».

³ Букв. «не режет».

⁴ Букв. «не идет».

dásta dimi bǝšǝštǝm!» Ženi vote ki: «Az nǝmena vordē.» Įstá sa pé bim, šim, ovǝm vārde, įsta dástǝm šǝšte, į safna šta įǝǝǝm-an šǝšte; tkai bǝtim, dǝnju bim. Pé bǝm, šim ba dǝkon; ájo dǝ įstikan čaim bǝē (hárde); tkai ájo nǝštǝm, — banēm — šǝve; umam ba ká, tkai nǝštǝmun, šangonášan va(ē) (vārde), šangonámun hárde, tkai nǝštǝmun, jǝǝǝmǝmun o ǝándǝmǝne, čájo hótǝmun; sǝbadam pé bimon. Šim ba bǝjor, ba devan kárdero; devánmun kǝ, dǝ sa čóšta, umámon bá ká, tkai dǝnju bimun; čóštáku ba peš šimun, dǝrzemun davást(ē), pe nómǝnē ba aspi, vǝrdǝmǝne ba ká. Ženi av ža ba duan, bǝško bǝ, šǝ dǝm(ō)ne ba xaman, gú davásǝmne ba xaman, kǝšǝš kǝ; čái(ō) kǝšǝmun gat, šartǝtkmon dǝ ba vō, pulaš bǝše, mǝnde šartǝtk. Šartǝtkmon kǝni ba ká, a šartǝtkmon vǝ ba ovađǝng, ávǝš kǝš, čai pulaš be šō, mǝndǝ bǝrz (bǝrz), bǝrzǝmun kǝni bá ká, e kǝrdǝmne ba gǝdǝ, čáimun osto osto e vārde, a pátemon, a háimōn.

(Запис. от старика Инагы Фарадж-оглы, жит. суннит. селения Седжарады) (Седжады).

Сегодня я ходил в горы. Вьюк пшеницы я положил на лошадь, пришел домой, очень устал; сказал жене: «Принеси мне немного воды, я свои руки и лицо помою.» Жена сказала: «Я не могу принести.» Сам я встал, пошел, воды принес, свои руки помыл, в другой раз и ноги помыл; немного соснул, отдохнул. Встал я, пошел в дуكان (чайную); там два стака чаю выпил. Немного там посидел, вижу — ночь (наступила); пришел домой, немного мы посидели, ужин принесли, ужин съели, немного посидели, постели постелили, потом легли спать; на рассвете мы встали. Я пошел на чайтычное поле (биджар), чтобы жать; сжали мы до обеда, пришли домой, немного отдохнули; после обеда пошли, снопы связали, положили на лошадь, привезли домой. Жена их повесила для просушки,¹ они высохли, мы (их тогда) набросали на ток, коров привязали на току, они солому выбили; потом мы

¹ Снопы подвешивают на палках под потолком и высушивают, разводя внизу огонь: «dǝam», «dǝam» — буня. — «место дыма» («dǝ», «dǝ»).

взяли солому, а рис провеяли,¹ шелуха ушла, остался рис (чайтык). Чайтык мы стацили домой и тот чайтык отвезли на водяную мельницу,² его она отточила, его шелуха ушла, остался чистый рис,³ рис мы стацили домой, насыпали в корзину,⁴ оттуда мы его понемногу брали, его варили, его ели.

VII.

Az kǝrim šǝ ba bozor. Bǝrzǝm kǝre barde xǝlatē. Bǝrdǝma, xǝlǝtǝma, ũǝz ša; čai bǝrzi pǝlǝm vǝgat, dǝma, tka xǝrdo xoǝnro tkáimǝ partǝlǝm vǝgat. Čama umsol akǝnmǝn hič uma, kǝlok nǝba, mǝrovi ba ma ov nǝdō, čama saravǝnǝš sǝndǝnǝ-sǝ, šǝ, mǝrovi dǝša bǝrdǝša sa ru įi ov, įmsol čama kaš xaroba kǝ; įsta mǝlǝnmǝn pǝǝatǝmonǝ, šimun ba ku (ǝǝǝ); kǝko įmsol aǝav sǝtǝ, čandǝmune hošǝl ba, nǝ ša; nǝlati čimǝ glai vǝšǝnǝš ža, mǝrda, mǝrdol bǝ, bǝ kor da nǝma. Umǝmun ba nimroxun bašta vǝza (vǝza) sǝrō (sǝrō), xǝilǝmuni įmsol vǝz mǝasar bǝ; áspǝmun nǝ, vuzi bǝkar-dam bašta ka. Vuzi bǝdamon ba kǝrja, kǝrjačǝan nǝ, mǝndǝmon mǝdǝtal.⁵

(Запис. от жит. суннит. сел. Седжарады (Sedjadj), Сувары, Мехеррем оглы, коего дед туда переселился из персидского Талыша, из округа Асалыма).

Я хочу пойти на базар. Рис я хочу понести продать. Понес я и продал; дешево он пошел; деньги (вырученные) за рис, я

¹ Букв. «дали на ветер».

² Толчею.

³ До очистки толчеей рис носит название «šartǝtk», а после очистки в «ovađǝng»³ называется «bǝrz» или «bǝrǝnǝ».

⁴ Так назыв. «гудǝ» (gudǝ), — большие корзины, плетенные из осоки и вмещающие пудов 25—30 рису.

⁵ Язык рассказчика представляет примесь слов и оборотов асалымского талышского наречия с «общеталышским». Отметим следующие асалымские слова: kǝm — я хочу (талыш. — pǝdam), bozor — базар (тал. vožor, vǝžor), xǝlate — продавать (тал. havate), vǝgate — брать (тал. gate), xoǝ — ребенок (тал. aǝǝ), partǝl — платье (тал. olaton), sol — год (тал. vor), į — вниз (тал. žǝ), vǝlad — бык (тал. kal), kor — дело (тал. ko, ku), mǝasar — много (тал. ve). Глагольные формы — общеталышские; не ясно мне лишь форма «sǝndǝnǝ šǝ» — сложилась, ушла (?), (о плетине).

взял, отдал, немного для малых детей платья купил. В этом году из наших посевов ничего не вышло, дождя не было, «мираб» нам воды не дал, наша плотина сломалась, ушла, мираб приказал перевести воду вниз, в этом году наш дом она разрушила; мы взяли свою скотину, пошли в горы; на горах в этом году трава сгорела, сколько нам урожая было, (ничего) не вышло. Змея одного моего быка ужалила, он умер, трупом стал, в дело не пойдет.¹ Дошли мы до половины гор,² к своему ореховому саду;³ очень у нас в этом году орехов много было, — (да только) лошади у нас нет, чтобы отвезти (я мог) орехи в свой дом; отдать же нам орехи в аренду, арендатора нет, — (и вот) мы остались в затруднительном положении.

VIII.

Pe šim ba ájũado, (ajim) ajũm činI, e kárdĩme ba segazi; pe gátĩme, bárdĩme ba vožor, havátĩme vožóranda; čájõ šim ba qija navai, erim hárde, gúmam bårde ba qija, aľaf áio bóľe, gu čárde aľafĩku; čájõ qijáku umanda koľiki ama gátše; čáiõ omam (umam) ba nimáruhun, nĩštĩm vizado bĩniku; pi ašim ba vizado, i akũmun, čájõ pjanaim bi aspi, avaim bašta ka, (čáiõ pe nóme ba aspi, várdĩme bašta ka);⁴ tar be viz; čájo várdim(ě), pe ỹándĩme bā haiši, hōškimun ka; čájõ e kárdĩme ba dízā (dizā); híška vizi ỹailā apatēmon, pi ašándim ba piľo; čáiõ dasti a(z) šĩštām, āštĩm poľo ahái-mon; hárdaku ba peš ašĩmun ba mahľa ištáro viz vizũni akáimon.

(Запис. от жителя суннитского сел. Сенжарады, Ахмеда Мухтар оглы).

¹ Т. е. нельзя будет воспользоваться его мясом.

² «Nimgoxun» — горы в половине, — там где уже начинаются леса; высокие же горы (приблизительно выше 5.000 футов) безлесны и называются у горцев турецким словом — gija, gaja, qaja — т. е. скалы.

³ Букв. «двору» — во, aľ.

⁴ Две заключенных в скобки фразы представляют повторения двух предшествующих, с постановкой глаголов «ре пое» и «varde» в другом прошедшем времени (perf.-praes.).

Влез я на алычевое дерево, чтобы нарвать алычи,¹ насыпал я (ее) в мешок; взял (его), понес на базар, продал на базаре, оттуда пошел я в горы гулять, поел «еры»,² корову я также погнал в горы, травы там много, корова попаслась на траве; оттуда с гор когда я шел, сильный дождь нас захватил; оттуда я сошел до половины гор, сел под ореховым деревом; влез я на ореховое дерево, потряс (его), потом положил (орехи) на лошадь, повез в свой дом; орехи были сырые, затем я (их) принес, насыпал на солнце и мы (их) высушили; потом я их насыпал в кувшин;³ мы сварили варенье из сухих орехов. (Это варенье) я подлил на плов; потом я вымыл руки, и мы стали кушать плов; после еды мы пошли в «квартал»⁴ и поиграли сами в орехи.

IX.

İmsor (ĩmsur) axta zahmátĩmun kaša, xávza bóyomun ka, četünen hōški bō, a bóyan sūtē, badbaxtatĩmon gat, akĩnmon né ka (ná ka), hāšt sa xizũnmōn hēstē, xokũnimon ba sa, ba vāhada nĩmena be šē.

Номера IX, X и XI записаны в суннит. сел. Ваго, от Киши Мелик оглы).

В этом году столько трудов мы понесли, дыни — огороды развели, с другой же стороны засуха была, те сады сгорели, несчастье нас захватило, посевов мы не сделали, восемь голов семейства у нас есть, прах на нашу голову, мы не сможем выполнить обещания (нашего).

X.

Avasor dagĩnI. Har kasi kú ba ró (ba ru) biľũ, ávĩro gó biľũ, ávĩro túk biľũ, ávĩro žen biľũ, ávĩro hišigĩ biľũ, ávĩro biľór biľũ, čavĩ ku (ko) dúzē, av harabóxtē, ávĩro ỹám nI. Har kasiro gú nI,

¹ Сорт желтой сливы.

² Ягоды какого то растения.

³ Большой глиняный кувшин.

⁴ «Махалла» — т. е. к соседу.

túmiš ni, túkiš ni, xorákōš ni, žéneš ni, rúžianda bišan, bavi sé kera «sá ba sołomati» bédei (bédein).

Наступила весна. Всякий, у кого дело на пути (т. е. идет хорошо), у него будут быки, у него будет пашня, у него будет жена, у него будет плуг, у него будет чалтычный посев, дело его правильное, он счастлив, у него нет печали. У кого же нет быка, нет семян, нет пашни, нет еды, нет жены, каждый день идите, ему трижды говорите: «будь здоров».¹

XI.

Hasan Huseini zjva, čavi ku xali terakéda; av cavi hina ni. Hoft gla zúaš heste. Av ništa asudā, išta kefendā, av čave (cavi) hina ni. Íla zuaš dūa derzi, íla zuaš dūa čaiči, ígla zuāšan bazúze, ígla zuan damirči, ígla zuan najóre, íla zuan kosibe, ígla zua monde quľfúyonda. Šangova bénai har (hor) zuai yárnai išta manfaati, ašmárnā(i), dónai baštan dada. Av ča zuon himpáte. Av-a(n) kefi kašenai. Bida a zuon nišun, Hasan Huseini zōa, boótamon: «Bíši, bégit!».

Хасан сын Хусейна, дело его очень процветает; это не его талант (заслуга). У него семь сыновей. Он сидит спокойно, в своем удовольствии, это не его заслуга. Одного сына он отдал в портные, одного сына отдал содержателю чайной, один его сын — мануфактурщик, один его сын кузнец, один его сын плотник. Один его сын работник, один сын остался у него (самого) в услужении. Перед вечером каждый сын приносит свой заработок, считает (его), дает своему отцу. Это (все) старание его сыновей. Он же наслаждается. Пусть ка сыновей тех у него не было! Мы Хасану сыну Хусейна скажем: «Ступай ка и наши!».

XXII.

Šaverani dasaš vočandā bē: «Bíšan ba Vjlvon, Aya Bała bígatan, Aya Bała bíkíštan, čai kaji, čai muli gírda bíkan, búan!»

¹ Букв. «голова во здравии».

Az bá bim Lanžónada. Peš mi čimi zoa gatāšon bē, bārdāšon ba višā (višo), čai sa ó birin. Lovaš kardā bē: «Čimi sa mábiran, mi ba šima híčim kardā ni». Avon vóte ki: «Šima di balševiki ívra ko kárdon, i davon albirion, babē, šima sai ó biramon». Čavónada i kás haštaš nišē, čai sai ó birin. «Bímande, maštana čai sai o bábirimon.» Šango avon hanva gatā bin, avon hitā bin. Čimi zoa vitā bē, omā be bā ká. Avon xabado bā bin, čimi zoa vitā. Avon maštanā omā bin di Šaverani čama ka. Vindišone — nā az káiku bā bim, nā zuā. Gatāšon be čimi ženon, kujāšon be, asíršon kardā bē. Peše čimi kajon sūtešonē. Harči káiku hēsbe, móle tanxoi, hāmmašon bārde! Peše vítemon gūjili, šemon ba Lanžon. Lanžónada bama hūrmātšon kárde, oľátšon dóe (doi) ba mi. Čo meng mándimon Lanžónada. Bane tarsi nižnamon bašta ká umē. Peše di hukumāti umémon bašta ka.

(№№ XII и XIII записаны от Мешеди Ага Бала, 55 лет, в сел. Вылван).

Шаверан¹ отряд послал: «Ступайте в Вылван, Ага Балу схватите, Ага Балу убейте, его дом (имущество), его скот заберите, доставьте.» Я был в Ленкоране. За меня моего сына они схватили, повели в лес, чтобы ему голову отрезать. Он взмолился: «Не отрезайте моей головы, я вам ничего не сделал.» Они сказали: ² «Вы с большевиками вместе работаете и с ними союзники; надо, чтобы мы головы вам отрезали.» Из них один человек не позволил, чтобы его (т. е. сына) голову отрезали; (он сказал): «Пусть он останется, мы завтра ему голову отрежем.» Вечером ими овладела дремота, они заснули. Мой сын убежал, пришел в дом. Они заметили, (что) мой сын убежал. Они на другой день пришли с Шавераном в наш дом, увидели, — ни меня в доме нет,³ ни сына. Схватили они моих жен (женщин), били, в плен взяли. После того мои дома сожгли, все, что в доме было, скотины, имущества (денег), все они унесли. После того мы убежали голые, пошли в Ленкоран. В Ленкоране

¹ Имя предводителя бандитской шайки.

² Букв. «сказал»; глагол неправильно поставлен в един. числе.

³ Букв. «не было».

нам уважение оказали, дали мне одежду. Четыре месяца мы оставались в Ленкоране. Из-за страха не могли пойти (назад) в свой дом. Потом с «хукуметом»¹ мы пришли в свой дом.

XIII.

Rúzi káda ništá bim. Banēm — odam umē. «Aya Bała tñi pídašone roi kanóda.» Az šim, vīndime — dasai saǵáte, róisa mandán. Mñiñšon bárde ba Ĵil. Ĵiladašon ajó aspónšon ģirdášon kardē. Ĵili aspón-an i Viļvoní aspón-an ģirdášon kardē. Hāmmā pegátšone, bārdišone ba Lanķon. Aspon soibon šin ba Lanķon, ĳovášon karde:» Čama aspon bīdan ba ma, ama faǵrimon, rajāti-mon, čama aspon bīdan ba ma.» Gúššon ní doē, ní došone čavon aspon bavon, vótšone: «Aspon ba ĳošuni lazéme! Peše badómon aspon ba šma.» Pešēšon aspónšon haváte, nídošone ba ma.

Однажды я сидел дома. Вижу — человек пришел. «Ага Бала, тебя требуют,² (там) на краю дороги.» Я пошел, вижу — отряд солдат на краю дороги стоит. Меня повели в Джиль. В Джили там лошадей собрали. Лошадей Джиля и лошадей Вылвана собрали. Всех забрали, повели в Ленкоран. Хозяева лошадей пошли в Ленкоран, умоляли: «Наших лошадей отдайте нам, мы бедняки, мы «райяты» (крестьяне), наших лошадей отдайте нам.» (Те) не послушали, не дали их лошадей им, сказали: «Лошади войску нужны. Потом отдадим вам лошадей.» Потом лошадей они продали, нам не отдали.

XIV.

Raziáda ništá bimon, kosbeti akáimon, mol noĳo adáimon, kandi noĳo adáimon. Šávi nimáda dī sa kas odam omain ba čama dī, ba ha kai da kas volóšon kárde, vótšone: «Ha ká čimon harde bīda.» Ama vótšone: «Bī sor ba sor čamáku pul asanin, ĳm číče,

¹ Местной властью.

² Букв. «желают».

ba ha kai da kas dóane, čai harde bīdan?» Vótšone ki: «A vaxt (faxt) da várde, ĳ sá ĳxtijor čama dástādā. Šavērānmon ša.» Gatá hardášone.» Čamáku čéči pída, čamáku?» Vótšone ki: «Híc ĳo (hiĳjo) vite azínion, hāmā vīra gatámone, šima ĳxtijor čama dás-tada.» Čama glai amuá zoa šéda be ba Lanķón, xaba bībā. Avšon róisa gatá be, bardášon be, kištášon be. Ama vīndimone, — amani jo bakštēn, ĳšta sámone pe gáte, omémone jó ba Ĵirdani. Omémone ba Ĵirdani, čavónada hašto kas ume ba Ĵirdani, amášon e gáte bā gullā, jonzdā gla kášon sūte, se kasón-an odam kīštšone. Ama čĳĳin vītimon, šémon ba Lanķon; čama tánada ĳ gla šai, ĳ-gla šavlo mandē, hārcimon hēsbē, hamášon bárde, mandémone guĳili. Ĵirda bémon, šémon hukumāti tóniku, ba hukumātímon vóte: «Amánšon asir kardē.» Hukumāti bamániš vóte: «Šimá bīndīnan, čama tóniku, saǵdat zīndani roi; šima ba ma komakati bīkan, bīšamon, avoni máf bīkamon.» Bamánšon tifang doē. Ama dī ĳošuni šémon, avónmon máf(mon) karde. Hukumāti čāĳinai o gardá ba pešta, bama zamániš doe Ĵirdaniáda, višáda čúš va doe ba ma, bo štámon ká kardē.

(Запис. в селен. Гирдани, от Мамеда Ахундова, 40 лет).

В Рази¹ мы проживали,² промыслом занимались, скотину держали, пчельники держали. В полночь двести человек пришли в нашу деревню, на каждый дом по десять человек разделили, сказали: «Каждый дом пусть есть им дает!» Мы сказали: «За целый год³ с нас деньги (уже) забрали, а это что такое, на каждый дом десять человек дают, дайте (мол) им есть?»⁴ Они сказали: «То время прошло, теперь власть в наших руках. Шаверан наш пошел.» Взятые от нас они поели. (Мы сказали): «Что от нас (еще) желаете?» Они сказали: «Никуда

¹ Название селения в лесистой местности, в предгорьях, недалеко от Ленкорана.

² Букв. «сидели».

³ Букв. «с этого года до того года».

⁴ Букв. «его еду».

убежать вы не сможете,¹ все места мы захватили, власть над вами в наших руках.» Из нас один двоюродный брат пошел в Ленкоран, отнести известие. Его они на дороге захватили, увели, убили. Мы увидели, — нас здесь убьют, бросились бежать,² пришли сюда в Гирдани. Пришли в Гирдани, из них (так же) восемьдесят человек пришло в Гирдани; нас они обстреляли пулями, одиннадцать домов сожгли, а трех человек убили. Мы оттуда убежали, пошли в Ленкоран; на нашем теле одна рубашка, да одни штаны остались, все что у нас было, все они унесли, остались мы голые. Собрались мы, пошли к властям (хукумету), хукумету сказали: «Нас они в плен забрали.» Хукумет нам сказал: «Вы подождите у нас, солдаты не знают дороги; вы нам помощь окажите, пойдем, их уничтожим.» Нам дали ружья. Мы с войском пошли, их мы уничтожили. После того как хукумет оттуда вернулся, нам землю дал в Гирдани, в лесу дерева дал нам, для себя мы дома построили.

XV.

Visiminji sórada Pensáda komuniski gánjlär ittifaýi taşkil bē. Či viša qulduri xainati görä ittifaýışon bärhäm kaē. Čaxada zähmätun ba pešta úžan ittifaýimon bā āmal va(e). Bāvada ittifaýda haft bašt kas jivun hēsbē. Visti iminji sórada a ittifaý artmiš be, punzdā kasi ūzviš hēsbē. Visti dīminji sórada inglāb artmiš be, bitaraf jivonún-an bištāniš jālbīš kaē. Hamon sórunadā hamon ittifaý penj kāsīš bi Lanxonī firqā maktābiš voýānde. Čavónada se kas be še, a se kāsisa bišta darsiš davómiš be. Ajo gāta darsa Rusijā firgā tarixi vā sijasi ixtisad vā qanūni āsasi dārs ādan. Šeš māng hande ba pešta ūžan omāimon bišta ūžāk. Visti seminji, visti čominji sorada ūzegi (ūžagi) nufus daha artmiš bē. Bitaraf jivonónan bištāniš jālvīš kaē. Visti iminji, visti dīminji sorada ba ūžagi uzvon (ūzvon) dia kárdedā hama bi savod bin. Visti

¹ Букв. «не узнаете»; гл. zīné — имеет также значение «уметь», «мочь».

² Или «пустились куда глаза глядят», — букв. «головы наши взяли».

penjminji sorada ūžag artmiš be, i tarāfan uzvon bišta bisavodati xayvišon kaē. Ūžagi fāalijātadā bitaraf kinun dīlada ko karde baštamiš kaē. Oxo ūžagi falijātada gilai kinā ūžag bā āmalijšon vaē (vai). Čai ba pešta vaxti vaxtónada jami zähmätkešun bo ženūno mangūdā di kara tijātro vārda. Ama dia kárdamon ki mandé mandé čama ūzvon hisob artmiš bēda vā išta bi savodī-ān layv kárdan. Hama kóna vaxton pe gatēda čamataki zähmätkeši balon žigo elmi ba žigo kōn hič nāzni(n). Čimī-an sabab āv be ki kóna hukumāt hamišā apīše kosibi balon hāmišā vaxt zillātada bīmóndan. Ī sā Šūro hukumāti doplātada hāmā kānci (divoži) balon savódim¹ ban vā kana kō dūmo šédani.

(Запис. в сел. Путасар, от комсомольца Абдуллы Махедова)²

В 20-м году в Пенсаре³ образовался союз коммунистической молодежи. Вследствие предательства лесных разбойников⁴ союз уничтожили. После многих стараний снова мы создали союз. Тогда в союзе было семь, восемь человек молодежи. В 21-м году этот союз увеличился, 15 членов у него было. В 22-м, 23-м годах революция усилилась, беспартийных юношей к себе привлекла. В те же годы этот союз пять человек послал в Ленкоран в партийную школу. Из них три человека вышло (т. е. окончило школу), у тех трех человек ученье продолжалось. Прошедшие там (в школе) уроки — историю российской партии, политическую экономию и основные законы — они преподавали. — Проучившись 6 месяцев, мы снова вернулись в свой кружок. В 23-м, 24-м году влияние кружка еще усилилось. Он привлек к себе беспартийных

¹ Savodim — грамотные, быть может savodin, с переходом зубного носового в губной m перед «b».

² Рассказчик, прошедший сам турецкую (азербейджанско-турецкую) школу, отразил это в своем языке, в котором встречается много турецких слов и образований в роде: «gōrā», «artmiš», «baštamiš», «kānci», «ūžak», «čamataki» и персидских слов и оборотов, в роде — «bitaraf» (по талышски было бы be taraf), «ba āmal varde» и т. п.

³ Сел. в Астаринском махале.

⁴ Контр-революционных бандитов, укрывавшихся в лесах.

юношей. В 21-м, 22-м году, если посмотреть на членов кружка, все были безграмотные. В 25-м году кружок увеличился, с другой-же стороны (его) члены ликвидировали свою безграмотность. Благодаря деятельности кружка он начал работать среди беспартийных девушек. Наконец, благодаря деятельности кружка создали женский кружок. После этого, время от времени все трудящиеся для женщин два раза в месяц устраивают театр. Мы видим, что мало по малу число членов наших увеличивается и что свою безграмотность они ликвидируют. Если взять (для сравнения) все прежние времена, то тогда совсем не знали подобных нашим трудящимся юношей, так обученных таким делам. Причина же этому та, что старое правительство всегда желало, чтобы дети рабочих постоянно оставались в униженном положении. Теперь же, благодаря Советскому правительству все сельские юноши стали грамотными и старые дела (порядки) назад не вернутся.

XVI.

Im mahal Ostor mahále, či Mjstafo xani. Mjstafo xan marde ba pešta čai zua manda ba, Mir Hasan xani. Mir Hasan xani daveš karda de Urusi. Mir Hasan xani züš vjškianī bī Urusi, ša ba Irun. Irúnada Iruni podšo ávjš gatá, kjštáše. Čai ba pešta (Mir Hasan xani) mända Mir Abos bag. Ai hukumät karda io. Rajjät čai ba. Čai ba pešta, Abos bagíku-an be šámon, mändemon Urusi podšo įxtijórada. Nikoláiku raxáimon, mändimon savéski vjlasi įxtijórada.

(Записано в сел. Пенсар, от Мешеди Мамеда Ризы Хасанова, 85 лет).

Этот махал¹ — Астаринский махал, Мустафы хана. После того как Мустафа хан умер, остался его сын, Мир Хасан хан. Мир Хасан хан воевал с русскими. Силы на русских у Мир

¹ Округ.

Хасан хана не достало, и он ушел в Персию. В Персии персидский шах его схватил, убил. После него (Мир Хасан хана) остался Мир Аббас бек. Он здесь правил. Крестьяне были его. После него, мы из (власти) Аббас бека вышли, оставались во власти русского царя. От Николая мы освободились и находимся теперь под Советской властью.

XVII.

Si sor čimi bana akini akáimon, dáada í adáimon ba Asker-xani; bostónada, havzáada, zjmsoníada dáada í adáimon bai. Bai adáimon žigo. Peše avón-an bama višā adain. Ha sor ha kai hašt araba izüm adai be xan. Ha kasi mīlk ne bi, mīlk adai.

Potšo hukumétiku bama töiji avoi. Ka hes be-se manat adai be načok, jočá kai adai penj manat; ba potšo róan asoxtimon, bi go¹ akašimon. Káda njštá bimon, vīndimone, glai abješik umē. Xabámon gate: «Bó či omaš!» Bamaš vote ki: «Xan mjni voyandáše, šjma bóan kai, izim bjkīrnan.» Ama čáiku řova kardámon: «Bama í afta möhlät bĳda! Ama įšta túki bĳkarnamon!» Votē: «Xái, abjni, babē hökmān bóan!» Maški bĳšamon! Amani dū zi bārdše bĳ izüm kĳnī(ē). Xani ásrada há ļoi čoka kinā abi, á biakĳnī, abai bošta kai. Há kasi zūmand bō, bezūi ahai. Bá vaxti xan odami akui dĳ qjrmoji, dĳ vezi. Ē sā bĳ sórada neči dĳ pasĳ navéda. Xani bági vāxtjš šē. Į sā hūkūmet vē čókē, vē ajábē, dama čok rářtar kardē. Ba rajjati-ān hūkūmet pul dōda vā tāxĳl dōda, vāši háštani, vē čókē. Ha kasi haivon nĳbū, bo ájo haivon séda, bo ájo araba séda, bo ájo kotan séda. Vē čok!

(Записано в сел. Борадигя, от Кербелан Рустама, 85 лет).

Тридцать лет тому назад мы посеvy обрабатывали, одну десятую часть давали Аскер хану; с огородов, с дынь, арбузов одну десятую ему давали. Так (вот) ему и отдавали. Потом и они

¹ Следовало бы «bā go» — «быками, коровами».

(хан) нам лес давали, а ежегодно каждый дом восемь возов дров давал хану. У кого имущества не было, (и тот) имущество отдавал!

От царского правительства на нас накладывался налог. Был дом, что три рубля налога платил, большой же дом платил пять рублей. Для царя мы и дороги строили, на быках тащили (материал). Сидели мы (как то) дома, видим, пришел объездчик. Мы спросили: «Для чего ты пришел?» Нам он сказал: «Хан меня послал, вы приходите в дом (к нему), дрова рубите.» Мы его умоляли: «Нам одну неделю сроку дай! Мы наше поле (пока) засеем!» Он сказал: «Нет, нельзя, надо непременно вам притти!» (Чтобы) утром мы пошли! Нас силою повели дрова рубить. В ханское время, где только красивая девушка бывала, ее он тащил, приводил в свой дом. Кто только силен был, (тот) ел бессильного. В то время хан людей бил кнутом, прутьями. Теперь же, в эти годы волк с овцой гуляет. Время ханов и беков прошло. Теперь правительство очень хорошее, очень замечательное, с нами хорошо обращается. Крестьянам же правительство деньги дает и зерно дает, голодными не оставляет, очень оно хорошее. Всякий, у кого не окажется скотины, для него оно скотину покупает, для него арбу покупает, для него плуг покупает. Очень (это) хорошо!

XVIII.

Rūžoni az johil bīm. Mir Amed xani káiku qulluy akaim. Čai vākil hes bē. Az baiku noka bīm. Mī čáiku tavaqqom karde ki: «Tī mīni abéšik¹ bīka ba sa višása.» Ba mī qullúyūš dóše, mīniš voýánde ba višá. «Tī bīši ájo qulluy bīka.» Šim. Ba mīšon xaba doe ki Ironi ahali ba višá anjédan. Mīnan dī kas dīšta pe gátīme. Avon dia karde, ba mī sadóšon dóe bašta hamron: «Abéšik ume ba višá!» Avon pe gátīšone išta tava, sa mánđen čimī, gátšone mī, čimī qama péštada o kárdīšone, čimī dástīšone bīrie dī

¹ Русское слово «объездчик».

qama. Sānā čimī sášone arište dī tava. Peše avon vítin, az mánđen ajo, xuni mī bārdá bē; ailmiš bīm, banēm — hič kási ni. Umem ba vakili, vótīme: «Mīnišon anje višáda!» Vakil xabaš gate: «Kí tī anjē?» Vótīme: «Ironuī (Ironij) bē.» Hani híčči nī vótē.

(Записано в сел. Шаголасер, от старика Хаджи Мир Ага Рустамова).

В (прежние) дни я был молодым. В доме Мир Ахмед хана службу исполнял. У него был управляющий.¹ Я при нем был слугой. Я у него попросил: «Ты меня объездчиком сделай над лесом.» Мне он дал службу, меня послал в лес. «Ты ступай, там службу неси.» Я пошел. Мне дали знать, что персидские люди лес рубят. Я тогда двух человек взял с собою. Они увидели меня, закричали своим спутникам: «Объездчик пришел в лес!» Они взяли свои топоры, набросились на меня, схватили меня, мой нож со спины отвязали, мои руки изрезали ножом. Затем голову мою рассекли² топорами. Потом они убежали, я остался там, кровь меня залила; я пришел в себя, вижу — никого нет. Пришел я к управляющему, сказал: «Меня порезали в лесу.» Управляющий спросил: «Кто тебя порезал?» Я сказал: «Персы (это) были.» — Больше ничего он не сказал.

XIX.

1. Pía žen, Haji Ĵeiran vótta:

Ävvāli az mondá bīm aivónada, Seīd Ali mondá be čóliku, pālāng omē, ai e gatáše. Av zikka žē. Pālāng čai dimi gátše, voló kárdīše, va dóše, šē, kai pešti níšte kúlada. Saleh hīta be lámada.

2. Saleh vótta:

Az áištim, zikka masēm, vīndīme — pālāng Seīd Ali žáše ba jara; pe gátīme airi, ígla hamrómon — nómīš Rahim — pe gátīše

¹ Собств. «доверенный».

² Букв. «разбили».

tifäng, šémon ai kštē. Päläng vīnde ama omédamon, be še čama sá pe. Rahim vīte, az mándim. Päläng šo dóše čimj sa pe, ígla dásjš nóše čimj sáya taráfada, ígla čimj čapa taráfada. Bávada čayjñiš gate čimj sá, čimj tavil karde. Az xanjili e kuáme ba čai sá, av pe še, gátēše čimj dasi, jūida be. Bávada Kalba Rahim omē, žaše bai i gullä, päläng nįmarde. Peše Aleidär ome dį tifängi, ža dįminji gullä ba čai sá. Päläng márdē. Čai dįrozi dį gaz bē, í gaz i čoák čai düm bē. Įm kō ba pona avasórada mašta saat šššada. Peše Aya Māmādli ome ba dį, pälängi pe gátše, bárdiše ba muzėjo. Ba mį päläng sívi ššš jara. žáše.

Az dį Rahimi díámon kardē: díada bįmandįm, aylon dį xįzanon bakštē. Čama ženon tūkada bēn, amandon káda bēn, xorak pátta bēn barde ba tūk. Día kárdįme—az įmi nįkįštįm, im baše ba tūk, hazo maxľuyį, ženi, merdi, bakštē. Ba čai gora ama dį kas įšta jóniku be šįmon, amani bįkštō, ba maza nįšō, hazo kasi nįkštō. Peše ama šémon čai sá pe.

Рассказ жителей сел. Кагалона близ Ленкорана, о нападении на них тигра.

(Рассказ старухи Хаджи Джейран).

Сперва я стояла на крыльце, Сеид Али¹ стоял у колодца; прибежал тигр, его схватил. Он испустил крик. Тигр схватил его за лицо, порвал (его), отпустил, побежал и сел позади дома в бурьяне. Салех спал на «ляме».²

(Рассказ Салеха).

Я встал, услышал крик, вижу — тигр Сеид Алиа ранил; я схватил кинжал, один наш товарищ, по имени Рахим, схватил ружье, и мы пошли его убивать. Тигр увидел, что мы подходим, вышел нам навстречу. Рахим убежал, я остался. Тигр бросился мне навстречу, одну лапу положил мне с правой стороны, другую лапу с левой стороны. Тут он так ухватил мою голову, (что) поранил мне лоб. Я кинжал воткнул в его голову, он поднялся,

¹ Ее работник, равно как и следующий — Салех.

² Вышка в каждой талышской усадьбе.

схватил мою руку и стал грызть. Тогда подошел Кербелан Рахим, выпустил¹ в него пулю, но тигр не умер. Потом подбежал Али Хейдер с ружьем, выпустил вторую пулю в его голову. Тигр умер. Его длина была два «газа»,² один газ с четвертью была длина его хвоста. Это дело случилось в прошлом году³ весной утром в шесть часов. Потом приехал Ага Мухаммед Али⁴ в селение, взял тигра, отвез (его) для музея. Мне тигр нанес тридцать шесть ран.

Я и Рахим мы видели, что если мы⁵ останемся в селении, он (тигр) умертвит детей и семьи. Наши жены были на чалтычных полях, а оставшиеся были дома и варили пищу, чтобы (ее) отнести на поле. Мы видели, — если я его не убью, он направится в поле, убьет тысячу народа, женщин и мужчин. По этой причине мы, двое, решили пожертвовать собой,⁶ — пусть он нас убьет, (только бы) не пошел на поле,⁷ не умертвил тысячу человек. Поэтому мы и пошли ему на встречу.

XX.

Ittįfoy dagiñiē, šim ba Moyn; róada damándim še (šį): lárz gata odam bēm. Čįmánada oľaxta bįm. Glai aspo umē, čimj palío (palío). Díam karde—aspo ume čimj tóniku. O gardá, votē: «Čįmį asp boi ó kamon, čimj zu avįškinį ba boi.» Ba mį hűkmįš kárde: «Čįmį boi bígat!» Ázan čai bóim gáte, züm nįvįškē, va dómē. Av boa bē. Va dómē, voľo (vľo) bē. Daname, vítimē, ahāni mįni gateš nįzne. Čájo da ró gnįm, šim ba Moyn. Šim, díam karde—glai díe. Nįštįm bį díada. Glai žen zandago dűšēda. Bai vótįme: «Vįra bįda bamį.» A(v) vótįš(ē) ba mį: «Ba tį vįra adá-

¹ Букв. «ударил».

² Мера длины — в 1 метр.

³ Т. е. в 1924 г.

⁴ Заведующий Ленкоранским Наробразом.

⁵ В тексте «я».

⁶ Букв. «выйти из жизни».

⁷ «Маза» — паровое поле после чалтыка.

nim.» Šim, dašim ba čai ka; nįštim ba zu. Diam karde — čai šü ome ba ka. Ženi bai xaba doe: «Glai ŋonaŋ ume čama kai.» Xaba sáže¹ ženiku: «ŋonaŋ čį jur ŋonáŋe?» Vote: «Johįle.» Bai ženi vótįše: «Av ŋonaŋį bįgat!» Ženi xaba sē: «Bóči bįgatįm?» Votē: «Av róada čįmį boa volo kardáše. (ŋonáy votéda): «Dia bįkam, kónjo bįvitįm! Kai dįłáda penjā hesbē, šta šo dóme ba bé ton, vítēm. Glai nia saž be a merdi, noaš be káda. Čai kutísa e doaš be pałos; ai žįgo zįnáže — ŋonáyį pałos e doáše bašta sa! Glai lavo pe gátįše, umai, í lavo žáše ba nija, arištįše. O gardá, bašta ženi vótįše: «Ajo, rúada čįmį boaš voło karde, ío čįmį nijaš arištį.» — Čájo az vítim káiku, dašim ba kalášku, diam kardē — glai kinā umē, glai zūa! Glai šóp e dóme bášta sa. Vįndįme ki kinā o gardá, xaba séda zuáku: «Mįnį kónjo bagámį kárde?» Vote: «Vajáda rās kárdiadá tįni bagámon kárde.» Zua xaba sē kináku: «Tį kónjo mįnį bagámį kárde?» Vote: «Az tóžniadá tįni bagámun kárde.»

Записано в сел. Сепаради, от Аскера Рухулла оглы, 42 лет.

Был такой случай, пошел я на Мугань; на пути я устал итти: я был человек одержимый лихорадкой. Я растянулся на дороге. Какой то всадник подъехал ко мне.² Посмотрел я — (вижу) всадник подъехал ко мне. Обернулся (он) и сказал: «Давай-ка отвяжем вьюк с моей лошади; моей силы недостаточно для вьюка.» Он мне приказал: «Держи мой вьюк!» Я же (как) схватил его вьюк, моей силы (тоже) не достало, я выпустил (его из рук). То был дошаб.³ Я его выпустил, он разлился. (Хозяин вьюка) бросился (на меня), я побежал, так что меня он не мог схватить. Оттуда я пустился в путь (далее), пошел на Мугань. Пошел я, вижу — селение. Я остановился⁴ в этом селении. Одна женщина, (вижу), корову доит. Я ей сказал: «Дай

¹ В этом слове у рассказчика слышалось ž вместо š, местим. суф. 3 л. е. ч.

² Букв. «к моему боку».

³ Виноградное сусло.

⁴ Букв. «сел», «присел».

мне место! (пусти меня почевать!).» Она мне сказала: «Я тебе места не дам.» — Пошел я, вошел в дом ее, — и уселся насильно. Посмотрел я, (вижу), — ее муж пришел домой. Женщина ему сообщает: «Гость пришел в наш дом.» Тот спросил жену: «Гость этот, какого рода гость?» Она сказала: «Он молодой человек.» Он сказал той женщине: «Того гостя схвати-ка!» Жена спросила: «За что мне его схватить?» Он сказал: «Он на дороге мой дошаб разлил.» (Гость говорит далее): «Посмотрю-ка я, куда мне бежать! В доме было окно, я выскочил наружу, побежал. Одну «ния»¹ тот человек купил, поставил ее в доме. Сверху он ее покрыл паласом.² (И вот) он так подумал, (что) гость (т. е. я) покрыл паласом свою голову! Он взял палку, подошел и палкой ударил по «ния», разбил (ее). Повернулся, сказал своей жене: «Там на дороге он разлил мой дошаб, здесь же он разбил мою «ния»! — Оттуда я побежал от дому, вошел в саманный амбар,³ посмотрел, (вижу), пришла одна девушка и один юноша. Я надел на свою голову корзинку. Вижу, что девушка обернулась и спрашивает юношу: «Меня ты где полюбил?» (Тот) сказал: «На свадьбе, когда ты танцевала, мы вас полюбили.» Юноша (тогда) спросил девушку: «А ты меня где полюбила?» — (Та) сказала: «Я тебя полюбила в то время, как ты скакал верхом.»⁴

XXI.

Baġlabör ȝaġáda ȝġai ka hēste, sja karpíčada, ōndüā ba dį semendi; ȝġai bávada mor hēstē; kam odam a mori bávinde; žįgo bavoten vindá kason — av tįłįšįme; vindá kason žįgo bávoten — a mori dį ȝġa sá hese, čai ȝġa sa baše ba rü bo ov hardē, ȝġai sa bamónde ájo, ésana á ȝġa sa baše bo ov hárde, á ȝġa sa bamóndē.

(Записано в сел. Люасар, от Мешехи Абдуллы).

¹ Большой глиняный кувшин для хранения масла.

² Ковер без ворса.

³ Букв. «место кылаша». Кылаш (kġlaš, klaš, kġlaš) — рисовая солома.

⁴ Мотив о кувшине, разбитом самим хозяином в поисках вора, и разлитом дошабе встречается, как мы видели, в рассказах № 15 и № 16 отдела I.

В крепости Баллабор¹ есть один дом из красного кирпича, он был скреплен цементом; там есть одна змея; мало кто видел² эту змею; так говорят видевшие (ее) люди — эта змея — талисман; ³ видевшие люди так говорят — та змея имеет две головы, ее одна голова идет на реку воду пить, другая же голова остается там (на месте), потом другая голова идет воду пить, а та остается (на месте).

Содержание песен горцев, музыкантов на свирели.

Нижеследующие тексты, в количестве 16 номеров, мною записаны от старика Курван Шагават оглы, жителя горного суннитского селения Сіову, музыканта на свирели, — хорошо знакомого с музыкой горцев-пастухов. Он сперва наигрывал мне мелодию на своей флейте (neila), сделанной из морского камыша и имевшей 7 «колен» (отчего она также называлась *hoftband*), а затем рассказывал мне содержание того, что он перед тем изображал своей музыкой. Некоторые из рассказов-песен (№№ 10—16), не отличающиеся особой поэтичностью, или воспроизводят обычные, повседневные занятия простого талыша-сельчанина, — или передают разные, уголовно-романтические случаи из местной «сельской хроники».

1.

Bōi nána, bōi ba jatāγ.

2.

Ígla řingĩř pe sia, gĩnia bā,
Osto, osto pajéda sa piai,
Beše ba ssá¹ sa piá beše.
Nĩva be, řĩnd bapĩj.

3.

Hamsuđñĩm hámma pĩĩn, řĩn ba gĩja,
Az mándĩm gĩj ba kũl, nĩĩn adam nĩ, pĩĩó adam nĩ,
Kařĩ egĩm nĩ, mándĩm řař ba rō.

¹ Развалины на холме около сел. Лювсар верстах в 10 к юго-западу от Ленкорана.

² Букв. «увидит», — т. е. «может увидеть»; сравни дальше — «пойдет» «baře» — в значении настоящ. времени, и «bamonde» — «останется» вместо «остаётся»; — обычное употребление будущего времени для выражения действия часто или обычно совершающегося в настоящ. времени, — особенно оно часто встречается в пословицах и в повествовательном стиле.

³ Т. е. охраняет, подобно талисману, доступ в крепость.

¹ Усиление звука «s» в этом слове мне ясно слышалось.

4.

Głai bįvai, głai hova. Hova baše pásinā (dį pasí); šaisāvān omai, ai bagatē, bagate, pas qarši babardē. Kinā votāše ki: «Mįni va bįda, neila bįžanom, pas bō ba čįmį dūm.» Bįva hele badoi, bįva bumai, pasi bástai.

5.

Mérde zoa, głáiše pavande hestē. Baše ba pavande pahlu, ba hatē; ba rūž da bagįni. Kinā dada bumai, bavindē, zoa pėbagni, batilē. Pešo baše ba ka, neila havo baža.

6.

Bara bįna; télē dodō,
Pasun bįduš, télē dodō,
Pani bįge, télē dodō,
Poło bįpát, télē dodō,
Búja pasi, bįkįšt, télē dodō,
Kabob bįpat, télē dodō.

7.

Torayai kijā, pėbaš ba osmun!
Ní barase ba osmuni,
É bagardē, bumai, nimā rōsa bahandē.

8.

Í kasi odam, zuáš bamārdē, bįváš bamārdē, žėniš bamārdē, xızóniš hāmā ģír babē, bamande įštān, neila pé bagatē, įšta dardi da neila¹ hāl bakardē, kai² sánāt šābį rūj nēla baža.

9.

Głai hová, głai bįvá. Įm neilá ža: «Čįmį ruzi čímada be šėda. Hárainā ōm (įm) neila nįžanōm, nímena žiái. Neilam ža, xugun

¹ Вариант: «neilána» — с турс. послелогом «-на, -inā».

² Вм. обычного во всем Талыше «čai» — его.

batilim bįjóranda, čįmį bįjóriku. Įštan bįjori bį neilá-n-am dia dóida. Įm neila nįbō, čįmį dįł bátakai. Bį safa(r) neilam (neilan) pe gáte, šēm ba gįja, jāmōat ģirdá be ba čįmį sa. Įštan fíkįm (fíkįn) opįšonīe bį neila!»

10.

Tifāngįm pe gáte, be šįm ba višā, ģándįme gullā ba įeirani; ģįni ba čai žįngi, xuni pe gáte ba čai čō tarafi, bašaš mándin ģįj ba kul, malúli maškul mándin páhlikū.

11.

Gom dūšai, nįja łokníme, kam darįt, núinom pat(ē), pásēm omai, pásēm dūšai, paním gat(ē), ģonáģįm uma, pásįm kįšt bavónro, kabóbįšun hard, ba rom dayand, dó baradan xaba uma — čįmį dada mordá. Bešįm, šįm, dadam máitem pé gat, dadam čol kard, dadam sataljam ba, mordá. O gardam, esánįm dō.

12.

Umam ba damužna Ostorō, įstáme sobun, įstáme nemek, parča įstáme, moi pe gátįme, šįm bā ģāja, havátįme, parčām haváte, sobúnįm haváte, nemėkim haváte, xėilimi manfāátįm kārde, čavon pūlim ģirdam kārde, várdįme, gláimi gó sta, go ozó gatē, márde. Kam xarobá be, úžnan šįm, pul qarz kárdįme arbúbiku, óžon be šįm ba áliš verėš, táre kom čok bē.

13.

Głai zua, głai kina ašįģ bėda. Ávįš piá be, ávįš pe gatē. Bárdįše. Dóbarada báhaten. Kinā be baše, baše, zua úžnan baše, kinā bastē (bastāi). Bastāi dóbaradan, kinā baše, šikajāt bakardē, hamin zoa badoi gatē. Rasāi ba danįšįģ. Kinā da mōnde ba čai đim, vótėše: «Mįnįš ba zū bardá, čįmįš głai múa xoł bįriá.» Dóbaradan zuášon danįšįģ karda. Vótė ki: «Man įm žen vındįme dį jó kasi.» «Čai jo kasi nom čič bē?» «Merza.» Ávšon vārde, dayānde ba dustay.

14.

I kas iştan bîm. Îglam gô hest be. Čai rûani da čai šiti iştai sai agôrdînim. Čîmj a gôşon dozdi. Ča go riam pe gâte, šim, banēm — gôşunē sa o bîri! Čaiku (čaiiko) ba pešta šim, šikajâtîm kârde. Si tîmânşun iştai, dôşone ba mîj. Dôbaradan a pûlim dô, pâşîm iştai. Pas neči kštē, pâşîm ô raxē. Dôbaradan šim ba fahâlati. Fah(a)latim karde, čôka pûlim jam kârde, dôme, glai âşpîm iştai. Aspînâ čorvadarati kârdîme, čôka pûlim jam kârde, pûlim dôâme, glâimi žen vard. Oraxâi.

15.

Î glailim zua hest be. Čâirom vaja kardē. Î sor mânde, zéneš zânde. I karânda — glai zua, glai kinâ. Čaiku ba dûm a kinâ mârde, glai zua mânde. Žênîm mârde. Glâimi žen vânde ožon. Ženi ba zua sülük né kardē. Zua tá karde čîmj ženiku, gîno bē. Be še ba gajâ sa, ai hîťâ bē. Neči a zua hardâ bē. Dôbaradan az šēm, navem ba zuâjo, čai oľatun vîndîme — neči hardâ be čîmj zûal Dôbaradan šēm, glâimi nuka gatē. Nuka sai karde ba ženi, saš î karde da ženi. Dôbaradan zîníme, žáme, dî glai kîş-tîme. Hukûmât xabadô bē, šaitun šē, vôtše ba hukumâti. Mînşun gâte, piâşune bîkštîj. Iştânan dûzîm vot. Pe raxâč, dî mang dustay kašáme.

16.

M a h n i.

Zoa vota be ba kinâ: «Bé šamon ba sêhër, kêf bîkamoni!» Bešîmon, kêfemun kârde, pâşîmun iştâč, biréimune, hârdîmune. Dozdun umain, amânşun gâte, o činîşune, kêf šoľuy bē. Šikajâtîmun kârde ba xani. Avónîmun xani gatē. Dijdônşun vânde, dabâsîşune ba dô, âxtaşun kûâe, nangrónşun e gîni, xunin bēn; čečíşunî čamâku iştai be, âvişun doi, čîľ tîman jaîmâ doč. Dôbaradan va dôşone. Omâimun róisa. Ūžnan amani gâtšone. Dôbaradan

řova mînnâtmun kârde, pe raxîmun, umâimon bašta ka, glaimon pas ģibun bîri.¹

Перевод.

1.

Приди, матушка, приди, на свое спальное место!²

2.

Одна нога у нее (овцы) сломалась, она упала,
Медленно, медленно она поднимается вверх;
Вышла она наверх, совсем вышла наверх,
Дорога (слишком) извилиста, чтобы она могла скоро идти.

3.

Мои соседи все ушли, ушли в горы,
Я остался, опустив голову,³
Нет никого, кто бы мне дал хлеба,
Нет никого, кто бы мне дал плова,
Нет никого, кто бы меня взял за руку,
Я остался, устремив глаза на дорогу.

4.

Один брат, одна сестра. Сестра пошла с овцой, шахсевен⁴ пришел, ее схватил, схватил, вместе с овцой понес. Девушка сказала: «Меня отпусти, я сыграю на свирели, пусть овца пойдет вслед за мной.» Брата она зовет (свирелью), брат придет, овцу возьмет.

¹ В суффиксе 1 л. м. ч. — «шип», «шоп» — звуки «о» и «и» были настолько близки друг к другу, что трудно было улавливать их при записи. Это колебание и отразилось в тексте.

² Напевом на эти слова пастух вызывает овец.

³ Букв. «с шеей на плече».

⁴ Шахсевены — турецкое (тюркское) кочевое племя в Ардебильском округе в Персии.

5.

Человек, юноша. У него есть невеста. Он идет к невесте, спит (с ней); оказывается, уже день (наступил)! Отец девушки приходит, видит (его). Юноша вскакивает, убегает. Потом идет в свой дом и на свирели играет мелодию.

6.

Затвори дверь, Теле Додо,¹
Овец выдои, Теле Додо,
Сыр возьми, Теле Додо,
Плов свари, Теле Додо,
Принеси овцу, убей (ее), Теле Додо,
Кебаб свари, Теле Додо.

7.

«Торагай»² птичка, поднимется к небу,
Не достигнет она неба,
Воротится назад, станет опускаться и на поддороге
запоет.

8.

Один человек (был), сын его умирает, брат его умирает, жена его умирает, родственники его все погибают, остается он сам один, берет он свирель, горе свое свирелью он объясняет, его занятие — днем и ночью на свирели играть.

9.

Одна сестра, один брат. Он играл на свирели (вот что): «Мое пропитание получается от нее. Если же я на этой свирели не буду играть, то невозможно жить. Я играл на свирели, чтобы кабанов прогонять с поля, с моего поля. Свое поле этой свирелью ведь я охраняю. Этой свирели если бы не было, мое сердце разорвалось бы. На этот раз свирель я взял, пошел

в горы, народ собрался вокруг меня. Свои мысли я распространил (рассеивал) этой свирелью.»

10.

Взял я ружье, вышел в лес, пустил пулю в джейрана; он упал на колени, кровь залила его по четырем сторонам, его дети остались с поникшей головой, грустные, печальные остались они около него.

11.

Свою корову я подоил, «ния»¹ потряс, дом подмел, хлеб испек, овцы мои пришли, овец я подоил, сыр взял, гости ко мне пришли, овцу я убил для них, они съели «кебаб», в дорогу я (их) отправил. Затем весть пришла — мой отец умер. Я вышел, пошел, тело (моего) отца взял, отца я положил в могилу, отец мой был чахоточный, умер. Вернулся я (домой), поминки устроил.

12.

Пришел я на таможеню² в Астаре, купил мыла, купил соли, купил материи, взял рыбы, пошел в горы, (все) продал, материю продал, мыло продал, соль продал, много я нажил, деньги (от этих товаров полученные) я собрал, понес, корову купил, корова заболела, умерла. Дом мой — разрушился,³ снова я пошел, денег занял у купца,⁴ снова я пошел торговать, немножко дело мое поправилось.

13.

Один юноша, одна девушка влюбляются друг в друга. Он ее любил и взял. Увез (к себе). Потом они спят (вместе). (Потом)

¹ Имя девушки.

² Точное определение этой птички я не мог получить.

¹ Кувшин для масла.

² Имеется в виду базар близ астаринской таможни.

³ Т. е. «хозяйство мое расстроилось».

⁴ «Arbob» имеет в Талыше значение не «землевладельца», а купца.

девушка вышла (от него), ушла; юноша снова пошел и девушку взял. Взял он ее опять, — а девушка (тогда) пошла и (на него) пожаловалась и велела этого самого юношу арестовать. Дошло дело до допроса.¹ Девушка стала перед ним² и сказала: «Он меня насильно увез, он у меня одну косу отрезал.» Потом юношу стали допрашивать. Он сказал: «Я эту женщину видел с другим человеком.» «Этого другого человека имя как было?» «Мирза.» Того человека привели и бросили в тюрьму.

14.

Я был сам, один. У меня была одна корова. Ее маслом и молоком я кое как изворачивался. Ту мою корову украли. Я пошел по следу³ той коровы, пошел, (нашел и) вижу — у коровы голову отрезали! После того я пошел и пожаловался. Тридцать туманов они взяли,⁴ дали мне. Опять я те деньги отдал, купил овец. Овец волк зарезал, овцы мои кончились. Тогда я пошел на заработки. Был я на заработках, хорошие деньги собрал, дал их, одну лошадь купил. С лошадью я занялся ремеслом «чарвадара»,⁵ хорошие деньги собрал; отдал деньги, жену (себе) привел. — Окончено.

15.

Был один сынок у меня. Я сыграл его⁶ свадьбу. Один год прошел, жена его родила, — за один раз — сына и дочь. Вслед за тем девочка умерла, а сын остался. Жена моя умерла, я себе взял снова жену (другую). Жена эта с (моим) сыном не поладила. Сын рассердился на мою жену и скрылся. Он пошел на вершину горы и там лег спать. Волк юношу съел. Тогда я пошел, стал искать сына, увидел его одежду — волк съел моего

¹ Турецк. слово, букв. «разговора».

² Букв. «перед его лицом».

³ Букв. «взял след».

⁴ Очевидно, с лиц, зарезавших корову.

⁵ Т. е. погонщика вьючных животных.

⁶ Букв. «для него».

сына! Тогда я пошел, взял себе слугу. Слуга сошелся с (моей) женой, сошелся с ней. Тогда я узнал (это), ударил (их), обоих убил. Власть узнала, сплетник пошел, сказал властям. Меня схватили, хотели убить. Сам же я сказал (всю) правду. Я освободился, (только) два месяца в тюрьме отсидел.

16.

Песня.

Юноша сказал девушке: «Пойдем на прогулку, будем наслаждаться!» Мы вышли, наслаждались, купили овцу, зарезали (ее), съели. Грабители пришли, нас схватили, ограбили, наше наслаждение было испорчено. Мы пожаловались хану. Их (воров) нам хан поймал. Воров привели, привязали к дереву, так их били, что ногти их выпали, они были все в крови; все что они от нас взяли, они отдали, сорок туманов штрафа дали. Потом (их) выпустили. Пошли мы по дороге. Снова нас (они) схватили, снова мы умоляли и просили (их); мы освободились, пришли домой, и одну овцу зарезали в качестве жертвы.

Нижеследующие 6 отрывков записаны от Ходжета Дадаш оглы, жителя сел. Нюджи, Дырыгского общества, кустаря деревянных изделий и также специалиста игры на свирели (leinä, neilä). После исполнения на ней музыкального отрывка, он рассказывал содержание последнего.

1.

Nışta bım şanga, leina žėda bım, banēm — neči umē, čāyın āištīm, hanin neči nīhaštīm ba nez pason.

2.

Gaŋon bē kárdēm ba bandē, nīštīm gaŋa toníku, čardėda bım pason, hosto hosto damándim leina žė.

3.

Leina žéda bim, banēm — glai kinā omē, omē, vótše ki: «Tj ba mī leina bīžen.»

4.

Banāka, banāka, galāžon hāma bārde, bóon, bīrason!

5.

Pasom¹ bim, banēm, glai šayol omē, damānda be pasi bārde. Ama rasémon, ámon² e yānde, hani nī bārdīže.

6.

Páina be šim įšta káda, umem róisa, vatan ba čimī jod omē, damándim bamē, vótīme: «Ai vatan, tj čóka vatániž, yarība vilajāt ba vaj návoje bān, vatan čókoi bān!» Čj vatan umem, nįštim, šongo mándim Tuxléda; čayin aéštim, umem ba LanKon. Be šim bā LanKon, navémi, banēm — čóka šāhrē! Įžnan peše vatan ba čimī jod omē. Banēm-vatan čókē. Leina havo ba čimī sa umē. Šim ba qija káiku, leinam žē.

Перевод.

1.

Сидел я вечером, играл на свирели, вижу волк пришел, тогда я встал и более не допустил волка приблизиться к овцам.

2.

Быков я выгнал в горы, сел около быка, пас овец, тихо тихо стал наигрывать на свирели.

¹ Повидимому здесь «п» в «расон» перешло в «т» перед последующим губным и перед. «расон» пропущен предлог «dį».

² Из ávmon.

3.

Играл я на свирели, вижу — девушка подошла, подошла и говорит: «Ты мне на свирели сыграй».

4.

Банака, Банака,¹ все стадо увели (уволокли), придите, помогите!

5.

С овцами я был, вижу — пришел шакал, начал овцу тащить. Мы подоспели, ее вырвали, больше он не уволок.

6.

Позавчера вышел я из своего дома, пошел по дороге, родина мне на память пришла, я начал плакать, сказал: «О родина, ты хорошая родина, чужая сторона не подходит, видно, а родина то какова!» Ушел я из родины, сел, ночь провел в сел. Тухле;² затем встал, пришел в Ленкоран. Пошел я по Ленкорану, гулял, — вижу — хороший город! Снова потом родина мне на память пришла. Вижу — родина хороша! Сильное желание сыграть на свирели меня охватило. Пошел я в горы, домой, на свирели заиграл.

¹ Кличка сторожевых собак-овчарок.

² К сев. от Ленкорана, около с. Махмудавара.

Сказки.

I.

Glai merd hest bē, čai nom Šamiadin bē; čai glai žen hest bē, čai ženi glaiž oinaš hest bē. Rūži žen bašta šūa vótše: «Mj vonié, bo mj glai moi paido ka.» A merd še ba Lan̄kon, bo moi. Še ba rū, tor ɣandónku (molóška ɣandónku) glaiž moi sae. Omai ženi tóniku. Ženi baiku xabaiž gate: «Čána nimek bįžanamon? Vé bažēš — harde abįni; kám bažēš — xarob babē. Tį bēši ba moi havatį tóniku, xaba bįgīe (bįge) baiku: «Ba moi čána nimek bįžanamon?» A merd še ča moi bįdai tóniku, xabaž gate ba moi bįdáiku: «Bai čána nimek bįžanamon?» A moi bįdai fįkriš karde dešta, banē—įm axmáxe, vótše: «Í mįšt, dį mįšt bai nimek bįžan.» A merd pįje de roi bašta ka, pįjé-pįjé vótše: «Í mįšt, dį mįšt.» I kasí-an saátįš xoštamiš karda be, gítįž bē kardá bē, roméda bē. Į gitaká diaž karde, banē—i kasi de roi oméda, votéda ki: «Í mįšt, dį mįšt.» A gitaká vótše ba í mįšt, dį mįšt bįvotí: «Mį saátįm xoš karda, git kárdam; tį vóttas: «Í mįšt, dį mįšt bįbū.» Rasai, a mérdįž kúáē. A merdí vote: «Tį mįni bó či kúédaš? A híči zįn-danim, bas čič bóotįm!» A gitaká bai vóte: «Bóot: «í gla-sá gla bįbū!» A merd šéda de roi, vóte: «Í gla sá gla bįbū!» Glai díada davordéda bē; ba díada i kasi glai zua márdá-be; hamin ča bįmárdí pí (pįř) diaž kárde, banē—i kasi de roi oméda, vótta: «Í gla-sá gla bįbū.» Rasáē, į mérdžon kúáē, vótšone: «Tį žįgo bó či vóttas? Čįmį zua márdá,—tį vóttas: «í gla-sá gla bįbū!» Į mérdžon áxada kúáē, dįroziš de čai hoviži í bē. Į merdi vótše: «Mįni bó či kįštédon? Bas az čič bóvotįm?» Hamin a morda soibí ba merdi vótše: «Tį de roi šé šé bóot: «įm bįbū, hani nį bū!» Į merd še de roi, héžo vótta be: «įm bįbū, hani nį bū.» Glai

díada davárdá bē; glai merdi bošta zua vaja kardá bē; háft zuaš hest bē, hámma vaja kárda be dūmo jandį; hamin a merd vótta bē: «įm bįbū, ani ná bū.» Omai, rasai, banē—vaja kárdan. Į vaja soibí diaž kárde, banē—i kasi vótta: «įm bįbū, ani nį bū.» Rasai, įm mérdįž kúáže (kúáē), baiž vótše: «Mį háft zua vaja kárdam; tį vóttas—«į bįbū, ani ná bū!» Įm merdi vote: «Bas az čič bóotįm?» Vótšeki: «Tį čįɣįn bēši (bįši) de roi, bašta sa kúē-kúē bįši (bēši).» Glai sajjodi tórįž noa be bo mōvi (mįvi), mįv bįgatį. Mįv omá be, eimá be ba čai tor, é sā e gįniē ba čai tor, ladi e gįnē (e gnē); diaž kárde, banē—i kasi oméda de roi, bašta sa dį dasti kúéda. Dástįž kárde bai: «Žágo máka! é sā mįvon bapornēš!» Į merdi gūšiš nįdoe: axadážon į merd kúá be, či merdi áɣłįš (óɣłįš) sáda nįbe, ba merdi sįxaniš gūš nį doe. Mįvon paráē. Sajjodi diaž kárde: «Čįmį zahmāt ba bod šē.»¹ Rasai, į mérdįž kúáže. Merdi vótše: «Šōma meni (mįni) bó či kįštédon? Mį čį gįno (gno) kárde, mįni kįštédon?» A sajjodi vótše bai: «Sįpá zua! Tį čįmį zahmāt ba bod dóe.» Į merdi vótše ba sajjodi: «A bas čįkna bįkam?» Sajjodi bai vótše: «Enamé, enamé bįši (bēši).» Glai merdí-ān bóɣįš karda be vā kojabaili avoi, ai ádzidi, šangona ádzidi. Įm merd (bóɣį soib) įšta boɣį čaš akai, ávoti: «az įm boɣ bįdzidi bįgatįm.» Dias kárde, banē—i kasi oméda, enamé-enamé oméda. A boɣ(į) soib nio be, vóte: «A čįmį boɣį bįdzid įme. Áve enamé-enamé oméda, vótta ki: «mįni híčki névinde.» Banē—omai, beše bį boɣįku. Čį nio ba vįráš áište, hamin a mérdįž gáte, baiš vóte: «Sįpá zua! Čįmį boɣį šangona kam ádzidiš (dzidiá-be), ba rúž-an omédaš ba dzidi!» Gátēže įm, kúáže; į mérdįž žįgo kúáže, įm či vąjiž ɣānde, vóte: «Bįda, hani (ani) nįvo ba dzidi!» Įm boɣ soib beše, šē. Hamin a Šamiadin áište, pįje (pįe), da ro gįniē, šē. Gláize xala ka hest be. Še, šango mānde (mónde) xala káda. Šangonážon vārde, nóžone. Hamin į Šamiadin áxada įmžon kúá be, šangoná-an nįznaže hardē. Šamiadin híte. Šavi nimáda dalárzē (dalárzāē), banē—«vašíme»; áište navai, núnįš

¹ Bod вж. во, — заимствование из персидск. яз.

paído kárde tokíada. Í dĭ jĭlmaž hárde, banē: «ba ĉimĭ xĭrta šédani.» Vótše: «Az ĭ nūni taili nĭmena hardē.» Navāe — «žeči paido kam, de nūni báham.» Rūána gula paidož kárde, dástiž: da nōe ba gula, rūan bé vā, de nūni baha. Įšta dástiž púrūž kárde de rūani, įšta dasti piáze bé vā ĉi guláo, dástiž bé ne šē. Deštá-niž fikr kárde: «Ka soĭb baštē, mĭni bavindē, dástim ĉi guláo bé šédani.» Bavote: «A ĉikna bĭkam, ĭ gula ba ĉiči bĭžanĭm, bárĭš-tĭm?» Banē — híči ní jo. Diaš kárde, banē — glai sĭpiá sĭj hēste ĉi kai dĭlada. Įšto mávot — ĭm ĉai xala hĭtae (hatáe) bān! ¹ Lef ĉai sá pe rad bāe bān, a ĉai xala kún(e) bān, sĭpĭ sĭpĭ dóidaj(ē) bān (dojéda bān)! Hamin a gula ĉai dástada žáže, žĭgož znáe — a sĭye, sĭpi dóida! Žáže gula bai, vótše: «Bĭda ĭ gula bárĭši (bārĭšĭe), dástim ĉi guláo bé šū. Xalaž dalārzáe, banē: «ĉimĭ tonĭsa žečĭj gnĭje (gnĭie).» Aĭšte; ĉóžon pe kárde, diážon kárde, — banē — Šamiadĭne. A ĉai xala aylon Šamiadinžon kŭá, be γándžōne ĉi káo; da ro gĭnie, šē. Rŭž bē, be še bašta ka, banē — «ĉimĭ ženi dĭgla zua heste!» Xabaž gate: «Žen! Az ĉan vaxt bē šá bĭm, ĭ aylon nĭbe ĉimĭ šĭada; ĭmónĭ ĉi ke vārde?» A ženi diaš kárde, banē — «šū mĭni bakštē, ĭ aylon jo kásada-ē, ĉimĭ šŭada nĭ.» Saž pe gáte, vĭite, be še, šē. Hamin ĭm Šamiadin diaš kárde, banē: «Az bĭ mayóladá nĭmena mandē; az rĭsvo (resvo) bām.» Anĭ Samiadin saž pe gáte, vĭite, be še, šē; hamin Samiadini ka mānde bo a bĭja zuon (zŭn). Ázan ana bĭm vájo, hamin a sǎrguzášĭtim vĭn-dĭme vájo.

Записано в с. Лерик, в Зувандском горном округе, от Хамида, Ага Верди зуа).

Перевод.

Был один человек, по имени Шамиадин; у него была жена, у его жены был любовник. Однажды жена сказала своему мужу: «Я беременна, достань мне рыбу.» Тот человек пошел в Ленкоран за рыбой. Пошел он на реку и у рыболовов ² купил одну

¹ «Вад» — в конце фразы, — служит для выражения удивления неожиданным происшествием или фактом.

² Букв. «бросающих сети».

рыбу. Пришел он к жене. Жена у него спросила: «Сколько мы положим соли? Если много положишь, нельзя будет есть; если мало положишь — испортится. Ты ступай к тому, кто продал рыбу, спроси у него: «сколько нам положить в рыбу соли?» Тот человек пошел к продавшему ¹ рыбу, и спросил у него: «Сколько нам положить в рыбу соли?» Продавший рыбу человек подумал про себя, — «это — глупец,» — и сказал: «Одну горсть, две горсти соли в нее положи.» Тот человек пошел по дороге к себе домой, шел, шел и говорит: «Одну горсть, две горсти.» Один человек выбрал себе счастливый час, ² плуг вытащил и пахал. Смотрит этот пахарь, видит — кто-то по дороге идет и говорит: «одна горсть, две горсти.» Тот пахарь сказал человеку, говорившему «одна горсть, две горсти»: «Я выбрал счастливый час и пашу; ты же говоришь: «одна горсть пусть будет две горсти!» Подбежал он (к нему) и его поколотил. Тот человек сказал: «За что ты меня бьешь? Я ничего не знаю, так что же мне говорить!» Пахарь ему сказал: «Говори: «одно да будет сто!» ³ Тот человек пошел по дороге и говорит: «Одно да будет сто!» Проходил он через одну деревню; в этой деревне у одного человека умер сын; и как раз отец умершего посмотрел, видит — кто-то идет по дороге и говорит: «один да будет сто!» Подбежал он (к нему) и этого человека поколотил и сказал: ⁴ «Ты зачем так говоришь? Мой сын умер, а ты говоришь: «один да будет сто!» Так побили (участники похорон) этого человека, что его длина сравнялась с его шириной. Тот человек сказал: «Зачем вы меня убиваете? Так что же я должен говорить?» Отец ⁵ этого самого умершего сказал ему: «Ты, по дороге идя, говори: «это пусть будет, а

¹ Букв. «давшему».

² По общераспространенному на востоке суеверию каждое скольконибудь важное дело или предприятие должно начинаться в «счастливый» день и час, определяемые по положению созвездий. Счастливые и несчастные дни указываются в народных календарях.

³ Букв. «одно его», т. е. семья.

⁴ В тексте «поколотили», «сказали», — имеются в виду люди, участвовавшие в похоронах.

⁵ В тексте «хозяин», «владелец».

более пусть не будет!» Пошел тот человек (далее) по дороге и так говорит: «это пусть будет, а больше пусть не будет!» Проходил он через одну деревню; один человек своего сына свадьбу играл, у него было семь сыновей, всех он женил одного за другим; и вот Шамиадин как раз и говорит: «Это пусть будет, а более да не будет!» Подошел он, видит, — свадьбу играют. «Хозяин» свадьбы посмотрел, видит — кто то говорит: «это пусть будет, а более пусть не будет.» Подбежал он и побил его и сказал: «Я женю семерых сыновей, — а ты говоришь «это пусть будет, а более пусть не будет!» Шамиадин сказал: «Так что же мне говорить?» Тот сказал: «Ты отсюда ступай по дороге, и иди, колотя себя по голове.»¹ Один охотник расставил сети для уток, чтобы поймать уток. Утка прилетела, спустилась на его сеть, вот-вот она сейчас попадет в его сеть, чуть не попала; посмотрел (охотник), видит, — кто то идет по дороге, по голове себя колотит рукой. Он ему рукой сделал (знак): «Не делай так! сейчас ты испугнешь² уток!» Тот же человек не обратил внимания:³ так его (перед тем) побили, что ума у него в голове не было, — и он не послушал слов⁴ того человека. Утки улетели. Охотник посмотрел, (видит): «Труд мой пошел на ветер.» Подбежал он и того человека поколотил. Шамиадин сказал: «Вы меня зачем убиваете? Я какой грех совершил, что вы меня убиваете?» Охотник ему сказал: «Собачий сын! Ты мой труд пустил по ветру.» Тот человек сказал охотнику: «Так как же мне делать?» Охотник ему сказал: «Иди наклонясь - пригибаясь.» — Один человек сад свой обработал, а коджабайлинец⁵ приходил, его обкрадывал, по вечерам обкрадывал. Тот человек (владелец сада) свой сад стерег и говорил: «Я этого обворовывающего сад схвачу.» Посмотрел он, видит, — кто то идет, идет нагибаясь-

¹ В знак печали по умершем.

² Букв. «заставишь улететь».

³ Букв. «не послушал».

⁴ Рассказчик, повидимому, забыл, что охотник делал знак рукой безмолвно.

⁵ Коджабайли — один из шахсевенских родов.

наклоняясь. Хозяин сада спрятался и сказал: «Обворовывающий мой сад — вот этот (человек)! Это он нагибаясь-наклоняясь идет и говорит (про себя): «меня-де никто не увидит.» Видит, — (тот) подошел и вошел в сад. Он выскочил с места, в котором прятался, и того самого человека схватил и ему сказал: «Собачий сын! Мой сад мало ты обворовывал по ночам, и днем также ты приходишь воровать!» Схватил он его и поколотил. Он так отколоти Шамиадина, (что) лишил сознания и сказал: «пусть он больше не приходит воровать!» (Затем) хозяин сада вышел (из сада) и ушел. Шамиадин же этот самый встал, пошел, пустился в путь. У одной его тетки был дом. Он пошел и на ночь остановился в доме тетки. Принесли ужин, поставили. Шамиадина так исколотили, что он и ужина есть не мог. Он лег спать; в полночь он проснулся, видит — «я голоден;» встал, (пошел) искать (еды), нашел в темноте хлеб. Съел один-два куса, видит — «в глотку много не идет.» Сказал (себе): «Я не могу есть этого хлеба пустым (без приправы)». Пошел он искать — «что-нибудь я найду, и с хлебом поем.» Нашел он кувшин с маслом, руку всунул в кувшин, чтобы вытащить масло и съесть с хлебом. Руку свою он наполнил маслом и хотел ее вытащить из кувшина, (но) его рука не выходила. Подумал он про себя: «Хозяин дома встанет, меня увидит, рука моя из кувшина не вылезает!» Сказал (он про себя далее): «Что же мне сделать, этот кувшин обо что мне ударить и разбить?» Видит — там нет ничего. Посмотрел он, — видит, — белый камень какой-то посреди комнаты. (Нет!) ты скажи на милость!¹ Это его тетка, оказывается, спала! Одеяло с нее, оказывается, слезло, — и той тетки задница, оказывается, это была и (это она) белым светом светилась! — Он этот самый кувшин, который был в его руке, ударил (о нее), — так он полагал, что это камень, который белым светом светится. Ударил он ее кувшином и сказал: «Пусть-ка этот кувшин разобьется и моя рука из него выйдет!» Встала она (тетка); зажгли светильник,

¹ Букв. «ведь не скажи!»

посмотрели, — видят — это Шамиадин. Сыновья тетки Шамиадина поколотили, выбросили из дома; пустился он в путь, пошел. Наступил день, пришел он в свой дом, видит — «у жены моей два сына!» Спросил он ее: «Жена, я сколько времени как ушел, этих детей не было при моем уходе; ты их от кого принесла?» Жена посмотрела, видит — «муж меня убьет, эти дети от другого человека, не от моего мужа.» Махнула она рукой,¹ побежала, ушла. И Шамиадин этот самый (тоже) посмотрел, видит: «Я в этом махалле (округе) не могу оставаться; я опозорен.» И Шамиадин тоже махнул (на все) рукой, побежал, ушел. А дом этого самого Шамиадина остался для этих чужих² сыновей. — И я также как раз там был, и это самое происшествие там видел.

II.

Glai merdi glai zēniš hēsbe. Čai žen mārdiadá vótše: «Mér-dā! Čimj angjšte ba há kasi das bjbū, ai būaiš.» Merd navē; ba há kasiš angjštaš da noé—nī be, bašta kina angjštaš da nōe — čok be. Vótše: «Kínā, ištj nana vasijat kardá bē: ba há kasi das bjbū, ai boaiš; čara nī, tji bavām.» Kina bame, vótše: «Dádā, abjñi.» Dada vótše: «Tjini bakjštēm!» Kina vótše: «Čok! Bomēm, sab bika, be šum ba dašt.» Kina dada igla žia dabásiše ba kina lñg. Kina be še ba dašt, žia o kárdiše, vítē, da še ba glai višā. Dada vindiše — kina nī, o gárdiše bašta ka. Kina be še, vindiše — usto najor kó kárda. Vótše bai: «Ustó, bo mjno taxta ka bjsoxt, az bo tjno požo bapatēm.» Usto kaš sóxte bo kina rúa kanóada. Podšo zoa ume ba čai aspi ov doe, aspi ov njharde; podšo zua vindiše: «Ío čóka mu hēse!» Pe gátše ai, diaš kárde — rúa kanóada igla kina hēse, míslj nī. Še ba ka. Podšo vótše bašta vaziri: «Vázir, az pídamē bo šta zuon vaja bjam.» Vaziri vóte: «Čok, čok.» Podšo vótše: «Se gla sef būa, bjda ba čimj zuon.» Glái zua

šo dóše sef ba vaziri kina, á glai šo dóše ba bakili kina, á glai šo dóše ba rō. Sé karan žigo dóše bai sef, sé karan žigo šo dóše ba rō. Podšo dígla zuaš vaja kárdiše. A jóla zua rjkiš kárde, be še čj káda. Dá ržji ba pešta podšo vótše ba vaziri: «Zua ba ké šē?» Vazir vótše: «Zjndanim.» Podšo vótše: «Bjnav bo zua.» Vazir še nave, vindiše — zua dī glai kina njšta rúa kanóada. Omē, ba podšo vótše. Podšo še, diaš kárde ba kina, vótše ba zua: «Mér-haba, čimj zua!» Podšo o gárde ba ka, haft rü, haft šav vaja kárdiše bo zua. Podšo vaju i sor ba pešta glai zua zānde, — glái zjłfiš qizil, á glai zjłfiš nj-ya. Podšo ai vē pidáš bē. Í ržj kina dada ai navēda be ba čarčiatj: «Bjvindim, čimj kina ba kónjo-e.» Vindiše — ba podšo káda vajú-e! Čarči šē, ba čai ka omē, vótše ba podšo: «Im šango mjni ógat ío, fajřrim!» Podšo vótše: «Čok!» Merd mändē. Šango podšo hja ba pešta, daše, podšo nava saš bjriē; čaxu da nōše ba zua nana čif. Podšo jšta nava xotoš vē apíše. Mašta áište, vótše: «Čimj nava būan.» Vindišonē — nava gī bjriá bā! Xabaš sáe — «kí bjriá?» Vótšone: «Zjndanimon.» Vótše: «Bjšan, qonařj būan.» Šin, ávjšon várde, xaba sášone qonařjku. Vótše: «Az zjndanim. Há kasi čífada xunína čaxu bēšü — ai bjriá!» Diášon kárde, vindišone — ča zua nana čífada be šē. Várdišone, čai nana čašon bríšone, dóšone ba čai das. A zuášan pe gátē, še, ba rúa kano, njšte, vótše: «Xudavéndā! Mj čjčim kardá, mjni ba dard da noá?» Čai ba pešta se gla kafte ome; í gla dásiš bašta sáya čaš nōe, á glai-an dásiš bašta čápa čaš nōe. Ha dī gla-n čok bē. A glái-an dásiš bašta zua gij dasúe, čai zua gi čok bē. I muddati njštá be rúa kanóada. Vindiše — podšo zua dī vazir-bakili ba neči šéda. Kina jšta zua voyándišē: «Bjši, ba podšo zua bóvot: «Im šango šjma váda hēse čama káda». Podšo zua vótše: «Čok, bomēm.» Zua ó be, vótše bašta nana. Zua nana čóka xorak pátše vā ba čai zua vótše: «Qonařon oma ba pešta bóvotjš: «Čimj nana vótše: «ba haironon das mážanan.» Podšo zua vótše — «čok.» Njštín, xorákjšon hárde. Zua nana še, hairóniš činiše, da nōše ba podšo zua lef. Mašta a gide zua nana áište, vindiše — hairon činiá bā! Ba zuáš vote: «Xaba bísan, kí činiá čimj haironon?»

¹ Букв. непереводаемое выражение «взяла голову».

² «bjj» — значит также «хитрый», «лукавый», «незаконнорожденный».

Vótše: «Podšo zua léfada bešē.» Avon šin. Podšo zua vándiše — «čimj žéne», pe gátše ai, bárdiše bašta ka.

У одного человека была жена. Умирая, она сказала: «Муж! Мое кольцо на чью руку придется, ты (ту женщину) возьми¹ (за себя).» Человек (тот) стал искать; на чей палец он ни надевал (кольца), — оно не приходилось, надел он (его) на палец своей дочери, — оно пришлось хорошо. Он сказал: «Дочка, твоя мать сделала (такое) завещание: «на чью руку (кольцо) придется, ту (женщину) возьми (за себя замуж); ничего не поделаешь, — я тебя возьму.» Девушка заплакала и сказала: «Отец, это невозможно.» Отец сказал: «Я тебя убью!» Девушка сказала: «Хорошо! Я приду, потерпи, я схожу (только) в поле.» Отец девушки привязал веревку к ноге девушки. Девушка вышла в поле, отвязала веревку, побежала, вошла в лес. Отец увидел — девушки нет, возвратился к себе домой. Девушка пошла, видит — мастер плотник работает. Она ему сказала: «Мастер, для меня деревянный дом² построй, я для тебя плов сварю.» Мастер построил дом для девушки на берегу реки. Царский сын приехал напоить лошадь, лошадь воды не стала пить; царевич видит: «здесь (в воде) есть хороший волос!» Он его взял, посмотрел, (видит,) — на берегу реки находится девушка, подобной (которой) нет. Он поехал домой. Царь сказал своему везиру: «Везир, я хочу своих сыновей поженить (свадьбу сыграть).» Везир сказал: «Очень хорошо!» Царь сказал: «Принеси три яблока, дай моим сыновьям.» Один сын бросил яблоко дочери везира, другой бросил дочери «векиля»,³ третий бросил на дорогу. Три раза так он ему давал яблоко, три раза он так бросал его на дорогу. Царь сыграл свадьбу двух своих сыновей. А тот старший сын рассердился, ушел из дома. Десять дней спустя царь сказал везиру: «Сын куда пошел?» Везир сказал: «Я не знаю.» Царь сказал: «Разыщи

сына.» Везир пошел искать, видит — сын с какой то девушкой сидит на берегу реки. Он пришел и сказал (об этом) царю. Царь пошел, посмотрел на девушку и сказал сыну: «В добрый час, сын мой!» Царь вернулся домой, семь дней, семь ночей свадьбу праздновал сына. Невестка царя через год сына родила, — один локон его (был) золотой, другой локон — серебряный. Царь его очень любил. Однажды отец девушки ее разыскивал под видом разносчика: «посмотрю-ка я, моя дочь где находится.» Видит — в царском дворце она невесткой! Пошел разносчик, пришел в его (царя) дом и сказал царю: «Эту ночь ты мне дай приют здесь, я бедный человек.» Царь сказал: «Хорошо.» Человек (этот) остался. Вечером, после того как царь заснул, — он вошел (в комнату) и отрезал голову царского внука; а нож положил в карман матери мальчика. Царь был очень привязан к своему внуку. Утром он встал и сказал: «Принесите моего внука.» (Пошли), увидели — шея у внука перерезана. (Царь) спросил: «Кто зарезал?» (Ему) сказали: «Мы не знаем.» Он сказал: «Пойдите, приведите гостя.» Пошли, его привели, спросили у гостя. Он сказал: «Я не знаю. У кого из кармана выйдет окровавленный нож, — тот и зарезал.» Они посмотрели, видят, нож оказался в кармане матери мальчика. Привели ее, вырезали у нее глаза, дали ей (их) в руки. Она взяла также сына, пошла на берег реки, села и сказала: «Боже! Что я сделала, что ты меня подверг страданию?» После этого прилетели три голубя; одного (голубя) лапку она положила на свой правый глаз, другого (голубя) лапку она положила на свой левый глаз. Оба они выздоровели. Третьего же (голубя) лапку она потеряла о шею своего сына, шея ее сына зажила. Некоторое время просидела она на берегу реки. Видит — царевич с везиром-векилем едет на охоту. Девушка послала своего сына: «Ступай, скажи царевичу: «Эту ночь вам предстоит провести в нашем доме.» Царевич сказал: «Хорошо, я приеду.» Мальчик возвратился, сказал своей матери. Мать мальчика сварила хорошее кушанье и сказала своему сыну: «Когда придут гости, ты скажешь: «Моя мать сказала: не прикасайтесь к цве-

¹ Букв. «приведи», т. е. в дом.

² Букв. «из досок».

³ «vekil», по талыш. «bakil» — доверенное лицо, уполномоченный.

там.»¹ Царевич сказал: «Хорошо». Они сели, поели. Мать мальчика пошла, нарвала цветов, положила (их) под одеяло царевичу. Утром мать того маленького мальчика встала, видит — цветы сорваны. Она сказала сыну: «Узнай, кто сорвал мои цветы!» Он сказал: «Они оказались под одеялом царевича.» Они (мать и сын) пошли (к царевичу). Он увидел — «это моя жена», взял ее, повез к себе домой.

III.

Amād podšo Dayistoni šahrada, čai dfgla zuai hest bē, dfgla zua; vasijāt kárdiše: čimj morda ba pešta, šma malo bíajon, čimj jasi(n) ó gation, čai ba pešta ašjy bíajon, bó gation, béšion ba vjžor, bínajon — šma piá kas kije; ba šma vótta: «jasixanā čiče, ašjyati čiče.» Podšo mórdē; čai zuon čai votai gátē, malóžon-an várdē, ašjyžon-an várdē; bé šin ba vjžor, aylon; hámážon votē: «Avun sáfēn.» Omain, vjžórada námāndin, be šēn, šēn ba mahóli. Se gla dǵzd omain, avónžon o činiže. Avon be šēn ba bāndisa, bāmain, vótšone: «Čama pj mórdē, ama saγjir mōndimon.» Glai še ba di aspía. Omai, róisa ba šav dagīniē. Glai mōnde; čai nom Ádigüzál. Mōndē ba qabjstónada, ba šav dagīniē, dārūanur išta vādaž nōe, rušniš karde. Hamun a dǵzdun, o činižone av, išta manzj-lijun dia kardē, banē — vašēda, kanā qabjstónada vašēda. Avon asbo bēn, šēn ba sa Adgüzálisa, vótšone: «Dārūanur čj kónjo vārde? bape tñi bǵkǵštamoni!» Ai řova kardē: «Mjini mákǵšt, az sǵγjirim, mjini mákǵšt!» Ai vote: «Bǵkǵštñi tñi!» Hamun a dǵzdi glai jol hest bē, čai nom Mirzáje Senjerani. Ai vīnde: «glai qabjštónada bama sado omēda.» Čjgl gla haróme baši jol bē. Omai bašta harómbašion, hisobiše, banē — se gla ni. Pe njšte bašta aspi, še ba qabjstun, banē, harombašion ana íon! Xaba sē: «Šma čóm kšta Adgözáli? Adgözál čimj zua bata bǵbū! Darūanur šma bǵbū!» Adgözálj pe gáte, bašta kaž bórde, bašta ženíz votē: «Amá zuá ni, ama pé gatamon bašta zuati.» Ai žení-an qabul kárde. A harombašion

se māng māndin, ba dǵzdi nez njše. A harombaši de Adgözáli fik mānde. Glai čuynl bino bē, ištānan glai pia žen bē, kupči qari bē. Ba dǵzdónjž vóte: «Ba mj čj bǵdan! Adgözáli badoim gin kardē!» Še a piá žen, sa tñiman bǵi púližon dóē. A pia žen še, ba šaitonati bai harombaši ženíz vote: «Tj čēči boftáz?» Ai votē: «Bó šta zua avšjme kǵšti boftam.» Pia žení bai vóte: «Tj zua kēna zānde?» Vote: «Osmóno bǵma Xido e γanda!» A piá žení bai vóte: «Čam mānge a zua ío-ē?» A žení vote: «Se mānge.» Piá žení vote: «Ba se māngada harombaši de tj hǵta ni!» A žení vote: «Nā, hǵta ni; se mānge hǵta ni.» Piá žení votē: «Av ušaybāze! Šangonā dia zua hǵta ba, rǵž-an šēda, kaššānada di ai čēf² kašēdā.» A žen áštj,³ i sǵxāniš masaē, qaiči vǵrdiže, a kšti tika tikaiz kárde, še dóže.³ Merd omai, ženíz dama karde. Žen dama njbe. Vótše: «Žēnā, čó dama bēdaniž?» Vótse: «Čimj tařoxj bǵda ja zua gin ka.» Ai pe gáte a zua, bǵrdiže de šavi, glai bóndiada hǵtn. Harombaši o garde ba kai. A zua hǵta vai, ba bondon (bāndon). Adgözál še ba gla boγ, bj bóγada hǵte. Glai kinā umai ov harde ba huni, banē — glai zua hǵta (hǵta) honi sáiku, boγj dǵřada. Njšte čj zua sáiku, ustili sá pe, pardaž e dóže bašta dimi, hašto gla kaniz šta atrófada háštaže, glai saz žáže, glai garmónjž žáē, tǵringa vótšone. Adgözál dalǵrzáē, áštj, řikǵj umai bj kúe. Rǵxššon kardē. Ádigözál pe njšte bašta aspi, nemānde, še, řikǵj karde. Kinā saz pe gáte, řovaš kárde ba zua: «Día ro omaž, máši, bǵlbjla jǵřim, ó gǵniaž, inǵimiš baž, máši, bǵlbjla jǵřim!» Zua vote bai: «Njštáz bana šahzada, dama mábi, (kinā num Názlu xanum be), dama mábi, Názlu xanum, mjini zǵnai glai gaddo, dama mábi, Názlu xanum!» Kinā bai vóte, glai qǵzǵlá séfiž pe gáte, ba zua pídaže řiřvā dóida, ba zua: «Tj máši, baštj sa taj banoim, tj máši, bǵlbjla jǵřim, piškāš bakam i qǵzǵlá sefi, máši, bǵlbjla jǵřim!» Zua bai vóte, řavóbǵjž dóe: «Mj bašta tan ta kǵrdam tiríma šol, dama mábi, Názlu xanum, soxalǵye a qǵzǵlá sef,

¹ Под сильным влиянием палатализации из «kēf», كیف.

² ā — стяжение из ai глагола «aište» — вставать.

³ Обычно «šo dóe» — бросать.

¹ Собственно к «базилике» т. к. «haiřon» получилось из «řaiřon» ریحان.

jšti bobóku bo ti mondá, dama mábí, Názlu xanım!» Kínä vóte ba kánizi: «İm zua čiče vóteda?» Kanizi bai vote: «A bo ští jóni uma, a qizilá sefi čeči kardá, pídaz ni, ti šta jamoli parda pé ġje, bída aşıġ bġbu ba ti, né šü!» Kínä parda pe gáte. A zua aşıġ be bái, né šē. Oğaxá, šē.¹

(Записано в сел. Амарат (Амуат) от жителя ближнего селения Боради, Али Хасана, местного сазандара и рассказчика).

Перевод.²

Царь Ахмед был в городе (стране) Дагестане, два сына у него было, два сына; он сделал (такое) завещание: «После того как я умру, вы приведите муллу, прочтите по мне поминальные молитвы,³ а после того приведите певцов-музыкантов,⁴ держите их (некоторое время), (потом) идите на базар, посмотрите — кто тот человек, который вас желает (любит); он вам скажет: «Что это (значит)! — и чтение поминальных молитв и увеселения с музыкантами?» Царь умер; его сыновья соблюли его слова: и муллу они привели, и «ашугов» они привели. Пошли (потом) на базар (эти дети). Все (на базаре) говорили: «Они — глупы.» Пришли они, (но) на базаре не остались, ушли, пошли в Махол.⁵ Три разбойника пришли и их ограбили. Они (тогда) пошли в горы, заплакали, сказали: «Наш отец умер, мы остались малолетними.» Один (из них) поехал в деревню верхом. Приехал, на дороге его застала ночь. Другой же остался (на месте). Его имя было Адыгюзаль. Он остался на кладбище, и ночь его застигла.

¹ Последние 2 слова повидимому буквальный перевод обычных заключительных слов в турецких рассказах: «bitti, gitti».

² Нижеследующий текст представляет собою довольно несвязное начало одного длинного рассказа, образчика повестей, рассказываемых профессиональными сказателями в Азербайджане, большею частью на местном турецком наречии.

³ 86-ю сурру корана, известную под названием «ясин» (по двум начальным буквам).

⁴ Т. н. «ашугов». Ашуги (عاشق) — одновременно и народные поэты, и певцы, и музыканты.

⁵ Назв. какой то местности.

Он перед собою положил (бриллиант) Дарьянур¹ и освещение сделал. Те самые разбойники, (которые) его ограбили, увидели место его нахождения, видят — светится (там что то), светится на старом кладбище. Они были верхом, поехали за Адыгюзалем, сказали (ему): «Дарьянур откуда ты принес? Надо (нам) тебя убить!» Он стал умолять (разбойника): «Не убивай меня, я малолетний, не убивай меня!» Тот сказал: «Я тебя убью.» У этого самого разбойника был старший, имя его было Мирза Сенджерани. Он увидел — с кладбища доходит плачущий голос. Он был старшим над сорока разбойниками. Пришел он к своим разбойникам, пересчитал (их), видит — троих нет. Сел он на своего коня, поехал на кладбище, видит, — разбойники (недостающие) — они самые (и есть). Спросил он: «Вы зачем мне убиваете² Адыгюзала? Адыгюзаль пусть будет вроде моего сына! Дарьянур же вашим пусть будет!» Взял он Адыгюзала, в свой дом свез, своей жене сказал: «У нас нет сына, мы возьмем (его) себе в усыновление.» И жена его на это согласилась. Те разбойники три месяца остались, но к воровству и близко не подходили. Тот же разбойник об Адыгюзале стал думать (заботиться). Был на виду один чорт, — сам он имел вид старухи, старой престарой. Она сказала (тем) вора: «Дайте мне что-нибудь, а я бы сделала так, чтобы Адыгюзала он прогнал!» Пошла та старуха, сто туманов денег дали ей (разбойники). Та старуха пошла и с хитростью сказала того разбойника жене: «Что ты спела?» Та сказала: «Для своего сына шелковый пояс я спела.» Старуха ей сказала: «Ты сына когда родила?» Та сказала: «С неба нам (его) Бог послал.» Та старуха ей сказала: «Сколько месяцев как этот сын здесь?» Та женщина сказала: «Три месяца.» Старуха сказала: «В эти три месяца разбойник с тобою не спал?» Женщина сказала: «Нет, не спал; три месяца он не спал.» Старуха сказала: «Он педераст. Ночью он с мальчиком спал, днем же он идет,

¹ Персид. «дерья-йе-нур» دریاى نور — «море света», название знаменитого бриллианта.

² Букв. «убили».

в похе с ним наслаждается.» Та женщина встала, эти слова услышала, принесла ножницы, пояс тот на мелкие куски разрезала, бросила. Муж пришел, заговорил с женою. Жена в разговор не вступила. Он сказал: «Жена, чего ты не разговариваешь?» Она сказала: «Дай мне развод или выгони юношу.» Он взял того юношу, повел его ночью, на одной горе они легли спать. Разбойник (затем) вернулся домой. А тот юноша спал там в горах.

(Продолжение рассказа, записанного мною уже на другой день от того же лица).

Адыгюзаль пошел в один сад, в этом саду заснул. Одна девица пришла воды выпить к источнику, смотрит — юноша спит у источника, посреди сада. Она села у головы юноши, на скамье, опустила покрывало на свое лицо, поставила восемьдесят прислужниц кругом себя, заиграла на «сазе», заиграла на гармонии, (прислужницы) запели песню. Адыгюзаль проснулся, встал, рассердился на это дело. Те танцевали. Адыгюзаль сел на своего коня, не остался, поехал, рассердился. Девица взяла саз, взмолилась к юноше: «Из далекого пути ты пришел, не уходи, мой друг-соловей, ты устал, ты измучился, не уходи, мой друг-соловей!» Юноша сказал ей: «Ты расселась, словно царевна, не разговаривай (имя девушки было Назлу ханум), не разговаривай (не упрашивай), Назлу ханум, ты меня сочла за ничего, не разговаривай, Назлу ханум!» Девушка ему сказала, взяла золотое яблоко, юноше хотела взятку дать, (подкупить) юношу: «Ты не уходи, я на твою голову надену (царский) венец, ты не уходи, мой друг-соловей, я тебе подарю это золотое яблоко, не уходи, мой друг-соловей!» Юноша ей сказал, ответ дал: «Я на себя (и сам) надену шаль из тармы,¹ не разговаривай, Назлу ханум, то золотое яблоко — наследство, осталось тебе от твоего отца, ты не разговаривай Назлу ханум!» Девушка сказала прислужнице: «Этот юноша что говорит?» Прислужница ей сказала: «Он пришел из за тебя самой, с тем золотым яблоком что ты сделала?

¹Повидимому, юноша этим хочет сказать, что если он захочет, он и сам может стать богатым, одеваться в дорогие одежды.

Он (его) не хочет, ты подыми завесу своей красоты, пусть он в тебя влюбится, не уходит!» Девушка подняла чадру. Тот юноша влюбился, не ушел. — (Рассказ) кончился, (весь) вышел!

IV.

Hés-be Jamani šahrda glai tajir, čai nom xoja Nasir be, ištá-nan sōnsiz. Čai sanat áv bē — moł bjsanĭ vā báhvatĭ. Í kara móljš (mólōš) sē vā ba ro daginĭe, ba Isfohoni šahār daxil bē. Ba šahr oma pešt, jārjšon kaše ki xoja Nasir oma bo moł havatē. Xaľx girdá be čai tóniku. Piášone moli bjsanĭ nisijá. Ai nĭ doe, votše: «Ba í kasi badom ba náyd.» Avon sai (sē) nĭznē. Xoja Sefi omē, mólōš sē vā púlōšan náydš doe. Xoja Nasir išta moli havatá ba pešt ħardaštĭy be dĭ xoja Sefi vā čai tóniku i šav ħonaĭ bē. Xoja Sefi xoja Nasirš várde išta hama ženon tóniku vā votše: «Ĥardaš (boili), čĭ čĭl ženada Xido ba mĭ avlódjš nĭ dóše.» Váxti mašta be, xoja Sefi xoja Nasirš bárde boĭ novniše. Omain glai hovzi tóniku, vĭndjšone — hovzi dĭlada glai sef e šéda — be šéda. Xoja Sefi vótše: «Čama dĭ kasĭ-an avlódjmon nĭ, ĭn sefi báhamon, babē, — vóte, — Xido čávada ba ma avlod bĭda.» Šártjšon kárde: «ägär čĭmj kina bē, ištĭ zua bē, az išta kina badom baštĭ zua; čĭmj zua bĭbō, ištĭ kina, tĭ išta kina bĭda ba čĭmj zua.» Xoja Nasir rozi bē, ba jandjšon dásjšon dóe, hič čĭ sĭxánada be nĭšün. Xoja Nasir o gárde bašta Jamani šahar. I sori badiġa xoja Nasiri glai zua (zoa) bē, čai nómišon nóe Mähämmäd. Penĭ sori badiġa xoja Nasir še išta boa tóniku, bĭvindĭ čai čĭč bā. Ome dĭšta šahri tajiron, e main glai čimánada honi tónikū. Ba xoja Nasiri šango ħusl vojib bē, še ba honi ħusl bĭka. Ome honi tóniku, oľatónišan eváte, piáše dáništĭ. Ba váxtada kĭmĭx ome, ávjš gáte, bárdjše ai baha. Mašta bē, tajiron vĭnde — xoja Nasir išta manzĭľada nĭ, navain ai, čai oľatónišon vĭnde honi tóniku, ištánišon nĭznašone vinde; majus vā ħámgin bĭn, o gárdin bašta ka. Čai xoja Nasiri moľónišon dóšone ba čai ženi. Čan sori badiġa čai zoa joľ ba, vótše bašta moa: «Čĭmj pĭ čĭ sanat akai, ázän a sanati bakam.» Čai nana vóte: «Čai sanat tajirati bē.» Mammadi vote: «Naná,

ázān tajirati bakam.» Čai mo (nana) ba Mammadi čai pja mołóniś hammaś doe, a mołóni ki róada o gardá be vā ambóada girdá bā bē. Mammād hamon mołóniś ba yatiron boś kárde, še dišta pja hamron ba Isfohoni šāhr. Čai hamron išta mołóniśon hama havátišone, či Mammadi moł mánde. Či Mammadiku xaba gátšone: «Bó či ti išta mołóniś náhvate?» Mämmádi vote: «A (z) či zýndam moł havatē?» Čai hamron šin ba xoja Sefi, vótšone: «Išti boá zo oma ba Isfohoni šāhār, išta moli zýndani havatē.» Xoja Sefi masáše, ome, išta boá zōš bārde bašta ka, čai mołóniś haváte, čai pułúnjś hama dóe bai; išta kinā kabínjśon bīrie bo Mammadi, čai tadorfkiś vīnde, dóše bai, ba roś daγānde. Mammadi išta pavandi — Esnaś — pe gáte, ba ro daginīe di kajova, ome, hamun honi saiku eme ki čai pja ajo kīmiγi bārdá bē. Čai pavandi kajova čáiku dúaro bē. Mammad šango áišti, še Esna tóniku, vīndiše — av hiťá; ráhmiś omē, av níhiťe, čai mahbubatiś vīnde, bai ašjγ bē, in mahneś vote:

«Boi, i sá išti tarifi az ba ti bóvotim,

Ba tarif avóniś, ti mahbúbiś, mahbub.

Hič aib ba tīku ni, mahbub,

Be áibiś, bē nišóniś, mahbúbiś, mahbub.

Išti lūbúton jaγúte, dandonóni hindosi,

Bašti glai múa xóla baginīe či Híndi xarj,

Išti barobār ni girji,

Ločínīś, mahbúbiś, mahbub.

Išti jamoł mūnavvar, gardánj mino,

Mīnj ižon ba otašon da noa.

Išti a sipia bulula badan, toža nožjka sinā,

Glai hūria sifāt, mahbúbiś, mahbub.

A jivon pi abīni išti dasi bígato,

Mammad tarif bakarde išti xatti va xoli,

Išti jamoł ovainá-ē, mahbúbiś, mahbub.»

In mahne vota ba pešt či Esna dímiś mačaś karde, čai giozaś be vārde, bušú bašta kajova. Roś dagižniē šango, še ba dijo (dojo)

kano, nište ba sa glai siγi, ča siγi zin tóno giozaś nioś karde. Kīmīx dojóada di gami navéda bē. Mammadiś vīnde dijo kano, ome, gátše, áviś asírīś kárde, bārdiše bošta podšo. Podšo hamue bašta vaziri, Mammadi bīkištīn bo ájo, kabob bīkan, bīdan bai, av baha. Vaziri ráhmiś ome ba Mammadi sáпина ai Mammad vē mahbub bē, ba podšoś vóte: «Podšo sáγ bībū! Išti bō ša ba neči; to sa čai ome čai sai mábīr; išti bō bome, ba í jo bahárdion.» Podšo ba ámáliś vārde vaziri sijan, hamuáše Mammadi danan ba dusax to sa čai boa omē. Mammad dusaxánada bíada či kīmmiγi podšo kinā ašjγ be bai, odámīś voγānde čai tóniku: «ai be kan, búan ba bóγ.» Mammadīšon vārde ba boγ. Podšo kinā še čai tóniku, vótše: «Tīni di rūzi badiģa kabob bakardēn, bó či boštāno fīkri kárdaniś?» Mammad bame vā vótēše: «Az čič bīkam, či mi kī hēse vā kī ba mi komak baka, ba kī az lozīmim?» Kinā vote: Mábam, az bo tīno (tóno) čara bakam, az ba ti ašjγ bam, mahabbátim ba ti hēse, išta pja moa šó badōm, tīni bagatēm. Áģār ti mīni bīsanoś, az tīni bē ba kardēm vā bašti vatan tīni ba bardēm. Fīkr máka, az ba ti vē asjγ bam.» Zoa siγániś dóe, vótēše: «Yassam bíbo ba Xido ki mīniś vā tīniś híčadaś xax kardá. Az tīni basēm, híč tīni šo adānim, áģār ti mīni čiγin be koš!» Čimi vota ba pešt kinā di zoa das ba gardan bin, ijandjśon mača karde. Kina bi saatta hókmiś kárde ba gamiči; av bo imoni di kasí-an xalbat bībā, hamun ba vīrada bina ki Mammadīś čiγin vardá. Gamiči avóniś díglan ba gamiś noá, bārdiše, ba vīradaś nóe. Kinā ba gamiči púliś vē dóe, avjś va dóe. Mammadi giozaś žiada siγi xalbatiś be vārde, nóše bašta jif ki podšo kinā nívindj. Avon di kasíān išta olatóniśon šo dóe, ba daviša libos da šin, xirjīniśon pur di γizili pe gátšone, bašta dúššon nóe, ba ro daginīn; vē šin, ba viša dičo bin, viša kanóada níštīn, išta dinji bīsīnan. Kinā išta saś nóe ba sa zoa zonósa, vótēše: «Tī či mi kešigi bīkaś, az tikai bīhiťim vā išta dinji bīsanim; az baištem, ti išta sai banoś ba sa či mi zono, ázan išti kešigi bakašem.» Zoa rozi bē; kina híťe, zoa išta jífadaś giozaś be vārde, damánde šo dóe, gatē. Ba vāxtada glai put omē, a giozaś gáte bašta čang; žiģoš

zine — gúšte, bárdiše ba sa glai dóisa, nįšte. Mammadi kinā saš pe gāte įšta zonó sa, nóše ba sa xįrjini, še badu gioza, čánaš hārākátįš kārde, nįznaše sē pútiku sápinā ai ki put paréda be bį do bá dō. Zoa vįnde «azįnim sē» — o garde ba pešo, roš gin kārde vā nįznaše paido kardē; čána hārākátįš kārde, kina tóniku bįšų; nįznae šē, kināku jōų bē, jōilina mānde vā bašta sa vēš žē vā vē bame ki kinā mānde vįšā dįlāda, dojo kanóada, tarse kina kįmįx bįgatį, bįba ba čai vatan.

Į sāt bóamon ba sa xoja Sefi kinā sa, ba sa Mammadi pavandį sa. Esna áįštį, įšta giozaš įšta gįadaš nįvįnde, zįnáše Mammad čai tóniku oma, čai giozaš bevardá, šá vā ávįš dałorznie-ni. Bį bārada vē řamgin bē ki Mammádįš įšta manzįlada nįvįnde vā diaiš stįhbet nį kardē. Mašta bē. Esna masáe ki tajiron Mammadi navédan, paido karde zįndanin. Ba sātada ba Esna maltım be ki Mammad o gárdiadá ai kįmįų gatá, bardáše. Mammadi nįbejan Esna ba hič kásiš nįvote, įšta kanįziš vořánde, čį Mammadi ołaton vārde, Mammadi ołatónįš tá kārde. Hįč kasi ávįš nįznae, sápinā ái ki įmon dį kas í gla séfada bábın vā vē ba jandį ášın. Esna čį Mammadi ołaton tá karda ba pešt tajiron vē šó bın; žįgóšon zįnē (zone) ki Mammad paido bā. Hama omain báiku, šodįšon kārde. Esna jami tajirónku tavayęoš karde, čó ruž čį honį tóniku bįmandįn, sápinā ái ki á vįra bai vē xoš oma. Tajiron čai tavayęoš řabúlēšon kārde. Esnai įšta kanįziš nóše įšta vįrada ki xałx bįzįnj čį Mammadi pavandį-e, pe nįšte ba asp, čó ruž navē, Mammádįš paido nįznaše kardē, o gārde čodónku. Maškinájo áįstin, šin ba Jamani šahri taraf, omain, ba Jamani šáhri kano nim ařaj mandá; piášone bįmandįn, Mammadi jōilina da ro dářįndįn. Esnai xabaš sae (sē) čimi sabab tajirónku. Avon vote ki: «Įštį pí hāmišā náda áši, av sakit ba pešt įšta káda, amánan ašímon, pídamone čai hūrmeti ba tį bįkamon. Esnai rozi nįbe, vótēše: «Bo móno áibe, šįma dumu tóno bįmandan, az náda bįšųm. Šįmáku tavayęo kárdam, dį mį bįšan, mįni ba čįmį moa tavil bįdan.» Esnai sįxanon vē xoš ome ba tajiron, hama i vįrada ba Jaman šáhr omain vā Mammadi nana tóniku šin, Esnai tavil-

šon dóe Mammadi vįrada. Mammadi nana nįznaše — įm čįmį vajų-e ja čįmį zua; vē rozi be tajirónku ki čai zuášon vā čai vajįšon selamāt vārde. Esnai įznįš sáe įšta moáku ki čavon tóniku įm šehri bóvotį vā avónan amin bįkan. Esnai įšta dasónįš pe dóe, įn šehriš háude:

«Xodáją bā izzāt ki xárām mākūn,
Zā jūrmi gūnah šārmensārām mākūn,
Māra sārmesári zā rųjē to bās,
Digār šārmensārām mākūn píše kās.»

Įn šehri handa ba pešt, avon hama šin bašta kaon. Dį rūži badįga omain Esna tóniku, vótšone: «Ba máku adáte hįridadá ómiadá bašēmon podšóku dį tarifi; ba tįnan vojįbe diama bįšan va įšta ehteramį ba ámal búai, įšta pįa čóka kónku ba péšo mámand.» Esnai-án tōhēfei pe gátēše, dįmon še ba šahi řołıuy. Podšo xaba gáte: «Įm mahbúba jįvon čį kį zuá-e?» Tajiron árzišon kārde: «Řįblēje alām, įm čį xoja Nasįri zoá-e.» Podšo čai nómiš xaba gate; av ba podšo vē xoš omē, avónišan hamma moraxásšon kārde. Čándi ba pešta jo podšo řošúnįš vořandá be ba sa įm podšósa, (ča podšo nom Ismail bē), piáše dave bįka. Ismail podšo moáttāl mānde, nįznaše kį sārķardā bika ba sa įšta řošųni sa. Bį bārada vazirónįš girda kārde vā māsłáhátįš kārde sārķardā bārada. Hama vaziron māsłáhátįšon zine ki xoja Nasįri zua Mammad čį řošųni joł bįbu, bįšų ba davē. Ismail podšo hūkaniš kārde ki Mammad řošųni pęgatį, bįšų ba dave ba sa a řošųnįsa. Mammadi řošųniš pe gáte, se hissáš kārde, vótēše bašta řošųni: «Bama łozįm oméda, ama ha taráfada šabxun bįkamon já'ni se taráfada šango é vōn ba sa řošųni. Váxtį ki ama šabxónįmon kārde, avon i jandį řįr bakan.» Įm māsłáhátįšon ba ámal vārde. Šabxoni karda ba pešt dįšmeni řošųn e gatá bē. Ismail podšo tóniku muštulukči šē. Podšo ba Mammadi vē enámįš dóe vā vaziron vótšone ba podšo: «Tį įšta kina bįda ba Mammadi. Xałx xaba gátiadá ki řošųniš e gáte, bavotēn: «čį podšo jazna bamáno sabarzié.» Ágār bóvoton — «xoja Nasįri zua e gatá řošųn», ba

amáno badnomatí-e.» Im mäslihät ba podšo vë xoš omē. Ai išta kina kabiniš dōše birie bo Mammadi. Čiļ ru čiļ šav bo ájo vajaš kárde, ba čai kaš da ro dayānde. Podšo kina ba xoja Nasiri ka oma ba pešt vindiše — Mammad bai neziki kárdani. Vë rjčno be vā vótše: «Ei gado zoa, ti bó či azmiš baš va čimjku čiči vindá, ba mjku omédaniš? Mägär az ba sa tj sa bevájim vā čirkínim? Ägär pída nj be, ba čimj pja votá bai, čimj pj-an mjni ba ti ba zu nádaí.» Mammad im sixani masa ba pešt daginíe ba kina řingon, išta sáda kořoš pe gáte, išta münjš nišónjš dóe, hárči ba čai sa oma bē, hāmāš votē: «Mj āhdjím kardá, bape čai káda bjmandjím vā ai čaš bjkam: āgär omé—omá, āgär nóme—az čai káda bjmar-djím va marda ba pešt čimj sjrr oško bjbu vā bóvotjín djnjóada žjgo bafoltía kina hés-bē. Ägär tjnan pída, dj mj čaš bjka Mammadi, mandédaš — bjmand, mándaniš — bjši.» Podšo kina soxánjš dóe di ai bjmandj vā j sjrrí-ān ba hič kasi njvotj. «Babē, — vóte, — Xjdo bavóniš jazjgati bō, Mammadi bavon bjrišnō.»

Xaba bjdam ba ti či kijiŷi kináku ki viša dijáda vā djiŷo kano joilinā mandá be. Av dařarze, vindiše — Mammad nj, — žjgoš zjné — Mammadi ávjš šó doa, iştan šá, vótše: «Ei bifbafo, bašta gora mj išta pj, mó vā qómi aŷraba vā vatan šo dóme vā tjnjš či mágada roxníme, ti mjni nóe bj biabánada, šiš. Mj ba ti čič karda bē? Imi bjzin — tj mjni šo doe, áz tjni šo ádaním vā sai bakam, az tjni paido bjkam. Ägär paido njkōm, bávada babe zjné ki Xjdo pídašni ama i vjrada bjbamon.» In sixanon vota ba pešt vë bamē, piáše baštá pia ká ó gardj. Baštánjš árijš kárde, o njgardj, pe gátše xjřjin, ba ro daginíe, ome ba glai šähr, ome glai ašpezi tóniku mánde, ašpezatiš kárde vā Mammadi roš čaš kárde.

Mammad pútikuš (puti čāngadaš) gioza njznaše sē, o gárde, kinā bjšani; kināšan paidoš njznāe kardē, čánaš sai kárde. Čajín ome ba giļai šähr, mánde banno tóniku šogjrd. Zamini kándiada haft xjmb řizil pur paidoš karde, hammaš pe gáte, čai sápeš e kárde, nemek nóše, glai kana mačítada nóše, še ba djiŷo kano, glaiš gami gáte, hama nemekónjš žē ba gami, bjba bašta řilajāt.

Ba gami ža ba pešt iştan še ba vožor, njn bjšani; o gárde ba pešo, vindiše — gami šá; bašta saš žē vā bamē, dj djiŷo kano še bádu gami. Šango ome ba glai šähr, be še ba vožor, vindiše — hama dükónšon žá, či glai dükoni rušniš oméda, řapuš kúe, hamun kijiŷ podšo kinā ba dašt be še zoa ořátada. Ávjš bárde ba diļa, vindiše — jm zoa vë řamgíne; xabáš sae (sē): «Bó či řamgínjš, ba ti čič bā?» Ba Mammadi sa hárči oma be, bo aiš vóte. Kina čai sixanon masa ba pešt, vótše: «Az či hamun kijiŷ podšo kinām, haft xjmbónan mj sá vā amonátjím saxłamiš kardáme dj gamiči sixani, ba čai soibi bjdam; āgär čai soib paido bjbu; j sa ča xjmbon soib tjniš; mašta bōmēš, či nemeki řijmeti boho bavotēš, čimj soib boho banē — asáni. Ti nemeki ba péšo basēš vā ázan dj ti bomēm.» Mašta bē; Mammad sjbhosádigadá, haši hala pé ma njbe, áište, vožori navē, řzon ome ba dükon, dükoni sohibjš vótše: «Čimj haft xjmb nemek bj dükónšon vardá, avoni ba mj bjdan.» Dükoni soibi vóte: «Ba mj báhvati!» Mammadi vóte: «Čimj nemeki mán se manóte.» Dükoni soib nemekiš boho zjné, njsaše, dóše ba čai soibi. Mammadi nemekónjš ba aspon boš kárde, dj kijiŷi podšo kinā ba ro daginíe. Avon róada ba glai rui dičo bin, vindišone — glai řotkači odamon dj lotka o voznéda rúada. Ävväl šejon njmä vā kijiŷ podšo kináš o vozníe ba čá ton, iştan o gárde bo a mandá šejon. Kulos pē gárde, jm e gjiníe ba ov (ou), glai doš gáte, pe še ba doi sa, vindiše — doi sáda glai řona h(e)sē vā řona dijáda išta bojunbáŷjš vinde. Lotkačion omain, ávjšon e várde či dóada, bardišone, řion tóniku. Čai ba pešta hama išta ořaton dagēšjš kárde va hama xjmbónšon ba aspónšon žē (žáe), omáin bašta šähr. Glaišon dükon gate, damándin sarrofati kardē ki bjzjnj čai káda kí bēda. Ba šähr xaba daginíe ki dijla sarrof oma, vë mahbúbín. Esnai jm xabaš masē, omē, iştan mérda ořátada sarrofon tóniku. Ba váxtada čai ámuzuaš zjné, Mammadi ávjš njznē. Šav bē; Mammadiš řonáŷjš vaŷ kárde. Oma ba pešt, iştánšon bajandj tanjttjrmíššon kárde. Mammadi išta dükónjš girda kárde, bašta ká šē. Čiļ ru čiļ šav vajaš kárde, dj xošbaxtati mándin žíe; ba hama fařjron, sařjron, véva řenón komágiš

kárde vā mašyul bin ba čóka savóba kōn. Va hama segla ženon dijandi čóka raftórjшон kárde ki čavon šú čavónku nárjši. Podšo jm āhvołotj zina ba pešt, bašta rajatóniš vā ba faγiron vē púliš baγišlamišiš kárde vā šodíš kárde vā hamon ča xoja Sefi kināš bašta kinatiš pe gāte vā hamuāše bašta jāzna jmi ba ženon joł bika vā čai hūrmāt ó gatin. — O raχāc, šē.

(Перевод).

Жил-был в городе Ямане (Йемене) один купец, имя его было Ходжа Насир, сам он был бездетен. Его занятие было такое — товары покупать и продавать. Однажды взял он товары и пустился в путь и приехал в город Исфаган. После того как он в тот город приехал, кликнули клич, что Ходжа Насир приехал, чтобы товары продавать. Народ собрался вокруг него. Хотели товары купить в кредит. Он не дал, сказал: «Лишь в одни руки¹ я продам, (и только) за наличные.» Они не смогли купить (на таких условиях). Пришел Ходжа Сефи, взял товары и деньги заплатил наличными. Когда Ходжа Насир продал свои товары, он побратался с Ходжа Сефи и у него провел в гостях одну ночь. Ходжа Сефи Ходжа Насира повел ко всем своим женам и сказал: «Братец, от этих сорока жен бог мне детей не дал.» Когда наступил другой день, Ходжа Сефи повел Ходжа Насира гулять в сад. Они подошли к одному водоему и увидели, что посреди него яблоко то погружается, то подымается. Ходжа Сефи сказал: «У нас у обоих детей нет, съедем это яблоко, быть может, — сказал он, — бог от него нам даст детей.» Они положили (такое) условие: «Если у меня будет дочь, а у тебя сын, я свою дочь отдам за твоего сына; будет у меня сын, а у тебя дочь, ты свою дочь отдай за моего сына.» Ходжа Насир согласился; они друг другу подали руки, чтобы отнюдь не отступать от этих слов. Ходжа Насир возвратился в свой город Яман.

Спустя год у Ходжа Насира родился сын, имя ему дали Меммед. Пять лет спустя Ходжа Насир отправился к своему (названному) брату посмотреть, что с ним случилось. Он поехал с купцами своего города; (по дороге) они остановились на лугу у источника. Ходжа Насиру вечером понадобилось совершить омовение; пошел он к источнику совершить омовение. Подошел к источнику, снял одежду, захотел присесть. В это время явился «кымых»,¹ его схватил, понес, чтобы съесть. Наступило утро. Купцы увидели — нет Ходжа Насира на его стоянке, стали его искать, увидели его платье близ источника, самого же его не смогли увидеть; они припли в отчаяние, опечалились и возвратились по своим домам. Товары же Ходжа Насира они дали его жене. Несколько лет спустя его сын вырос и сказал своей матери: «Мой отец каким делом занимался, я также то дело буду делать.» Его мать сказала: «Занятие его было торговля.» Меммед сказал: «Мама, я тоже займусь торговлей.» Его мать Меммеду все товары его отца дала, те товары, которые с дороги возвратились и в амбаре были сложены. Меммед эти самые товары на мулов навьючил и отправился со спутниками своего отца в город Исфаган. Его спутники свои товары все продали, Меммеда же товар остался. Они спросили у Меммеда: «Почему ты своих товаров не продал?» Меммед сказал: «Я чтó знаю, как товар продавать?» Его спутники пошли к Ходжа Сефи и сказали: «Твоего брата сын приехал в город Исфаган, товара же своего продать не умеет.» Ходжа Сефи услышал (это), пришел, своего брата сына привел в свой дом, его товары продал, его деньги все ему отдал; свою дочь он выдал замуж за Меммеда, приданое ее приготовил, отдал (ее) ему и в путь (их) отправил. Меммед свою невесту, Эсна, взял, пустился в путь с носилками (кеджавэ),² приехал к тому самому источнику, остановился там, где его отца унес «кымых». «Кеджавэ» его невесты находилась вдали от него.

¹ «Кымыхи» — людоеды.

² «Кеджавэ» — род корзины с верхом; один мул несет две таких корзины, уравновешивающих друг друга.

¹ Букв. «одному человеку».

Меммед вечером поднялся, подошел к Эсна, видит — она заснула; он почувствовал нежность, (сам) спать не лег, увидел свою (красавицу), в нее влюбился, и вот эти стихи произнес:

«Приди, я сейчас тебя буду описывать,
«Невозможно тебя описать, — ты красавица, красавица,
«Нет у тебя ни одного недостатка, красавица,
«Ты без недостатков, ты без приметы, ты красавица, красавица!
«Твои губы — яхонт, твои зубы (черны), — как индеец,
«Волоски твоей родинки стоят дани всей Индии,
«Не сравнится с тобой грузинка,
«Ты белый сокол, красавица ты, красавица!
«Твоя красота освещает светом, твоя шея — эмаль,
«Снова меня ты ввергла в огонь,
«У тебя белое хрустальное тело, молодая изящная грудь,
«У тебя — качества гурии, — красавица ты, красавица!
«Не состарится тот юноша, если он возьмет твою руку,
«Меммед опишет твои черты и родинки,
«Твоя красота — зеркало, — красавица ты, красавица!

Сказав эти стихи, он поцеловал лицо Эсны, снял ее ожерелье, хотел пойти к своей «кеджавэ». (Но) вечером он сбился с дороги, вышел на берег моря, сел на камень и внизу под тем камнем спрятал ожерелье. По морю на корабле разъезжал «кымых». Он увидел Меммеда на берегу моря, пришел, схватил его, пленил и понес к своему царю. Царь приказал своему везиру, чтобы Меммеда убили для него, сделали бы (из него) кебаб (жаркое) и подали бы ему, чтобы он съел. Везир почувствовал сострадание к Меммеду, потому что Меммед был очень красив, и сказал царю: «Пусть здравствует государь! Твой брат пошел на охоту; до его прихода голову его (юноши) не отрезывай; твой брат придет, вы вместе покушайте.» Царь исполнил слова везира, приказал, чтобы Меммеда посадили в тюрьму, пока не придет брат (царя). В то время, как Меммед находился в тюрьме,

дочь царя кымыхов в него влюбилась; она послала к нему людей, (приказав): «Его извлеките, приведите в сад.» Меммеда доставили в сад. Царская дочь пошла к нему и сказала: «Тебя два дня спустя зажарят на жаркое, почему же ты о себе не думаешь?» Меммед заплакал и сказал: «Что мне делать, кто у меня есть и кто мне поможет, кому я нужен?» Девушка сказала: «Не плачь, я для тебя средство придумаю, я в тебя влюбилась, у меня к тебе любовь, своих отца — мать я оставляю, тебя возьму. Если ты меня возьмешь, я тебя выведу (из тюрьмы) и на твою родину тебя увезу. Не тревожься, я в тебя очень влюбилась.» Юноша дал слово, сказал: «Клянусь богом, который меня и тебя из ничего создал. Я тебя возьму, никогда тебя не брошу, если ты меня отсюда извлечешь.» После того как он это сказал, девушка с юношей обнялись и друг друга поцеловали. Девушка в то же время приказала корабельщику, чтобы он их обоих тайно отвез, в то самое место доставил, откуда он Меммеда привез. Корабельщик их обоих поместил на корабль, повез, в то место их доставил. Девушка корабельщику много денег дала и его отпустила. Меммед ожерелье из под камня тайно вынул, положил в свой карман, чтобы царская дочь не видала. Оба они свои одежды бросили, оделись в платья бедняков, взяли переметные сумы, полные золота, положили на свои плечи и пустились в путь; много они шли, попали в лес, на опушке леса сели, чтобы отдохнуть. Девушка свою голову положила на колени юноши и сказала: «Ты меня охраняй, я немного посплю и отдохну; (потом) я встану, ты свою голову положишь на мои колени, я же тебя буду охранять.» Юноша согласился; девушка заснула, юноша из своего кармана вынул ожерелье, начал его подбрасывать и ловить. В это время прилетел орел, схватил ожерелье своими когтями; он так подумал, что это мясо, понес на верхушку дерева и сел. Меммед голову девушки сложил со своих колен, положил на переметную суму, пошел вслед за ожерельем, но сколько он ни метался, не смог отнять от орла, потому что орел перелетал с одного дерева на другое. Юноша увидел, — «не смогу

я взять (ожерелья),» — повернул обратно и потерял дорогу и не смог ее найти; сколько он ни метался, чтобы выйти к девушке, он не смог выйти (к ней) и отделился от девушки, один-одинешенек остался и много колотил свою голову и много плакал (о том), что девушка осталась посреди леса, на берегу моря, боялся, что кымых ее схватит и унесет на ее родину.

Теперь пойдем к дочери Ходжа Сефи, к невесте Меммеда. Эсна встала, своего ожерелья на своей шее не увидела, поняла, что Меммед приходил к ней, ее ожерелье снял и ушел и ее не разбудил. По этому поводу она очень опечалилась, что Меммеда на своей стоянке не увидела и с ним даже не побеседовала. Наступило утро. Эсна услышала, что купцы Меммеда разыскивают, но найти не могут. Тогда для Эсна стало ясно, что в то время как Меммед возвращался, кымых его схватил и унес. Про отсутствие Меммеда Эсна никому не сказала, свою служанку послала принести одежды Меммеда и платье Меммеда надела. Никто ее не узнал, по той причине, что они оба произошли от одного яблока и очень друг на друга походили. После того как Эсна надела платье Меммеда, купцы очень обрадовались; они так подумали, что Меммед нашелся. Все пришли к нему и радовались. Эсна всех купцов упросила, чтобы они четыре дня оставались бы около источника, потому что то место ей очень понравилось. Купцы на ее просьбу согласились. Эсна свою служанку поставила на свое место, чтобы народ подумал, что она невеста Меммеда, села верхом на лошадь и четыре дня искала, но Меммеда разыскать не смогла и возвратилась обратно к шатрам. На следующее утро (все) поднялись, поехали в сторону города Ямана, подъехали (к нему), до окраины города Ямана оставалось всего пол-агача;¹ они пожелали остановиться, а Меммеда одного выслать по дороге (вперед). Эсна спросила причину этого у купцов. Они сказали: «Твой отец всегда, бывало, ехал впереди;

после же того как он водворялся в своем доме, и мы тоже подъезжали; мы хотим уважение, какое ему оказывали, оказать и тебе.» Эсна не согласилась и сказала: «Мне не подобает, чтобы вы оставались позади, а я бы вперед ехал. Я вас прошу, поезжайте со мною и меня моей матери передайте.» Слова Эсна очень понравились купцам, все вместе приехали в город Яман и направились к матери Меммеда и сдали (ей) Эсна вместо Меммеда. Мать Меммеда не знала — «моя ли это невестка или мой сын» — и была довольна купцами, что они ее сына и ее невестку благополучно доставили. Эсна получила разрешение от своей матери сказать в их (купцов) присутствии эти (вот) стихи, а они бы пусть сказали «аминь». Эсна свои руки подняла кверху и эти стихи пропела:

«О боже! В (твоем) величии не делай меня презренным,
«Не делай меня посрамленным (моими) преступлениями и грехами,

«Достаточно мне посрамления от лица твоего,
«Не делай меня еще посрамленным перед кем либо.

После того как она пропела эти стихи, они все пошли по своим домам. Два дня спустя они приехали к Эсна и сказали: «У нас обычай, — возвращаясь с покупки (товаров), мы идем к царю с подношениями; и тебе нужно с нами пойти и выразить (ему) свое уважение; от хороших дел своего отца ты не отставай.» Эсна также взяла подарки и с ними пошла к царю.¹ Царь спросил: «Этот красивый юноша чей сын?» Купцы доложили: «Кыбла² мира, это сын Ходжа Насира.» Царь спросил о его имени; он очень царю понравился, всех их он отпустил. Некоторое время спустя другой царь свое войско послал на этого царя (имя этого царя было Исмаил), хотел с ним воевать. Царь Исмаил растерялся, не знал, кого сделать главным начальником

¹ Букв. «на службу царя».

² «Кыбла» — сторона, в которую обращены взоры молящихся мусульман (т. е. Мекка).

¹ «Агач» — расстояние, соответствующее персидскому фарсаху, т. е. 6—7 верстам.

над своим войском. По этому поводу он собрал своих везиров и стал с ними совещаться относительно главного начальника. Все везиры порешили за лучшее, чтобы сын Ходжа Насира Меммед начальником над войском был и пошел бы воевать. Царь Исмаил дал приказ, чтобы Меммед войско взял, пошел бы на войну с тем (вражеским) войском. Меммед взял войско, разделил его на три части и сказал войску: «Нам необходимо с каждой стороны произвести ночное нападение, то есть, (надо), чтобы мы с трех сторон ночью напали на (то) войско. Когда мы ночное нападение сделаем, они друг друга перебьют.» Это решение они привели в исполнение. После того как было произведено ночное нападение, вражеское войско было разбито. К царю Исмаилу направился вестник. Царь дал Меммеду много подарков, а везиры сказали царю: «Ты свою дочь отдай за Меммеда. Когда народ узнает, что он разбил войско, он скажет: «(это) зять царя» — для нас это (будет) гордость; если же скажут — «сын Ходжа Насира разбил войско,» — для нас это (будет) бесчестие.» Этот совет царю очень понравился. Он свою дочь приказал сочетать браком с Меммедом. Сорок дней, сорок ночей он справлял его свадьбу, (затем) отправил его домой. Когда царская дочь приехала в дом Ходжа Насира, увидела, что Меммед с ней не сближается. Она очень рассердилась и сказала: «Ах ты сын нищего, ты в чем ошибся и от меня что видел, что ко мне не приходишь; разве я хуже тебя и некрасивее? Если ты не хотел, сказал бы моему отцу, ведь мой отец меня тебе насильно не отдал бы.» Когда Меммед услышал эти слова, он упал к ногам девушки, снял со своей головы шапку, свои волосы показал, все что с ним случилось, все рассказал: «Я вышла замуж; надо, чтобы я оставалась в его доме и его ожидала; если он придет — хорошо, если не придет, я в его доме умру, а после того как я умру, пусть моя тайна станет известной и пусть говорят — «на свете была такая верная девушка.» Если и ты хочешь со мной ожидать Меммеда, и останешься, то оставайся, а не останешься, то уходи.» Царская дочь дала слово с ней оставаться и эту тайну

никому не говорить. «Быть может,» — сказала она, — «Господь над нами сжалятся, Меммеда нам¹ доставит.»

Сообшу я тебе о дочери (царя) кымыхов, которая посреди леса, на берегу моря одна осталась. Она проснулась, видит — Меммеда нет; так она подумала, что Меммед ее бросил, сам ушел; она сказала: «О неверный! Из за тебя я своего отца, мать, племя и родню и родину оставила и тебя от смерти спасла, ты же меня оставил в этой пустыне и ушел. Что я тебе сделала? Знай же, — ты меня бросил, я же тебя не брошу и постараюсь тебя найти. Если я не найду, тогда нужно думать, что бог не хочет, чтобы мы были вместе.» Сказавши эти слова, она очень заплакала и захотела возвратиться в дом своего отца; но постыдилась себя, не возвратилась, взяла переметную суму, пустилась в путь, пришла в один город, пришла к одному содержателю харчевни,² осталась (у него), стала стряпать и поджидать Меммеда.³

Меммед от орла (из когтей орла) не смог взять ожерелья, возвратился, чтобы взять девушку; но и девушки он не смог найти, сколько он ни старался. Оттуда пришел он в один город, остался (там) у одного строителя в качестве подмастерья. Копая землю, он нашел семь кувшинов, полных золота, всех их он взял, сверху (часть золота) ссыпал, соли насыпал, положил в одной старой мечети, пошел на берег моря, корабль нанял, всю соль погрузил на корабль, чтобы отвезти на свою сторону. После того как он погрузил (ее) на корабль, сам пошел на базар купить хлеба; возвратился, — видит, — корабль (уже) ушел; ударил он себя по голове и заплакал, по берегу моря пошел за кораблем. Ночью пришел он в один город, пошел на базар, видит, — все (уже) лавки заперли, из одной же лавки свет идет; постучал он в дверь, и вот та самая дочь царя кымыха вышла в платье юноши. Она его ввела внутрь (лавки); видит она, — «этот юноша очень печален», — спросила: «Отчего ты печален, что с тобой

¹ В тексте «над ними» и «им».

² Точнее «повару».

³ Букв. «посматривать на дорогу Маммеда».

случилось?» С Меммедом все, что случилось, он ей рассказал. Выслушав его слова, девушка сказала: «Я дочь того самого царя кымыхов, я взяла (твой) семь кувшинов и сохранила поклажу согласно слову корабельщика, чтобы отдать ее хозяину (ее), если ее хозяин отыщется. Теперь (оказывается), ты хозяин тех кувшинов; завтра ты придешь, скажешь цену-стоимость той соли, мой хозяин цену знает, (соли) не купит. Ты соль назад возьмишь и я также с тобою пойду.» На другой день Меммед чуть свет, когда солнце еще не встало, поднялся, пошел бродить по базару, снова пришел в лавку, увидел хозяина лавки и сказал: «Мои семь кувшинов соли в эту лавку принесли, их мне отдай.» Хозяин лавки сказал: «Продай мне.» Меммед сказал: «Моей соли один «ман»¹ (стоит) три рубля.» Хозяин лавки цену соли знал, не купил, отдал (ее) владельцу. Меммед соль нагрузил на лошадей и с дочерью царя кымыха пустился в дорогу. Они на пути встретили реку, видят — лодочник людей в лодке перевозит через реку. Сперва половину вещей и дочь царя кымыха он (Меммед) перевез на ту сторону, а сам поехал назад за оставшимися вещами. Лодка перевернулась, он упал в воду, ухватился за дерево, взобрался на его (верхушку), видит, — на верху дерева гнездо, а в середине гнезда он увидел свое ожерелье. Подъехали лодочники, его сняли с дерева, подвезли к (его) вещам. После того он все свои одежды переменил и все кувшины на лошадей навьючил, и приехали они в свой город. Наняли они лавку, начали заниматься разменом денег, чтобы узнать, кто бывает в его доме. По городу прошла весть, что приехали два менялы, что они очень красивы. Эсна услышала об этом, пришла в своем мужском платье к менялам. И вот тогда его двоюродный брат (т. е. Эсна) его узнал, а Меммед ее не признал. Наступил вечер, Меммед созвал гостей. Когда (они) пришли, то они (т. е. Меммед и Эсна) друг другу объявились. Меммед свою лавку сложил и перешел в свой дом. Сорок дней, сорок ночей играл он свадьбу, и стали они жить в счастье; всем бедным и сиротам и

вдовам он оказывал помощь, и занялись они хорошими праведными делами. И все три жены друг с другом хорошо обходились, чтобы их муж на них не обижался. Когда царь узнал об этих обстоятельствах, своим подданным и бедным он много денег подарил и ликовал и ту самую дочь того Ходжа Сефи удочерил и приказал своему зятю, чтобы он ее сделал старшей над женами и чтобы он ей оказывал уважение. — Кончилось.

V.

Głai podšo hes-bē, čášada maif bē, įšta topraγda čáxda hakim hes-be, várdēše bašta čašío mālīja bīka, mālīja nībē. Glai davūš omai, čai qapīsa mándē; podšo vazir omai, vótēše ki: «Tī ío bó či mándas, čēči pída?» Davūši vótēše: «Hēčim pídani; az podšo vindanínim.» Vazir še, ba podšoš vóte, vótēše: «Qībléje - alām głai davūš oma, vótšc — «az podšo vindanínim.» Podšo izniš dóe, vótēše: «Bó ba mīku.» Davūš še ba podšo xītmāt, árziš kárde: «Qībléje - alām, įšti čašon maifin, ío bī tīno mālīja ní babē; głai mói hēste dijóada; mägär ai bīdoš gatē, ča moi xunī bašta čaš é koš, įšti čaš čók babē.» Podšo įšta zuaš vāngiš kárde, dóše vardē, bašta zuaš votē: «Balá, čan muddāte, čan sóre, čimī čašon maifin; čáxada hakim vārdāme, bīšta čaši mālījam dóme kardē, mālījāpazir nībē. Davūš bamīš vóte: «bišti čašío hič mālīja ní babē, mägär głai mói hese dijóada, bī nóm, bī nišón, ai bīda gatē dijóada, čai xunī é ka bašta čaš, įšti čaš čók babē.» A čai zua dí hazo qošūniš torči pe gáte, da še ba gami, še ba dijo dim; įšta domónšon e γānde, se mang alašmiš bīn, harakátįšon kárde, a moi nībe, á ki davūši votá bē; čan milion móišon gáte, á moi nībe. A šaxson injimiš bīn: áxada dijo dimísa dómišon e γānde, čáxada móišon gáte, diáišon kárde, a mojí ki davūši votá be, ba nóm, ba nišón moi či moi dīláda ní; a gata móišon e kárde ba dijo (dojo). Podšo zua bavon vótše, bašta qošūni vótēše: «Injimiš bímon, se mänge ama dom e γándamon, moi ní. Davūši įštó głai sīxan bi jo votáše; ama ki injimiš bímon. Čan vāxtē, muddāte bī

¹ «Ман» — весовая единица от 8 до 15 фунтов.

dijo dimisa čališmiš bédamon, čān milion móimon gatá, á moi či mojon dīláda nī. Įšta domon girdá ka, bīšamon ba kano, á moi ki nī, á ki davuš votá bē, á moi nī.» Avon įšta domónšon girda kárdišone, e kášone ba gami. Podšó zua havaslanmiš be, gļai dómiš pe gáte, e ģándiše ba dajo, be kṛniše ba kano, vīndiše — hamun moi a davuš votá be, — á moi ána, čiṃi dómada! Váxti ki a moiš vīnde, įšta dómada vīndiše, a nomí, a nišoni davūši votá be, hamun moi čiṃi dómadaē (dómadē), a mójiš be vārde įšta dómada, e ģándiše ba gami, vīndiše — mojon čáxada dijóada moi hése, hamma girda bīn ba čiṃi gami girdi, kam mānde čiṃi gami ģary bīkan. A mojon čáxada dójada hēsbē, omain, pār ba pār dóšone, čai gami vášon gatē, na háštišone podšó zua a moi pé gati, bība ba kano. Podšó zua dia kárdiše, hič alož nī, į mojon ki žigo (žógo) pāšt ba pāšt doāšone, hič imkan nī, ama ģary babémon. Vótše bašta qošūni jamaati: «Fikrun čiče, či ta-har bīkamon? Įm mojon amani ģary bakan, hič imkan nī.» Qošūni āhli vótšone ba podšo zua: «Įštan banēš, hār alož hése, ti įštan bīka; bamāno hič alož nī, há tah(ā)ri kardáš, ti bīka.» Podšo zua vótše: «Hič alójiš nī, ba pé ama įm moi ba dijo va nó damon, ama ģary babémon. Įm moi vá badom ba dijo, šima bašion ba čiṃi dada bāvoton: «Įšti zua Ibrahimí mójiš gate, mojon girdá bīn, piāšone čama gami ģary bīkan. Diaš kardē, čama gami ģary babē, į mojon čama gami ģary bakān, ama ío hamma ģary babémon, batasémon, poimoł babémon; gátše a mójiš, va dóše ba dijo.» Avon vótšone ki: «Jon bazarie; xair, avótēnimon.» Vótše: «Xair, bavótion ba čiṃi pūá, čiṃi pī mini badóe ba jałloti, jałloti čiṃi gí pe gáte.» Avon vótšone: «Xair, ama avót(e)nimon; āgār ti moi va nīdoš ba dojo, ama hama ģary babémon.» Dībarā podšo zua vótše ki: «Az į moi vá badom ba dajo, šima bašion, ba čiṃi pūa bavótion: «Ibrahimí a moi ki davuš votá be, Ibrahimí aviš gáte, va dóše ba dojo.» Mini badójon ba čiṃi pīa kišti.» Vā dī barā avon vótšone (qošun jamaati): «Ama bašti pūa avótnimon, ti hār ainā įm moi ba dajo vá nīdōš, ama hama ģary babémon; ti čama joni ruxnédaš; čókōnai babe ki tīō amani bī girdábada

baruxnoš; ama bašti pīa avótnimon, ti a moi vá bīda ba dajo; va nīdōš, ama hama ģary babémon.» Podšo zua Ibrahimí, a mójiš ki gatá bē, aviš va dóše ba dojo; hārči moi ki ba gamisa girda babē, pīdašon be a gami ģary bikan, avon hama di moi o kur-jen, šin. Mávot, či mojon podšohí bān, Ibrahimí gataš bē! Váxti Ibrahimí ča moi podšo va dóše ba dajo, mojon dišta podšo be šin, šin, įmoñ (įm qošūn) azad bīn či moi šārriku. Įm podšo zua Ibrahimí įšta qošūn pe gátše, dišta gami omai, be šin ba kano. Xaba rasāi ba potšo: «Įšti zua či dijo dimisa, čān müddāt be, dom e ģandá bin bī mójo; é sā avon oman, be šan ba kano, omédan bašta ka.» Į xaba ba podšo váxti ki rasāi, podšo farróšiš vo-ģānde: «Bīšan, bīnan, Ibrahimí, čiṃi zuá, a mójiš gatá ja xair?» Farroš omai Ibrahimíku, Ibrahim vótše bai: «A moi ki davūši votá be, ba nūm, ba nišon, á moi nišbē.» A farroš omai, ba podšo įm xabaš dóe, vótše: «Qībléje alām, Ibrahim oméda dišta qošūni. A moi, ti votá be bāi, čáxada čališmiš bēn, čáxada dómišon ba dajo e ģandāšone, čān milion móišon gatá, hamon moji ki davuš votá be, ba nóm, ba nišon, á moi čama mojon dīláda nī. Įštan tai omédan.» Į xabai ki ba podšo rasā, podšo majus bē, ģāmgīn bē, įšta čaši taráfada. Az qazo, šavi, či qošūni āhlada ki di Ibrahimí šá be bī moi gatē, čavóna i kas šango bīšta ženi sōhbāt bakarde, bavotē: «Ama ki šímon bī mojon, dōmon e ģānde, čáxada móimon gatē, á moi ki podšo bama votáš bē, a moi ba das nómai, ama dōmon girdámon kārde, e kámone (e kardámone) ba gami; Ibrahimí gļai dómiš pe gáte, šo dóše ba dijo, be kṛnie dijóada, vīndiše hamun moi ki davūši votá be ba čiṃi dada, hamun moi, ba nūm, ba nišon, moi — ána čiṃi dómada! A mójiš e ģānde ba gami, — mávot či mojon podšoi bān! Mojon ama ahatāšon karde ba gamisa, kam mānde amani mojon ģary bīkan. Ibrahimí bamāno vótše: «Hič alójiš nī, ta ki į moi ba dijo vá nīdamon, ama hama ģary babémon.» Avon vótšone ba Ibrahimí: «Moi va bīda ba dijo.» Ibrahimí-ān aviš va dóe ba dijo.» A šāxsi ki šango įm sōhbātīš bīšta ženi kardáš be, žen mašta įm siṣániš vóte bīšta hova. Hova še, vótše bašta nana. Nanáku-an įm siṣan gav ba gav be, rasā

ba podšo ženi, ta j sīxan rasā ba podšo. Podšo vóte: «Vai, Ibrahim, čan müddāte, čan sóre čimj čašon maīfin; davūši ba mī glai mójjš votā be, ai bīda gate, bī nóm, bī njšón moi, čai xuni bašta čas é ka, ištj čašon čok babēn. Az tīni bīvoγandīm bī mójo — a moi bīgat, čai xuni é kam bašta čas, čimj čas čok bībū. Tj čimj zuā bībī, tj čimj zua balā bībī, tj moi bīgati, a moi dī bara va bīdoi ba dajo! Tj nī pí (pīe) čimj čašon čok bebūn.» Alūsti ámriš kárde ba farroši: «Bjšan, Ibrahimī bújan ba mīku.» Farroš še, Ibrahimjš vārde ba podšo hūzūr. Podšo ámriš kárde ba jalloti: «Fīluri bīžan čj Ibrahimī gī.» Vazir omai, gīnie ba xuk, vótēše: «Qīblēje alām, ištj zuā-e, tj jmi mákišt, čai xuni išta divunxana vāda é maka, ai bībaxš; ba mī čai sazo áve, ai xarij bīka, išta vilajátiku, išta topráyada bé ka, bīda, bé šū, išta sai pé gati, bé šū ištj topráyada, xarij bībū, ha joi šanin bu, bīšū.» Podšo ba vaziri kečmiš be, vótēše: «Jmi (emi) bótožnan, bēkan čimj topráyada, xarij bīkan, bīda bīšū, har vilaati šanīne, bīšū.» Vaziri j zua, Ibrahim nom, xariješ kárde čj šáhriku, čj podšo topráyada. Čj Ibrahimī nana omai, bašta zua vótēše: «Bāla, šédaš, bī tóno núnem patā, ištj ro tīžai (ro xoraki) pé gat dīšta!» Ibrahimī a núnjš sáše išta nanáku, da nóše ba xurjīn, e háštjše bašta dūš, saš pe gáte, xodahafizjš kárde išta nanáku, be še, še ba dojo kano. Šéda be, vīndjše-glai jivoni šaxsi oméda; rasai bā Ibrahimī; Ibrahim xaba sáše: «Ba ké šédaš?» Ai vótše ki: «Tj ba ké šédaš?» Ibrahim vótše: «Čimj pīa podšóhe, gazabnuk be bī móno, mīnjš xarijš kardáše, bé kardáše išta topráyada, mīnjš tožniáše; é sā áve mī išta sá pe gatáme, šédam dijar ba dijar, há joi čimj līngi gáte bašim.» A šaxsí-ān, bai pe gniá be rúada, áj-an vótše ba Ibrahimī: «Čimj pīa mīnjš xarijš kardá, bé kardáše išta topráyada; bás ama di jandj hamrúmon.» Xailak ró šīn, a hamro bai pegniá be (peiniá be), av čáiku e siéi (e siái). Ibrahim tak tahno dagīnie ba ro, damánde še, vīndjše, glai sado oméda čimj peštíkū, vīndjše, diaš kárde, — banēm — glai davūše, handéda; j mojon dojóda hárči moi hése, hama bī davūši sado tamšo kárdan. Omai, jm davūš rasai ba Ibrahimī, vótše: «Ibrahim, tj ba

ké šédaš?» Vótše ki: «Čimj pīa mīnjš xariješ ka, išta topráyadaš tožniše, é sā áve áz-ān išta sam pegatā šédam.» Davūši bai vótše: «Ibrahim, ájān ištj hāmrom; há joi šanin bībomon, bašimom.» Ibrahim vótše: «Áγa darviš, mī vašime, bīnjštamom, tikai xorāk bāhamom, há joi šanin bībomon, bašimom.» Ibrahim dī daviši nīšte, xirjīn e vārdjše išta dūšada, núnjš be vārde, nóše; njšīn dī kášan, hārdjšone, áštīn (ášīn), Ibrahimī xirjīneš pe gátēše, e háštjše bašta dūš, dagnin ba rō. Xailak ro šā bin, Ibrahimī vote: «Dáviš!» Daviš vote: «Bāle.» Vote: «Mī vē tašime.» Davūši vótše ki: «Tj ío bīnjšt, az bīšūm, bī tīno óv paido bīkam.» Ibrahim njšē; davūš šē; še, vīndjše — glai jazira višá-e. Še ba viša, navai bī ovi, vīndjše — ov nī. Ba viša navéda be, vīndjše — glai čodo hése, čj čodo dīlāda glai pīa merd ío čj gla qazan pūlo da parzīniáše ío bī qazanom bī pūlo qułtoγ kardéda. Davūš daše ba čodo dīla. Pīa merdi vote ba daviši: «Dáviš, tj ío čič kárdaš? Ío bóči omaiš?» Daviš vote: «Čimj hāmro bārķ tašīše, az bī ovi omam; ov hése, bīda ba mī, az bobam bīšta hamrójo.» Pīa merdi vote: «Dārviš, ov hése, mīni vīndaš, jm čodo čj sīpi dīvie, áz-ān čj gīlai podšo zuā bim, divi (dīvi) mīnjš gátše, vardáše ío, da noáše ba čodó dīla; bāvada az jūhil bim, í sā az pīa merd bām; divi johili vāxtada mīnjš varda ta í sāa, az pīa merd bām, xāilāk müddāte; tj čókōnai jurāt kárde, omaiš bī čodo? J vīra čj sīpi divi manzīle; mámand, béši, é saa avon bomein, tīni poimol bākardein.» Darviš vote ba pīa merdi: «Jn (j) divon ba kó vīra šan?» Pīa merdi vótēše ki: «J divon, pari podšo kinā hése, ba čai dave šān, ha rūž bašen, dī pari podšó kinā dave bakan, čájo bomen bašta manzīl, j xoraki bīhan, bīhaten, išta dīnji basen, úžnan bašen dai dave bakan, da pari podšo kinā; í sahat (sā) manda ba čavon omē; hoft gla dīvin, mámand, bīši.» Óviš vārde, dóše bā daviši. Daviš vote ba pīa merdi, vótēše ki: «Az šédam, az tikai behuštūri bavardem, badom ba tō, vāxtj ki a divon omain, a behuštūri pe šāndjš ba čavon pīko, ba čavon xoraki; avon baharden (bahardān), be hūš baben (babān); az bomem, čavon sai ó babjrem.» J sīxan vótēše ba pīa merdi, be še, še; rasai ba Ibrahimī, óviš

dóe ba Ibrahimí. Ibrahimí óviš hárde. Daviš vote ba Ibrahimí: «Ibrahim, ti ío bómand, višáda dív hese; a (az) šédam ba čai davé, ti ío bómand, čijin máliv ta az omaim.» Daviš še, vindiše, — pía merd be šá, čimí roi čaš kárda. Daviš vóte: «Pía merd.» Vóte: «Bále.» Vóte: «Bía, i behüštüri é ka ba čavon xorak; avon bahan, be húš bijün (bebün); az bomēm, čavon sai ó babī-rēm.» Darviš še, noho bē. I divon omain bašta manzil, xorákijšon piášone pía mérdikü. Pía merdi a behüštüri e káše ba čavon xorak; divon hárde, čijšta šin. Darviš omai, vindiše — imon ýášon (qaš) kardá; bevárdijše čaxu, čavon giš o bürise; o büría ba pešta čavon vjini büríše (büríše), čavon gúšijš büríše, čavon lübútijš büríše, girdaš kárde, e kárdijše bá dasmol, dasmolóš (dasmolíš) pe gáte, be še, šē. Pari podšo kina manzlijš xabaš gáte čij pía mérdiku. Pía merdi ča pari podšo kina manzlijš ba davüši vótēše. Davüš be še, še ba pari podšo kina manzil. Pari podšo kina vindiše — glai darviš omá, mánda čimí qapúku, vótše; «Dárvíš! Ío bó čij mándaš?» Daviš vótēše: «Xánim, a diví ki ištij dišmān bin, di ti dave karda bin, tñni injimiš karda bin, mī avon kištáme, čavon sāu bñriáme, čavon gūš, čavon lübüt bñriáme, e kardáme ba dasmol, bó tono (bñ tono) soqyat vardáme.» Pñri podšo kinā sáše dasmol čáikü, diaš kárde, — banim — čij dasmoli dñlāda čij diji gūše, lübúte, vñnie, vótše: «Dárvíš, avon kónja kñšte?» Darviš vote: «Xánim, višáda čavon manzil bē, čodo dñlada hñtá bin, čijšta šá bin, omaim, čavon sam obñríme (o bñríme); áve vardáme ba tñku, avon kñštñme, čijštñ sam kárde, ištñ joni roxníme, tñni čavónku roxníme.» Xánimi vótēše ki: «Az bova akánim, í kas bavoyandem, bñšü, bñvindij avon mordán, čavon xaba búla bo móno, az xotijam bijüm.» I kásijš voyānde, še, vindiše, — divon saon o bñria bñn, mordán. Omai, xabaš várde bo xanjimio. Xanjimí vote: «Dáviš, čimíku čič (čéči) pída, čē čoki avazi ba ti bñdam, ti rozi bñbi čimíku?» Daviš vote: «Xánim, mī ištñ saylijñ pídame, ištñku héči tavaqço níme (hič tavaqçoimi ni).» Xánim vote: «Abñni, ba ti tōfa badom.» Xánimi várde gñlai angijštñ, gñlai xaliča, glájān sñrfa, vote: «Dávüš, i angijštñ vñndaš? Imí bašta angijšta há vaxt pe kárde, čó náñar ištñ

tóniku hozo babē, háči bñpio čavónku, avon bo tóno hozo bakan (bakardēn), ba ti badon. Im xaliča vñndaš? Ba há vñlašti bñpio še, bññjštēš (bññjštñš) ba sa xaličása, xaliča tñni ba há vñlašti šanin bñbōš (bñbōoš), babardē, banovñē. Vñndaš i sñrfa? Há vaxti vaši bñbōš, i sñrfa o ýándijš, bo tóno xorak hozo babē, bahardēš.» Dóše ba daviši. Daviš pe gátēše avon, omai Ibrahimikü, nōše Ibrahimí tóniku, ba Ibrahimí vótše: «Az šédam ba diji manzil, a pía merdi ájo moraxas bñkam, bñvoyandñm ba čai vilajāt; ti ío bññjšt, toá čimí ome čijñ rād mábiš.» Darviš šē, hárči ča diji manzñlada pul hēsbe naqñina, dóše ba pía merdi, gláijšān asp dóše ba pía merdi, pía mérdijš pe šānde ba aspi, vótēše: «Pia merd, bēši bašta vilāt, ti moraxxásijš.» Pía merd še. Daviš omai Ibrahimikü, vótēše: «Ibrahim, bñaišt, bñšamon!» Ibrahim áštñ, hamro bē ba daviši. Be šin, šin; rasain ba glai šahri; šahñri qapúku da šin ba dñla, omain, rasain ba glai pía ženi kai, vótēšone: «Pía žen, ama (amaní) im šango qonay baneš ká?» Pía žen vótēše: «Čimí kai talñóqñš šñmáne, boán ba manzil!» Ibrahim di darviši omain, nñštin pía ženi káda, vótēšone: «Pía žen!» Pía žen vóte: «Bále.» Vótšone: «Čij vñra podšo ka ío nézē?» Vóte: «Bále.» Vótšone: «Mašta bašēš ba podšo ka, ba podšo bavotēš: «Išta kina bñda ba čimí zua; čimí ígla zuam hēse, ištñku xahiš kardédam, bape di mñ ýōm bñbi, xñšavan bebi, išta kina bñda ba čimí zua!» Podšo áñar bóoto — adi ti qōm babēm, išta kina baštñ zua badōm — fábiñā, čai xaba bñ mñno bavardēš; ja xair, áñar vótēše — di ti qōm abñnim, xñšavan abñnim, išta kina baštñ zua adānim, čaian xaba bñ mñno bavardēš.» Pía žen vóte: «Ba čáš.» Vótēše: «Pía žen, podšōkñ mátarseš, išta sñxani bóoteš (bóteš) ba podšo; čai xaba ha tahñri bē, bñ móno mašta bavárdeš.» Mašta bē; pía žen be še, šē; še ba podšo, divon-xana váda mánde, vindiše, — glai zanjir e haštá bā; gátše a zanjir, o šándijše. Vazir omai, vótēše: «Pía žen! Ti i zanjir (zanñir, zanjir), bó čij o šandaš?» Pía ženi vótēše ki: «Mī di podšo árziñm hēse, sñxánim hēse, dárdñm hēse.» Vazirí vote: «Di podšo čij dard hēse, čij sñxan hēse? Hár sñxani hēse, bót ba mñ.» Pía žen vótēše ki: «Az omam, podšo išta kina bñda ba čimí zua.» Vazirí

vote: «Pía žen! Tj ba ké, podšo ba ké! Tj ba podšo vóttaš: «išta kina bída ba čimj zua!» Če jur'áte tj kárdaš, i sixani votédaš!» Vaziri žáše silli ba pía žen dim, kallamallay bē, gīnie ba zamin, yášiš kardē, čjštá šē. Podšo ba dia (dija) bē, vīndiše — vaziri žáše pía žen čimj divónxana váda, pía ženíš diroz kárde. Podšo yazabnuk bē, farróšiš voyánde, vazírjš dóše vardē, vótše: «Tj če jur'át bakaš (bikaš), čimj divónxana váda čimj arzači bakuēš!» Vazir vote: «Qjbléje-alām! Oxu a pía žen nałajjy sixániš kárdē!» Podšo vótše: «Čič vottá be, čič sixániš kardá be?» Vóte: «Qjbléje-alām, a pía žen vottá be — «az omam, podšo išta kina bída ba čimj zua»; ba mýnan in soxan bad omai, mýn-an gáte, a pía žénim žā (žáme).» Podšo vótše ki: «Ba tj (te) čie, tj čimj arzači divónxana váda žédaš? Báika Xidovandi čimj kina ba pía ženi zua qjsmat karda bū!» Vazirēš podšo be kárdiše, jo vazirēš gáte bištáno, farróšiš voyánde, pía ženíš dóše varde ištáku, vótše: «Pía žen, di mj čj qułıy hése?» Pía žen vótše: «Qjbléje-alām! Az omam ba tıku, baštj xidmät; di mj bape qōm biıı; xışavand biıı, išta kina bıdai ba čimj zua!» Podšo vóte: «Pía žen, az di tj qōm babēm, ištıku sa dava bō javahirat, mašta sübhi, haši pé nōma, čimj káiku hozo biıı; hárainā sa dava bō javaherat čimj káiku haši pé nōma hozo nıbe, ištı sai badom ba jalıoti pe gatē; baštı sai pusi simā badom da yandē, — pand biıı ba čand pía ženóno; i kara žıgo yalatı nıka!» Pía žen i sixániš masáē, lap márde išta sa. Pía žen o gardai čayın, omai bašta manzıl, xabaš dóše ba daviši vótše: «Podšo sá dava bō čimjku javahirátıš piá mašta haši pé nōma; háraina a javahirat ba podšo ka nıšō, potšo mını bákıštı.» Davişı vote: «Pía žen, mátars, mašta sübhi haši pé nōma, sá dava bō javahirat podšo káiku hozo babē.» Šav bē; darviši angıšteš pe kárdiše bašta angıšta; čo náfār hozo be daviši tóniku, vótše: «Aya darviš, amáni bo čie, damáni čj qułıy hése? Ištı votéada, ištı ámrada hozómon.» Darviši vote ba čo nafari: «Sá dava bō šimáku javahirátım bapıe (bapıje), haši pé nōma podšo káiku hozó (hozi) biıı.» Avon vótšone: «Ba čaš, hozó-e.» Darviš šango híte; mašta sübhi ba pía ženíš vóte: «Báışt, be ši

ba podšo ka; podšo káiku á sa dava bō javahirat hozóe, bé ši, bin, podšo ba tj čič votéda, dama qōm bída ja nā; sá dava bō javahirat ávan ba podšo xidmät rasāi, é sá bin, podšo ba tj če javob dóda.» Pía žen še ba podšo xidmät, vīndiše, — čai divónxana váda javahirat sá dava bō noá bá! Pía žen xailak xošnüd bē, omai (umai), a zanjıriš gáte, o šándiše. Podšo farróšiš voyánde — «bé ši (bı ši), bin, kie.» Farroš omai, vīndiše — glai pía žéne; vótše: «Pía žen, čj qułıy hése ba podšo?» Pía ženi vote: «Podšo vıdanınim.» Farroš še, ba podšoš xabaš dóe: «Qjbléje-alām, glai pía žen baštı xidmät omanıne.» Podšo vótše: «Bi ši, pía ženi, bóot, bō ba mıku.» Pía žen omai ba podšo xidmät, saš žáše, vótše: «Qjbléje-alām, sá dava bō čimjku javahirat piéi, baštı xidmät rasā, é sat čı votédaš ba mj, di mj qōm bídaš ja nā?» Podšo vótše: «Pía žen! Az di tj qōm babem, ištı ka sió-e, gadá-e, čimj kina — podšo kināe, žáyo káda nıbani (nıbane) mandē, davom nıbani kardē. Tj glai ka, se martaba imarat pé gat, i karpič qizıı, i karpič nıya biıı! Mašta sübhi haši pé nōma ištıku ba piéme hozo biıı, ištı hamun kai vırada; mašta sübhi az bevındem; háraina a imarat nıbı (nıbō), se martaba, karpıjıš nıya, karpıjıš qizıı, — áz tını bákıštım, ištı sai pusi sima da bayandem.» Bi pía ženió hār vırada da kııai? Pía ženi iştan bašta fikriš kárde, vótše: «I čj (če) kō be a (az) da gınim! Avon ıotin, é sá bin! a sa dava bō javahirat kónjo diıišone, čápšon žē, várdıšone ba podšo ka, — é sá imarät podšo čimjku pıdaše! Im ba dá sor ba sa avóni! Á jür imarät! Podšo votéda — «glai karpič qizıı, glai karpič nıya, iştánan sé martaba! Bi hič podšo xazánada paido abıni, ba sa avóni! Podšo ávšan sübh haši pé nōma čimjkuš hozo pıda! hič ba dá sor ba sa avóni! Podšo mını mašta bákštı! I če kō be az da gınim!» Omai darvişıkıü bašta manzıl. Darviši xaba sáše, vótše: «Pía žen! Ba podšo á sa dava bō javahirat rasāe, é sat podšo ba tj čičēš votē?» Pía žen vóte: «Dárviš! Podšo mını mašta bakıstē!» Darvişı vote: «Pía žen, bó či podšo tını bakštē?» Vótše: «Podšo vote — «glai imarät sé martaba, glai karpič qizıı, glai karpič nıya bi móno mašta sübhi išta kai vırada hozo bakaš,

haši pé nōma hārainā hozo nībō, maški tīni bakīštīm, baštī sai sīma da bayāndem.» Daviš vote: «Pía žen, mātars, hič γām māba! Maški sūbhi haši pé nōma, á se martaba imarāt, (čī kō bin!), podšo vota ba tī, tī hozo bīpi čīmīku; mātars, tīni ba kīšta adānim!» Šango bē; derviši angīšteš vārde, be káše bašta angīšta, čo nāfār hozo be daviši tóniku, vótšone: «Aγá daviš, dama čī qoḷḷuy hése?» Daviši vótše ba čo nafari: «Se martaba imarāt šīmáku im šango tova sūbh, í karpīj qīzīl, í karpīj nīya bape hozo bībū, tova (toa) haši pé nōma. Ištīku hozo bapīē.» Avon vóte: «Ba čaš, hozó-ē.» Avon šin, šin. Daviš hīte šango, Ibrahim-ān hīte, pía žen-ān hīte. Mašta sūbh bē. Pía žen ášte (áište), daḷārze, vīndīše — glai imarāt karpīj qīzīl, karpīj-an nīya čīmī sa pe hozó-e, az čai dīlada gīnijām (gīnijām), žīgoš zonāē (zonai), az han vindédam! Óžnan čaš vidoš kā (káē). Darviši sadoš kárde: «Pía žen! báašt (bāišt)! A kai ki, a imarāti ki podšo votáš bē, im hamun (hamon) ká-e, hamun imaráte. Béši podšókū, ba podšo bóot: «A imarāti, ba mī votá be, av hozó-ē.» Pía ženi vāxtī ki imarátīš vīnde, šo be, be še, še podšókū, gīnie ba xuk, vótše: «Qībléje-alām! A imarāti ki sé martaba, karpīji — qīzīl, karpīji nīya čīmīku piá bē, av hozó-ē, é sāt ba mī čīč (čeč) vóttaš (votédaš)? Išta kina ba čīmī zua dódaš ja ná? Dī mī qōm bīdaš ja ná?» Podšo vótše: «Pía žen, išta kina dóme baštī zua. Maški bóoši, malo bavordēm, ai kabin badom kardē, aγd badom karde ištī zuájo, tadārik bavindem, bavoyāndem baštī ka.» Pía žen ó gardai, omai darvišikū, i sīxāniš vóte ba darviši. Mašta bē, bešin, šin, dārvīš-ān vā pía žen-ān, šin ba podšo hūzūr, vīndīšone, — podšo majlīsīš kā, vazir vuzera, amir umera, jemaātī sipirīš gīrdaš kardāše bašta ka, maḷóšan vardāše. Daviš-an, pía žen-an omai ba podšo ka. Podšo vótše ba pía ženi: «Ištī zua íme?» Vótše: «Xair, im čīmī bóe (búe), čīmī zua ana káda.» Vótše: «Az aγd dódam hande baštī zuájo; čīmīku rozi bēdaš ja ná?» Pía žen vóte: «Qībléje-alām, ištī saxavat vē, čīmī čē hadd hése, az ištīku rozi nībūm?» Podšo ba maḷo išta kina kabin dóše karde, čai siyaš dóše hande ba maḷo, tadrúkiš gáte, voyāndīšē išta kina

ba pía ženi ka. Vajāšon kárde bī Ibrahimījo. Šaš rūž davārde árada; darviši Ibrahimī sado kardāše ištáku, vótše ba Ibrahimī: «Ibrahim, podšo kinam vārdīme bī tīno (tóno), — áve ištī žen, íman ištī ka; mīni mīraxas bīka, az šédam bašta vilajat.» Ibrahim vote: «Tī ba kó vra (vīra) šédaš? Há joi šédaš, ázan omédam dī tī.» Darviši vote: «Ibrahim! Tī čókōnai baneš omē? Mī čī podšo kina bī tóno tožam varda; podšo dī tī toža qōm (qūm) ba; čókōnā babē ki tī boi dī mī, i imarāti, a ženi šódai, dī mī boi? Im čóka ko níe.» Ibrahim vótše: «Abīni! Mī ná imarátīm pída, ná ženīm pída, mī tīnīm pída, ištīku az rād abīnim, jini basijem.» Daviši vote: «Tī ba mī izn bīda, az bīšūm; šaš mang badīga bomēm; tī dī mī mávō, išta ženīkū, išta xazīnikū e másiy.» Ibrahimī vótše: «Aibīš ni, bé ši, amma šáš mangi muddátada ba pe bóoi čīmī tónikū.» Daviš še, angīšte, sūlfa í-an xalča vārdīše ba Ibrahimī hūzūr, ba Ibrahimī vótše: «Ibrahim, hār vāxtī bī kójo domandōš, a angīšte pé ka bašta angīšta. Ča angīšte hasijāt ávē, — hār kasi bašta angīšta pé kō, čo nāfār čai tónikū hozo babē; hār quḷḷoyī bīpió čai čo nāfārikū, a čo nāfār bájo hozo bakárde. Čī xalča xasijāt ávē, — hār kasi ba sa ái sa bīnīštō, xalča ai bābordē, ba há vīrai šanīn bō, bašē, banavē. Hār kasi xorákīš bīpió, i sūrfa ó γandō, bájo xorak hozo babē; hār kasi i taž bašta sai bīnō (bīnou), bīpiše kasi ai nīvindō, niavindá. Čīmon xasijāt íme, — ba tī votédam, imoni sabil amonat ba tī da spardem, imoni čok ó gatīš toa čīmī omē.» Az qazo ča podšo glai γoḷam hēsbē; av γoḷam ča podšo kinaš ápi; im šīxaniš masā (masē), taa-jūbiš kárde. Daviš šē. Az qazo šavi Ibrahim dīšta ženi xorak karda bē. Ženi xaba gatē Ibrahimīkū: «Mīni čī kóada ašīkar bīka, im imarāt i šāvada ío dīrīs (dīrist) bē, sá dava bō javahīrat hozó bē, im čē keifijātē, mīni xabado bīka, ba mī im koi ašīkar bīka.» Ibrahim vótše: «Ái bi hajo, ái geisu boridā, im čī šīxāne čīmīku xaba sédaš?» Žaše silli bašta ženi gav. Im podšo kina čai žen bē! Vāxtī ávīš žai, ai ba sa xoraki sa γāšīš káē (kárde). Ibrahimī dia kárdīše, — ženi ío γāšeš kárde. Ibrahim išta ženi amónīš molai, ženīš ba hūšūš vārde, ba ženīš vóte: «Tī čīmīku bó čī xaba

zē im kō?» Óvīš vārde, či ženi gāvīš xunin bē, áviš šfšte, ášti (áišti), čayin sē; a darviši a amonati ba Ibrahimī aspardaš bē, avóniš pe gáte, várdiše bašta ženi hüzür, ba ženiš vote: «Ī angīšte xasijāt ĩme: há kasi bašta angīšta pé ka, čo náfär hozo babe čai tónikü, har quľóγiš bĭbō, a čo náfär čai quľóγi ba joŋ bavardē. Ī imarāton, a sa dava javahirat čimĭku xaba sai, ba mĭ bad omai; áve-mĭ tĭnim žai (žae); či angīšte xasijāt áve; im imarāton, a sá dava bō išti pĭa (pĭa) tónikü hozo bē, ĩ čo nafari hozo kárdiše, či angīšte xasijāt ĩmē.» Mávot, γoľam omai bān, mandá bān či imarāti páštada, gŭš kárde bān, im soxániš masai či Ibrahimī gávada bašta ženi sohbāt karda bē! Ibrahim ĥite, ženiš-an ĥite; av γoľam omai javaš javaš da še ba ka, a angīšte da noa bá be ba qoti dĭla, noaš be Ibrahimī ba sa taxča sa. γoľam omai, a qutiš pe gáte, a angīšteš qutiada bē várdiše, pe káše bašta angīšta. Čo náfär hozo bē, vótšone: «Āi γoľam, bama če ámr hésē, če quľoγ hésē?» γoľami vótše ba čo nafari: «Šimákum pĭda, Ibrahimī šódan ba glai čoľ.» Avon pe gáte, Ibrahimšon šo dóe ba čoľ, omain γoľamĭku, vótšone: «Bama če ámr hésē hani, či quľoγ hésē?» γoľami vote: «Pe gatan ĩ(m) imarāti, bĭbān ba sa bandísa, ĩ kinā-an vā mĭnĭ-an bĭbān, bĭnan ba sa bandisa!» A čo nafari pe gátše a imarāt, a kinā, a γoľam, bārdiše, nóše ba sa baudísa. Mašta bē. Podšo omai, vĭndiše — nā imarāte, nā kināe, nā Ibrahimē, — vĭndiše, banē, — glai sado oméda; še ba sa sado sa, vĭndiše glai čóle, a sado bĭ čólada oméda; gŭšiš kárde, masáše — Ibrahimī sadó-e; e še ba čol, vĭndēše — Ibrahimišon ba jarášon žā, e γandášone ba čoľ. Ibrahimīš pe gate, be káše (be kárdiše) čólada, várdiše bašta manzĭl, hakímiš vārde, ba Ibrahimī mālija dóše kardē. Daviš omai, vĭndiše — nā imarāte, nā kināe, nā Ibrahimē; še podšóku, ba podšoš votē: «Kĭve Ibrahim? kĭve ka? kĭve kinā?» Podšo vótše: «Kinā nĭ, imarátan nĭ, Ibrahimišon anja bē, e γandášon be ba čoľ, šim Ibrahimĭm čólada be vārdime, vardáme ba manzĭl, hakimĭm vā (vardá) bai, mālija dódam karde.» Daviš ĩn (ĭ) soxániš masáše, omai Ibrahimĭku, išta gavi ĥoγábĭš da sŭáše ba či Ibrahimī jara, Ibrahimī jara čok be, vóte: «Ibrahim, bĭmand ío!»

Daviš še podšóku, vótše: «Qĭbléje-alām, ĩ imarat ío nĭ, išti odamónda hama ío hésē ja nĭ?» Podšo vóte: «Čĭmĭ jamaátada hama ío hese, čĭmĭ ĩ gla γoľam ío nĭ.» Darviši vote: «Qĭbléje alām, az šédam, a imarāti-an, kinā-an (kinān) paido bĭkam.» Daviš še, Ibrahim mánde ío. Darviš še, navai ba saháro, be še ba glai jazirā, jaziráda glai honi hésbe, nĭšte, ča honi kano, damánde óv hardē, vĭndiše — dĭ gla káfte omain, nĭšte čĭmĭ sáiku ba dō, im kaftion dijandĭ damánde sĭxan kardē. Ī daviš čavon zĭvoni zónda be, banē — ĩmon ba iandĭ votédan: «Ī darviši imarātišon bārdá dĭ glai kinā, dĭ glai γoľami; ĩn darviš bájo (bo ájo) navéda.» Daviš vote: «Āi parandon, āi haivonon, aĭabon zonai — az ba imarāti ío (jo) navédam, ba kina jo navédam! Šĭma āgār ča imarāti vĭra zóndon, ba mĭ bótan, az bĭšŭm, a imarāti bĭvĭndĭm.» Avon vote: «Aγá darviš, ama zína ša bĭmon ba haši nĭšta; vĭndĭmone — glai imarāt ba sa bāndísa; boi dama, a imarāti ba tĭ nĭšon bĭdamon!» Darviš še, vĭndiše: hamun imarāt ana ío, ba sa bĭ bāndisa!» Darviš še, ča imarāti qapúku mánde; kina daviš vĭnde, omai darvišĭku, vótše: «Az bašti sá čavom, tĭ, aĭab be, ío omaiš!» Darviši vote: «Kinā, kĭve a γoľam?» Kina vote: «γoľam ba šĭkor ša.» Vote: «Ba tĭ γoľami ĥĭe dasdĭrozĭš kā (kardá) ja ná?» Kina vote: «Kardáš nĭ, hákana (há kaina) pĭdaš be ba mĭ dasdĭrozi bĭka, mĭ čaxu gatám be, bašta das vardá bim a čaxu, pĭdam be danam bašta ľava (ľavā); γoľami dia káē (kárde) — az ištani dĭ čaxu bĭkĭštĭm, γoľam čĭmĭku uvákri hani ba mĭ dasdĭrozi nákaē (nákaĭ).» Daviš vote: «Kínā, bĭa, az ba tĭ ĩ behuš-tŭri dóidam, av γoľam omai, ištĭkŭs óv bapiē, ĩ behuš-tŭri e kaš ba ov, bĭdaiš bai, av baharde, be hŭš babe čájo; az bomem, tĭni, ĩ kai pé bagatem (pé bagatĭm), babám (ba bardem) bašti pĭa manzĭl.» γoľam omai; ĩ kinā še ba čai nai; γoľami vote: «Kínā, mĭ ki tĭnim ío vardá be, tĭ ba čĭmĭ ĥĭe nai návoiš, ĩ čĭče, tĭ ba čĭmĭ nai omaiš, xai bĭbŭ!» Kina votše: γoľam, tĭ čĭmĭ sahĭbĭ Ibrahimĭ e γánde ba čoľ; toá ĩ váxtĭ čĭmĭ sahĭb čaš karda bim ba mĭku bomē; amo é sāt umim (umĭdim) sĭjē; áve xĭdo mĭniš ba tĭ qĭsmāt kárdiše.»

Был один царь, он был болен глазами;¹ в своей стране сколько (у него) врачей ни было, он их вызывал² из-за своих глаз, чтобы они их вылечили, (но) исцеления не было. Пришел один дервиш, остановился у его ворот; вышел везир царя и сказал: «Ты здесь чего стоишь, чего ты хочешь?» Дервиш сказал: «Ничего не хочу; я должен видеть царя». Везир пошел и царю сказал: «Кыбла мира, пришел какой-то дервиш и говорит: «Я должен видеть царя.» Царь дал позволение и сказал: «Пусть он придет ко мне». Дервиш явился к царю и доложил: «Кыбла мира, твои глаза больны, здесь для тебя исцеления не будет; в море есть одна рыба; если ты прикажешь ее поймать и кровь той рыбы польешь на свои глаза, твои глаза исцелятся.» Царь крикнул своего сына, приказал его привести и сказал ему: «Дитя (мое), сколько времени, сколько лет, как мои глаза больны; сколько я врачей ни призывал, свои глаза лечить ни приказывал, исцеления им не получилось. Дервиш мне сказал: «Для твоих глаз никакого исцеления не будет, разве только (такое): есть одна рыба в море, с именем, с признаком, прикажи ее поймать из моря, кровь ее полей на свои глаза, твои глаза исцелятся.» Сын его (царя) две тысячи войска — рыболовов с сетями — взял, сел на корабль, выехал в море; свои сети они забросили, три месяца старались во всю, их передвигали (с места на место), а той рыбы не было, той рыбы, о которой говорил дервиш; сколько миллионов рыб они ни поймали, той рыбы не было. Те люди утомились; сколько они по поверхности моря сетей ни раскидывали, сколько рыб ни поймали, видят³ — той рыбы, о которой говорил дервиш, (рыбы) с именем и признаком, (той) рыбы среди рыб нет; пойманных рыб они выбросили в море. Царский сын им сказал, войску своему сказал: «Мы утомились; (уже) три месяца, как мы сети раскидываем, рыбы (же) нет. Дервиш, видно, слово зря сказал; мы ведь

¹ Точнее «имел порок глаз».

² Букв. «приводил».

³ Точнее «увидели».

устали; сколько времени уже, как мы трудимся на море, сколько миллионов рыб мы поймали, а той рыбы среди рыб нет. Свои сети собравши, поедem-ка мы к берегу, ведь той рыбы нет, о которой говорил дервиш, — той рыбы нет.» Они свои сети собрали, сложили на корабле. Сын царя развеселился, взял одну сеть, опустил в море, вытащил на борт (корабля), видит, — та самая рыба, о которой говорил дервиш, та рыба — «вот она в моей сети!» Когда он ту рыбу увидел, в своей сети увидел, с тем именем, с тем признаком, о которых говорил дервиш, ту самую рыбу увидел, что «она в моей сети», ту рыбу он вытащил из своей сети, бросил на корабль, видит — «(все) рыбы, сколько рыб в море ни есть, все собрались вокруг моего корабля, вот вот мой корабль потопят!» Те рыбы сколько в море их ни было, подплыли, захлопали плавниками,¹ загородили путь кораблю, не позволяли, чтобы царевич ту рыбу взял, отвез на берег. Царевич посмотрел: «Нет никакого средства спасения, эти рыбы ведь так сгрудились, нет никакой возможности, мы потонем.» Он сказал своему войску-людям: «Мнение ваше какое, каким образом нам поступить? Эти рыбы нас потопят, нет никакой возможности.» Войско-люди сказали царевичу: «Ты сам знаешь, какое есть средство спасения, ты сам его и примени; для нас никакого спасения нет; как ты сделаешь, (так и) сделай.» Царевич сказал: «Нет никакого для этого средства, следует нам эту рыбу в море выпустить, а не то мы потонем.² Эту рыбу я выпущу в море, вы же ступайте, моему отцу скажите: «Твой сын Ибрагим рыбу поймал, а рыбы собрались, хотели наш корабль потопить; он посмотрел, (видит) — наш корабль потонет, эти рыбы наш корабль потопят, мы здесь все потонем, захлебнемся, потонем; взял он и ту рыбу пустил в море.» Они сказали: «(Нет), нужно нам подумать о своей душе,³ нет, мы не скажем.» Он сказал: «Нет,

¹ Букв. «перьями».

² В тексте буквально, с пропуском двух слов: «следует нам в море эту рыбу (выпустить, если) не выпустим, то мы потонем».

³ Т. е. нам нужно позаботиться о своей жизни и не вызвать гнева царя.

скажите моему отцу, мой отец меня отдаст палачу, палач мне шею перерубит.» Они сказали: «Нет, мы не скажем; а если ты рыбу не выпустишь в море, мы все потонем». Вторично царевич сказал: «Эту рыбу я выпущу в море, вы идите к моему отцу, скажите: «Ибрагим ту рыбу, о которой говорил дервиш, Ибрагим ее поймал и выпустил в море». Меня отдайте моему отцу на казнь.» И вторично они ((его) войско-народ) сказали: «Мы твоему отцу не скажем, в случае же, если ты эту рыбу в море не выбросишь, мы все потонем; ты наши жизни (этим) спасешь; как же иначе ты нас из этого водоворота спасешь? Мы твоему отцу не скажем, ты же эту рыбу выпусти в море; если не выпустишь, мы все потонем.» Царский сын Ибрагим ту рыбу, которую поймал, ее выпустил в море; все рыбы, сколько их ни собралось около корабля и которые хотели тот корабль потопить, они все с этой рыбой потянулись обратно, поплыли. Скажи на милость!¹ Эта рыба (ведь) была царем рыб, которую Ибрагим поймал! Когда Ибрагим того царя рыб выпустил в море, рыбы со своим царем поплыли — уплыли; а они (это войско) освободились от зла, (причиненного) той рыбой. Царевич же Ибрагим забрал свое войско, прискал со своим кораблем, (и все) сошли на берег. Весть дошла до царя: «Твой сын на море, сколько времени уже прошло (с войском) сети раскидывал из-за одной рыбы; теперь они приехали, сошли на берег и идут к себе домой.» Когда эта весть дошла до царя, царь послал слугу: «Ступайте, посмотрите на Ибрагима, моего сына, поймал ли он ту рыбу или нет?» Слуга пришел к Ибрагиму, Ибрагим ему сказал: «Той рыбы, о которой говорил дервиш, с именем и с признаком, той рыбы не было». Тот слуга возвратился, сообщил эту весть царю, сказал: «Кыбла вселенной, Ибрагим подходит со своим войском. Той же рыбы, о которой ты ему сказал, сколько они ни старались, сколько сетей в море ни забрасывали, сколько миллионов рыб ни поймали, той же рыбы, о которой говорил дервиш, (рыбы)

¹ Точнее «не скажи».

с именем и признаком, той рыбы среди наших рыб нет. Они идут с пустыми руками.» Когда эта весть дошла до царя, царь пришел в отчаяние и опечалился из-за своих глаз. Случайно ночью из людей того войска, которое с Ибрагимом ездило ловить рыбу, из них один человек вечером со своей женой вступил¹ в беседу и сказал:¹ «Когда мы поехали за рыбами, сети забросили, сколько мы рыб ни поймали, та рыба, о которой царь нам говорил, та рыба в (наши) руки не попала; мы сети собрали, сложили на корабль; Ибрагим (тогда) взял сеть, бросил в море, вытащил из моря, видит — «та самая рыба, о которой говорил дервиш моему отцу, та самая рыба, с именем и признаком, — вот она в моей сети!» Ту рыбу он бросил на корабль; — скажи на милость! Это, оказывается, был царь рыб! Рыбы (тогда) окружили нас, (наш) корабль, и чуть-чуть (эти) рыбы нас не потопили. Ибрагим нам сказал: «Нет никакого средства (спасения), пока мы эту рыбу в море не выпустим (иначе), мы все потонем.» Мы сказали² Ибрагиму: «Рыбу выпусти в море». Ибрагим ее выпустил в море. Тот человек, который вечером этот разговор имел со своей женой, — жена (его) на другое утро эти слова сказала своей сестре. Сестра пошла, сказала своей матери. От матери же эти слова пошли из уст в уста, дошли до жены царя, пока, (наконец), эти слова не дошли до царя. Царь сказал: «Эй Ибрагим, сколько времени, сколько лет мои глаза больны; дервиш мне об одной рыбе сказал, о рыбе с именем и с признаком — (сказал), — «ее кровь полей на свои глаза, твои глаза исцелятся». Я тебя послал за этой рыбой, — поймай ту рыбу, чтобы я ее кровь полил на свои глаза, чтобы мои глаза исцелились. Ты же, будучи моим сыном, ты будучи моим сыном, (моим) ребенком, ты (эту) рыбу поймавши, ее снова в море выпустил! Ты не хотел, чтобы мои глаза исцелились!» Немедленно он приказал слуге: «Ступайте, Ибрагима ко мне приведите!» Слуга пошел, Ибрагима в присут-

¹ В тексте будущее время «вступит», «скажет», в значении настоящего.

² В тексте «они сказали».

ствие царя доставил. Царь дал приказ палачу: «Немедленно перерубите Ибрагиму шею.» Пришел везир, упал на землю, сказал: «Кыбла вселепшой, он (ведь) твой сын, ты его не убивай, его кровь перед твоим домом суда не проливай, его прости; по мне, его наказание то, чтобы ты его изгнал из своей страны, из своей земли, чтобы ты его выгнал, пусть он идет, на все четыре стороны,¹ пусть идет из твоей земли, пусть будет изгнан, в какое место он намерен будет пойти, пусть идет!» Царь сдался на слова везира и сказал: «Его прогоните, выгоните из моей земли, пусть (его) прогонят, пусть он идет, в какую страну он захочет идти, пусть идет.» Везир того юношу, по имени Ибрагима, выгнал из города, из земли царя. Пришла мать Ибрагима, сказала своему сыну: «Дитя, ты идешь, для тебя я хлеба испекла, твои дорожные припасы возьми с собой!» Ибрагим тот хлеб взял у своей матери, положил в переметную сумку, взвалил на свои плечи, пошел куда глаза глядят; простился со своей матерью, вышел он, пошел на берег моря. Шел он, видит — идет какой то молодой человек; подошел он к Ибрагиму; Ибрагим спросил: «Куда ты идешь?» Он сказал: «А ты куда идешь?» Ибрагим сказал: «Мой отец — царь, он разгневался на меня, меня выгнал, прогнал из своей земли, прогнал меня; и вот теперь я иду куда глаза глядят; иду из страны в страну, до какого места моя нога дойдет, я пойду.» А тот человек, который с ним встретился на дороге, тот сказал Ибрагиму: «Мой отец (тоже) меня выгнал, прогнал из своей земли; поэтому мы друг другу попутчики.» Много дороги они прошли, — тот попутчик, который с ним встретился, от него отделился. Ибрагим один одинешенек пустился в путь, пошел, слышит² — «какой то голос доносится сзади меня», — видит, смотрит, узнает,³ — какой-то дервиш поет; а те рыбы в море, сколько их рыб ни есть, все на голос дер-

¹ В тексте «свою голову пусть возьмет», равносильное нашему «пусть идет, куда глаза глядят».

² Букв. «увидел».

³ Букв. «узнаю я».

виша (собрались и) смотрят. Он подошел; тот дервиш приблизился к Ибрагиму и сказал: «Ибрагим, ты куда идешь?» Он сказал: «Мой отец меня изгнал, из своей земли выгнал, теперь вот я на все четыре стороны иду.» Дервиш ему сказал: «Ибрагим, я твой попутчик; куда мы ни вознамеримся пойти, пойдем.» Ибрагим сказал: «Господин дервиш, я голоден, сядем, немножко поедим; и куда мы (потом) ни решим идти, пойдем.» Ибрагим с дервишем сел, спустил переметную сумку со своих плеч, вынул хлеб, положил; сели они оба, поели, встали, Ибрагим взял свою переметную суму, взвалил на свое плечо, пустились они в путь. Много прошли они по дороге, Ибрагим сказал: «Дервиш!» Дервиш сказал: «Да!» (Ибрагим) сказал: «Я очень жажду.» Дервиш сказал: «Ты здесь посиди, я пойду, для тебя воды найду.» Ибрагим сел; дервиш пошел; пошел он, видит — островок леса. Пошел он в лес, искал воды, видит — воды нет. Бродил он по лесу, видит — стоит шатер, в шатре — старик; он там сорок котлов плов¹ нацепил и там у этих котлов над иловом работает. Дервиш вошел внутрь шатра; старик сказал дервишу: «Дервиш, ты здесь что делаешь? зачем сюда пришел?» Дервиш сказал: «Мой спутник очень жаждет, я пришел за водой; (если) вода есть, дай мне, я отнесу для своего спутника.» Старик сказал: «Дервиш, вода есть, видишь ты меня? Этот шатер — белых дивов,² я также был сыном одного царя, див меня схватил, принес сюда, посадил внутри шатра; тогда я был молодым, теперь же я стал стариком; див в дни молодости меня принес (сюда) и до нынешнего часа, (как) я стал стариком, многолько времени прошло; ты как осмелился притти в этот шатер? Это место — обиталище белых дивов; не оставайся, уходи, сейчас они придут, тебя уничтожат.» Дервиш сказал старику: «Эти дивы куда пошли?» Старик сказал: «Эти дивы. . . есть дочь царя — пэри, они пошли с нею воевать, каждый день они идут, с царской дочерью — пэри воюют, оттуда

¹ Кушанье из риса и мясных приправ.

² «Див» — злой дух, демон.

приходят к себе домой, едят эту пищу, ложатся спать, отдыхают, снова уходят с нею воевать, с царской дочерью — пэри; остается один час до их возвращения; их семь дивов, не оставайся (тут), уходи.» Он принес воды, дал дервишу. Дервиш сказал старику: «Я ухажу, немножко сонного средства принесу, дам тебе, когда эти дивы придут, это сонное средство ты подсыпишь в их плов, в их пищу; они съедят, потеряют сознание; я приду, им головы отрублю.» Эти слова он сказал старику, пошел; пришел к Ибрагиму, дал воды Ибрагиму. Ибрагим воду выпил. Дервиш сказал Ибрагиму: «Ибрагим, ты здесь побудь; в лесу есть див, я пойду с ним сражаться, ты здесь побудь, отсюда не трогайся, пока я не приду.» Дервиш пошел, видит — «старик вышел, меня поджидает.»¹ Дервиш сказал: «Старик!» Тот сказал: «Да». (Дервиш) сказал: «Ну-ка, это снотворное средство подсыпь в их пищу; они съедят, потеряют сознание; я приду и им головы отрежу.» Дервиш ушел, скрылся. Дивы пришли в свой дом, потребовали еды от старика. Старик то снотворное снадобье высыпал в их пищу; дивы поели, потеряли сознание. Дервиш пришел, видит, — они без сознания; вытащил нож, перерубил им шеи; отрубив их, он затем их носы отрезал, их уши отрезал, их губы отрезал, все (это) собрал, ссыпал в платок, взял платок и ушел. Жилище дочери царя — пэри он спросил у старика. Старик жилище той дочери царя — пэри дервишу сказал. Дервиш пошел к жилищу царевны пэри. Царевна пэри увидела, — «пришел какой то дервиш и остановился у моих ворот»; она сказала: «Дервиш! Ты чего здесь стояшь?» Дервиш сказал: «Госпожа! тех дивов, которые были твоими врагами, с тобою воевали, тебя мучили, я их убил, я их головы отрезал, их носы, их уши, их губы отрезал, ссыпал в платок, для тебя принес в подарок.» Пэри царская дочь взяла у него платок, посмотрела, видит — в платке уши, губы, носы дивов, — сказала: «Дервиш, их ты где убил?» Дервиш сказал: «Госпожа, в лесу было их жилище, в патре они спали,

были без сознания, я пришел, их головы отрезал; вот я принес (их) тебе, для тебя я это сделал, твою жизнь я спас, тебя от них я спас.» Госпожа сказала: «Я не верю, человека пошлю, пусть он пойдет, посмотрит — они умерли-ли, весть о них пусть принесет мне, я успокоюсь.» Одного человека она послала, он пошел, увидел, — головы дивов отрублены, они умерли. Пришел он (обратно), сообщил весть госпоже. Госпожа сказала: «Дервиш, от меня ты что хочешь, какое добро я взамен тебе дам, чтобы ты был доволен мною?» Дервиш сказал: «Госпожа, я хочу твоего здоровья, от тебя же я ничего не прошу.» Госпожа сказала: «Не может быть, я тебе дам подарок». Госпожа принесла кольцо, коврик и скатерть и сказала: «Дервиш, это кольцо ты видишь? Его на свой палец всякий раз как ты наденешь, к тебе явятся четыре человека, все, что ты пожелаешь от них, они для тебя приготовят, тебе дадут. Этот коврик видишь? В какую страну ты ни захочешь направиться, ты сядешь на коврик и коврик тебя, в какую страну ты вознамеришься поехать, понесет, прокатит. Эту скатерть ты видишь? Всякий раз как ты проголодаешься, ты эту скатерть расстелешь, для тебя кушанье будет готово, ты покушаешь.» Она дала (эти вещи) дервишу. Дервиш их взял, пришел к Ибрагиму, положил около него и сказал: «Я пойду в жилище дивов, того старика там освобожу, отправлю в его страну; ты здесь посиди и до моего возвращения отсюда не уходи.» Дервиш пошел, все что было денег наличных в жилище тех дивов, он отдал старику; и лошадь дал старику; старика он посадил на лошадь и сказал: «Старик, поезжай в свою страну, ты можешь ехать.» Старик поехал. Дервиш пришел к Ибрагиму и сказал: «Ибрагим, встань, пойдем!» Ибрагим встал, пошел вместе с дервишем. Шли они, шли, дошли до одного города; воротами города вошли они внутрь (его), пришли, подошли к дому одной старой женщины и сказали: «Старуха, нас на эту ночь можешь ли ты приютить?»¹ Старуха сказала: «Мой дом принадле-

¹ Букв. «на мою дорогу смотрит».

¹ Точнее «принять гостями».

жит вам, войдите в помещение!» Ибрагим с дервишем вошли, сели в доме старой женщины и сказали: «Старуха!» Старуха сказала: «Да!» Они сказали: «От этого места дом царя близко?» Она сказала: «Да.» Они сказали: «Завтра ты пойдешь в царский дом, царю скажешь: «Свою дочь отдай за моего сына; у меня есть сын, тебя я прошу, надо, чтобы со мной ты породнился, родственником сделался, свою дочь отдай за моего сына!» Царь, если скажет — «я с тобою породнюсь, свою дочь твоему сыну отдам», то и прекрасно, весть об этом ты мне принесешь, а если нет, если он скажет — «я с тобою не породнюсь, родственником не сделаюсь, свою дочь за твоего сына не отдам», — и эту весть также ты мне принесешь.» Старуха сказала: «Слушаюсь.»¹ Он сказал: «Старуха, ты не должна бояться царя; свои слова ты скажешь царю; весть же (о дальнейшем), какая бы она ни была, ты мне завтра утром принесешь.» Наступило утро; старуха пошла, направилась к царю; остановилась перед судебным залом, видит, — цепь повешена; взяла она ту цепь, потрясла. Вышел везир и сказал: «Старуха! Ты эту цепь зачем трясешь?» Старуха сказала: «У меня к царю есть доклад, есть речь, есть горе.» Везир сказал: «К царю у тебя какое горе, какие речи? Какое слово у тебя есть, скажи мне!» Старуха сказала: «Я пришла, чтобы царь свою дочь отдал за моего сына.» Везир сказал: «Старуха! Ты кто, царь кто?»² И ты царю говоришь: «свою дочь отдай за моего сына!» Какую дерзость ты проявляешь, эти слова говоришь!» Везир дал старухе пощечину, произошла суматоха, (она) упала на землю, потеряла сознание, лишилась чувств. Царь наблюдал, видит — «везир ударил старуху перед моим судебным залом и старуху свалил на землю». Царь рассердился, слугу послал, приказал привести везира, сказал: «Ты какую дерзость проявляешь, перед моим судебным залом моих просителей бьешь!» Везир сказал: «Кыбла вселенной! Ведь эта старуха сказала неподходящие слова!» Царь сказал: «Что она сказала, какие

¹ Букв. «на глаз» (т. е. твое приказание).

² Букв. «ты где? царь где?»

речи произнесла?» Он сказал: «Кыбла вселенной, та старуха сказала: «Я пришла, чтобы царь свою дочь за моего сына отдал;» — эти слова мне не понравились, и вот я взял и ту старуху побил.» Царь сказал: «А тебе что, что ты моих просителей перед судебным залом бьешь? Быть может Господь моей дочери определил быть за сыном той старухи!» Царь везира прогнал, другого везира себе взял, слугу послал, старуху приказал доставить к себе и сказал: «Старуха, какая у тебя служба для меня?» Старуха сказала: «Кыбла вселенной! Я пришла к тебе, на твою службу; надо, чтобы со мной ты стал родней, породнился, свою дочь отдал за моего сына!» Царь сказал: «Старуха, я с тобою породнюсь, (только) пусть тобою сто व्यюков верблюжьих (полных) драгоценностей завтра утром, пока солнце еще не встало, перед моим домом будут приготовлены; в случае же, если сто верблюжьих व्यюков драгоценностей у моего дома, пока солнце не взошло, готовы не будут, я прикажу палачу твою голову снять; в кожу твоей головы я соломы прикажу набить, чтобы это было примером¹ многим старухам; чтобы больше таких проступков они не совершали!» Старуха эти слова услышала, чуть не померла (со страху). Старуха оттуда возвратилась, пришла к себе домой, сообщила дервишу, сказала: «Царь сто верблюжьих грузов от меня драгоценностей потребовал завтра до восхода солнца; в случае, если те драгоценности в царский дом не будут представлены,² царь меня убьет.» Дервиш сказал: «Старуха, не бойся, завтра утром до восхода солнца сто верблюжьих грузов драгоценностей у царского дома будут (стоять) готовыми.» Наступила ночь; дервиш надел кольцо на свой палец; четыре человека к нему явились и сказали: «Господин дервиш, мы тебе на что, у нас (для тебя) какая служба? По твоему слову, по твоему повелению мы готовы.» Дервиш сказал тем четверем человекам: «Сто верблюжьих व्यюков драгоценностей от вас я требую,³ чтобы еще до восхода

¹ Букв. «советом».

² Букв. «не пойдут».

³ В тексте «я потребовал».

солнца перед домом царя они стояли готовыми.» Они сказали: «Мы повинемся, они (будут) готовы.» Дervиш вечером лег спать; на другое утро он старухе сказал: «Вставай, ступай к дому царя; у дома царя те сто верблюжьих выюков драгоценностей (стоят) готовы, ступай, посмотри, царь тебе что скажет, с нами он породнится или нет; сто верблюжьих грузов они уже достигли царя, теперь посмотри, царь тебе какой ответ даст.» Старуха пошла к царю, видит, — перед его судебным залом драгоценностей сто верблюжьих выюков сложены. Старуха очень обрадовалась, пришла, цепь схватила, потрясла. Царь слугу послал: «Ступай посмотри, кто это.» Слуга пошел, видит — какая то старуха; он сказал: «Старуха, какая у тебя служба царю?» Старуха сказала: «Я должна видеть царя.» Слуга пошел, царю сообщил: «Кыбла вселенной, какая то старуха намерена явиться к тебе.» Царь сказал: «Ступай, скажи, пусть старуха придет ко мне.» Старуха пришла к царю, била челом,¹ сказала: «Кыбла вселенной, сто верблюжьих грузов от меня ты драгоценностей потребовал; они тебе доставлены; теперь что ты мне скажешь, со мною ты породнишься или нет? Царь сказал: «Старуха я с тобой породнюсь, (но ведь) твой дом черный, (дом) нищий, моя же дочь — дочь царская, в таком доме она не сможет оставаться, не сможет (там) долго быть. Ты дом в три этажа добудь, один кирпич (его) чтобы был золотой, а один кирпич серебряный.² Завтра утром, еще до восхода солнца, я от тебя требую, чтобы он был готов, на том самом месте, где стоит твой дом; завтра утром я посмотрю; в случае, если того здания не будет, трех этажного, один кирпич которого был бы серебряный, а другой — золотой, я тебя убью, в кожу твоей головы набью соломы.» Этой старухе куда деваться?³ Старуха про себя подумала, сказала: «Что это за дело, в какое я попала! Ведь они мошенники, — посмотри ка! те сто верблюжьих

¹ Букв. «головой».

² Т. е. чтобы дом был выстроен наполовину из золотых, наполовину из серебряных кирпичей.

³ Букв. «втащиться».

грузов драгоценностей откуда то своровали, награбили, доставили к дому царя; теперь же царь от меня (целое) здание требует! (Ведь) оно и в десять лет не будет готово! Этакое здание! Царь говорит, чтобы «один кирпич его был золотой, а другой серебряный, само же оно чтоб было трех этажное!» Ни у какого царя в казне (такого) не найдется, не выйдет! Царь же его утром до восхода солнца от меня готовым требует! (Ведь) оно и в десять лет не будет готово! Царь меня завтра убьет! Что это за дело, в которое я попала!» Она пришла к дервишу, к себе домой. Дervиш спросил, сказал: «Старуха! Царю те сто верблюжьих грузов драгоценностей доставлены, теперь царь тебе что сказал?» Старуха сказала: «Дervиш! Царь меня завтра убьет!» Дervиш сказал: «Старуха, за что царь тебя убьет?» Она сказала: «Царь сказал: «Здание в три этажа, один кирпич (которого) был бы золотой, а другой — серебряный, ты для меня завтра утром на месте твоего дома приготовь; если до восхода солнца оно не будет готово, утром я тебя убью и твою голову соломой набью.» Дervиш сказал: «Старуха, не бойся, не печалься! Рано утром еще до восхода солнца то здание в три этажа (посмотри-ка какое дело!), о котором царь говорил тебе, ты его готовым потребуй от меня; не бойся, я тебя не отдам на казнь!» Наступил вечер, дervиш достал кольцо, надел на свой палец, четыре человека явились к дервишу и сказали: «Господин дervиш, у нас (для тебя) какая служба?» Дervиш сказал тем четверем лицам: «Трех-этажный дом, в эту ночь до утра, один кирпич которого был бы золотой, а один кирпич серебряный, надо чтобы вами был приготовлен, до восхода солнца.» Они сказали: «Слушаемся, (будет) готов.» Они ушли. Дervиш вечером лег спать, Ибрагим также лег спать. Наступило утро. Старуха встала, проснулась, видит — «дом, один кирпич его золотой, а один кирпич — серебряный, над моей головой готов (выстроен), — а я оказалась внутри него!» Она так подумала, — «я вижу сон!» и опять глаза закрыла. Дervиш окрикнул (ее): «Старуха! вставай! Тот дом, то здание, о котором говорил царь, это вот самый дом и есть, это самое

здание и есть. Ступай к царю, царю скажи: «То здание, о котором ты мне говорил, оно готово.» Старуха, когда здание увидела, обрадовалась, вышла и пошла к царю, упала на землю и сказала: «Кыбла вселенной! То здание, трехэтажное, один кирпич которого золотой, другой же — серебряный, которое ты от меня потребовал, оно готово, теперь ты мне что скажешь? Свою дочь за моего сына отдашь или нет? Со мною породнишься или нет?» Царь сказал: «Старуха, я свою дочь отдаю¹ за твоего сына. Завтра утром ты приходи, я позову муллу, прикажу ему брачный обряд совершить, прикажу брачный договор составить для твоего сына, снаряжу (свою дочь) и пошлю в твой дом.» Старуха возвратилась, пришла к дервишу, эти слова ему сказала. Наступил другой день, они вышли, пошли, и дервиш, и старуха, пошли к царю, видят, — царь собрание устроил, всех везиров, всех эмиров, весь народ старейшин он созвал в свой дом и муллу призвал.² Дервиш и старуха вошли в царский дом. Царь сказал старухе: «Твой сын — этот?» Она сказала: «Нет, это мой брат, мой же сын дома». Он сказал: «Я прикажу совершить брачный договор для твоего сына; довольна ли ты мною или нет?» Старуха сказала: «Кыбла вселенной, твоя щедрость велика, какое у меня право³ быть тобою недовольной?» Царь приказал мулле совершить брачный обряд своей дочери, приказал мулле прочесть брачную формулу, снарядил ее, послал свою дочь в дом старухи. Отпраздновали свадьбу Ибрагима. Шесть дней тем временем прошло; дервиш Ибрагима к себе позвал и сказал: «Ибрагим, я царскую дочь тебе доставил, вот твоя жена, а вот твой дом, меня ты отпусти, я пойду в свою страну.» Ибрагим сказал: «Ты куда пойдешь? Куда бы ты ни пошел, я пойду с тобой». Дервиш сказал: «Ибрагим! Как ты сможешь пойти? Я царскую дочь только что тебе привел; царь с тобой только что породнился;

¹ В тексте «отдал».

² Букв. «привел, доставил».

³ В тексте «hadd», повидимому, искажение рассказчиком слова haqq — право.

как же возможно, чтобы ты со мной пошел, это здание, эту жену бросил, со мной пошел? Это дело не хорошее.» Ибрагим сказал: «Не может быть! Я ни здания (этого) не хочу, ни жены не хочу, я тебя люблю, от тебя я не уйду и не отделюсь.»¹ Дервиш сказал: «Ты мне позволение дай, я уйду; через шесть месяцев я приду (назад); ты со мной не ходи, от своей жены, от своей казны не отрывайся.» Ибрагим сказал: «Ну, не беда, ступай, но через шесть месяцев надо, чтобы ты пришел ко мне.» Дервиш пошел, а кольцо, скатерть и коврик принес к Ибрагиму и сказал: «Ибрагим, всякий раз как в какомнибудь деле ты окажешься бессильным, то кольцо ты надень на свой палец. Свойство того кольца такое: всякий, кто его наденет на свой палец, четыре человека к нему лягутся; какую службу он пожелает от тех четырех лиц, те четыре лица для него (ее) исполнят.»² Свойство коврика таково: всякий кто на него сядет, коврик его понесет, в какое место он вознамерится поехать, он поедет, будет кататься. Всякий кто пожелает пищи, эту скатерть если расстелет, для него пища будет готова; всякий кто эту корону³ на свою голову наденет, захочет, чтобы его никто не видел, (его) не увидят. Вот их свойства, — я тебе (о них) говорю и (эти вещи) на хранение тебе передаю, ты их хорошо оберегай до моего возвращения.» Случайно у царя был один раб; тот раб царскую дочь любил; эти слова он услышал и удивился. Дервиш ушел. Как то ночью Ибрагим со своей женою ужинал. Жена спросила у Ибрагима: «Ты мне это дело объясни, это здание в одну ночь здесь было построено, сто верблюжьих выюков драгоценностей были приготовлены, что это за обстоятельства, меня ты осведоми, мне это дело разъясни.» Ибрагим сказал: «Эй ты бесстыжая, ей ты обрезанная коса, что это за слова, что ты от меня спрашиваешь?» Он панес удар жене по рту. А ведь царской дочерью была его жена! Когда он ее ударил, она (тут же) за своей едой упала

¹ Букв. «не оторвусь».

² Букв. «приготовят».

³ Раньше корона в числе чудесных предместов не фигурировала.

в обморок. Ибрагим посмотрел, — «жена тут в обморок упала!» Ибрагим потер своей жене под лопатками, жену привел в чувство и сказал: «Ты у меня зачем спросила о этом деле?» Принес он воды; рот его жены был в крови, его он отмыл, встал и вышел; вещи, которые тот дервиш ему, Ибрагиму, отдал на хранение, их он взял, принес к жене и сказал: «Это кольцо, свойство его такое: всякий кто на свой палец его наденет, четыре человека появятся к нему; какая служба будет (нужна), те четыре человека ему (ту) службу исполнят. О этих зданиях, о тех ста верблюжьих вьюках драгоценностей, когда ты меня спросила, мне это не понравилось; вот почему я тебя побил. Это кольцо, свойство его такое; эти здания, те сто верблюжьих вьюков, (которые) у твоего отца появились, те четыре человека их приготовили, свойство кольца таково.» Скажи на милость! Ведь раб оказывается, пришел (в это время), и стоял позади здания и прислушивался и те слова слышал из уст Ибрагима, когда тот со своей женой беседовал! Ибрагим лег спать, жена его тоже легла спать; тот раб пришел; тихо, тихо вошел в дом; то кольцо было положено в ящик, и Ибрагим его (ящик) поставил в нишу в стене. Раб пришел, ящик взял, кольцо вынул из ящика, надел на свой палец. Четыре человека появились, сказали: «Эй раб, к нам (у тебя) какой приказ, какая (наша) служба?» Раб сказал тем четверем лицам: «Я от вас требую, Ибрагима бросьте в колодец». Они взяли Ибрагима и бросили в колодец, пришли к рабу и сказали: «К нам (у тебя) еще какой есть приказ, какая служба?» Раб сказал: «Возьмите это здание, перенесите на вершину горы, эту девицу и меня также перенесите и поставьте на вершине горы!» Те четыре человека взяли то здание, ту девицу, того раба, понесли и поставили на вершине горы. Наступило утро. Царь пришел, видит — ни здания нет, ни дочери, ни Ибрагима, видит, слышит¹ — голос доносится; пошел он на голос, видит — колодец, тот голос из колодца идет; прислушался, слышит — это голос

Ибрагима; спустился в колодец, видит — Ибрагима они изранили, бросили в колодец. Ибрагима он взял, вытащил из колодца, принес в свой дом, призвал врача, Ибрагима приказал лечить. Дервиш возвратился: ни здания нет, ни девицы, ни Ибрагима; пошел он к царю, царю сказал: «Где Ибрагим? Где дом? Где девица?» Царь сказал: «Девицы нет, здания нет, Ибрагима нет, Ибрагима они изрезали, бросили в колодец; я пошел, его из колодца вытащил, принес в дом, врача ему позвал, лечить приказал!» Дервиш эти слова услышал, пришел к Ибрагиму, слюной своего рта помазал Ибрагиму раны, Ибрагима раны зажили, и он (дервиш) сказал: «Ибрагим, оставайся здесь!» Дервиш пошел к царю и сказал: «Кыбла вселенной, этого здания здесь нет, а твои люди все здесь или нет?» Царь сказал: «Из моих людей все здесь, (только) одного моего раба здесь нет.» Дервиш сказал: «Кыбла вселенной, я пойду, то здание и девицу разыщу.» Дервиш пошел, Ибрагим остался здесь. Дервиш пошел, бродил по степи, вышел к одному (лесному) острову, на острове был источник, сел он на краю источника, начал воду пить, видит — «два голубя прилетели, сели над моей головой на дереве.» Эти голуби друг с другом начали беседовать. Дервиш их язык знал; понял он — они друг другу говорят: «Это дервиш... здание унесли с одной девицей, с одним рабом; (вот) этот дервиш их и разыскивает.» Дервиш сказал: «Эй птицы, эй животные, вы отлично узнали, я здание здесь разыскиваю, девицу разыскиваю. Если вы местонахождение этого здания знаете, мне скажите, я пойду, то здание увижу.» Они сказали: «Господин дервиш, мы вчера летали на запад, увидели здание на горе; иди с нами, то здание мы тебе покажем!» Дервиш пошел, видит: то самое здание — вот оно здесь на этой горе! Дервиш пошел, у ворот здания остановился; девица увидела дервиша, пришла к дервишу и говорит: «Я страшно рада тебе служить,¹ удивительно, как ты

¹ Точнее «узнает».

¹ Букв. «буду кружиться вокруг твоей головы,» повидимому, перевод азерб. тюркского выражения «başına dolanmak»?

сюда пришел!» Дервиш сказал: «Девушка, где раб?» Девушка сказала: «Раб пошел на охоту.» Он сказал: «Тебя раб касался рукою или нет?» Девушка сказала: «Не касался; когда он захотел ко мне руки протянуть, я нож схватила, в свою руку тот нож взяла, хотела воткнуть его себе в живот; раб посмотрел, (видит)—я себя ножом убью—(тогда) он от меня отступил, больше ко мне рук не протягивал.» Дервиш сказал: «Девушка, дай ка я тебе снотворное средство дам; тот раб когда придет, у тебя воды попросит, это усыпляющее средство ты в воду подсыпишь, ему дашь, он выпьет, и сознания от него лишится; я приду, тебя и этот дом возьму, понесу в дом твоего отца.» Раб пришел; девушка пошла ему навстречу; раб сказал: «Девушка, с тех пор как я тебя сюда принес, ты ко мне на встречу не выходила, что это значит, что ты мне на встречу пришла, да будет это ко благу!» Девушка сказала: «Раб, ты моего господина Ибрагима бросил в колодец; до этой поры я своего хозяина поджидала, что ко мне он придет; но теперь надежда моя пропала;¹ видно бог меня тебе определил (быть женой).

Пословицы, поговорки.

(Записаны в Ленкоране, от Мирзы Ваххаба Мамедова, из сел. Шиллявара)

1.

Mor šatšūr bašē — bašta ʔona dūz.

2.

Sipa dabarijē — karvon ró baka.

3.

Das dasí baššē, dāsan — dimí.

4.

Asp aspí ba ʔarz batirne.

(Следующие пословицы записаны от Мешеди Абдуллы, из сел. Лүасера).

5.

Neči bazüzē, išta baʔon bašta sá girdá baʔa.

6.

Há bazirē, išta toi paidó baʔa.

7.

Aʔa móʔ bašē, fahla jón bašē.

8.

Haši be bašē — alām bavindē.

¹ Букв. «порвалась».

9.

Ku ávan banē — moi sūē.

10.

Hala sól oma, — mói ománi.

11.

Dinjo girda bíbō, zú ba zanda ženi barasē.

12.

Do vóte ba tava: «Čimínada tǐnada nǐbū, tǐ mǐni bǐriá azǐniš.»

13.

Doi įštan télē, mivāš šínē.

14.

Sǐxáni si ve se dandóni žíada bē nešō, si ve se kás ain ní bamasē (или amásni).

15.

Guši votše: «Az ha ruž a sǐxáni nǐmasōm, az qalxan babēm.»

16.

Zǐvon ba čimǐ sá bałóē.

17.

Máku jō kási káiba, baķujen įštǐ káiba.

18.

Másǐr jō kási kǐnā, basǐren baštǐ kǐnā.

19.

Sǐpa dǐ sǐpa dave gatē, ba róa še fǐrsat bē.

20.

Zǐvoni vote ba badani: «Įštǐ kēf čókó-ē?»

Badani ba zǐvoni votē: «Čána tǐ hǐttaš šongonā, čimǐ kēf čókó, čáxada mašta ke áištaš, dave gáttaš de xalxǐ, xalxān mǐni kúida, az inǐmiš bédam».

(Следующие пословицы записаны в сел. Путасаре от Муллы Садыка).

21.

Mori dǐmi é bagatēš, mor odami bažē.

22.

Axmaxá odami javob-tam žē.

23.

Gu uzu dagǐni, čai dǐlāda (vǐrāda) glā há mordē.

24.

Hárči bakaštēš, ai badavēš.

25.

Go ba nǐonǐ kał bagatē, oškorǐ bazandē.

26.

Zǐlmi pajá ni, ní bapajē.

27.

Har kasi zǐlm bǐkō, av xeir ní bābā.

28.

Dǐ zǐlmi obóda bē rai xaroba babē.

29.

Vé káštamon, kám hárdamon.

30.

Čama kosbāti — dǐ darzani ǐab kandē.

31.

Čáxta káštamon, čai dirjsa šéda, čai hįrda bománo mánda.

32.

Čama kašte čama zahmati be kárdani.

33.

Aspi aspi tóniku dabasoš, hamrang ní babē, hamxui babē.

34.

Har kasi čol bo hamro bįkandō, įstan é bagįnē.
(Вариант: máka jo kasío čol, bakanden ba tóno čol).

35.

Bo davlati talašmiš bįbōš, ba joxsūlāti rai da bagįnēš.

(Следующие пословицы и присловья записаны от жителя суннитского селения Ваго, Киши Мелик оглы).

36.

Támušū ávē: ká bįtįkį (bįtįxį), žéne bįzandį, qonáįį bū, kan íle bįbū, kákōan híči nábū! Xįdo bįrase ba čai farhadį!

37.

Čoká tanū nūn bapate, nūna páta žen įšta kŭni o bašondē.

38.

Xok ba sai áve: — neči č(i)moi moł gatai, á ilā bamai, ba jahándįm! porsédam qįrgįžā: bįka, hóft gļa bįmā.

39.

Udam éstē, hamusiároš pjédani, Xįdo ča ruzi bįrine, háraina hamusériš bįpio, Xįdo bā ba dóe.

40.

Há kasi dandon bįdažō, čai tópuįį dabasoš pioz, čai dandon čok babē.

41.

Āgā ha kasi dandįn bįdįžō, ai pé vatō, bįraxa;
Ha kasi žen bevájē, ai béka, bįráxį;
Ha kasi homsūā bevájē, kučmiš bįbū!

42.

Har kasi vįniarag besjō (vįniāda xun béšō), āgā rost abįni, įšta čāpa gįndį é peštō, av čok babē.

43.

Har kasi ku ba róē, įmsur baši ba gįja, har kasi ku ba ru ni, ávan įmsur Tolōšįnda bapįxá(ē), har kas jivāda pul nábū (nįbū), čavį ba vužur šei hadére.

44.

Gįrda sa gúše. Íla kag héstē, šayol ávį bįba, az avéro čeči bįkam, xokŭni é baše ba čįmį sa.

(Следующая пословица записана в Астаре от жителя с. Сенджаради суннита Инаты).

45.

Hārēi é bakeš bašta aš, a boma baštį keče.

46.

Dį tambali bįnavōš, tambali babēš,
Dį kosįbi bįnavōš, kosįbi babēš.

(№№ 46 и 48 сообщены Хаджи Ага Даштамировым).

47.

(Следующая загадка «tármaja» — записана в сел. Шаголасер от комсомольца Мир Наги Агаева).

Šatá tįka řorŭn nįšte šata rūi šata rázisa,
Šata rūi šata raz larzē, šatá tįka řorŭn nįlarzē.

48.

Í glai merd vótē: «Bói, įštį guši biglēm, bįnovnom tįni bį bandun!» Án-an vótta: «Tįn-an de mį banavēš!»

Перевод.

1.

Змея идет зигзагами, а в свою нору (ползет) прямо.

(Смысл такой: даже коварный человек со своими близкими поступает прямо, правильно).

2.

Собака лает, а караван идет (себе далее).

3.

Рука руку моет, — рука же и лицо (моет).

4.

Конь коня в долг почесывает.

(Смысл: даже животные друг другу делают одолжения).

5.

Волк воет, своих детей вокруг себя собирает.

6.

Осел ревет, своего товарища находит.

7.

У хозяина имущество пропадает (расходуется), у работника душа уходит.

(Смысл: слуге жалко, что хозяин тратит не на него, а на гостей).

8.

Солнце всходит, — весь мир видит.

9.

Слепой и тот знает, что рыба соленая.

(Талыши едят обычно рыбу в соленом виде).

10.

Пока идет (только) вобла (т. е. маленькая рыба), рыба (-же настоящая) еще не пришла.

11.

Пусть хоть весь мир соберется, (все равно) насилие будет (сделано) роженице.

12.

Дерево сказала топору: «Если бы от меня у тебя не было, ты меня не мог бы рубить».

(намек на топорщике).

13.

Дерево само горькое, а плоды его сладки.

14.

Если слова из под тридцати трех зубов не выйдут, то тридцать три человека их не услышат.

15.

Ухо сказала: «Если я каждый день не буду слушать слов, я стану щитом.»

(Т. е. невосприимчивым к звукам, как щит).

16.

Язык для моей головы несчастье.

17.

Не колоти по двери другого человека, будут колотить и твою дверь.

(Смысл: не производи шума, не показывай свою силу).

18.

Не смейся над дочерью другого человека, будут смеяться и над твоей дочерью.

19.

Собака с собакой дерется, идущему по дороге был удобный случай.

(пройти мимо безопасно).

20.

Язык сказал телу: «Как ты себя чувствуешь?» Тело ответило языку: «Пока ты спишь ночью, мое самочувствие хорошо, но как только ты утром встаешь, ссоришься с людьми, то люди меня бьют и я мучаюсь.»

21.

Хвост змеи прижмешь, змея человека укусит.

22.

Глупому человеку ответ — (это) молчать.

23.

Заболела корова, а вместо нее умер осел.

24.

Что посеешь, то и пожнешь.

25.

Корова быка принимает тайно, а рождает явно.

26.

Тиранство не останется, не будет длиться.

27.

Кто притеснения будет совершать, тот добра не получит.

(Букв. не унесет).

28.

Благодаря тиранству (кто) процветал, (тот) скоро погибнет.

29.

Много сеем, мало едим.

30.

Наше занятие — иголкой рыть могилу.

31.

Сколько мы сеем, крупное (из посеянного) уходит, а мелкое — остается для нас.

32.

Наш посев не оплачивает наших трудов.

33.

Если ты лошадь привяжешь около другой лошади, она не станет одной масти, а станет одного (с той) права.

34.

Кто товарищу будет копать яму, сам (в нее) упадет.

(Вариант: не копай чужому яму, и для тебя выкопают яму).

35.

Если ты будешь стремиться (торопиться) к богатству, то скоро попадешь в бедность.

36.

(Настоящее) зрелище вот какое бывает: когда дом протекает, жена рожает, у тебя есть гость, комната же только одна, а в доме ничего нет! Да придет бог на крик о помощи его (т. е. такого человека)!

37.

Хорошая печка хлеб печет, а хлеб пекущая женщина своим задом трясет.

(т. е. хвастается).

38.

Несчастный человек¹ вот кто: волк мою скотину схватил, а другая (скотина) издохла. Клянусь адом: я прошу у мора,² сделай, чтобы семь штук померло!

39.

Бывают люди,³ к соседям своим не расположены,⁴ пусть бог их пропитание прекратит, всякому же, кто своим соседям (добра) желает, бог тому даст (добро).

40.

Всякий у кого заболит зуб, к его пятке ты привяжи луку, его зуб выздоровеет.

(Народное средство у горцев от зубной боли).

41.

Если у кого заболит зуб, пусть он его вырвет, освободится; у кого жена негодная, пусть ее выгонит, освободится; у кого же сосед негодный, пусть тот (сам) переселится.

42.

У кого носовая артерия попортится (из носу кровь пойдет), если он не поправится, то пусть он свое левое яйцо закутает, и он поправится.

43.

У кого дело на пути (т. е. идет хорошо), пусть в этом году идет в горы, у кого дела идут не хорошо, пусть в Талыше гниет, у кого в кармане денег не будет, у того дела на базаре пропащие.

¹ Букв. «человек с прахом на голове» (в знак несчастья).

² Qirgiz — название какой то заразной болезни, которую я не мог определить из объяснения рассказчика.

³ В тексте «человек».

⁴ Букв. «для своего соседа не желает».

44.

Круглая голова — ухо.¹ Есть одна курица, шакал ее унесет, для нее я что поделаю! Прах посыпался на мою голову!

45.

Все что ты нальешь в свой суп, попадет в твою ложку.

46.

С лентяем будешь гулять, лентяем станешь,
С работником будешь гулять, трудолюбивым станешь.

47.

Кривоклювые совы сидели у извилистой речки на кривом виноградном кусте.

Виноградный куст на извилистой речке задрожал, а кривоклювые и кривоногие совы не задрожали.

48.

Один человек сказал (другому): «Приди-ка, я тебя возьму за ухо и прогуляю по горам!» Тот отвечает: «И ты со мной прогуляешься!»

¹ Начальные слова присказки вроде: было, не было!

Образцы народного поэтического творчества.

I.

Kināli, kināli, t̃i noza māka,
Az ba t̃in aš̃iyim, oškora māka,
Az ba t̃in aš̃iyim, b̃il̃b̃il̃ ba boyon,
B̃il̃b̃il̃ t̃i boyon avora māka!

Девушка, девушка,¹ ты не кокетничай,
Я в тебя влюблен, ты этого не разглашай,
Я в тебя влюблен, (как) соловей в сады,
Соловья из садов не изгоняй!

II.

Kināli, kināli, h̃uni k̃āš̃isa,
Čombaš noa b̃ö z̃il̃fi b̃āš̃isa,
O dia sāiš̃e ba m̃i d̃ārd̃i do,
M̃iñi bajuna ko ot̃āš̃isa.

Девушка, девушка сидит у источника,
«Чомбу»² она вдела в концы своих кудрей;
Посмотришь ты на меня и мне ты причинила страдание!
Меня ты совсем изжарила на огне (любви).

III.

Kināli, kināli, γānd̃iš̃ bo m̃ino,
Ba sa Maš̃x̃one roi m̃ānd̃iš̃ bo m̃ino,

¹ В одном варианте: «черноволосый четырнадцатилетний юноша» — s̃ijo-čorda j̃jyon.

² О чомбе см. примечание к № X.

M̃iñi ṽinde, rubāndi ko dad̃oe,
Ž̃igo z̃ināim — ba řavand̃iš̃ bo m̃ino.

Девушка, девушка, ты для меня сахар,
Ты на дороге в Машхон¹ стоишь, ожидая меня,
Меня ты увидела и уголок «рубенда»² ты приподняла,
Я так подумал, — ты для меня стала невестой.

IV.

(Записано в сел. Путасар, от Муллы Садыга).

Kināli, kināli, ñom̃iš̃ Güliston,
P̃ö ka sāγrija³ maš̃on, b̃iš̃amon ba buston,
Dasi diroz ka, noruñi b̃j̃ston,
Amonāt̃im t̃iku se mang toṽiston.

Девушка, девушка, твое имячко Гулистан,
Надень шагреновые бапмачки, пойдем в плодовый сад,
Протяни свою руку, возьми гранатовое яблоко,
Я на хранении у тебя три месяца летом.

V.

X̃ösa kinā, išt̃i nomli Sanāme,
Šoxa boło ba hazo čam banāme,
Išt̃i xaba dojo ča ton b̃j̃raso,
Hāma xabai išt̃i bo m̃inoš̃ tāme.

Прекрасная девушка, имячко твое — Санам,⁴
Твой изящный стан грациозно склоняется на тысячу ладов,
Если весть о тебе дойдет с той стороны моря,
Все вести о тебе мне доставляют наслаждение.

¹ Назв. селения к югу от Лешкорана недалеко от Астары, в нескольких верстах от берега моря; оно известно гробницей Султан Ахмеда бен Керима, привлекающей много паломников.

² Чадры, вуали, закрывающей лицо.

³ Вариант: «погипца».

⁴ «Санам» значит «кумир», «идол».

VI.

Kinali, kinali, ayyî dona,
Qala bé-ka ba küi, az iştî šona,
Niyâina kisaband, telina dona.

Девушка, девушка, виноградное зернышко,
Стадо (овец) выгони в горы, а я (буду) твоим пастухом,
Серебряная тесемка для косы, золотое ты зернышко!

VII.

Kinali, kinali, nómli šišáje,
Sijo zîfon sa dimi sa višáje,
Ba mîšon¹ vôte: joi düavóže;
Düavoži či johilon pišáje.

Kinā, boi, o gārdamon,
Katto kai pe gārdamon!

Девушка, девушка, твое имячко Шиса,
Черные кудри на (твоем) лице, словно лес,
Мне сказали: милый (твой) лгун.
Говорить ложь ведь постоянное занятие молодых людей.

(Припев). Девушка, дай-ка, повернем,
В дом старосты завернем!

VIII.

Kinali, kinali, nómli Gilišton,²
Po ka sáyija mašon, bîši ba buston,
Dasi diroz bîka, narînji bîson.

Boçadam lānga mážan!

Девушка, девушка, твое имячко Гулистан,
Надень на ноги шагреновые туфли, выйди в плодовый сад
Протяни руку, гранатовое яблоко возьми.

(Припев). В саду моем не ходи!

¹ Сокращено из «mîšon», «mîšon».

² Вариант см. № IV.

IX.

Xósa kinā, iştî nomli Nisóje,
Sío zîfî či sipiá dim usóje,
Eryor áve ama dijandi kárde,
Ha ki či eryo gárde, dim sióje.¹

Прекрасная девушка, твое имячко Нисо,
Твои черные кудри тенью (обрамляют) то белое лицо,
Вот какой уговор мы сделали друг с другом,
Кто от него отступится, тот будет опозорен.²

X.

Xósa kinā ba marzi po žajéda,
Viļi raihon ba čamba da žajéda,
Ča rūžom bîr ba kóme mî ti vînde,
Ča rūžom diļ ba dóže, da žajéda.

Красивая девушка ступает ногой по «марзу»,³
Цветок — базилику она втыкает в «чамбу»,⁴
У меня тернии с того дня, когда я тебя увидал!
С того дня сердце мое во мраке и болит.

XI.

Xósa kinā, māvotiš rúke zoa,
Xido⁵ ba qismāt ba ti áve doa,
Asilmānd beš, išta asli ba poveš (ba poješ),
Hazo rahmāt bakardeš bašti moa (mova).

Вариант 3-й и 4-й строк:

Ayilmānd bóboš, káji ba puri bahaš,
Be ayil bóboš, či kai avora babeš.

¹ Сравни конец № XVI.

² Букв. «у того черное лицо».

³ «марз» — валик, отделяющий участки рисовых плантаций.

⁴ «чамба» — головное украшение в виде кружка, в который втыкают цветы.

⁵ Вариант: «Xodoli».

Прекрасная девушка, ты не говори — «он маленький
мальчик.»

Господь его тебе дал в удел,
Ты станешь благородной, ты свой род упрочишь,
Тысячу милостей окажешь своей матери.¹

Вариант 3 и 4 строки:

Если ты будешь умна, в твоём доме из полной чаши ты
будешь есть,

Если не будет у тебя ума, ты уйдешь из дома в изгнание.

XII.

Xósa zua, rai bǐši, boi,
Bǐši, boi, ba ǝarčín ǝé mavoi,
Žígo voi bígino, ǝarčín bǐsuto,
Ro jada bǐbu, tǐ bǐši, boi!

Прекрасный юноша, скорее иди, приходи,
Иди, приходи, на забор не наткнись,
Пусть ветер так налетит, забор спалит,
Дорога пусть станет широкой (торной), ты иди, приди!

XIII.

Xósa zua, tǐ dǐl borde azániš,
Deli bóbaš, noǝo due azániš,
Delon hésein bane šiše,
Šise bášijo,² tǐ base azániš.³

Прекрасный юноша, ты не сумеешь похитить сердца,
А если похитишь сердце, то не сумеешь его сохранить,
Ведь сердца — подобны стеклу:
Стекло если разобьётся, ты его скрепить ведь не сумеешь.

¹ Это четверостишие, повидимому, выражает уговаривание матерью дочери выйти за «хорошего» жениха.

² Пропущен «г» в глаголе «aršé» — сломаться.

³ В другом варианте вместо «azániš» 1-го и 2-го стиха — «nibanaš», а вместо «azániš» 4-го стиха — «nibana».

XIV.

(Записано от жителя сел. Разгов, Мерд-Алия).

Pi xósa zova, dāmave čama tangun,
Vaʔon šav šix banon baštǐ rangun.
Ho, lailē, ja, lailē!

Милый красивый юноша, не приходи в наши ущелья,
Цветы ночью росой окропят твои краски!¹
(Припев).

XV.

Записано в сел. Болады, от Мешади Буюк Ага Талышинского.

Kināli, kināli, tǐ čimǐ jó boš,
Tǐni bǐnom, kulaton² sǐjo³ dó boš,
Nǐfini ni bakam, núva jǐvóniš,
Sori šaš mang bǐmandoš be sǎranjom.

Девушка, девушка, ты будь моей невестой,
О, чтобы я увидел тебя, что ты стала (словно) черное дерево
на погорелом месте (в лесу)!
Я не буду тебя проклинать, ты ведь совсем молодая,
Пусть еще шесть месяцев года ты останешься без оконча-
ния (твоего дела).

XVI.

(Вариант предыдущего четверостишия).

Kināli, kināli, tǐ čimǐ jó boš,
Tǐni bǐvindom — kulaton sio dó boš,
Iyror áve ama dijandǐ noa,
Na kasi čai iyror bǐgardo, dim sió bo!⁴

¹ Т. е. на твои розовые щеки.

² Kulat, мн. ч. kulaton — называют горелое место в зарослях, — خارستان по объяснению Буюк Ага. Смысл второго стиха тот, что юноша желает, чтобы девушка так же сгорела от любви, как он сам.

³ Более обычное произношение — sijo — سیاه.

⁴ Вторая половина этого варианта совпадает с № XI; (персидский перевод).

دخترک دخترک تو یارمن باشی
تورا ببینم در بیشه درخت سوخته باشی
اقرار آن است که با یکدیگر کرده ایم
هر کس از آن اقرار بگردد رو سیاه باشد

XVII.

Haši še ba sa kui, — hē, — kāmše māndā,
Pālāng še ba sa loši, sāmše māndā,
Čimj xaba bóbān bo čimj boili,
Čimj tímri kāmše māndā.

Солнце село на гору, — эй, — мало от него осталось,
Тигр набросился на труп, лишь часть от него осталась,
Весть обо мне понесите моему братцу,
Моей жизни мало (уже) осталось!

XVIII.

Sja šefi bíme doí bášada,
Dasai raihon bíme joí kášada,
Bašali bjmijo, he, čimj badvoš!¹
Mjnj náí kárde joí čášada.

Я была красным яблоком на дереве,
Я была букетом базилики за пазухой милого;
Твой младенец пусть умрет, о мой клеветник!
Ты меня оклеветал в глазах милого!

XIX.

(Записано в сел. Гирдани, от Дадладжана Аглаверди Зоа.)

Ba bandisa be baše karvonkáš,
Nā ba Tjrkām tole be, nā ba Tořoš,
Tjrkon be bašen jōumai hazo rang,
Az ba štj řibónim, jákranga Tořoš.

На вершину холма поднимается вожатый каравана,
Ни к турку у меня не было судьбы, ни к талышу,

¹ В другом варианте я ясно слышал в конце слова ž — badvož, (от глагола vote — говорить).

Турки оказываются, каждый (из них), крайне непостоян-
ными,
Я-же тебе жертва, — о ты, постоянный талыш!

XX.

Sijo kiža¹ bána šori bahande,
Ba amřok be baše, kaš o bašōnde,²
Angjštam qaláme, sinām kitóbe,
Mohämmäd Mjstafo nómjš bahande.

Кукушка запоет словно скворец,³
Полетит на (рисовые) поля, замахает крыльями,
Палец мой — перо, грудь моя — книга,⁴
Мухаммед Мустафа, так она прочтет его имя.

XXI.

Ťelēna güšova — ba vang vó že,
Ča rúžom řj vinda řlřim ba dóže,
Nézi boi, das řijam bašti gardan,
Kofir, řj čó vóte — řibhi řjmóže!

Вариант:

Telēna güšova ba vāngř vó že
Ana dardřm bārda, řlřim ba dóže,
Mj das bašti gardan heč bārda řj be,
Kofir umai, vóte — řibhi řjmóže.

Золотая серьга звенит, позванивает,
С тех дней, как я тебя увидела, мое сердце во мраке,
Подойди ближе, дай мне обвить рукою твою шею!
Неверный! Зачем ты сказал, что уже время утренней
молитвы?⁵

¹ Вар. «im řj mřęe».

² Вар. «baham, kaš be ba řam, řok o bašōndem».

³ Вар. «Что это за птица, поет она словно скворец».

⁴ Вар. «Я поем, раскрою крылья, заколеблю веточку».

⁵ Т. е. нас разлучаешь, напомнив о наступлении утра.

С неба упала пара сережек,
 Пряжки на воротнике моего милого расстегнулись,
 Я остановилась в изумлении перед делами, сотворенными
 богом,
 Вольный¹ сокол прилетел, раскрыв крылья!

XXVII.

Kanili, kanili — hei, ku bagatem,
 Kana jōn bahaštem — hei, nū bagatem,
 Nūa jōn ba sa šta joni bagatem,
 Kaná jōn — hei, ba zivon bagatem.

Каниль, Каниль!² — эх, пойду-ка я в горы!
 Старых друзей оставлю, — эх, возьму себе новых!
 Новых друзей я возьму для своей души,
 А старых, — эх, — оставлю лишь на языке!

XXVIII.

Gāili sef bábi — séifi se ŋoa,
 Ba mŋiŋšon dóe čai rúka ŋoa,
 Ba moa nibadom, mo piá žéne,
 Ba hova nibadom, hov xaŋxa žéne,
 Ba joji badómi, joi šina jóne.

Было одно яблочко, яблочко из трех частей,
 Мне они дали маленькую его часть,
 Матери я не дам — мать старая женщина,
 Сестре я не дам — сестра жена чужого человека,³
 Дам я милому — у милого сладкая душа!

¹ «Tarlana voz» — охотничий маленький ястреб, пойманный диким и выдресированный для охоты на перепелов, противопоставляется родившемуся в неволе.

² Каниль — название селения (на картах Кунель) в нескольких верстах к югу от Ленкорана.

³ Собственно «жена народа» (xaŋxa žéne) т. е. стала посторонней, выйдя из своей семьи и войдя в чужую.

XXIX.

Вариант:

Ba bandon be šemi, dīlīm dī náxše,
 Jifādam dasmoŋ, kanúniš náxše,
 Ba hova adanim, hov xaŋqon žéne,
 Ba mua adanim, mo piá žene,
 Ba boa badómi, bo šine jóne.

Вариант:

Пошел я в горы, сердце мое раздвояется,
 В моем кармане платок, края его узорные,
 Я не дам (его) сестре, сестра жена постороннего,
 Я не дам и матери, мать старая женщина,
 Я дам брату, у брата сладкая душа.

XXX.

Bilbili čak cáke honi kášada,
 Liva xazon bijé doí bášada,
 Ištj baŋa bīmijo, ei nūa jivon,
 Mŋiŋ náhji kárde joi čášada!

Соловей заливается пением около источника,
 Листья пожелтели¹ на деревьях,
 Да умрет твое дитя, о юноша!
 Меня ты оклеветал в глазах милого!

XXXI.

Sijo kiža ajab ŋunai bakarde,
 Moŋóna banoé, ai sangim bakarde,
 Ili kina, tini ba éxšada ba mī bádain,
 Jóla itoŋ ba mī tangí ba kárde.

Кукушка удивительно делает гнездо,
 Она яйца кладет, его делает тяжелым.²

¹ Букв. «стали осенними».

² Т. е. нагружает.

Милая девушка,¹ если бы тебя мне отдали по любви,
То большая комната мне будет тесной.

XXXII.

Čimj boili ba Giłone, ba Giłon,
Šájjš čerkine² mijon yaribon,
Ba dásim dagino, póškaš bakardem,
Giłov pe bašandem, ba boxčaš banom.

Братец мой в Гиляне, в Гиляне,
Рубашка его грязная, он среди чужих людей,
Если она мне попадет в руки, я ее выстираю,
Покроплю розовой водой, положу в узел.

XXXIII.

Ağa Ismaıl omai, aspi pe ništa,
Aspi zina lajom télö nivišta,
Az ba ti ğibon šom, ti čimj boili,
İştj nómšon zabardáse nivišta.

Вариант 1.

Čimj boili omai, aspi pe ništa,
Aspi pe ništa, zinlajom teli nivišta,
Ba mįnjšon vóte: «İştj bó kóme?»
Čimj boi nómšon kĭtob nivišta.

Вариант 2.

Čimj boili ume, aspi pe nište,
Aspi zinlaaton tele nivište,
Az baštj ğibónim, či dadam zua,
İştj nómšon ajo Merzo nivište.

(Сообщено одной жительницей селения Сейдакеран).

¹ Словом «милая» я передаю ласкательный оттенок, который выражается уменьшительным и ласкательным суффиксом «li», который в данном случае присоединен к числительному «i» — одна.

² В другом варианте: šájjš va čerkine — «перед его рубашки грязен».

Ага Исмаил приехал, верхом на коне,
Седло и уздечка коня расписаны золотом;
Да буду я твоей жертвой, ты мой братец,
Твое имя они написали «властитель».

Вариант 1.

Мой братец приехал, верхом на коне,
Верхом на коне, седло-уздечка золотом расписаны,
Они мне сказали: «твой брат который?»
Имя моего брата они целой книгой расписали.

Вариант 2.

Братец мой приехал, верхом на коне,
У коня седельный убор золотом расписан;
Я твоя жертва, сын моего отца,
Твое имя они там написали «Мирза».

XXXIV.

Be šim ba sa tonon, vındime bandon,
Dġim be hoġ béje, mándim ba sa rōn,
Ha ki čimj joji ba mĭ xabai bído,
Žo¹ banem — ĵmru omédam ba dĭnjo!

Вышел я в окрестность, увидел горы,
Сердце мое лишилось чувств, и я остался лежать на дороге;
Если кто о моей милой мне даст весть,
То я так буду знать, что сегодня я рождаюсь на свет!

XXXV.

Gırdo kavúa dijo kaštáme merjon,
Batai joí dardun az renjía jon,
Néfini akánim, núa ĵjvónjš,
Sori hašt mang ĵnavoš be sáranjom.

(Припев): Halóí, halóí, halóí, baġaili!

¹ Сокращение žġo, žágo — «так».

Вариант:

Ča ťon dajo kano kaštam be marjon,
Joí dardon mi karda renjta jon,
Haft sor bígardo be sár anjon!

Вокруг синего моря посадила я кораллы,
Из за тоски по милому я болею душой,
Я не буду (тебя) проклинять, ты ведь молодой, юноша,
Пусть ты восемь месяцев в году бродишь без конца!

(Припев: hałóí, hałóí, bałaili!).

Вариант:

По ту сторону берега моря посадила я кораллы,
Тоска по милому истомила мое сердце,
Семь лет пусть он бродит без конца!

XXXVI.

Haši še ba sa kui, heč manda nije;
Jatim bagam či Xido banda nije?
Jatimi qähr kai, be še či ölgä,
Mägäm mišılmonati manda nije?

Солнце село на гору, больше уже ничего (от него) не оста-
лось,

Сирота разве не раб господи?
Сирота разгневался, ушел из страны,
Разве мусульманства (больше) не осталось?

(Вариант):

Haši še ba sa kui, hič mända nije,
Jatim bagam¹ či Xido bända nije?
Jatimi rik kárde, be še či sahmon;
Mišılmonati ba jo mända nije.

¹ Вариант: «mägäm» из литер. персид. «mägäg».

Вариант 3-й 4-й строки:

Bégjan dejandi kašon, béšan če dijon.
Mağam ba jo mišılmon manda nije?

Солнце село на гору, ничего (уж больше) не осталось,
Сирота разве не раб бога?
Сирота разгневался, ушел из этой страны,
Мусульманство на месте не осталось.

Вариант 3-й и 4-й строки:

Возьмите друг друга за руки, уходите из этих селений,
Разве не осталось мусульман на месте?

XXXVII.

Ava barz omáje, pe kárde voji,
Dıl ba yöfe, nıbo, bıgıno ba joji,
Az bızönom, či joji maskan ba kei,
Bákaim méixa parçin ba gırdo joji,
Ná haštım daxl kárde ba gırdo joji.

Туча высоко поднялась, подняла ветер,
Сердце в страхе, как бы он не упал на милого.
Если бы я знала, где находится жилище милого,
Я бы построила кругом него стену с гвоздями,
Я не позволила бы ему влететь и окружить милого.

(Вариант):¹

Ava bárzi ome, pe kárde voí,
Dılim xófi bağa bıgnı ba joí,
Ča joí manzili az, ha!, bázınım,
Bákaim méxaka parçin gırdı joí.

Высоко туча нашла, подняла ветер,
Сердце мое боится, что он упадет на (моего) друга,

¹ Записано в сел. Бозади от Мешехи Буюк Ага Талышинского.

Если бы я только знала дом (моего) друга,
Я бы построила забор из гвоздей вокруг друга.

XXXVIII.

Girdo dojo kano káštíme raihon,
Kínon dasta ba dasta bñrije raihon,
Otášim bígino, řarčín bñsüto,
Rolijon ĵada bo, ři bñši, boi!

Кругом по берегу моря я посадила базилику,
Девушки пучек за пучком срезали базилику;
Пусть мой огонь упадет, забор пусть сгорит,
Тропинки пусть станут торной дорогой, ты же иди, приди!

XXXIX.

Ča řon dajo kano nñšandam be čarči,
Ĵstan be řóya sa, mijónñš qamči;
Xido, Xido bakardem, vñzor dñkon bíbu,
Ĵšta joni badom čai ĵifa xarĵi.

С той стороны моря я посадила глашатая,
Сам он был словно верхушка знамени, а его талия словно
хлыст;

Я буду восклицать «боже, боже», — пусть будет базар
с лавками,

И я душу свою отдам на его карманные расходы.

XL.

Ovšimi sa řá bñnde řono,
Zavóne řóli řa čñ háma řono;
Ovdñmónim ba Xado kårda kñn,
Kíje vinda řiřa sñndi¹ řono?

¹ Т. е. «vargi», — единственный случай, когда мне встретилось это слово вместо обычного «vñř». (Записано в Астарином магалле).

Луна опустилась около горы,
Языком овладела немота со всех сторон,
Я в изумлении от сотворенных богом дел,
Кто видел, чтобы стекло находилось около камня?

XLI.

Ĵmrü ĵšta jojím vñnde ba ká řiada,
Ářim řurxun béje, mñnde čášada,
Ĵřti bařa bñmijo, inřařa, badvoř,
Mñni nář kårde jojím čášada.

Вариант первых двух строк:

Mi Ĵmrü bózím vñnde jojím kášada,
Bozi řarvóz kårde dñji bářada.

Сегодня своего я милого видела, идя домой,
Слезы мои наполнились кровью, навернулись в глазах;
Да умрет твой ребенок, иншалла,¹ клеветник!
Меня ты оклеветал в глазах милого!

Вариант первых двух строк:

Я сегодня видела сокола под мышкой у милого,
Сокол взлетел на верх дерева и т. д.

XLII.

Ba sa bandon banave gřai bílbil,
Čñmi ĵoji gata ba dās čangáje vñř;
Bui raihon badbe, vñř adáni,
Sinām řoni kabóbe, řoni bířhiř.

На горах летает соловей,
Мой милый взял в руку пригоршню роз,
Запах издает базилика, а роза не пахнет,
Одна сторона моей груди «кебаб»,² а другая вся в дырах.

¹ Букв. «если богу будет угодно», — выражение получившее теперь значение «я надеюсь», «даст бог».

² Т. е. изжарена на огне любви, как «кебаб» (мясное кушанье).

XLIII.

Pe tátim bā ajúa do, e kúme aju,
A kinā vóte di ama dīvū,¹
Či dīšmeni ka bībo hīvu (hīu).
Ha, dodoli, čangólim gíne,
Aħša ba mangólim gíne.

Влез я на алычевое дерево, сбил алычу,²
Та девушка сказала: «с нами ложь.»
Дом врага пусть будет разрушенным!
Ах, нянюшка, гребенка³ моя пропала,
Деньги целыми пригоршнями у меня пропали!

XLIV.

Sio kiža bā bim, vonai⁴ bāgijem,
Sājī sanjax bā bim, čonai bāgijem,
Glai bīlībīl bā bim, bāgārdim ba jihuni,
Ba sa zīlfi bāšim, lunai bāgijem.
Если бы я был кукушкой, — я захватил бы гнездо,
Если бы я был на твоей голове шпилькой, то ухватил бы
гребенку,
Если бы я был соловьем, я полетал бы по свету,
На твои кудри я прилетел бы, гнездо бы свил.

XLV.

Božo bārze, či šimšori dá mavün,
Dime lale, či merjoni dá mavün,
Eyrór a eyróre dejandjmon karda,
Xido dtúze, im šangona dá mavün.

¹ Обычная форма — dū.

² Сорт желтой сливы.

³ Čangol — женское головное украшение вроде гребенки.

⁴ Повидимому — «vonai» — žonai, «гнездо», как я и перевожу. В другом варианте я вместо «vonai» — слышал «vajg» — «крик, голос» — «я кричал бы, я куковал бы».

Он высокого роста, не возноси его над самшитом,
Лицо его — рубиновое, не превозноси его над кораллом,
Соглашение — это то соглашение, которое мы друг с другом
сделали:

Бог — праведен; эту ночь не превозноси!

XLVI.

Ha jotam rjšte dūkada,
Mača bažen kinā lūkada!
Ha, dodoli, čangólim gíne,
Aħša ba mangólim gíne!

Пряжа моя разорвалась на веретене,
Девушку целуй в подбородок!¹
Ах, нянюшка, гребенка моя затерялась,
Деньги целыми пригоршнями у меня пропали!

XLVII.

Boza kiža sina baťai řar řo,
Baťai Ezraīli mandaš ba řaiřu,
Ezraīlem ba řóne řáse bomáje,
Abe kouser ba Ali dáse bomáje.

Грудь птицы сокола словно лебяжий пух,
Словно Азраил² ты кричишь, шумишь.
Азраил придет с целью взять мою душу,
Вода Коусера³ попадает в руки Алия.

XLVIII.

Ba viša šemi, bīlībīlim gáte,
Ba řařqī dójada dīlīm nī gáte,
Dīlīm čóknā dīř be, řīnīm nī gáte?

¹ Lūk — собственно, часть горла, примыкающая к подбородку.

² Азраил — ангел смерти.

³ Коусер — райский источник. Смысл, повидимому, тот, что и смерть имеет утешительные перспективы для шмита — поклонника Алия.

Пошел я в лес, поймал соловья,
Когда я хотел отдать его людям, сердце мне не позволило,
Сердце мое каким же было сердцем, что тебя я не удержал!

XLIX.

Łočinijim, ha, joí łočinijim,
Joí dárdi čimj dił očinie,
Šim ba šangi boγun, vił bččinim,
Žigo sarxoš bime, čččim činie.

Вбγadam liŋga mážan!

Я белый сокол, эй, я белый сокол моей милой,
Тоска по милой сердце мое истерзала,
Пошел я в сады Шанги, чтобы сорвать розу,
Но так опьянел (от любви), что сорвал «чоч!»¹

(Припев). Не ходи по моему саду!

L.

Sio zıxfon ča sipia dimi łáli imrü,
Boγavonun či boγi máili imrü,
Ištj nana bımio, núa jıvon,
Ištj joí či piye máili imrü.

Черные кудри сегодня словно ночь того белого лица,²
У садовников сегодня есть склонность к саду.
Да умрет твоя мать, молодой юноша,
У твоей милой есть склонность сегодня убежать.

LI.

Pe šim ba sa bānde, vındime hávze,
ha, boi, ha, boi, ha, boi!

¹ Чоч — какая то трава вроде щавеля, которою приправляют пищу.

² По объяснению одного из моих знакомых талышей, которому я прочел этот стих, — смысл последнего такой: черные кудри оберегают, сохраняют белое лицо.

Dijo kinon ništan hama ba derzi,
ha, boi, ha, boi, ha, boi!
Sijo kiža bana šori bahande,
Amłuk bome, kaš o bašonde.

Взошел я на холм, увидел зеленый посев,¹

(припев) о приди, о приди, о приди!

Деревенские девушки сидят все за портновской работой!²
о приди, о приди, о приди!

Кукушка запоеет словно скворец,
Придет время чалтычных посевов,³ захлопает она крыльями.

LII.

Bozi davorda bō — honaš⁴ mákaion,
Jari be bafa be — łovaš mákaion,
Āgār bōvoto: «jon baštj ģibon»,
Jodūa zıvoniš bova mákaion!

Если сокол пролетит, то не кричите ему вслед «ha! ha!»,
Если милый вероломным окажется, не умоляйте его,
Если он скажет: «моя душа да будет твоей жертвой!»,
То не верьте его лживому языку!

LIII.

Ba sa bandon be boma toγi vija,
Kinā mujon ba haikel omunia,
Haikel póki suráte, hande abini,
Či diłi gatájo hašte abini.⁵

¹ Именно, — рисовый, чалтычный.

² Здесь движения девушек, ритмически сажающих чалтычную рассаду, сравниваются с маханием рук портных.

³ Букв. «придут поля», — т. е. время работы на полях; в других вариантах — «ba amluk bome» — т. е. «когда она (кукушка) прилетит на посевы».

⁴ «Hona» — название крика ha! ha!, испускаемого во время соколиной охоты.

⁵ В другом варианте «be boma» заменено «pe boma», «mujon» заменены, «muilion», «abini» — «nibabe».

На холмах выросло тоненькое деревцо,¹
 Девушка свои волосы заплела вокруг талисмана,²
 Талисман тот чистого человека, прочесть его нельзя,³
 Освободиться от овладевшего сердцем (тоже) нельзя.

LIV.

Sijo zolf sja dimi di ábōni,
 Mijon gita bavon xol ábōni,
 Na ki mijon di piái bádi bōoto,
 Čó šine živōniš lol ábōni?

Черные кудри к румянному лицу не подходят,
 Между парой бровей родинки не бывает;
 Кто между двумя любящими закинет дурное слово,
 Почему того сладкий язык не станет немым?

LV.

Máši, máši, mī de tī himméti ío,
 Sa timáne ča zifon qijméte ío,
 Mī masáe, tī dīl dūa bá jadon,
 Māgām jadon ba sa mīsa ba qijméte ío?

Не уходи, не уходи, мы с тобой здесь друг другу помощники,
 Сто туманов цена тех кудрей;
 Слышала я, что ты отдал сердце чужим,
 Разве чужие стоят больше, чем я?

LVI.

Kaku bado ba bijbili: «xaš oma!»
 Arahčínčin ba zifí baš oma,

¹ тоу — нитка; vija — связанный, от глаг. vije — «вить», — так что точный перевод был бы — «связанная ниточка».

² haikel, heikel — обычное название разного рода амулетов со вписанными на них молитвами и именами от «сглаза».

³ И, следоват., причинить вред тому лицу, имя которого пишется на талисмане и таким образом его «сглазить».

Ba soilibōm dá voš, tahno — he! az bom,
 Ba hazo živōnūm badom: xaš oma!

Полевой голубь говорит соловью: «добро пожаловать!»
 Арахчин¹ со складками поместился на концах кудрей,
 Когда ты войдешь в мои дворики, — то чтобы я одна —
 смотри — была бы!

Тысячью языков моих я дам тебе привет: «добро пожаловать.»

(Вариант):²

Kakui dbe ba bijbili: xaš oma!
 Arahčín čínčine, zifíš be boma,
 Žigo ba so dávoiš, az tãnho bōbum,
 Ígla délijm bijbu, hazo «xaš oma.»

Кукушка куковала соловью — «добро пожаловать!»
 Арахчин весь в складках, кудри его (милого) вышли наружу,
 Ты так приходи (к нам) во двор, чтобы я была одна,
 Пусть будет одно сердце и тысяча «добро пожаловать!»

LVII.

Šavi ovšima šav sa báí nįštim,
 Šaji nozka kaťon sardi mī kįšte,
 Či rüzi ändüši, šavi pajuši kįšte.
 Ava ba ton bįmand, mangi bįvindim,
 Įšta giľmáina joi rangi bįvindim,
 Nā ba sorónim vīnde, nā ba mangon,
 Mānde ba xovóno bįvindim.

Ночью, лунной ночью, сел я на пороге двери,
 Рубашка (на мне) из тонкого полотна, холод меня умертвил,
 Убила меня тревога днем, страстное желание ночью.
 Облако, останься по ту сторону, чтобы я увидел луну,

¹ Тюбетейка со складками «čip», надеваемая под папах.

² Записан от жителя сел. Разгов Мерд-Али.

Чтобы я видел цвет лица своей румяной подруги,
Целые года я не видал (ее), целые месяцы,
Осталось (разве) видеть (ее) в сновидениях.

(Вариант):¹

Avaš bārzi bīrom, māngiš bīvīndom,
Īšta bārza boḷo² rāngiš bīvīndom,
Ī³ ba mangon bavīndem, ĩ ba soron,
Māgār mande, ba xovóniš bīvīndom.
Тучу от нее высоко отгони, чтобы я увидел ее луну,
Чтобы я увидел красоту своей высокостатной,
Не увижу я (ее) ни месяцы, ни годы,
Разве осталось (мне только), чтобы я увидел в сновидениях.

LVIII.

Kinā ništa sā lāmīšā tīmoni,
Šamoron bītīknon čaili zīvoni,
Lā'nāt bībū bā kinā e'teboji,
Zinā mārdis kīšta, ĩmru jīvoni.

Девушка сидит на циновке в «ляме»,⁴
Пусть громадные змеи ужалят ее язычек,
Да будет проклятие чести девушки,
Вчера она убила мужчяну, а сегодня юношу!

LIX.

Šavi nīsfī šāje, hānīm nómaje,
Roónīm čaš karde, joilim nómaje,

¹ Это четверостишие и два следующих записаны от Мешеди Бююк Ага Талышинского в с. Болади.

² При повторении этого стиха мне слышалось не boḷo, а bīlo.

³ Ī - ĩ - имеет значение отрицания «ни-ни».

⁴ Лям (lam, lām) — двухэтажная постройка, открытая со всех сторон, к которой талыши проводят теплое время года, спасаясь от комаров и вредных испарений земли.

Az ba šma qībónim, hāmroa kinon,
Bā bāndī zindónim, joilim nómaje.

Прошла (уже) полночь, сон ко мне не пришел,
Я смотрела на дороги, мой милый не пришел,
Я жертва вам, спутницы-девушки,
Я в оковах темницы, мой милый не пришел.

LX.

Balétī biria be, ha, joi, bo tīno.
Sinām sange púlo, ha, joi, bo tīno,
Mī masai, ha, joi, ašīyīm nišandā,
Vaja mubarāk bu, ha, joi, bo tīno!

Ограда твоя была разрублена, о милый, для тебя,
Моя грудь — камень и сталь,¹ о милый, из за тебя,
Я слышала, о милый, что ты мне музыкантов посадил,
Свадьба благословенной пусть будет, о милый, для тебя!

(Этот и три следующих №№ записаны от старухи Хаджи Джейран, в с. Кагалона).

LXI.

Sūtim, sūtim, ha joi, dali bėjim² az,
Bavai joí dardi dali bėjim az,
Šalam páte, bīšim, joí bīvīndīm,
Līngónīm frsāe, güli bėjim az.

Я сгорела (от любви), я сгорела, о милый, я стала сумасшедшей,

Из за тоски по друге я стала сумасшедшей,
Я испекла «шалай»,³ пошла посмотреть друга,
Мои ноги поскользнулись и я упала.

¹ т. е. испытывает странную тяжесть горя.

² bīm.

³ Круглый хлеб, который пекут на свадьбе для невесты.

LXII.

Imrū čama díada voi ġinie,
Boḡavonun ba¹ dódin² — doi ġinie!
Avdijmónim, Xodo, az baštj koilion,
Kana do mandin, toḡai ġinie!

Сегодня в нашей деревне ветер пронесся,
Садовники закричали — «дерево упало!»
Я в изумлении, боже, перед твоими делами,
Старые деревья остались, молодое деревцо упало!³

LXIII.

Naši še ba sa kui, ba dūša dūše,⁴
Boili kávia gabo qurun ba dūše,
Naši joni tġ beš, joni ġaribon,
Se rüži vindámni, xeilim pavúše.

Солнце опустилось на вершину горы, сверкая разноцвет-
ными красками,
У моего братца на плечах голубая «габа»,⁵ разукрашенная
кранами,⁶

Солнце ты душа, ты душа для чужеземцев,⁷
Три дня я (тебя) не видала, я в страстном ожидании.

LXIV (вариант предыдущего).

Naši še ba sa kui, — he — juša júše,
Boilim abia qavo, tifanġ ba dūše,
Zinalim vándani, ġmrū pavúšim.

¹ bang. ² dójedan, dóidan.

³ Это четверостишие было вероятно сложено по поводу смерти какого-нибудь юноши.

⁴ Так Хаджи Джейран произносила вместо júša júše.

⁵ «Габа» — верхняя просторная одежда.

⁶ Кран — персидская монета около 30 к. стоимостью.

⁷ Т. е. ты заботаешься о чужеземцах.

Солнце село на гору, — эй, — оно в волнении,
Мой братец в голубой «габе», с ружьем на плечах,
Вчера я не видала его, — сегодня я страстно (его) ожидаю.

LXV.

(Записано от жителя сел. Разгова, Мерд-Али).

Báletj ró bġrim, há jo, bo tġro,¹
Jónim sánġa puló bē, joi, bo tġro,
Masáme vajáje, ašġj nišandé,
A vaja mūbarāk, ha jo, bo tġro!

У твоих ворот я стою,² о милый, для тебя,
Душа моя стала тяжела, словно камень-сталь, о милый
из за тебя,
Я слышала что будет свадьба, что ты музыкантов при-
гласил,
Та свадьба пусть будет, о милый, для тебя благословенной!

LXVI.

Pešim sa bāndġsa-he! kardime vang,
Ba mġnišon vóte — tġ hardáje bang,
Nā bāngim harda be, nā bangi dona,
Joí masta³ čašon kardam divona.

Вариант:

Dašem ba vġla boḡ bo vġl činie,
Žġgo sarxoš bġjem, čóčem činie;
Nā bāngim harda be, nā bangi dona,
Joí masta čašon kardam divona.

Поднялся я на гору, крикнул — he!

Мне сказали — он наелся «банга!»⁴

¹ Ср. вариант № LX.

² Po bġrié — по объяснению Мерд Али значит «захватить место и стоять»; по турепки он это место мне объяснил так: «mān oranġi kesdirdim».

³ Вариант: «joia».

⁴ Одурманивающее растение.

Не ел я ни «банга», ни его зерен,
Опьяненные (любовью)¹ глаза милой меня сделали безумным.

Вариант:

Вошел я в цветочный сад, чтобы сорвать розу,
Так я был опьянен (ароматом), что сорвал «чоч». ²
Не ел я ни «банга» и т. д.

LXVII.

Díglā kīnā ba honíe, ba honi,
Íli sja šáje, íli kátoni,
Ba mīnjšon vóte: «Tj kōmi pída?»
Čaš ba sja šáje, dij ba kátoni.

Две девушки (сидят) у источника, у источника,
Одна в красной рубашке, другая в холстяной,
Меня спросили: «Ты какую хочешь?»
Глаз мой (устремлен) на красную рубашку,³ а сердце на
холстяную.

LXVIII.⁴

Bozímuni gáte, nívjškiaimun,
Falaki žáimun, pé vjškiaimun,
Ama baštj sūta delon nfvjškiaimun.

Мы поймали сокола, силы у нас не хватило,
Судьба нас ударила, нас связала,
Мы, которых сердца по тебе сгорели, не выдержали.

LXIX.

Hájo máši, hájo, áz-an umédam,
Baštj zanjira zjlfon dom tajédam,⁵

Lamimi kardáme vaš ba ovušum,
Ovšum sa baže,¹ áz-an umédam.

Не ходи теперь, ведь я приду,
Из твоих кудрей, подобных цепям, я сплету сеть,
Я построил свой «лям» фасадом к луне,
Луна как зайдет, я и приду!

LXX.

(Записано от жителя сел. Разгова, Мерд Алиа).

Jifi pur arz máka, pure čj almos,
Baštj jibon bjšom, ai jivónum xos,
Umita bóziš, divonxonon noz.
A(z) ba tj ašjijim, oškoraž máka!
Čimj joí če roi pašimon,
Ruži ržxon² bábi, dāināi pašimon!
Xaba bavoí — šma dijšmenon mordan!
A(z) ba tj jibon šom, oškoraž máka!
Mijon čatma bavon čo xoł ábjini?
Ha kasi mijon di piei bádi bávoto,
Čai šinā zjvun čo lol ábjini?

Карман не наполняй слезами, он полон алмазами,
Да буду я твоей жертвой, о мой юноша прекрасный,
Ты обученный сокол, грация палат,³
Я в тебя влюблена, ты этого не разглашай!
Мой милый раскаялся (итти) по дороге,
О, если бы были (такие) дни, (чтобы) мы вместе шли!
О, если бы пришла весть, что ваши враги умерли!
Я в тебя влюблена, ты этого не разглашай!
Между соединенных бровей почему родинки не бывает?

¹ Вар.: «большие».

² «Šoš» — трава, которую едят с маслом и яйцами. См. стр. 174, прим. 1.

³ Т. е. на богатую девушку.

⁴ Записано от Мерд Али, жителя сел. Разгов.

⁵ Вариант: «tov dojédam» — «я закручиваю».

¹ Вариант: «po žae» — «вниз склонится».

² Единственный случай, когда суф. мн. числа мне ясно слышался как «хон», вместо обычного «оп» и «ип».

³ Собств. «divonxona» имеет значение «судебного места».

Всякий кто между двумя любящими забросит дурное слово,
Почему его сладкий язык не станет немым?¹

LXXI.

Sai bîka, fîrsat avóni ba das,
Sai nîkaš, zéhni bagatéji pas,
Čóka šogord šo baka maallimi deli,
Banai vîli ba vang bava bîlbîli.

(Зап. от Мамеда Ахундова, в сел. Гирдани).

Старайся, хороший случай не приходит в руки,
Если не будешь стараться, твой ум покроет ржавчина,
Хороший ученик радуется сердцу учителя
Подобно розе, которая заставляет петь соловья.

LXXII.

Yurbâtada âgâr mag bîgato čimî badani,
Âja ki bakande čimî qabri, ki badûte čimî kâfani?
Čimî tabuti bîlânda virâjada bînan,
Ta vo bîbâ čimî bui ba čimî vâfani.

* در غربت اگر مرگ بگیرد بدن من *
* آیا که کند قبر که دوزد کفن من *
* تابوت مرا جای بلندی بگذارید *
* تا باد برد بوی مرا بر وطن من *

Если на чужбине смерть овладеет моим телом,
Кто выкопает мне могилу, кто сошьет мне саван?
Мой гроб поставьте на высоком месте,
Чтобы ветер отнес мой запах на мою родину.

LXXIII.

Mähämmät, ja Mähämmät, ba tî qîbon bašémon,
Dî tîmmon iyrori kardânimon, pašîmon,

Madina — mäsîdo behûštû gûlzar,
Rûzi babe ba gûlzari bašîmon.

Мухаммед, о Мухаммед, мы будем твоей жертвой,
С тобою мы не заключали союза, мы раскаиваемся,
Медина — это мечеть и райский сад,
Будет день и мы пойдем в тот сад.¹

LXXIV.

Mähämmät Mîstafo dînjo safar kârde,
Ĵami peiĵâmbâron girjan âsar kârde,
Ĵabraîl oméda dî çai Bîraĵi,
Azraîl sijo ĵamâ tan kârde.

Мухаммед Мустафа объехал мир,
Всех пророков заставил плакать,
Гавриил идет, с его (Мухаммеда) Бораком,²
Азраил надел черные одежды.

LXXV.

Damandam, ja šêx, sâxtîm damanda,
Ne be mérgîm aĵê, ne ber zindâ,
Duston gîrda bën qâbršon kânde,
Langâ dîšmen vofe — kâmsone kânda.

В тягостном я положении, о шейх, в безвыходном положении,
Не могу я исцелиться ни смертью, ни жизнью,
Друзья собрались, выкопали могилу,
Хромоу враг сказал: «Они мало выкопали».

¹ Это четверостишие и следующие № 74—79 составлены под сильным влиянием персидского литературного языка и, возможно, представляют переводы соответствующих персидских стихотворений.

² Борак — фантастическое существо, упоминаемое в Коране. Смысл этого стиха тот, что Гавриил ведет Борака, как бы сопровождая тело умершего пророка.

LXXVI.

Sejidi uméida, nómiš Mohämmät,
Havzá aso bá dáste, ja Mohämmät,
İšti ummät bá duzāx noġa noli,
Şefaāt baštj dáste, ja Mohämmät.

Приходит сейид, имя его Мухаммед,
Зеленая палка в его руке, о Мухаммед,
Твой народ в аду плачет, стонет,
Ходатайство в твоих руках, о Мухаммед.

LXXVII.

Ofitóbijm še, háide, níboma,
Çiróçim rüšni ba ýábrim da níboma,
Maġlo, jasin bíxon, jan doi sáxte,
Ĵasátim xok be, ruh be níboma.

Солнце мое ушло, более не придет,
Свет моего светильника не проникает в мою могилу,
Мулла, читай ясин,¹ отдавать душу тяжело,
Тело мое стало прахом, а дух не выходит.

LXXVIII.

Heikáljım ġoh ba ġoh hande níjabj-ni,
Díjım gata šohi hášte níjabj-ni,
Ķofiron karda čama šikajāt,
Báse, kuč bíkamon, mānde níjabj-ni.

Мою (талисманную) книжку² листок за листком прочитать
нельзя, — нет!

Царя, взявшего мое сердце, бросить нельзя, — нет!
Неверные на нас принесли жалобу,
Довольно! Переселимся, оставаться нельзя, — нет!

¹ 36-я глава корана.

² Heikal часто имеет форму «книжки», — миниатюрного корана, листов с молитвами.

LXXIX.

Otašim das mážan, yazānim ba ĵúše,
Náfásim oxıre, díljim bihúše,
Bj dıno pešt mábin, hillāš zijóde,
Ävväl oxırış fikr bıkoş, pare rúče.

По моему огню не ударяй рукой, котел мой кипит,
Дыхание мое пришло к концу, сердце мое без сознания,
Не смотри назад на этот мир, коварство его велико,
Ты сперва подумай о его конце, он пустая вещь.

LXXX.

Bjšan bóvtan ba šahi, bózme vārda,
Va särgärdon mānda, kāmše čarda,
Dj vj se sa ýülüm hašte ba xıtmāt,
Nama ba šahi ĵibon, bózme vārda.

Ступайте, скажите шаху, — я принес сокола,
Ягненок заблудился, мало он пасся,
Двести, триста невольников я поставил на службу,
Все они — жертва шаху, я принес сокола!¹

LXXXI.²

Bóza aspi pō pe gáte,
Urusi Moçon e gáte,
Xani čai joġa eli das pe gáte.
Bašem, ayalim ní bome,
Kašti ba kano ní bome.

¹ Это одно из очень немногих четверостиший, в котором отразились какие-то исторические reminiscences.

² Эти стихи, в которых упоминаются некоторые талышинские ханы, и какой-то русский «майор», повидимому были сложены в эпоху завоевания русскими Талыша и Мугани. Можно предположить, что их сложил какой-нибудь из близких слуг ликвидированных ханов.

Серая лошадь ногу подняла,
Русские Мугань захватили,
Хан от своей большой страны руку отнял (т. е. ее оставил).

Пойду я, мой милый ага не придет (более),
Корабль к берегу не подойдет (более).

Mašta mašta voi pe kárde,
Sarai xanım kai bōn e kárde,
Ona ko Abus bağı kárde.

Başem, ayalım nı bome,
Kašti ba kano nı bome.

Утром, утром поднялся ветер,
Сарай ханум двери дома открыла.
Такое дело сделал Аббас бек.

Пойду я и т. д.

Mašta mašta vo vaštéda,
Sarai xanım vıl kaštéda,
Teimur bağ biyon pištéda.

Başem, ayalım nı bome,
Kašti ba kano nı bome.

Утром, утром ветер дует,
Сарай ханум цветы сажает,
Теймур бек усы крутит.

Пойду ка я, мой милый ага не придет (более),
Корабль к берегу не подойдет (более).

Ba rıřım žáme šona,
Žıgo be dona, dona,
İ gla Abul Fať bağım pořona,
Bašem и т. д.

В бороду мою я запустил гребенку,
Так она стала — волосок к волоску,
Один — служит мне памятью по Абуль-Фатху.

Пойду я и т. д.

Sja sefi lü bákamon,
İ koi ba majori sa hü bákamon.

Başem и т. д.

Красное яблоко, давай очистим,
Это дело мы на майора навалим (б. ниспровергнем).

Пойду я и т. д.

LXXXII.

Çimj dardi dijo vé vé kulóke,
Çimj rānjina dıř xeili nékóke,
Xařıj neçiavonon hama ba neçi,
Çimj neçiavonon pařuř ba xóke.

Море моего горя очень очень разбушевалося,
Мое страдающее сердце очень невесело,
Охотники других людей все ушли на охоту,
Наши же охотники — лежат на боку в земле.¹

(Записано от Мирзы Ваххаба Мамедова, жит. сел. Шиявар).

Вариант.¹

Navoli darvārda, méileř klóke,
Çimj řāmgina dıř xeili bi kóke,
Sövdagaron hämä řin ba sövda,
Çämä sövdagaron dimli ba xóke.

Погодка нахмурилась, собирается буря,
Мое печальное сердце очень невесело,
Все купцы пошли торговать,
(Только) у наших купцов лица покрыты пылью.

(Записано от Хаджи Джейран, в сел. Кагалона).

LXXXIII.

Ařıřım hařam be,
Viřónım hařam be,

¹ Это образец причитания по покойникам; под охотниками разумеются «добычники», т. е. члены семьи, доставляющие пропитание.

Īštīku jōu bim,
 Bamājim pešam be.
 Zahāmātīm kāše,
 Lailājom vōte,
 Xājim nīvinde,
 Jatīma balam,
 Bičora balam!
 Sio zīfīm sipi kārde, .
 Šāvīm nīzne, rūžūm kārde,
 Ba tōhmeton sābrīm kārde,
 Rūžūm nīvinde,
 Jatīma balam,
 Bičora balam!
 Sard ōvīm nī hai,
 Ba si nīhīte,¹
 Dirrīgīm kārde,
 Mivāš nīvārde,
 Mivām nīvinde,
 Xājim nīvinde,
 Jatīma balam,
 Bičora balam!

Моим возлюбленным стала осень,
 Мои цветы осыпались,
 С тех пор как я с тобою рассталась,
 Занятием моим стало плакать.
 Я несла тяготы,
 Я говорила «баю, бай»,
 Добра я не видела,
 Сиротка мой, малютка,
 Мой несчастный малютка!
 Мои черные кудри я сделала белыми,
 Ночи я не знала, в день (ее) обращала,

¹ Было бы, мне кажется, правильнее «nī hīme», «nī hītim».

К клеветам я притерпелась,
 Дней я не видала,
 Сиротка мой, малютка,
 Мой бедный малютка!
 Холодной воды я не пила,
 Сытою не ложилась спать,
 Добывала я (себе) пропитание,
 Плода это не принесло,
 Плода я не видела,
 Добра я не видела,
 Сиротка мой малютка
 Мой бедный малютка!

LXXXIV.

Tātur, tātur, apgevīna¹ šon,
 Kīnā māda ba tōlīšon,
 Tōlīšon tūk ināka,
 Kīnā boło rūk ināka,
 Kīnā bīda ba sīā kīlo,
 Bīnīštī, bāha mīfta² pōlo.

Вариант 3-й и 4-й строки:

Tōlōšon baban, tūkei bakan,
 Kīnā boli rūki bakan.

Есть еще вариант этих строк:

Tōlīšon rīk ināka,
 Kīnā, polo sio māka!

Дикая горлянка, горлянка, медовый гребешок,
 Девушку не отдавай за тальшей,
 Тальши обрабатывают чалтыки,
 Рост девушки делают маленьким,

¹ Вариант: «apgebina».

² Вариант: «mōstā» — из кислого молока.

Отдай девушку за красную шапку,¹
Пусть она сидит и ест даровой плов.

Вариант:

Талыши уведут (тебя), будут обрабатывать чалтык,
Рост девушки сделают маленьким.

Другой вариант:

Талыши будут сердиться,
Девушка, не делай плова черным.

LXXXV.

Gil² bĭčĭn, boi, bĭnamon,
Šav gil bĭčĭn, boi, bĭnamon,
Anám kárde kašon, kašon,
Dásim yánde boxĭa bašon,
Be várdišone dišmeni čašon.

(Вариант, начиная с 4-й строки):

Dásim yánde čĭ lēna bašon,
Vaŋ kárdime sipirišon,
Bóan, bévan ojaŷĭ čašon.
Розу сорви, приходи, посмотрим,
Ночную розу сорви, приходи, посмотрим,
Столько я махал руками,
Рукой я ударил по бобовым стручьям,
Они выкололи глаза врага.

Вариант:

Рукой я ударил по камышам,
Позвал я сельских стариков,
Придите вырвите глаза врага.

¹ Под «красной шапкой» имеется в виду кочевник-скотовод, носящий красный «арахчин», и не утруждающий своих женщин утомительной работой на рисовом (чалтычном) поле.

² Влияние персидского языка; обычно — vĭl.

LXXXVII.

1.

Kai vádam hése hita,
Čaši ásĭm gáte ria,
Kĭnali, boi, o gárdamon,
Ba kattó kai pē gárdamon!

2.

Naxšinā dasamoĭ,
Āndom balārze,
Dĭli dĭl gata bo,
Bāndon balārze.

3.

I káiku babamem,
I káiku basĭrem,
I káiku čaši bamolem,
Čĭmj jari ba mĭ doĭnjan,
Zard habem, bamardem.

1.

Перед домом у меня овраг,
Слезы глаз моих потемли по дорожке;
Девушка, ну-ка, вернемся,
В дом старосты возвратимся!

2.

Узорчатый платок,
Тело задрожит,
Если сердце захватит сердце,
Горы задрожат.

3.

В одном доме я поплачу,
В другом доме посмеюсь,

В другом доме глаза потру,
Пока мне отдадут моего друга,
Я пожелаю, помру.

LXXXVII.

1.

Tóno baništem,
Tuli bašištem,
Oxo bakištem,
Sio go, báišť ba sa pó sa!

2.

Analim¹ žáje,
Dásim dažáje,
Xóki ba sáje,
Sio go, báišť ba sa pó sa!

3.

Túkada hiča,
Mákajon piča,
Kiringa poča,
Sio go, báišť ba sa pó sa!

1.

Сяду я сбоку,
Грязь отмою,
В конце концов убью,
Черная корова, становись на ноги!

2.

Столько¹ я колотил,
Рука моя заболела,
Прах твой на голове,
Черная корова, вставай на ноги!

¹ Уменьшит. от «апа» — столько, стóлечко.

3.

На чалтыке — бурьян,
Не нашептывайте,
Журавлиная ножка,
Черная корова, вставай на ноги!

LXXXVIII.

(Записано от Мерд-Али, жителя сел. Разгов).

Kajalā, kajalā,
Ba čimj doi tik mážan,
Čimj do livā bavā,
Livā badom bašta quči,
Quč ba mī dūimā bado,
Dūimā bado(m) ba na'na,
Na'na ba mī kuka badoi,
Kuka bado(m) ba mallo,
Mallo ba mī dārsi bado,
Darsi badom ba Xado,
Xado ba mī ūmri bado,
Ba piaženon máge bado,
Ba nūaženon káge bado!

Сорока, сорока,
По моему дереву не стучи,
Мое дерево листья принесет,
Листья я дам своему барану,
Баран мне (свой) хвост¹ даст,
Хвост я отдам мамаше,
Мамаша мне пирожков² даст,
Пирожки я дам мулле,
Мулла мне уроки даст,
Уроки я отдам богу,³

¹ Т. е. жирный курдюк.

² «Кука» сорт пирожков на масле.

³ Т. е. выученные у мullah молитвы прочту.

Бог мне жизнь подаст,
Старым бабам смерть даст,
Молодым женщинам куриц даст!

LXXXIX.

Lólā boš biłbił, kórā boš biłbił,
Ba havóī nafsī sūte čimī dīl.

Стань немым, соловей, стань глухим, соловей,
От любовной страсти сгорело мое сердце.¹

Alāmi purfāndē bim,
Ba xalxī rišxāndē bim,
Tīnīm vinde, bāndē bim,
Žigo bāndē bim, hūžō bāndē bim,
Hāili joi, hāili joi,
Mākaže mīni rīsvoi.²

Я был в мире блестящим (шикарным) человеком,
А теперь надо мной смеются,
Я тебя увидел и попал в оковы,
Так я был связан, постоянно я был связан,
О милая невеста, о невеста,
Не позорь ты меня!

(Записано от Мешеди Буюк Ага Талышинского, в сел. Болади).

XC.

Alola, lóku lokú,
Bóilim šéda ba Boku,
Nova ģibon!

¹ Это говорит невеста, потерявшая своего жениха.

² Это поет жених невесте. Purfand — н. п. پرفند. По объяснению Буюк Ага — alāmi purfand значит «человек шикарный». Краткие «а» в lolā и kórā и краткие «е» в purfandē, rišxandē, bāndē — объясняются, повидимому, размером напева: hai — восклицание — «эй» получило здесь уменьшительный и «ласкательный» суффикс ī.

Alolam višā višā,
Bóili biġónim ātra šiša,
Nova ģibon!
Alolam pámba pambá,
Bóilim šabi lampā,
Nova ģibon!

(Записано от Хаджи Джейран, в сел. Кагалона).

Алола,¹ хлебец, хлебец,²
Мой братец едет в Баку,
Сестры он жертва!
Алола моя, лес, лес,
Усы братца для меня (как) флакон с духами,
Сестры он жертва!
Алола моя, хлопок, хлопок,
Мой братец словно лампа,
Сестры он жертва!³

XCI.

Dasmuli vīl bīsīto (bīsītu),
Otaš egno, vīlīš bīsīto,
Mīni jarīku karda kas,
Čai gāvada čai zivon bīsīto.

(Записано от мальчика Аюба Ахмед Заде оглы, в сел. Путасар).

Пусть цветок (твоего) платка сгорит,
Пусть огонь упадет, его цветок сожжет,
Пусть у человека, разлучившего меня с другом,
В его рту его язык сгорит!

¹ Alola — к. то цветущее дерево, бузина (?)

² Loku — круглый хлеб из риса.

³ В этой песенке конечные слова первых строчек — «loku», «višā», «pambā» — не имеют никакой связи со следующими стихами и взяты исключительно для рифмы.

XCII.

Boi, bįšamon ba Hindįstun,
Nanaš bįind, kināš bįstun.

Приди, пойдем в Хиндустан,
Мамашу ее посмотри, дочку ее возьми.

(Т. е. выбирай дочку по матери, если она красива и добра,
то и дочь такой будет).

XCIII.

Песенка детей сел. Мистан, молившихся о прекращении засухи.

Šílaki, Váľaki!
Šaví ro, gándime ro,
Ha, xosa Xido,
Hįški pégat,
Tari é ęand,
Ai Xido, vai Xido!

Пиляки, Валяки!¹
Ради ячменя, ради пшеницы,
О, добрый боже,
Засуху возьми,
Влагу пошли (спусти),
О боже, о боже!

XCIV.

Ruipe moi baše,
Ó maka(n) čimį jara, xun baše,
Āgār čil gla hakim bo,
Ājāl bóme, jon baše.
Ha, kinalim, boi, ha, guzüm, boi!
Čaráo dost maka,

¹ Это, повидимому, имена собственные какого то или каких то языческих божеств, или племенных покровителей; дать мне объяснение этих слов никто из мистанцев не мог.

Ĵavúniši ęäm maka,
Az įštįnim, ti čimį,
Hič jo xijol máka.
Ha, kinalim, boi, ha, guzüm, boi!

(Эти стихи и следующий № 95, записаны от жит. сел. Разгова, Мерд Али).

По верху реки идет рыба,
Не открывайте мою рану, пойдет кровь,
Если сорок врачей придут,
(Все равно) смерть придет, душа уйдет.

О, моя девушка, приди, о, моя овечка, приди!
Ты от забора руку не отнимай,
Ты ведь молода, не печалься,
Я ведь твой, ты моя,
Ничего ты другого не думай!
О, моя девушка, приди, о, моя овечка, приди!

XCV.

Düdük, Düdük, ba noza,
Gįrdo kaji gįjoza.
Düdük marde, hólįž ni,
Bava sardi tóviž ni,
Hai, gazi halo bįdan,
Düdükí mardi péģian,
Ai Xido, Xido,
Tari é ęand,
Hįški pé ęand!

Дюдюк, Дюдюк, приветливо,
Ходит вокруг дома.
Дюдюк умер, он без чувств,
Из за холода у него нет больше мочи.
Эй, дайте один «гяз» коленкора,
Труп Дюдюка возьмите, (похороните).

О боже, боже,
Влагу ниспошли,
Засуху подыми вверх!¹

XCVI.

(Нижеследующее стихотворение сатирического характера было импровизовано вышеупомянутым Мерд Али, после посещения нами сел. Мистан).

Ai kina boi, o gárdamon,
Hoji Loti kai ni gárdamon!
Bárnāsai ro hamā hūše,
Miston sipirišon hāmā xaspúšin!

Ai kina boi, o gárdamon,
Hoji Loti kai ni gárdamon!
Alijani pate čóča tora,
Ba Mistoni sipirišon ginia xora!

Ai kina boi, o gárdamon,
Hoji Loti kai ni gárdamon!

О девушка, приди, повернем,
В дом Хаджи Лути² более не возвратимся!
Дорога в Барнасар³ вся усыпана мелким камнем,
Мистанские белобородые (старики) все жулики!

О девушка, приди, повернем,
В дом Хаджи Лути более не возвратимся!

Али Джан сварил нам зелени из «чоча»
На мистанских белобородых старцев напала чесотка(?)!⁴

¹ Эти стихи представляют другой образец моления о дожде. По объяснению мистанцев, Дюдюк был крестьянином земледельцем, который первый, во время засухи, установил обычай, чтобы дети в селении делали складчину — брали из каждого дома муки, масла, сахара, чаю и т. п. и затем молились о ниспослании дождя и съедали припасы на могиле местного святого («имам задэ»). Этот обычай сохраняется и до сих пор, как я в этом мог убедиться при посещении мною сел. Мистан. Может быть Дюдюк — бывшее языческое божество.

² Лути — развратник, мошенник, хулиган.

³ Название горного хребта около Мистана.

⁴ «Хога» — по турецки гага или qotug.

О девушка, приди, вернемся,
В дом Хаджи Лути более не возвратимся!

XCVII.

Диалог юноши с девушкой.

Он: Kínā, ištī nóme Ğili,
İštī dada nóme Dali,
İštī şua nóme Mali,
İšta şua é gat ba sa išta dīli!

Она: Zua, ĩ ċi sōxāni kardédaş?
Yārība sōxāni ' kardédaş!

Он: Kínā, mába hūştülü,
Bópo, bīši ba Mārīşli,
Ájo bahardeş şaftalü.

Она: Zua, ċi sōxāni kardédaş!
Čóka sōxāni kardédaş!

Он: Kínā, ištī hése dada,
Tī sado máka — naná, naná!
İšta čóka ċi ba kási máda,
Ča şamómada ba mīnan bīda!

Она: Zua, ċi sōxāni kardédaş?
Áiba soxāni kardédaş!

Он: Kínā, ištī şavlo dīria,²
Ba vişā máşi, baştī lingi bagnije tia,
Kínā, tī boi, bīşamon dī ria,
Tīni badom baştī pia,
Tī, ve góme, boi, báha sārīna bia.

Она: Zua, čóka sōxāni kardédaş,
Ájaba sōxāni kardédaş!

¹ Более обычное произношение «sīxan», — а часто и с полным выпадением гласного «xan».

² Игра слов; «dīriá» — разорвались, и «dī riá» — по тропинке.

Он: Kínā, tī boi, máši ba mało,
Ba čai sájo bagateš bało,
Ba čai sa banoš oγraša kōło.

Она: Zuá, či sōxáni kárdédaš?
Bevája sōxáni kárdédaš!

Он: Kínā, tī boi, béši ba mało,
Bašta sa pe peštáše i top hało,
Čai káiku bahardeš rúana pīlo!

Она: Zua, čoka sōxáni kárdédaš!
Ájaba sōxáni kárdédaš!

Он: Девушка, твое имя Гыли (роза),
Твоего отца имя — Дали (сумасшедший)
Твоего мужа имя — Мали,
Своего мужа прижми к своему сердцу!

Она: Юноша, какие ты слова говоришь!
Странные ты слова говоришь!

Он: Девушка, не ешь hūštūlū,¹
Ступай, иди в Марышли,²
Там ты будешь есть персики.

Она: Юноша, какие слова ты говоришь!
Хорошие слова ты говоришь!

Он: Девушка, у тебя есть отец,
Ты не зови: «матушка, матушка!»
Свою хорошую вещь никому не давай!
А от тех прекрасных грудей своих дай ка и мне!

Она: Юноша, какие ты слова говоришь!
Неприличные ты слова говоришь!

Он: Девушка, твои шальвары разорвались,
В лес не ходи, в твою ногу вонзится колючка,

Девушка, дай-ка, пойдем по тропинке,
Я тебя предоставлю твоим желаниям,
Ведь очень жарко, ты ступай, поешь холодного льду.

Она: Юноша, ты хорошие слова говоришь,
Удивительные ты слова говоришь!

Он: Девушка, смотри,¹ не ходи к мулле,
На его голову ты навлечешь беду,
На его голову ты наденешь шапку сводника.²

Она: Юноша, какие ты слова говоришь!
Непристойные слова ты говоришь!

Он: Девушка, ты ступай к мулле,
На свою голову он намотал целую штуку материи,³
В его доме ты будешь есть плов с маслом.

Она: Юноша, хорошие слова ты говоришь!
Удивительные слова ты говоришь!

XCVIII.

Tolišjnada qadim žūgo g(i)lai qaidā hēsbē. Hā kasi g(i)lai
kinā piaš bai, ba pe ba kinā mah(i)nī bābasi; āgār a kinā čei
mahni baroγbari javob doóš (doéš) zinā nábai, bāvada a kinā bape
ba odami baši.

Čoko ki Aγali haft žen hēsbē, bā Halimā čāšiš dame, masāše
ki Halimā ba tūk n(i)šande šá, áv(ā)n še di aspi. Ajo ženon
diłáda baiāš mahni base čokó ki čavon mahni niγišta bē.

У талышей в старое время такой обычай был. Всякий кто
любил (букв. желал) какуюнибудь девушку, надо было, чтобы он
той девушке стихи сочинил; если та девушка не умела (букв. не
знала) дать ему одинаковый ответ на его стихи, тогда та девушка
должна была за того человека пойти (замуж).

¹ Букв. «прили»; — оно также может переводиться «смотри ка» (при запрещении), и «давай-ка!», «ну-ка» — при побуждении.

² Намек на роль, которую иногда играют муллы.

³ Т. е. надел громадный тюрбан.

¹ Повидимому, плохой сорт персика.

² Селение в нескольких верстах на сев.-зап. от Ленкорана.

Так вот, у Агали было семь жен, он влюбился (букв. взор его упал) на Халимэ; он услышал, что Халимэ пошла на чалтычное поле сажать рис; он также поехал верхом на коне. Там среди женщин он ей стихи (песню) сочинил, таким образом, как ты их песню записал.

(Это объяснение было дано мне матерью Мешеди Буюк Ага Талышинского в сел. Болади, рассказавшей мне затем приводимый ниже диалог между Агали и Халимэ, окончившийся победой Агали над своей возлюбленной).

Аҫали.

Az tñi bavardem, Halimä, hanum ba kardem,
Tj sja šájiš, Halimä, zárda labodä.

Halimä.

Jo kasi móle,¹ Аҫали, bñrhozim karda.

Аҫали.

Başem ba Gilon, Halimä, bo tóno basem,
Či Rášti vñlon, bñgat ba bolo, Halimä,
Tan kan čj dñlo,
Az tñi bavardem, Halimä, hanum ba kardem!

Halimä.

Šayolon bazüzen, Аҫали, azli batarsem.

Аҫали.

Neiči ba kardem, Halimä, šayolon bakñštem,
Az tñi bavardem и т. д.

Halimä.

Haft ženi xñvándiś, Аҫали, tj mñni čj kardáš?

Аҫали.

Haft ženi ba tj, Halimä, kaniz ba kardem,
A(z) tñi и т. д.

Halimä.

Šim ba tñkon, Аҫали, ba jilä tñkon,
Boonñm bñmaso, Аҫали, mñni bak(i)štem.

Аҫали.

Qāmā ré magjām, Halimä, boon bak(i)štem,
A tñi и т. д.

Он: Я тебя увезу, Халимэ, сделаю госпожей,
Ты в красной рубашке, Халимэ, в желтой «лабода.»¹

Она: Это чужое имущество, Агали, я взяла на прокат.

Он: Я пойду в Гилян, Халимэ, для тебя куплю,
Из рещтских цветов² возьми на свой рост, Халимэ,
Надень на себя, для своего сердца,
Я тебя увезу, Халимэ, госпожей сделаю.

Она: Шакалы завоюют, Агали, я (бедная) испугаюсь.

Он: Я пойду на охоту, Халимэ, шакалов убью,
Я тебя увезу и т. д.

Она: Ты семи жен господин, Агали, что тебе со мной делать?

Он: Семь жен я тебе, Халимэ, сделаю прислужницами,
Я тебя увезу и т. д.

Она: Я пошла на чалтычные поля, Агали, на поля селения
Джилъ,

Мои братья, если услышат, Агали, меня убьют.

Он: Я извлеку кинжал, Халимэ, братьев (твоих) убью,
Я тебя увезу, Халимэ, госпожей сделаю.

(Агали оказался победителем).

¹ Красная рубашка и желтое верхнее платье (лабода) — считаются богатой и красивой одеждой.

² Точнее «из материй с рещтскими цветами.»

VII.

Талышско-русско-французский словарь.

a см. az	аураб рак, скорпион, écrevisse, scorpion	ајо см. aio	ambira до железное дерево, демир агач, parrotia persica, arbre de fer
a см. av	аураба родственники, parents	ајор пройдоха, всезнайка, fourbe, rusé compère	ambo амбар, склад, grenier, dépôt, magasin
abešik, abješik объездчик, garde-forestier, garde-bois	ahāng, ahjng известь, chaux	ају алыча, сорт желтой сливы, espèce de prune jaune	ambu груша, poire, poirier
abi голубой, bleu	āhāni см. hani	ак пот, sueur	amonat депозит, dépôt
abjini нельзя, невозможно, impossible	ahata karde окружать, entourer, cerner	акil урожай, récolte	amu дядя по отцу, oncle paternel
āblāy перий, pie (adj.)	ahzor стон, gémissement, accents plaintifs	akin посев, semailles	amu kinā двоюродная сестра по отцу, cousine germaine du côté du père
a čai ni mašta после завтра, après-demain	ai косвен. падеж личного и указательного местоимения 3 лица ед. ч., pronom person. et démonstratif 3 pers. sing. (cas oblique)	akiz близнец, jumeau	amu zoa двоюродный брат по отцу, cousin germain du côté du père
-ada, -da (последог) в, (postpos.) dans, en, à	aīlmiš be очнуться, притти в себя, пробуждаться, se réveiller, se remettre, revenir à soi	alačij шатер кочевников, tente des nomades	-an, -ān (союз) и, также, (conjunction) et, aussi
adaš тезка, homonyme	aio там, là, là-bas, у, см. ајо, vajo, vai	alaf трава, herbe	ana вот! этот вот! voici, voilà, celui là!
adat обычай, coutume	airi см. agri	alašmiš be трудиться, travailler à, peiner	ānduš тревога, забота, inquiétude, souci
afta см. hafta	aište вставать, начинать (с неопредел. накл.), se lever, commencer	aľbalu вишневое дерево, вишня, cerisier, cerise	angj виноград, raisin
āgā, āgām, āgār если, si	aivon крыльцо, терраса, perron, terrasse	albiri союзник, allié, auxiliaire	angjī виноградный, de raisin
āgmā обод колеса, jante (de roue)	aivona крышка, couvercle	alel бузина, sureau	angjil связка, faisceau,
agti кинжал, большой нож, poignard		ališ-verēš торговля, commerce, trafic	angjštā, angjštā палец, doigt
ајај мера длины около 6-7 верст (персидский фарсах), mesure de longueur d'environ 6 à 7 kilomètres		aľlatmis karde обманывать, tromper	angjšta bina кольцо, перстень, anneau, bague
ајil дитя, enfant		aľov пламя, flamme	angjšte, angjštj кольцо, перстень, bague, anneau
ајilmand умный, intelligent		aľož лечение, средство излечения, лекарство, guérison, moyen de guérison, remède	angjvin мед, miel
ајlaband пряжка, boucle		alūsti сейчас-же, немедленно, sur le champ, tout de suite, à l'instant	ani см. hani
		am место под лопаткой(?), omoplate	anje резать, крошить, рубить, couper, hacher
		ama мы, nous	ano граната, grenade
		ambir длинные щипцы, tenailles, pincers	ar стыд, honte

1 Алфавитный порядок букв см. выше, на стр. X.

ar karde стыдиться, avoir honte	asudā спокойный, tranquille
arada тем временем, sur ces entrefaites	asva звезда, étoile, astre
arbab купец, marchand	ašikar ясный, известный, clair, connu
aršie, aršie сломаться, переломиться, сердиться, обижаться, se casser, se briser, se fâcher, s'offenser	ašivo зверь, bête
arište сломать, casser, rompre	ašiy be влюбиться, полюбить, tomber amoureux, s'éprendre
araxčîn см. axčîn	ašmarde считать, compter
ars (arz) см. as	ašpāz повар, содержатель харчевни, cuisinier, tavernier, gargotier
artmiš be увеличиваться, augmenter	ašpāzati ремесло повара, содержателя съестной лавки, métier de cuisinier, de gargotier
arzači жалобщик, челобитчик, plaignant, solliciteur	āšte см. aište
arzin просо, mil, millet	atr духи, parfums, odeurs
as слеза, larme	av он, il, lui
asā бритва, rasoir	ava, av облако, nuage
asb см. asp	avagura гром, tonnerre
asbārde поручать, показывать кому, recommander, confier	āvāndā веревка, прикрепляющая ярмо к животным, corde rattachant le joug aux boeufs
asbo всадник, верховой, верхом, cavalier, à cheval	avari весло, rame, aviron
asbo nave разъезжать верхом, aller à cheval, chevaucher	avari kaše грести, ramer
asp лошадь, cheval	avasor весна, printemps
aspa bixov железные пути для лошадей, fers, entraves de cheval	avavu молния, foudre, éclair
asparde см. asbārde	avon они, ils, eux, elles
aspia верхом, à cheval	avdimon изумленный, stupéfait
aspi jal грива лошади, crinière	avšim, avšim шелк, soie
aspo см. asbo	avšūma meli шелковичный червь, ver à soie
asta кость, os	āvval первый, premier
	āvvalminji первый, premier
	az я, je, moi

azmiš be ошибаться(?), se tromper	bagam любовь, amour
ažlaf naħal, neuč, effronté, insolent	bagam karde любить, aimer, prendre en affection
ažlafati нахальство, effronterie, insolence	ba ġirđo кругом, вокруг, autour
axada столько, tant	ba ġirđamiš karde дарить, faire cadeau de
axčîn ермолка, тюбетейка, bonnet, calotte	bahar весна, printemps
axliġ бешмет, архалук, surtout	bāhi коршун, milan
court des asiatiques	ba i-an-dī вместе, друг с другом, ensemble
axmiš be течь, couler	baiyuš сова, hibou, chouette
axta (sun.) см. axada	baital коновал, vétérinaire
	bajandī см. ba-i-an-dī
ba (предлог) к, у, на, при, (présos.), chez, vers, sur, à	bajogov садовник, jardinier
ba дверь, porte	bajuna зажаренный, rôti, frit
babe надо, il faut	bakam см. bagam
bad плохой, mauvais	ba ke, ba kei где, куда, où
badan, bādān тело, corps	bakil доверенный, homme de confiance
badbaxti несчастье, malheur	baħa дитя, малый, юноша, enfant, garçon, jeune homme
badġa потом, после, après, ensuite	baħaban флейта с 7 отверстиями из ивового дерева, flûte à 7 trous faite en osier
badnomati бесчестье, дурная слава, déshonneur, mauvaise réputation	balduz золовка, soeur du mari, belle-soeur
badu, badū за, вслед за, après, derrière	bale, bāli да, oui, si
badvoš, badvož клеветник, злопачивый, calomniateur, médisant	balela do дуб, chêne
bafo верность, fidélité, loyauté	balet ограда, загон для скота, enceinte, enclos pour le bétail
bafolū, bafolū верный, fidèle, loyal	balo беда, несчастье, malheur
bagam разве, может быть, est-ce que, est-ce, peut-être	bame плакать, pleurer
	bamu karde зарывать, погребать, enterrer, enfouir

bana вроде, словно, подобно, comme, semblablement	base, baste связывать, lier, garrotter
band шнурок, связь, lacet, cordon, lien	baš голова, конец, tête, fin, extrémité
band be застрять, s'embourber	baštamiš karde начинать, commencer
band гора, холм, montagne, colline	bat дикий гусь, oie sauvage
bane из-за, à cause de	bata словно, вроде, подобно, comme, semblablement (сравни. bana)
bang крик, cri	bav бровь, sourcil
bang белена, одурманивающее растение, jusquiame, plante hébétante, énivrante	bavada тогда, alors
banno строитель, architecte, constructeur	bavai из-за, à cause de (см. bavo)
ba pe надо, il faut	bavaј подходящий, convenable
ba pešta после, après, ensuite	bavaј оме годиться, быть подходящим, convenir à, répondre à, aller à
bara (zuv.) отверстие, дверь, ouverture, porte	bavo (zuv.) см. bavai
barada (последок.) относительно, по поводу, concernant, relativement, à propos (postposition)	baxš karde делить, дарить, partager, faire présent
barama meli шелковичный червь, ver à soie	bazuz (sun.) продавец мануфактуры, vendeur d'étoffes
barde, bårde нести, уносить, porter, emporter	bāzia живой, vivant
bārġ (sun.) очень, très	be быть, становиться, être, devenir
bark крепкий, крепко, fort, fortement	be без, sans
barmi глиняный кувшин для масла, cruche à beurre en argile	bebafa, bebafo, неверный, изменник, infidèle, traître
barz высокий, haut	bebāk зеница глаза, prunelle
barzi высота, hauteur	be γande выбрасывать, jeter dehors
bās, bas см. pās	behüštūri усыпляющее средство, médicament endormant, soporifique

beko безработный, sans-travail	bir dam сразу, внезапно, вдруг, tout-à-coup, subitement (ср. berdamada)
be kġnie вытаскивать, traîner en dehors, faire sortir	bisavod безграмотный, illettré, ne sachant lire ni écrire
belela do см. balela do	bisavodati безграмотность, absence de l'art de lire et d'écrire
bemani, bemaпо бессмысленный, absurde, insensé	bitaraf беспартийный, sans parti
benai (sun.) перед, devant	bi xaba внезапно, inopinément
ber damada нечаянно, вдруг, soudainement, subitement	biždigi хитрость, ruse, см. bij
be še выходить, sortir	bġ этот, celui-ci
be ton, ba beton наружу, dehors	bġy усы, moustache
be varde вытаскивать, извлекать, traîner en dehors, faire sortir	bġja (zuv.) брат, frère, см. bo
bēvaј плохой, негодный, неприятный, mauvais, bon à rien, désagréable	bġje см. be, быть, становиться, être, devenir
bezūi бессильный, impuissant	bġjo, bġjo большая плетеная корзина из камыша («лыг»а) для хранения пшеницы и риса, grande corbeille de jonc pour y garder le froment et le riz
bġa лед, glace (eau gelée)	bġla см. volo
bġb айва, coing	bġlang вилы, fourche, fouine
bġbi тетка, tante	bġlang, bġlang рука (от плеча до кисти), bras
bġbafо неверный, infidèle (см. be bafо)	bġlbġl, bġlbġl соловей, rossignol
bġhajo бесстыжий, impudent, effronté	bġlġnd высокий, haut
bġhisob бродяга, vagabond	bġlġndi высота, hauteur
bġhuš без сознания, sans connaissance, évanoui	bġn основание, дно, fond, fondement, base
bġj хитрый, жулик, rusé, malin, filou	bġndinie, bġndġnie останавливаться, s'arrêter
bġldirġin перепел, caille	bġr колючка, шип, épine
bġn смотри, regarde (редкая форма, обычно bġvind, forme rare, ordinairement bġvind)	bġrġoz напрокат, en location
	bġrie резать, couper, trancher

bīrine резать, couper, faire cou- per	boho цена, prix; valeur
bīrīnǝ бронза, bronze	boili братец, petit frère
bīrǝ башня, la tour	bojunbaǝ ожерелье, collier
bīrz рис, riz	bokla боб, fève
bīsg, bīsk кочерга, железный прут, шомпол, attisoir, trin- gle, baguette (de fusil)	boǝ (sun.) много, beaucoup
bīšte жарить, rôtir, griller	bol рука (от плеча до кисти), bras
bīva (sun.) см. bīja	bolīš подушка, coussin, oreiller
bīz козел, коза, bouc, chèvre	bolīšnā, bolōšnā, bolūšnā малень- кая подушка, petit coussin
bīzak глиняный кувшин для хо- лодной воды, cruche d'argile pour l'eau froide	bomaku мозоль, cor, durillon
bīzang пчела, abeille	bon чердак, стреха, mansarde, grenier
bīzangavon пчеловод, éleveur d'a- beilles, gardien de ruches	bor лопатка, pelle, bêche
bīzbīz дыбом, hérissé, dressé	borut порошок, poudre
bo для, pour	bošak ястреб, коршун, vautour, milan
bo, boa брат, frère	bova вера, foi, croyance
bo व्यок, груз, charge, fardeau	bova karde верить, croire, ajou- ter foi
boa вино, виноградное сусло, vin, vin doux, petit vin	bovnie заставлять плакать, faire pleurer
boa kinā дочь брата, племянни- ца, nièce, fille du frère	boxča связка, узел, paquet, ballot
boa zoa сын брата, племянник, neveu, fils du frère	boxla см. bokla
bobo дед, grand-père	boz серый (серой масти), gris
bo ċi почему, pourquoi	boz сокол, faucon
bodīmǝn баклажан, aubergine	bozi, bozū деревянный плуг, so- chet, charrue (de bois)
bodom миндаль, amande	bu व्यок, груз, charge, fardeau, см. bo
bofte вязать, ткать, tricoter, tisser	bu запах, odeur
boy сад, jardin	bu karde обонять, flairer, sentir par l'odorat
	bumalarza землетрясение, trem- blement de terre

būrūnǝ (sun.) рис, riz	лосы, peigne qu'on porte dans les cheveux
bur že мычать, mugir, beugler	čar левый, gauche
čadu шатер, tente	čара забор, palissade, clôture, enclos
čayīnai отсюда, de là, (см. čiyin)	čarčī разнощик, глашатай, col- porteur, crieur public
čayīnde свекла, свекловица, bet- terave	čarčīati ремесло разнощика, mé- tier de colporteur
čai ego, ee, son, sa, sien, sienne	čarde пастись, пасты, paître, faire paître
čai teno мимо, à côté, par devant	čarx колесо, круг, roue, cercle
čainik чайник, théière	čaš глаз, oeil
čakčak трели (соловья), trille (du rossignol)	čaš karde ожидать, attendre
čakoš, čakūš молоток, marteau	čaši as слеза, larme
čakut лоб, front	čave крутиться, se tordre, se tor- tiller
čal серый, gris	čave, čavi (sun.) ego, ee, son, sa
čallāg бочка, tonneau, fût	čavon их, leur, leurs
čallāgi usto бондарь, tonnelier	čaxada сколько, как только(?), combien, dès que(?)
čam, čām ласка, caresse	čaxtaxa sǝǝ кремь для зажи- гания огня, pierre à feu, silex
čama наш, наши, notre, nos	čaxo нож, couteau
čamba головное женское укра- шение в виде кружка, в кото- рый втыкают цветы, ornement de tête de femme en forme de cercle garni de fleurs.	čeċi что? quoi?
čan см. čand	čef см. kef
čana пока, pendant que	čekoš см. čakoš
čanax большое деревянное блюдо, grand plat en bois	čerkin грязный, sale, crasseux
čand, čandi, čan сколько, не- сколько, combien, quelque	čero (sun.) почему, отчего, pour- quoi
čang когти, griffes, ongles	čċi вещь, что?, chose, quoi?
čanga горсть, пригоршня, poi- gnée, pleine main	čċf см. jif
čangoǝ гребенка, втыкаемая в во-	čimān луг, pré, prairie
	čċn серп, faux à blé

činiē pvať, собирать, cueillir, ramasser	čoyun вьюга, tourbillon de neige
čirk см. čirk	čok хороший, bon
čj из, от, de, de chez,	čoki добро, благо, le bien
čjyn отсюда, d'ici	čokōnai, čoknai каким образом, comment, de quelle manière
čjko (zuv.) как, каким образом, comment, de quelle manière	čol колодец, яма, могила, puits, fosse, tombe
čjko какой, каков, quel	čolagav глиняная круглая верх- няя часть колодца, partie su- périeure visible du puits, ronde, faite en argile
čjl сорок, quarante	čomča ложка, половник, grande cuiller, louche
čjli i сорок один, quarante un	čominji четвертый, quatrième
čjmi мой, моя, мое, мой, mon, ma, mes	čona подбородок, menton
čjnga искра, étincelle	čona гребенка, peigne, см. šona
čjnj алчный, avide	čonča см. čomča
čjrk гной, pus	čorda, čordā четырнадцать, qua- torze
čišta še потерять сознание, s'éva- nourir, perdre connaissance	čorda šava полнолуние, pleine lune
čj tahar каким образом, comment, de quelle façon	čorvadarati ремесло погонщика вьючных животных, чарвада- ра, métier de muletier
čo см. jo	čo sa четыреста, quatre cents
čo светильник, лампа, lampe, flambeau	čošamba среда, mercredi
čo почему, pourquoi	čošta, čoštä полдень, полдник, midi, goûter, collation
čo четыре, quatre	čovnie пасты, faire paître
čo patak пять копеек, cinq ko- pecks	ču, čū палка, bâton
čoa см. čua	čua веретено, прялка, станок для приготовления ниток из шер- сти, rouet, touret, établi pour tordre les fils de laine
čoada i одна четвертая, un quart	
čoak четверть, quart, quartier	
čoč какая то съедобная трава (сорт шавеля?), espèce d'herbe mangeable (sorte d'oseille?)	
čodu шатер, tente	

čuyul чорт, diable	da giže сбиться с пути, faire fausse route, s'égarer
čumin, čümün моча, кал, urine, excréments	da gižnie спутать, запутать, brouiller, confondre
čünā (zuv.) куда, où	da ginie попасть, donner dans, tomber dans
čurux загнутые палки, соста- вляющие основу кочевого ша- тра т. н. «алачыха», bâtons recourbés disposés en cercle formant le squelette de la tente des nomades	ba sa daginie понять, compren- dre
da c, avec (см. de, di)	da γande отправлять, набивать, наполнять, expédier, remplir, remplir
da десять, dix	dayarjōy мешок, sac
da, dā ущелье, долина, val, dé- filé, vallée	daha еще, еще более, encore
daada i одна десятая, un dixième, dixième partie	daī дядя по матери, oncle mater- nel
daba обычай, coutume	dāinā вместе, ensemble
da bie замерзнуть, geler, se con- geler	da krie втащиться, se traîner (dans)
da čike прицепиться, пристать, s'attacher, s'accrocher	dālā белка, écureuil
dačik noe клеить, coller	da larze, da lārze пробуждаться, просыпаться, se réveiller, s'éveiller
da čoknie паять, souder	dali сумасшедший, fou, insensé
dada отец, père	dało, dalo сорт камыша для по- крытия крыши, espèce de jonc dont on couvre les toits
dages кривой нож с цельной же- лезной ручкой, употребле- мый при расчистке леса и за- рослей, couteau recourbé avec poignée faite d'une pièce qu'on emploie pour enlever les buissons	dalok цырульник, barbier
dageš karde, dagiš karde менять, changer	dama be слушать, заговорить, écouter, prendre la parole
	dama karde заставить слушать, faire écouter
	da mande стать, остановиться, начинать, s'arrêter, commen- cer

da mande бедствовать, быть в безвыходном положении, être dans la misère, se trouver dans une impasse	da ome входить, entrer
dambul сорт персика, sorte de pêche	dar бубен, tambour de basque
daminji десятый, dixième	da rame мерить, mesurer
damirči кузнец, forgeron	da parznie, da prznie цедить, filtrer, soutirer
damon лекарство, remède, médi- cament.	darase достигать, atteindre
da na karded погонять, faire sou- rir, chasser, presser	darave выть, лаять, hurler, aboyer
da name набрасываться(?), se jeter sur, tomber sur	dard страдание, боль, douleur, souffrance
dandon зуб, dent	dargaz коса (земледельч. орудие), la faux
dandonā спица, rais, rayon (d'une roue); aiguille (à trico- ter)	darjite мести, сметать, balayer
dang безумный, сумасшедший, aliéné, fou	darjve см. darave
dāngana ковш, миска, puisoir, écuelle, terrine	dars урок, leçon
danišij разговор, вопрос, entre- tien, conversation, interroga- toire	darta ču «сметающая палка», — одна из частей ткацкого стан- ка, une des parties intégrantes du métier du tisserand («le bâ- ton qui balaye»).
da nište купаться, se baigner	dartu см. darta ču
danjana нарубленный, накрошен- ный, haché	darviš см. davuš
da noe класть, надевать, всунуть, mettre, endosser, fourrer; ba	darz сноп, копна, gerbe, barge (de foin).
das da noe, смеяться над кем ни- будь, дурачить, tourner en ridicule, se moquer, duper	darza kümā рига, grange
da nue см. da noe	darzan иглока, aiguille
	das кисть руки, main
	dasa отряд, détachement
	dasa vusa рукав, manche
	dasgo станок, établi, estille, mé- tier
	dasmol платок, mouchoir
	dasor ручная мельница, moulin à bras

da sparde вручать, remettre, con- fier	davom be оставаться долгое вре- мя, длиться, durer, rester long- temps
dasta рукоятка, пестик в ступе, manche, manivelle, pilon	davriš см. davuš
dastaranda ручной деревянный инструмент для выравнивания земли под чалтыком после бо- роньбы, instrument à bras en bois qu'on emploie pour niveler la terre après le hersage pour y semer le riz	davunie превозносить, заставить обогнать, exalter, devancer, dépasser, faire devancer
dastin перчатка, gant	davuš дервиш, derviche
da sūe мазать, тереть, frotter, enduire	daže болеть, faire mal, cuire, causer de la douleur
da še входить, entrer	de c, avec, ensemble см. da, di
dašt поле, степь, plaine, steppe, lande	dela sipa сука, chienne
ba dašt наружу, dehors	der (sun.) ягненок, agneau
dav обычай, coutume (ср. daba)	di деревня, селение, village
dava верблюд, chameau	dia взгляд, regard
da varde, da vorde проходить, миновать, passer	dia karded, ba dia be смотреть, наблюдать, regarder, observer
da vase связывать, привязывать, запрягать, lier, attacher, atte- ler	diaro вдали, loin, au loin
dave собирать, жать, косить, ré- colter, moissonner, faucher	diaróada издали, de loin
dave gate ссориться, драться, воевать, se quereller, se bat- tre, en venir aux mains	dia sáe, sáē, se смотреть, jeter un regard, regarder
davio (zuv.) ложь, mensonge	die сосать, sucer
davižie вмещаться, tenir, entrer	dijar страна, pays, contrée
davlatmand богатый, riche	dijoviž крестьянин, villageois
davo лекарство, remède	dim лицо, visage, figure
	dimi kuka щека, скула, joue, pommette
	ding мельничный постав, дере- вянный инструмент с желез- ными зубцами для очищения риса, moulin à pilons, instru- ment de bois avec dents de fer pour peler le riz
	dinji отдых, repos

dinji se отдыхать, оправиться, se reposer, se remettre	dĩmbak маленький барабан, petit tambour
dinjo be, dinju be (sun.) быть спокойным, отдыхать, être tranquille, se reposer	dĩminji второй, deuxième
diovũž см. dijoviž	dĩnjo мир, свет, monde
dirrig пропитание, nourriture, subsistance	dĩ poa пополам, en deux, par moitié
div злой дух, демон, mauvais esprit, démon	dĩr karde приоткрывать, приотво- рять, entr'ouvrir, entrebâiller
divo стена, mur	dĩrie разрываться, se déchirer, crever
divoži крестьянин, paysan, villa- geois (ср. dijoviž)	dĩriš, dĩrišt правильный, régulier, juste
divunxana дом суда, судебный зал, tribunal, salle d'audience (des juges)	dĩrišt be быть готовым, быть в порядке, être prêt
dizā горшок, кувшин, миска, pot, cruche, écuelle	dĩriša (?) крупный, gros
dĩ см. da, de	dĩrnie разрывать, déchirer, rom- pre, fendre
dĩ два, deux	dĩroz длинный, long
dĩčo be подвергнуться, встретить- ся, subir, encourir, se ren- contrer	dĩroz be лежать, être couché
dĩgla-dĩgla по два (о вещах), à deux, par deux (en parlant d'objets)	dĩrozi длина, longueur
dĩjo море, mer	dĩ sa двести, deux cents
dĩjodim поверхность моря, sur- face de la mer	dĩšmān, dĩšmen враг, ennemi
dĩkas-dĩkas по два (о людях), à deux (en parlant de personnes)	dĩ tarafa насквозь, au travers de, d'outre en outre
dĩl сердце, coeur	dĩvan жатва, récolte, moisson
dĩlada в, внутри, в середине, dans, dedans, au milieu de	dĩve покос; жать, косить, fau- chage; moissonner, faucher
	dĩven см. dĩvan
	dĩvo молитва, prière
	dĩvoči молещик, celui qui prie Dieu
	dĩvu (zuv.) ложь, mensonge
	dĩz, dĩzd вор, разбойник, voleur, brigand

dĩzdie, dĩzie воровать, voler	dĩa см. duva
dĩzdi, dĩzi воровство, vol	dĩan, dĩan место просушивания снопов риса на дыму, endroit où l'on sèche les gerbes de riz en les enfumant
dĩžmon брань, injure, gros mots	dĩaro см. dĩaro
dĩžmon doe ругать, injurier, in- sulter	dĩaro kaše затянуться, продлить- ся, traîner en longueur
do дерево, arbre	dĩabinā дым, fumée
dobaradan опять, снова, затем, de nouveau, ensuite	dĩavož лжец, menteur
dočũ деревянная рама станка для плетения рогож, cadre en bois	dĩavila дым, копоть, fumée, suie fine
dod harai крики, vociférations	dĩavila gate коптить, enfumer
doe давать; приказывать (с не- опред. накл.), donner, ordonner	dudkeš дымовая труба, chemi- née
doγ обжог, brûlure	due см. doe
dokua, dokũa дятел, pic (oiseau)	dũimā бараний жирный хвост, курдюк, queue de mouton pleine de graisse
dom сеть, filet, rets	dũk веретено, fuseau
dona зерно, grain	dukon, dũkon лавка, boutique
dõnza двенадцать, douze	dũlakoni маленький глиняный кувшин, petite cruche d'argile
dovna подол, bas d'une robe, bord	dulusgār гончар, potier
dozd см. dĩzd	dũm, dum зад, хвост, derrière, queue
dozdie см. dĩzdie	dumu tono сзади, с задней сторо- ны, par derrière
dož, dož мрак, ténèbres	dũmā см. dũimā
dožmon см. dĩžmon	duman туман, brouillard
dõvri большое круглое блюдо, grand plat rond	dũmo назад, en arrière
drie см. dĩrie	dusax см. dustax
dĩnie см. dĩrnie	dũst друг, ami, camarade
dũ см. da, de, dĩ	dustax темница, тюрьма, prison
du см. do	
dũ сорт кислого молока, espèce de lait caillé	
dũ дым, fumée	
dũ ложь, mensonge	

düş плечо, épaule	ne oeuvre, régale que fon
düşe, düşe донть, traire	les musulmans dans un but
düte шить, coudre	religieux
duwa, düwä, duwa глиняный кув- шин для воды, cruche d'argile à eau	ehsan doe устроить поминки, faire un régal en l'honneur d'un mort
düz правдивый, праведный, пря- мо, véridique, juste, droit	e karde вливать, сыпать, нали- вать, verser (dans), remplir
e предлог, выражающий напра- вление вниз, préposition expri- mant la direction en-bas	e krie сползать вниз, se traîner en bas, glisser en bas
e dasie нагнуться, нагибаться, — se courber, s'incliner	e kue вонзать, вбивать, втыкать, сбивать вниз (плоды), ficher (dans), enfoncer (dans), abattre (les fruits)
e doe, e due закрывать, покры- вать, couvrir, revêtir	el страна, pays
e garde спуститься обратно вниз, descendre	elgor см. ergor
e gate придавить, прижать, раз- давить, разбить (войско), pres- ser, serrer, écraser (une armée)	em см. im
bä gullä e gate стрелять (пулей), tirer, faire feu	e me сходить вниз, descendre
e gñie, e gñie палатъ, упадать, tomber	e name нагибаться, se courber, s'incliner
e ɣande бросать вниз, забрасы- вать (о сетях), jeter en bas, étendre (les filets)	e pešte, e pište, e pište, e pöšte обвертывать, наворачивать, закутывать, заворачивать, на- кручивать, envelopper, entor- tiller, enrouler
e hašte вешать, свешивать вниз, подвешивать, pendre, suspen- dre, laisser pendre	e rahe повисать, se suspendre
ehsan благоденствие, угощение, делаемое мусульманами с ре- лигиозной целью, bienfait, bon-	ere, eri какая-то горная трава с ягодами, espèce d'herbe de montagne avec baies
	ergor решение, décision
	esan см. ehshan
	esana опять, еще, encore, de nouveau
	e sie оторваться, отстать, зате-

пяться, упасть, se détacher, demeurer en arrière, s'égarer, se perdre, tomber	fera (zuv.) курочка, petite poule (см. ver, vera)
e šande махать, agiter, bran- diller	fikr karde думать, penser, ré- fléchir
e še сходить вниз, descendre	filfuri немедленно, sur le champ, à l'instant, tout de suite
e varde, e vārde, снимать, спу- скать вниз, descendre (v. act.), ôter, enlever	firqä партия, parti
e vāte снимать, ôter, enlever	fışarde сжимать, presser, com- primer
exš (ešx) любовь, amour	fışfış karde шипеть, pétiller, fré- mir, siffler
faalijat деятельность, activité	firsie, frse, frsie скользить, glis- ser
fabihā отлично, тем лучше, и пре- красно, à la bonne heure! tant mieux! à merveille! (араб. فبه)	gab сосуд, чашка, ваза, посуда, jatte, tasse, vase, coupe
faɣir бедный, pauvre	gaba čarx гончарный круг, tour du potier
fakün боковая пристройка к дому, под общей крышей, для скла- да вещей, annexe sous un toit commun, servant d'entrepôt	gabo верхняя длинная одежда, espèce de pardessus long
fälä, fähla работник, travailleur, ouvrier, manoeuvre	gada маленький, petit
fame понимать, comprendre	gadali совсем маленький, tout petit
fanar фонарь, lanterne	gado нищий, mendiant
farhad крик о помощи, cri au secours	gaja см. gija
farroš слуга, фερранш, domesti- que, serviteur, valet de cham- bre	gal см. kal
fata см. fateha	gala стадо, troupeau
fateha, fatiha первая сура кора- на, молитва за упокой души, prière pour le repos de l'âme	galanda неочищенный рис, riz non pelé
	galavon пастух, berger
	gallāš, gallāšado, тюльпанное де- рево, клен, tulipier, érable
	gam жара, chaleur
	gami корабль, vaisseau, navire

gamiči корабельщик, patron d'un navire
 gandalaš бузина, sureau
 gandom, gādam см. gādim
 gādim пшеница, froment
 gar že (zuv.) разговаривать, s'entretenir, converser, parler
 gard пепел, cendre
 gardan шея, cou
 garmon гармоника, accordéon, harmonica
 gāsti корабль, vaisseau, navire
 gāstibon кормчий, pilote, gouverneur
 gate держать, брать, хватать, tenir, prendre, saisir
 gav рот, bouche
 gavar(?) может быть, peut être
 gaz гяз, мера длины (от левого плеча до конца пальцев вытянутой правой руки), mesure de longueur, environ d'1 mètre
 geisu женская коса, tresse de cheveux de femme
 gezi веник, метла, balai
 gi, gij, gij шея, cou
 giavon затылок, nuque
 gičig мужские длинные волосы, коса, cheveux d'homme longs, tresse
 gide маленький, petit, ср. gada
 gijoza ожерелье, collier
 gijalgo висок, tempe

gili глина, argile
 gilos черешня, merise, merisier
 gim be, gin be потеряться, se perdre, être perdu
 gim karde, gin karde потерять, прогонять, perdre, chasser
 giri количество высева приблизительно 5 пуд. риса (чалтыка), quantité de semences environ de 80 kilos de riz
 git пара, paire
 git karde пахать парой быков, labourer la terre (avec une paire de boeufs)
 gite см. git karde
 giv ярмо на пару быков, joug d'une paire de boeufs
 gija скалы, горы, (в высокогорной части страны, где горы безлесны и скалисты), montagnes, rochers (dans la haute partie du pays dénudée)
 gijoze(?) ходить кругом, marcher autour
 gilgil шингилевое дерево (сорт лианы), espèce de liane
 gile кипеть, bouillonner, bouillir
 gilmain румяный, de couleur rose
 gilov розовая вода, eau de rose
 gilovnie, gilvinie варить, кипятить, faire bouillir, cuire
 gjndi testiculum
 gjng глиняные трубы, из коих составляется колодец, tuyaux

d'argile dont se composent les puits
 ginie падать, ложиться, tomber, se coucher
 da ro ginie пускаться в путь, se mettre en route
 gino, gno грех, péché
 gjrd круглый, rond
 gjrdil червонец, pièce d'or
 gjrdo кругом, autour
 gjlai, glai, glai, glei, gle один, некий, какой-то, un, un certain, un nommé
 go бык, корова, boeuf, vache
 gobalāk гриб, champignon
 goduš глиняный горшок с двумя ручками для доения коров, подойник, baquet à traire en argile
 gofe колыбель, berceau
 gom см. gam
 gomiš, gomuš, gomuš буйвол, buffle
 gora (последор) из-за, ради, (postpos.) à cause de
 ba čai gora потому что, ибо, puisque, parceque
 goranda борона, herse
 gordinie вертеть, поворачивать, tourner, faire tourner
 jšta sai gordinie кое как жить, изворачиваться, se tirer d'affaire
 gošun см. jošun

gu см. go
 guavon обладатель скота, possesseur de bétail
 gūdā мешок, плетеный из осоки, sac tressé de branches d'osier
 gudūš см. goduš
 gue coire
 gug, guč, gugla теленок, veau
 gugama сорт жесткой желтой травы, espèce d'herbe dure jaune
 gūjave чулок, le bas
 gūjūli, gūjli голый, нагой, nud
 gula кувшин, cruche
 gūlfa отверстие(?), ouverture
 gūli be упасть, tomber
 gullā пуля, balle
 gullāyand стрелок из ружья, tireur à balle
 guṇi, guṇi тяжесть, poids, pesanteur
 gurgur гром, tonnerre
 gūš ухо, oreille
 gūš doe слушать, écouter, prêter l'oreille
 guša, gūša (zuv.) шерстяной мешок для муки, sac de laine pour la farine
 gūšova серьга, boucle d'oreille
 gūzām шерсть молодой овцы, laine d'une jeune brebis
 gužd, gūžd мясо, viande
 γab, γabr могила, fosse, tombe

ɣaberya ребро, côte
 ɣabson кладбище, cimetière
 ɣailä сироп, сорт варенья, sorte
 de confiture, de sirop
 ɣaiɣu шум, bruit
 ɣaizi кроме, excepté, hormis,
 sauf غير از
 ɣaja см. gaja, gija
 ɣala теленок, veau
 ɣala крепость, forteresse
 ɣalal oлово, étain
 ɣalbatin длинные щипцы, tenail-
 les longues
 ɣaltay кожаное седло, selle de
 cuir
 ɣam печаль, горе, tristesse,
 chagrin, peine
 ɣami gata опечаленный, affligé,
 triste
 ɣand сахар, sucre
 ɣandanjan loka деревянное блю-
 до для колки сахара, plat en
 bois pour y casser le sucre
 ɣande бросать, jeter
 ɣandim см. gandim
 ɣaraɣuš орел, aigle
 ɣas цель, намерение, but, des-
 sein
 ɣassam клятва, serment
 ɣaş karde упасть в обморок,
 s'évanouir
 ɣaşɣon подхвостные ремни в се-
 дельном приборе, caleron de
 la croupière

ɣaşang красивый, прекрасный,
 joli, beau
 ɣatır мул, mulet
 ɣaz гусь, oie
 ɣazabnuk рассерженный, fâché
 ɣazi судья, кадий, juge, qadi
 ɣibon жертва, victime
 ɣir be скончаться, s'achever, tré-
 passer
 ɣir karde перебить, устроить по-
 боище, massacrer
 ɣırmaɣ уда, удилице с крючком,
 hameçon, ligne
 ɣizil золото, or
 ɣo лебедь, cygne
 ɣoşsaɣ молодец (букв. баран),
 brave garçon (litter. bélier)
 ɣof страх, crainte, peur
 ɣofi см. gofe
 ɣoima деревянный столб терассы
 нижнего этажа, pilier de bois
 soutenant le toit de la terrasse
 ɣonaɣ гость, convive
 ɣoşun войско, armée, см. goşun
 ɣul раб, serf, esclave
 ɣulluɣ см. qulluɣ
 ɣusl омовение, ablution
 ha (утверждение) да, (affirma-
 tion), oui, si
 ha осел, âne, baudet
 hader be быть по-пусту, быть
 пропащим делом, être en vain,
 peine perdue, en pure perte

haft, hâft, семь, sept
 hafta неделя, semaine
 hafto семьдесят, soixante-dix
 haftodj i семьдесят один, soixan-
 te onze
 haft sa, heft sa семьсот, sept cents
 haif жалъ, c'est dommage
 hairon базилика, пахучее расте-
 ние, цветы, basilique, plante
 odorante, fleurs
 haivon скотина, скот, bétail, bes-
 tiaux
 ha kaina когда, quand
 hakim врач, médecin
 hal karde объяснять, выражать,
 expliquer, exprimer
 halat положение, situation
 halbat тайно, наедине, en secret,
 tête-a-tête
 halo сорт материи, sorte d'étoffe
 hām po be вмещаться, tenir dans,
 entrer dans
 hāmā, hāmmā все, tout, tous
 hamajavo все вместе, tous en-
 semble
 hama, haman ток для молотбы,
 aire à battre le blé
 hamanjo idem
 hambol носильщик, portefaix,
 porteur
 hame (sun.) (утверждение) да,
 (affirmation) oui
 hamilä беременная, femme en-
 ceinte

hamrang одноцветный, unicolore,
 d'une couleur
 hamon тот самый, ce même
 hamro, hamru спутник, товарищ,
 camarade, compagnon de voya-
 ge
 hamue приказывать, ordonner
 hamusüä сосед, voisin
 hamusüäti соседство, voisinage
 hamuz, hamüz оса, guêpe
 hamxui одного нрава, d'un même
 caractère, tempérament
 han сон, sommeil, songe
 han karde, hân karde, усыплять,
 endormir
 hana палас, ковер без ворса,
 tapis sans poil
 hanak игра, танец, jeu, danse
 hanak karde танцевать, danser
 hande петь, читать, lire, chanter
 hani, hanin больше уже, plus,
 déjà plus
 hanj mužan сонный, ayant som-
 meil; hanj mužan be дремать,
 sommeiller
 hanva дремота, assoupissement
 hār см. hır
 haraboxт счастливый, heureux
 harai шум, bruit
 haraina как бы то ни было, quoi
 qu'il en soit
 harde есть, кушать, пить, man-
 ger, boire
 hardovnije, hardovnije кормить,

пойть, pourrir, abreuver, faire boire
 hasijāt свойство, qualité
 hāsū теща, belle-mère
 hasūjā тесть, beau-père
 hašam (hašan) пожелтый, увядший, осенний, jauni, fané, automnal
 haši солнце, soleil
 haši ništa заход солнца, закат, запад, coucher du soleil, occident, ouest
 haši pe ma восход, восток, lever du soleil, orient, est
 haši pe ša idem
 hašt восемь, huit
 hašt sa восемьсот, huit cents
 hašte оставлять, пускать, laisser, laisser aller
 hašto восемьдесят, quatre-vingts
 ha tahri как бы то ни было, quoi qu'il en soit
 hažzā дыня, melon
 havang ступка, mortier
 havaslanmiš be развеселиться, devenir gai, se mettre de bonne humeur
 havate продавать, vendre
 havdā семнадцать, dix-sept
 havo погода, воздух, air, temps
 havo šaxmax гром, tonnerre
 havrađa везде, partout
 havuš заяц, lièvre
 havz зеленый, vert

havza см. hažzā
 hazo тысяча, mille
 hazominji тысячный, millième
 hazon осень, automne (ср. hašam, hašan)
 hāždā восемнадцать, dix-huit
 heč ничто, никто, никакой, rien, aucun, personne
 heč joi нигде, nulle part
 heč kas никто, personne
 heč vaxt никогда, jamais
 hele doe звать, призывать, appeler
 her косоглазый, louche
 heve karde умножать, размножать, multiplier, augmenter
 hežo всегда, постоянно, toujours, constamment
 hi папня, посев, champ labouré
 hia, hīja деревянная лопата для провеивания риса (чалтыка) и пшеницы, pelle de bois pour vanner le riz et le froment
 hič см. heč
 hilāboz плут, filou, coquin
 hisobe (?) считать, compter
 hissā часть, part, partie
 hiš см. hiš
 hišigi плуг для быка, charrue (pour les boeufs)
 hita овраг, ложбина, ravin, enfoncement de terrain
 hiča бурьян, mauvaise herbe
 hił дыра, trou

hiła že жалить, протыкать, piquer, percer
 hiмба большой глиняный кувшин, grande cruche d'argile, см. ximb
 hiна талант, заслуга, talent, mérite
 hiņdamo хурма, diospyrus Lotus L.
 hiг мгла, туман, brouillard, brume
 hiрда мелкий, fin, petit, menu
 hiрдан (sun.) мальчик, garçon
 hirie покупать, acheter
 hiš плуг, соха, charrue, sochet
 hišg, hišk сухой, sec
 hišgi, hiški засуха, sécheresse
 hiте спать, ложиться спать, заснуть, dormir, s'endormir, se coucher
 hiu, hīvu разрушенный, démolé, détruit
 hli karde призывать, приглашать, inviter, appeler, см. hele doe
 hoft см. haft
 hofta см. haft
 hoftband пастушья камышевая свирель из 7 колен, flûte de berger faite de jonc et composée de 7 noeuds
 hoji lāglāg цапля, аист, heron, cigogne
 honi источник воды, ключ, fontaine, source

hōr см. hiр
 hore молоть, moudre
 hoso, hosto тихо, медленно, lentement, doucement
 hoštamiš karde сделать счастливым, rendre heureux
 hova сестра, soeur
 hova kinā дочь сестры, племянница, fille de la soeur, nièce
 hova zua сын сестры, племянник, fils de la soeur, neveu
 hovuž широкий, large
 hovuži, hovūži, hoviži ширина, largeur
 hozo, hozi, hoz готовый, prêt
 hū karde наваливать, сваливать, ниспровергать, charger, entasser, renverser
 hūame хмель, houblon
 hūli слива, персик, prune, pêche
 hūni комар, cousin (insecte)
 hūš песок, гравий, sable, gravier
 hūštūli, hūštūlū персик, абрикос, pêche, abricot
 hūzūr присутствие, présence
 hūžō см. hežo
 i этот, celui-ci, см. i, i
 i (союз) и, (conjonction) et
 i один, un
 i-an еще, encore
 i-an-di gate схватиться, сцепиться, повздорить, en venir aux mains, se quereller

i dafa однажды, une fois
 ig бердо, палочка для сучения
 ниток, petit bâton pour tordre
 les fils
 igla один, un
 iglaliy одиночество, solitude, iso-
 lement
 ijo см. io
 i kara, be i kara сразу, однажды,
 à la fois, une fois
 i kārānda сразу, tout d'un coup
 iminji первый, premier
 imkan возможность, possibilité
 imarāt, imorat здание, édifice
 -inā, -ine (последог) с, совместно,
 (postposition) avec
 i nim полтора, un et demi
 injil винная ягода, инжир, figue
 injimiš be, injimiš be, уставать,
 мучиться, страдать, se fati-
 guer, se tourmenter, souffrir
 injimiši усталость, fatigue
 io здесь, ici
 iosxol бедный, pauvre, ср. joxsül
 isjot перец, poivre
 ispička спичка, allumette
 istikan стакан, verre
 istil водоем, bassin, réservoir
 iti быстро, vite
 itoу комната, chambre
 ittifoу, ittifaу случай, союз,
 occasion, union
 i vra, i vrada вместе, ensemble
 izim древа, bois à brûler

iznan опять, de nouveau, см.
 ožan, ožnan, ožnan, užan,
 užnan, užnan
 i, i этот, ce, cet, celui-ci
 i союз «и», conjonction «et», см. i
 im этот, celui-ci
 imrūž сегодня, aujourd'hui
 imtiñon испытание, épreuve, exa-
 men
 -in также, и, et, aussi, см. -an,
 -än
 inglab, inglob революция, révo-
 lution
 i sā теперь, тотчас, maintenant
 tout de suite
 išta свой, son
 iştan сам, lui-même
 iştī твой, ton
 ixtisad экономия, économie
 izn позволение, permission
 jabuā неочищенный рис, riz non
 pelé
 jad чужой, посторонний, étran-
 ger, d'antrui
 jal грива, crinière
 jara рана, plaie, blessure
 jataу постель, lit, couche
 jav (sun.) ячмень, orge
 javaš тихо, медленно, lentement,
 doucement
 jazigati жалость, pitié, compas-
 sion
 jazna зять, gendre

jo см. io
 jo, joi, jojo невеста, друг, милая,
 возлюбленная, ami, amie, bien-
 aimé(e), fiancée, prétendue
 jod память, mémoire
 jodda be karde забывать, заста-
 вить забыть, oublier, faire
 oublier
 jol большой, grand
 jola bobo прадед, bisaïeul
 jola nana, jola žen бабка, ба-
 бушка, grand'mère
 jongu постель, lit
 jonzā, jōnzā одиннадцать, onze
 joxsül, joxsul бедный, pauvre,
 ср. iosxol
 joxsülāti бедность, pauvreté
 jun шерсть (баранья), laine de
 brebis
 jabub см. javob
 jada торная дорога, grand che-
 min, grande route
 jāhānnām ад, enfer
 jāhrā прядильное колесо, rouet
 jaimā штраф, пеня, amende, pei-
 ne pécuniaire
 jalb karde, jalv karde привле-
 кать, attirer
 jald ловкий, adroit
 jāmä маленький сноп, petite gerbe
 jamaat толпа, народ, foule, trou-
 pe, attroupement
 -jami все, tous
 jandak труп, cadavre

jar karde кликнуть клич, procla-
 mer
 jav ячмень, orge, см. jav
 javob ответ, réponse
 jazira остров, île
 jif карман, poche
 jiža вымя, титки, tétine, ma-
 melle, seins
 jiv см. jif
 jivā ртуть, mercure
 jivin веревка из соломы для под-
 вешивания дынь, corde de
 paille pour suspendre les me-
 lons
 jilma кусок, morceau, pièce
 jivon молодой, молодой человек,
 jeune, jeune homme
 jivoni молодость, jeunesse
 jo место, place
 jo, jo gla другой, autre
 jo karde разлучать, séparer
 jodū лживый, mensonger, men-
 teur
 johil молодой человек, jeune hom-
 me, adolescent
 joilina один, одинокий, в оди-
 ночку, seul, solitaire
 jon тело, душа, corps, âme
 joçmai отдельно, séparément
 jūhil см. johil
 jūe грызть, жевать, mâcher,
 ronger
 jūkjuk karde щебетать, gazoui-
 ller

jur'at дерзость, смелость, audace, hardiesse	kali некоторый (малоупотр.), quelqu'un, certain, un homme
jūš кипение, bouillonnement	kālām капуста, chou
ka дом, maison, aw. kata	kālašku, klašku амбар для рисовой соломой, grange pour la paille de riz
ka soib домохозяин, maître de maison, chef de famille	kallamallaṣ свалка, суматоха, mêlée, tumulte, vacarme
kabin bīrie заключить брак, se marier, épouser	kalkon см. qalxan
kabob жареное мясо, viande rôtie	kam мало, peu
kaṣaxčiatī разбой, разбойный промысел, brigandage, métier de brigand	kam bok, flanc, côté
kāčāl, kačal, лысый, плешивый, chauve, pelé	kama čoriptma ребро, côte
kafšan поле, champ	kamjob редкий, rare
kafte, käfte, kaftj голубь, pigeon	kan см. kaon
kag, kâg курица, poule	kana старый, ветхий, vieux
kaiba двери, ворота дома, porte (de la maison)	kānci сельчанин, villageois, paysan
kaina когда, quand	kande копать, рыть, creuser, bêcher, excaver
kainana свекровь, mère du mari, belle-mère	kandj, kando пчела, abeille
kainata свекор, père du mari, beau-père	kandojo пасека, rucher
kaĵala сорока, pie	kandul дупло, creux (dans un arbre)
kaĵova пара больших корзин, несомых мулом, paire de grandes corbeilles des deux côtés d'un mulet, où se placent les voyageurs	kandulā улей, ruche
kaĵu полевой голубь, pigeon sauvage	kandulā большая корзина из хвоста для ячменя, grande corbeille à orge
kal буйвол, бык, buffle, boeuf	kang be обалдеть, être ahuri
	kaniz служанка, servante
	kaṇo край, берег, bord, rive
	kaon край, côte, bord
	kaṛa раз, une fois
	karde делать, faire
	kaṛpič, kaṛpij кирпич, brique

kartankala ящерица, lézard	kef наслаждение, jouissance
karvon караван, caravan	kefisa веселая голова, весельчак, bon compère, joyeux convive
kas человек, homme, individu	kefj kaše наслаждаться, jouir
kašā чашка, tasse	keifjāt положение, обстоятельства, situation, circonstances
kašj черепаха, tortue	kek блоха, puce
kaš крыло, пазуха, рука (от плеча до кисти), aile, bras, aisselle	kelid ключ, clé (clef)
kaš раздвояющаяся палка в буйоловой запряжке, timon de l'attelage de buffles qui se bifurque	kēna см. kaina
kašabīn пазуха, подмышка, aisselle, creux de l'aisselle	kešigi kaše сторожить, охранять, surveiller, garder
kaše тащить, tirer, traîner	kia гнедой масти, bai см. ke
kašte сажать, сеять, planter, semer	kija глиняная печка снаружи дома, на террасе, poêle d'argile sur la terrasse, en dehors de la maison
katel деревянный ящик для растирания табака, boîte en bois pour broyer le tabac	kija см. kiža
katto старшина, сельский староста, maire de village, doyen de la commune	kina, kinā девушка, дочь, fille, jeune personne
kaviž мера веса в 1/2 пуда или 2 батмана, mesure de poids environ de 2 batmans (8 kilos)	kinā nāvā внучка, petite fille
kaṇu голубой, зеленый, bleu, vert	kināli девушка, девочка, fillette
kažala, kažala см. kaĵala	kinati удочерение, adoption
ke гнедой, гнедой масти, bai	kisā мешок, sac
keše большая деревянная ложка, половник, grande cuiller de bois	kiṣaband тесемка для косы, ruban pour la tresse
kešmīš be помиловать (?), пройти мимо, gracier, passer outre	kitob книга, livre
	kiža, kiža птица, цыпленок, oiseau, poulet
	kj penis
	kjlaš рисовая солома, paille de riz
	kjlo шапка, chapeau
	kjiva кокон, cocon

kinda пень, souche, bûche
 kînj угол, coin
 kîr см. kî
 klaš см. kîlaš
 kîlašku см. kalašku
 kîra жеребенок, poulain
 kîrč сухой, поджаренный, légèrement grillé, sec
 kîring журавль, цапля, grue, héron
 kîriž скрыня, coffre
 kîrt короткий, court
 kîs vulva
 kîšte убивать, tuer, assassiner
 kîšti пояс, ceinture
 kîta be собираться, se rassembler
 kîta karde собирать, rassembler
 kîti кот, кошка, chat, chatte
 kîvado липа, tilleul
 kîve где, où?
 klaš см. kîlaš
 klîč меч; палочка, которой в ткацком станке забивают уток, glaive; bâton faisant partie intégrante du métier du tisserand et servant à battre la trame
 ko дело, работа, affaire, ouvrage, travail
 ko который, quel, см. kom
 kog см. kag
 koγaz бумага, papier
 kok веселый, упитанный, gai, joyeux, engraisé

koŋik (sun.) см. kulok
 kolkoli сырой, несваренный, cru, brut, non cuit
 kôlo см. kîlo
 kom какой, который, quel, lequel?
 komak помощь, aide, secours
 komakati помощь, aide, secours, appui
 koŋa см. kana
 kongla который, quel?
 koŋjo где, où?
 čî koŋjo, čo koŋjo откуда, d'où?
 kor глухой, sourd
 koriγ выгон, pâturage
 koruk мех для раздувания огня, soufflet de forge
 kôsa безбородый, imberbe
 kosbet промысел, занятие, gagne-pain, profession, occupation
 kosib работник, ремесленник, ouvrier, artisan, travailleur
 košma название трех палок, составленных стоймя и поддерживающих посредине. нити ткацкого станка, trois pieux posés ensemble et soutenant au milieu les fils du métier du tisserand
 kotan плуг (железный), charrue de fer
 kotan roma kas землепашец, laboureur

kovra куда, où?
 kövüz см. kavîž
 közermîš be тлеть, couvrir sous cendre, brûler sans flamme
 kra см. kîra
 krđia mahne причитание, lamentations à cause de la mort de qn.
 krie тащить, тащиться, traîner, se traîner
 križ см. kîriž
 kriŋj (Zuvand.) idem
 kšte см. kîšte
 ku (последнего места и направления, у, при, к, (postposition indiquant le lieu et la direction) chez, à, du côté de
 ku дело, affaire, см. ko
 ku тыква, courge, citrouille
 ku гора, montagne
 ku, kû слепой, aveugle
 kuč семья (кочевников), famille (de nomades)
 kuč karde кочевать, mener une vie nomade
 kučmîš be переселяться, émigrer, se transplanter
 kue, kûe колотить, ударять, frapper, battre
 kujoγ горб, bosse
 kuka пирожок с маслом, gâteau à beurre, petit pâté à beurre
 kükürd cepa, soufre

kûl спина, dos
 kul, kûl куст, бурьян, broussaïles, buisson
 kula бálка, poutre, solive
 kulo, kûlo лемех, наконечник сохи, embout de la charrue, soc, coudre
 kulok буря, метель, сильный дождь, tempête, tourbillon de neige, pluie forte
 kulôs деревянное корыто для поила скота, auge pour abreuver le bétail
 kulos лодка, bateau, canot
 kum, kûm кровля, крыша, toit, toiture
 kumä постройка, род амбара, куда складывают снопы из риса т. н. «дарзы», bâtisse, espèce de grange pour les gerbes de riz
 kumä kîža воробей (букв. птица крыши), moineau (littér.: oiseau du toit)
 kun, kûn зад, задница, derrière
 kunada пассивный педераст, pédéraste passif
 kupči qari старая старуха, vieille femme
 kurân гнедой, рыжей масти, bai, alezan
 kuša мешок, sac
 kut верх, спина, dos, dessus
 kutan см. kotan

kutang длинная шерстяная по- лоса для обвязывания и за- крепления выюков, longue bande de laine pour attacher les charges	lap очень, très, beaucoup
kutu короткий, court	lap мяч, balle, paume
kütüla щенок, jeune chien	larzovnie см. lorzunie
lača karde лизать, lécher	laš солома тростника, paille de jonc
ladi почти, presque	lava, lāvā желудок, живот, esto- mac, ventre
laf že хвастать, se vanter, faire parade de	lef оденло, постель, couverture
laγ чечевица, lentille	lefča матрац, matelas
laγom узда, bride, frein	leγ см. liγ
laγom karde взнуздывать, brider	leima, lēna свирель из тростника, flûte de jonc, см. neila, nēla
laγv karde аннулировать, ликви- дировать, annuler, liquider	lek гряда, couche, plate-bande
lāhmā лужа, flaque, mare	limodo лимонное дерево, citron- nier
lailai že баюкать, bercer, dodi- ner	liva, livā лист, feuille
laka пятно, tache, souillure	liz шелуха, скорлупа, cosse, écale, coquille
lam род вышки, легкой сквозной постройки на столбах, в кото- рой тальши проводят жаркое время года, espèce de guérite, légère construction en bois, sans parois, posée sur des hauts piliers où les talyches passent leur temps pendant la chaude saison, pour s'abriter des moustiques et des exhalaisons malsaines du sol	liγ резуха (болотная трава), es- pèce d'herbe de marais
lang см. liγ	liγaštan веревка вдоль станка для плетения цыновок, corde le long de l'établi pour tres- ser les nattes
lange хромать, boiter	liγng нога, jambe
	lište лизать, lécher
	liγ (zuv.) губы, lèvres
	liγve трогать, шевелить, toucher, remuer,
	lo (zuv.) ворона, corbeau, cor- neille
	lo складка, pli
	lobia, lobja боб, fève, haricot
	ločin белый сокол, faucon blanc

loγab слюна, bave, salive	lū скорлуна, кожурa, pelure, écale, coquille
lok веточка, petite branche	lū karde очищать (о плодах), pe- ler (les fruits)
lokna люлька, berceau, barcelo- nette	lūbūt губа, lèvres
loknie двигать, качать, трясти, mouvoir, remuer, balancer, secouer	lūk горло, gorge, gosier
loku круглый хлебец, из риса, petit pain rond de riz	lulā ружейный ствол, canon de fusil
lokune качаться (?), se balancer	lulāpār бабочка, papillon
lol немой, muet	lūvūt см. lūbūt
lox курятник в виде ящика без дна с отверстием сбоку, pou- lailler en forme de boîte sans fond avec des trous d'un côté	lüz живот, estomac
lona гнездо, нора, nid, trou, re- paire	mač поцелуй, le baiser
lorun, lorün сова, hibou, chouette	mač karde целовать, baiser
lorzunie заставить дрожать, при- водить в трепет, faire trem- bler	mačado липа (?), tilleul (?)
loš труп, падаль, cadavre, cha- rogne	maf karde уничтожать, détruire
lotka лодка, bateau, chaloupe	mag, mağ смерть, la mort
lotkači лодочник, batelier	magam, māgām, maga разве, est-ce que?
lova молюба, prière, supplication	maha винт (?), la vis
lova karde умолять, упрасивать, supplier, implorer	mahanā предлог, отговорка, pré- texte, excuse
lovnie шевелить, remuer	mahbub милостивый, красивый, joli, beau, gentil
loxnie см. loknie	mahbubati милостивость, кра- сота, beauté, gentillesse
loxune см. loxnie	māhi коршун, milan, см. bāhi
lozīm нужный, nécessaire	māhlā перчатка для ношения со- кола, gant pour tenir le faucon
lū канава, fossé	mahne, mahni стихи, песня, vers, chant, chanson
	maif имеющий порок, больной, malade, gâté, défectif

mañ мертвый, мертвец, труп, mort, cadavre, le mort	marde, mârde, morde умирать, mourir
mañ чечевица, lentille	marz межа, насыпной валик
măktăb школа, école	между рисовыми участками, dérayure entre deux champs
mălă клоп, punaise	de riz
maliĵa лечение, излечение, trai- tement, cure, guérison	măsălăn например, par exemple
mallă пегий, pie (pelage de che- vaux)	mase слышать, entendre
maĵo мулла, mollah	mašlahat karde совещаться, dé- libérer sur, tenir conseil
malül печальный, triste	maša шипцы, pinces
mata молоко (детская речь), lait (langage d'enfants)	maški завтра, поутру, demain, demain matin
mata повивальная бабка, sage femme	maškinajo с утра (?), на завтраш- ний день, de matin (?), de bon matin, à demain
matu дядя по отцу, oncle pa- ternel	maškul печальный, triste
man мера веса в 10 фунтов, mesure de poids de 10 livres	mašo, mašoi женский башмак, soulier de femme
mande, mände, mände стоять, оставаться, rester, se tenir debout	mašta утром, matin, au ma- tin
mande-mande мало по малу, pe- tit-à-petit, peu-à-peu	maštană на утро, на другой день, au matin, le lende- main
măne см. mahne	matolădo таловое дерево, saule
manĵ месяц, луна, mois, lune	mavlä маленький глиняный кув- шин с ручкой, для воды, petite cruche d'argile à eau avec anse
manĵal большой глиняный гор- шок для лимонного дерева, grand pot d'argile à citronnier	măxluĵ народ, peuple
marĝol ладонь, пригоршня, creux de la main, poignée	maza паровое поле (после чал- тыка), champ de riz en friche
manzil жилище, местообитания, domicile, demeure	mazg мозг, cervelle, moelle
marд труп, cadavre	meli см. melj
	melj червяк, le ver

merд человек, homme, individu	mišta ручка, длинная часть сохи, manche (partie longue) de la charrue
merĵon коралл, corail	mišti ручка на деревянном плуге, manche de la char- rue
meš улей, ruche	miv утка, canard
mešabagi лесной объездчик, garde-forestier, garde-bois	mix см. mex
mex, meix кол, гвоздь, poteau, pieu, clou	mo, moa мать, mère
mijon пояс, середина, milieu, cein- ture, taille	moa xola женская коса, tresse de femme
mijonada между, entre, parmi	modjona asp см. moidona asp
mijona šol шерстяная шаль, об- матываемая женщинами во- круг талии, châle de laine que les femmes portent autour de la taille	moidona asp кобыла, jument
mijonazu борьба грудь с грудью, lutte corps à corps	mogōna, mogna яйцо, oeuf
milčak муха, mouche	moi рыба, poisson
mirov «мираб», распределитель воды для орошения, le «mi- rab», distributeur d'eau pour l'irrigation des champs	mol, moł скот, имущество, bé- tail, bestiaux, bien
mišor нила, scie	molavon обладатель скота, pro- priétaire de bétail
mivă плод, фрукт, fruit	mole тереть, frotter
miža ресница, cil	moljšk, molôšk сеть, невод, rets, filet
mĵahas karde отпускать, поз- волить уйти, congédier	moljškčiловец сетями, рыболов, pêcheur à filets
mĵrdov см. mordov	mololado ольха (?), aune (?)
mĵs медь, cuivre	monde, mōnde см. mande
mĵsin медный, de cuivre	mor муравей, fourmi
mĵsdari покупатель, acheteur, client	mor змея, serpent
mĵskil трудный, difficile	mora мышь, souris
mĵst горсть, кулак, poignée, poing	moraxhas karde см. mĵahas karde
	mordol дохлый, crevé
	mordov болото, стоячая вода, marais, eau stagnante

mos, most кислое молоко, lait caillé	nalat змея, serpent
moštanā см. maštanā	nalbāki, nalbaki блюдо, soucoupe
motal бурдюк, l'outre	nalok налог, impôt, taxe
mu волосы, cheveux	nam мягкий, mou
muaxol, mūaxol см. moa xola	nāmā войлок, feutre
mučak комар, cousin, moucheron	nana мать, mère
mulčak см. milčak	nānālīy мачиха, belle-mère
mum воск, cire	nanḡir коготь, ноготь, копыто, ongle, griffe, serre, sabot (de cheval)
muš крыса, rat	naša опьянение опиумом, enivrement par l'opium
muštuluk радостная весть, bonne nouvelle	nay перед, devant, le devant, сравн. на
muštulukčī радостный вестник, porteur de bonne nouvelle	nāv девять, neuf
mutbah кухня, cuisine	nāv sa девятьсот, neuf cents
mūz муха, mouche	nāvā девяносто, quatre vingt-dix
muž муравей, fourmi	nāvādī i девяносто один, quatre vingt onze
na перед, devant, le devant	nāvā внук, petit-fils
nā (отриц.) не, нет (négation)	navaī см. nīvai
ne, non	nave гулять разыскивать, se promener, chercher
nabisa внучка, petite fille	navko раньше, прежде, avant, autrefois
nađa впереди, devant, en avant	ne см. nā
nāfār человек, individu	neči волк, крупный зверь, охота, loup, bête fauve, chasse
naḡdīna наличные деньги, argent comptant	nečiavon охотник, chasseur
nahji karde оклеветать, calomnier	nefin karde проклинать, maudire
naj karde idem	nēgo см. neigo
naho обед, dîner	neiasp жеребец, étalon
najor столяр, menuisier	neigo бык, boeuf
nako (sun.) см. navko	
nal подкова, fer de cheval	
nałajjū неподобающий, неприличный, indécent	

neila пастушья камышовая свистель, flûte de berger faite en jonc, см. leina	nīšande сажать, asseoir, planter
nekok невеселый, triste, chagrin	nīšon знак, signe
nēla см. neila	nīšon doe показывать, montrer
nemek соль, sel	nīšte сидеть, être assis, s'asseoir
nez близкий, близко, proche, près	nīva обходный, не прямой путь, détour, voie indirecte
ba nez оме приближаться, s'approcher	nīvai криво, обходным, не прямым путем, en détour, obliquement, de travers
nezi близко, ближе, près, plus près	nīvište писать, écrire
neziki близость, proximité	noe класть, положить, mettre, poser, placer
nīa, nīā большой глиняный кувшин для хранения масла, grando cruche d'argile à beurre	nofa пуп, nombril
nīajun(?) молодые люди, jeunes gens	nofi тюфяк, matelas
nīl азатовое дерево, zelkowa crenata (arbre)	noyo doe, noyo due скрывать, содержать, cacher, entretenir
nīmā половина, пополам, moitié, par moitié, en deux	noho be скрываться, se cacher, disparaître
nīmāruhun на половине гор, à moitié des montagnes	noka слуга, domestique, serviteur
nīmčā блюдо (стакан), тарелка, plat (de ver), assiette	nom имя, nom
nimek, nimek см. nemek	noxaš, noxašin, большой, malade
nīo be скрываться, se cacher, se dérober	noxud горох, pois
nīya серебро, argent	novli см. nofi
nīyain серебряный, d'argent	novnie заставить гулять, прогуливать, mener, promener
nīyil глубокий, profond	nozīkati тонкость, изящество, élégance, délicatesse
nīho doe питать, воспитывать, élever, nourrir	nozīk изящный, тонкий, délicat, fin, élégant
nīmož молитва, намаз, prière	nū новый, молодой, jeune, nouveau
	nūa см. nīa
	nufus число, душ, численность, nombre, quantité (de personnes)

nufus влияние, influence

nün хлеб, pain

nūon karde прятать, cacher

ba-nūoni тайно, скрытно,

secrètement, clandestinement

nür свет, clarté

o предлог со значением «назад», «через», «открывать», «развязывать», préposition indiquant la direction en arrière ou bien ayant le sens de «défaire», d'«ouvrir», de «passer outre»

o be возвращаться, retourner, revenir

o bīrie отрезывать, découper, trancher

o bište жарить, griller, rôtir

oboda цветущий, процветающий, florissant, fleurissant

o činie грабить, раздевать, dépouiller, dévaliser, déshabiller

odam человек, homme

o garde, o gārde, o gorde поворачиваться, оборачиваться, обернуться, se retourner, se tourner

o gate беречь, охранять, сохранять, garder, conserver

o gīnie, o gnie уставать, se fatiguer

o gordīnie поворотить, повернуть назад, tourner, retourner

o γande постилатъ, расстилатъ, étendre

oγraš сводник, maquereau, entre-metteur

o hašte оставлять, бросать, laisser, jeter, quitter, abandonner

oīnaš любовник, amant

ojaу дурной глаз, человек с дурным глазом, mauvais oeil, homme à mauvais sort

o karde развязывать, отвязывать, открывать, délier, ouvrir, dénouer, défaire

o krie, o kūrie потащиться обратно, se trainer an arrière, retourner en se traînant

o kṛnie перетаскивать (с места на место), тащить назад, tirer, traîner d'un endroit à un autre, traîner en arrière

olaf см. alaf

olat одежда, vêtement, habit

olaxta be лежать, растянуться, être couché, étendu, s'étendre tout de son long

ölči мера, mesure

ölčmiš karde мерить, mesurer

ölġā страна, край, pays

olxarte, olxate растянуться, s'étendre, cp. olaxta be

om, ōm (sun.) этот, celui-ci, ce, см. ĩm

ome приходить, venir, arriver

ōmr жизнь, vie

omunie заплетать, tresser, entrelacer

omute учить, выучивать, apprendre, étudier

ōndue смазывать, намазывать, froter, enduire

opišonie рассеивать, разбрасывать, disperser, éparpiller

orax серп, faux (à herbe)

o raxe оканчиваться, finir, se terminer

orda мука, farine

o roxnie освобождать, ошипывать (птицу), délivrer, déplumer (la volaille)

oruĵ, orūĵ лекарь, чинильщик, штопальщик, médecin, raccommodeur, rapiéceur

o sie(?) простывать, похолодеть, se refroidir, devenir froid

osio мельница, moulin

osiobon мельник, meunier

osio siĵ мельничный жернов, meule

osin см. osun

osmon небо, ciel

osmaga кузнец, forgeron

oso тихо, медленно, lentement, doucement

osto см. oso

osun железо, fer

osunin железный, de fer

ostova звезда, étoile, astre

oš кушанье, похлебка, soupe, manger

ošande, ošonde трясти, махать, secouer, balancer, brandiller

oško явный, évident, manifeste

oškori явно, manifestement, ouvertement

otaš огонь, feu

otaš gate загореться, prendre feu

ov охота, chasse

ov karde охотиться, chasser

ov вода, eau

ov be таять, se fondre, dégeler

ov karde плавить, растапливать, fondre, liquéfier

ova ding водяная толчея для размола риса, moulin à pilons pour le riz

ovaina, ovainā зеркало, miroir, glace

ovaiz поток, наводнение, torrent, inondation

ovala оспа, petite vérole

o vašte переправляться, traverser, passer

ovdiṃon см. avdiṃon

o vozne перевозить, transporter

ovšim, ovšum луна, lune

ox ось, стрела, flèche, axe

oxšama причитанья, lamentations, doléances

охо, оху конец, наконец, ведь, в конце концов, fin, à la fin, enfin, somme toute, en somme

охуг ковш, черпак, глиняный кувшин для черпания воды, cuiche à eau en argile, puisoir, godet	palu, palü бок, ребро, сторона, côté, côte
ozo болезнь, maladie	pamba хлопок, cotton
ozo gate заболеть, tomber malade	pame, pamüe мерить, mesurer
ozolü больной, malade	pandom опухоль, enflure, tumeur
ož свободный, открытый, libre, ouvert	pandome опухнуть, s'enfler, se gonfler
ožan, ožnan, ožnan еще, encore, см. ižnan, užnan, ūžnan	pani сыр, fromage
pa, pā см. pī	par, pār перо, plume
paído karde находить, trouver	parand, paranda птица, oiseau
raina позавчера, avant-hier	parāsgilī ласточка, hirondelle
raje длиться, быть прочным, durer, être durable, stable	parčín забор, clôture, haie
raje см. rīje	pard мост, pont
rajín навоз, fumier, engrais	parda, pardā завеса, занавес, rideau, voile
pal заступ, лопата, bêche, pioche, pelle	pardis веревка из «лыг» а (соломы осоки) или из «леш» а (болотной травы), corde tressée d'herbe de marais
palāmā постройка для разведения шелковичных червей, bâtisse où l'on élève les vers à soie	pardj жердь, perche, gaule
pālāng тигр, леопард, tigre, léopard	pare, paraē летать, voler (dans l'air)
paldūm подхвостник (в седельном приборе), culeron de la croupière	parγu лебяжий пух, duvet de cygne
pale полоть, sarcler	parvoz полет, vol, volée
palešk be сохнуть, вянуть, sécher, devenir sec, se faner	parzan сито, tamis
palita фитиль, mèche	pās итак, потому, donc, c'est pourquoi, et partant
paltāq заяка, bégue	pas, pās баран, овца, mouton, brebis
	pas ржавчина, rouille
	pasača ножницы для стрижки баранов, ciseaux pour tondre les brebis

pas gate ржаветь, se rouiller	ba pe karde засучивать
pašma шерсть старой овцы, laine de vieille brebis	вверх, вздергивать, retrousser, hausser
patak 1 $\frac{1}{4}$ копейки, 1 $\frac{1}{4}$ kopeck.	pe krie тащить вверх, trainer en haut
pate варить, печь, cuire, faire bouillir	pe kšte приставать(?), требовать(?), s'attacher, réclamer, exiger
pavandi, pavande (sun.) невеста, fiancée, promise	pe larze вдрагивать, frissonner, tressaillir
pavuš страстное ожидание, стремление, attente passionnelle, langueur	penj пять, cinq
pe предлог, указывающий, направление вверх, préposition indiquant la direction en haut	penja окно, fenêtre
pe, pei верх, le dessus, le haut	penjada i одна пятая, cinquième partie
sa pei вверх, en haut	penjak пиджак, veste
pe be вставать, se lever	penjo пятьдесят, cinquante
pe doe поднимать, lever, soulever	penj sa пятьсот, cinq cents
pее см. pie	pe noe положить сверху, наверх, mettre dessus, en haut
pe garde опрокинуться (кверху дном), перевернуться, se renverser	pe ome натыкаться, heurter
pe gate извлекать, extraire	pe pešte, pe pšte кутать, завертывать, envelopper
pe ginie, pe gnie встретиться-подняться, se rencontrer, se lever	pe raxe освободиться, se délivrer, s'affranchir
pe γande бросить вверх, jeter en haut	pe sie сломаться, se casser, se briser
peivunie протыкать, прободать, percer, blesser en donnant un coup de corne	peša занятие, ремесло, occupation, métier
pe karde поднимать, будить, надевать (ч. н. на палец), lever, réveiller, mettre (q. ch. au doigt)	pe šande рассыпать, насыпать, покрывать, répandre, disperser, remplir (un sac), couvrir
	peše после, après, ensuite
	pe še взлезать, grimper, se hisser

pešeŭ задняя поперечная палка
в ткацком станке, привязываемая к двум колам, bâton transversal de derrière de l'établi du tisserand — qu'on attache à deux pieux
peši см. peše
pešo, ba pešo, назад, en arrière
pešome пить, boire
pešt, pešta зад, спина, dos, derrière
ba pešta после, après
pešton, peštóno назади, сзади, par derrière, en arrière
pe Tate взойти, взобраться, влезать, monter, grimper, se hisser
pe varde, pe vae переправить, вытаскивать, извлекать, faire traverser, faire passer, faire sortir, tirer dehors
pe vašte прыгать, sauter, bondir
pe vate приносить, выводить (цыплят), apporter, faire éclore
pe žande повесить, вздернуть, pendre, suspendre, hausser
pi старый, ветхий, vieux
pi жир, graisse
pia желание, désir
pia ženi hana радуга, arc-en-ciel
pie желать, désirer
pijoz лук, oignon

pilandj женский головной платок, couvre-tête de femme
pinā karde чинить, платать, rascommoder, rapiécer
pió (sun.) сверху, поверху, наверху, en haut, en dessus, par dessus см. pe
pišik кошка, chat
piti gullā глиняный горшок для варки супа, pot d'argile pour faire bouillir la soupe
piz куга (болотное растение), espèce de plante palustre
pizā тростник, jonc, roseau
pi, pia, отец, père
pič плохой, mauvais
piča шопот, murmure, chuchotement
pičpič karde шептать, murmurer, chuchoter
pije ходить, бежать, marcher, courir
pił см. pul
piše пердеть, péter
pišpiši жук, scarabée
pišton, pišton женская грудь, вымя, sein, mamelle, téton
piše гнить, pourrir
pišovnie гноить, faire pourrir
po нога, шаг, pied, pas
poa кусок, morceau
poa karde делить, разделять, diviser, partager
poča ножка, petit pied

podšo царь, государь, roi, souverain
podšoati царская власть, царство, pouvoir royal, empire
poŭ отчим, beau-père
poi karde входить, entrer
poimoł be погибать, périr, être foulé
poina, pōna позавчера, avant-hier
poinä ягненок, agneau
poje, pove упрочить, consolider, affirmer
pomba см. pamba
ponzā пятнадцать, quinze
por см. par, pār
porne заставить летать, вспугивать, faire voler
porse спрашивать, demander, questionner
poška karde мыть, стирать, laver, blanchir (le linge)
potia шерстяные обмотки для ног, bandes de laine autour des jambes
potšo см. podšo
poz осень, automne
poža кол, жердь, pieu, poteau, perche
pŭa см. pi
puā см. poa
pŭasa (sun.) крыльцо, perron, vérande
puč пустой, пустяшный, futile, de peu d'importance
pučkina že, pučkūna že щипать, pincer
pul деньги, argent
pulā, pulaš чатычная (рисовая) мелуха, sor, cosse de riz
pulo сталь, acier
pŭlo плов, pilave
pur, pŭr полный, plein
pus, pŭs, pust, pŭst кожа, peau
put орел, aigle
qačaŭač бегство, fuite
qačaŭiati разбой, brigandage
qala см. gala
qalan остающийся, restant, le reste de
qalxan щит, bouclier
qama кинжал, poignard
qanuni āsasi основные законы, lois organiques
qari дверь, ворота, porte
qardaštij братство, побратимство, fraternité, fraternisation
qarišqa муравей, fourmi
qarz долг, dette
qaz гусь, oie, см. ɣaz
qazan котел, chaudière, marmite
qiblā «кибла», юг, место обращения взоров молящихся мусульман, «qibla», côté vers lequel se dirigent les regards

des musulmans pendant la prière (la Mecque).	rad be проходить, сдвигаться, passer, s'écarter, se déplacer
qijč že кусать, mordre	raihon см. hairon
qijmāt, qjmāt цена, стоимость, prix, valeur	rajat крестьянин, paysan
qirgizā какая то заразная болезнь, maladie contagieuse	raмае, game пугаться, шарахнуться, s'effrayer, se jeter de côté
quelconque	rang' краска, окраска, couleur, teint
qirmoј knyt, плетъ, fouet, cravache	rās см. raxs
qiro иней, givre	rase, rāse достигать, доходить, arriver, atteindre, parvenir
qizil червонец, золото, or, pièce d'or	rast ime встречаться, se rencontrer
qočcaу см. qočcaу	raхе освободиться, падать, se libérer, tomber
qoim крепко, сильно, fortement, vigoureusement	raxs танец, danse
qoіub штука (о мыле), morceau (de savon)	raxs karde плясать, danser
qom племя, родня, parenté, parents	raz виноградная лоза, cep de vigne
qoшun см. qoшun	razo, ragozaо ольха? aulne(?)
qoti см. quti	renje мучить, tourmenter
quč баран, béliér	renji больной, страждущий, malade, souffrant
qulluу служба, работа, travail, service	ria след, trace, vestige
qurmoј см. qirmoј	riš борода, barbe
quti, quti ящик, boîte, caisse	rik karde обижаться, сердиться, s'offenser, se fâcher
quldur разбойник, brigand	rikno сердитый, fâché, courroucé
quldürliу разбой, brigandage	risnie доставлять, faire parvenir
quzi ягненок, agneau	risvo позор, opprobre
ra скоро, быстро, рано, vite, rapidement, tôt	rivos лисица, renard
raatati, rajatati повинование, obéissance	rižie обвалиться, s'écrouler, s'effondrer

ro дорога, route	sa сто, cent
-го для, ради (последлог.), pour (postposition)	sa голова, конец, начало, tête, fin, commencement
rohnie уронить, laisser tomber, faire choir	sa be окончиться, finir, venir à fin, se terminer
rome пахать, гонять, labourer, chasser	sa yande пустить, посылать, отправлять, заставить ходить, laisser aller, faire marcher, expédier
ron ребро, côte	sa karde окончить, finir, terminer
ros, rost правый, прямой, правильный, droit, vrai	sa karde (sai karde) ba kasi с кемнибудь поладить, сладиться, s'entendre avec qu
ros karde, rost karde поднимать, lever	sa mande наброситься, se jeter sur, tomber sur
rosti правда, vérité	sa pe сверху, поверху, en-dessus, par dessus, sur
rotizai дорожные припасы, vivres, munitions de bouche	sa pe навстречу, à la rencontre
roxnie см. rohnie	čai sa pe, ему на встречу, à sa rencontre
roxon крутизна горы, raideur (d'une pente), montagnes raides	sa ros прямо, droit, tout droit, sa rü крутой, raide, escarpé
rozi довольный, content	sa rüe вниз, en bas
ru см. ro	sa, sā, saat, час, heure
rü, ru ручей, речка, река, ruisseau, rivière	sab терпение, patience
rü be, ru be течь, couler	sab karde терпеть, patienter, prendre patience
ruā кишка, boyeau, intestin	sabarzi гордость, величие, fierté, orgueil, grandeur
rüan, rüān масло, huile, beurre	sabil путь, путем, ввиде, voie, par la voie de, en forme de
rük малый, petit	sabir varde чихать, éternuer
rüşni свет, lueur, lumière	sado шум, bruit
ruvā см. ruā	sado di сто два, cent deux
ruхun (sün.) см. roxon	
rūž, rūž день, jour	
ružā пост (мусульм.), jeûne (musul.), carême	

sado i сто один, cent un
 sae см. se, ste
 safā плетеная из прутьев корзина, в которой переносят рассаду на рисовое поле, corbeille dans laquelle on porte le plant au champ de riz
 safe глупый, глупец, sot, imbecile, niais
 safnā (?) (sun.) раз, une fois
 saγ здоровый, sain
 sayiγ здоровье, santé
 sahāro, sahro степь, пустыня, steppe, désert
 sahmon страна, pays
 sai karde стараться, tâcher de, s'efforcer à
 sajjod охотник, chasseur
 sajim сажень, sajene (mesure russe d'environ 2 mètres)
 sakit спокойный, tranquille
 sal плот, radeau
 saħa кусок кожи, закрывающий отверстие кувшина «nia», morceau de cuir qui ferme l'ouverture de la cruche appelée «nia»
 sam часть, доля, part, partie
 sama одурелый, insensé
 samaku саманник, grenier à foin
 saminji сотый, le centième
 sanā потом, затем, ensuite
 sand камень, pierre, см. sang

sandačū одна из палок ткацкого станка, un des bâtons de l'établi du tisserand
 sändāli яма в комнате у горцов, в которой пекут хлеб, а потом спят под «курси», cavité dans la chambre des montagnards où l'on cuit des pains et où l'on place ensuite une table basse («kursi») couverte de couvertures sous lesquelles on se couche
 sandater нитки в ткацком станке, fils de l'établi du tisserand
 sande гладить, repasser, lisser
 sandiγ сундук, coffre
 sang камень, pierre
 sangim, sangin тяжелый, lourd, pesant
 sangona подушка для головы, oreiller
 sanjāx булавка, шпилька, épingle, épingle à cheveux
 sápinai ki потому что, parceque, puisque
 saravun плотина, digue
 sard холод, le froid
 sārín холодный, froid
 sarofati меняльное дело, métier de changeur de monnaie
 sāt см. sā, saat
 sataljam чахоточный, poitrinaire, phtisique

savob хороший, богоугодный, bon, méritoire, pieux
 savod грамота, art de lire et d'écrire
 saxavat торговля, commerce
 se брать, взять, покупать, prendre, acheter см. sae, ste
 se см. sei, seil
 se три, trois
 se sa триста, trois cents
 seada i одна треть, un tiers
 sef яблоко, pomme
 se fi см. sa pe
 segazi мешок длиною в три «гяза» (метра), sac de 3 «gaz» (ou mètres) de longueur
 sehr прогулка, promenade
 sei водохранилище для полива чалтычного поля, réservoir d'eau pour l'irrigation d'un champ de riz, см. seil
 seil бурный поток после сильного ливня, torrent après l'averse
 sēl болотистое место с тростниковыми зарослями, заполняемое в половодье водой, marais couvert de roseaux et inondé pendant les grandes eaux du printemps
 semend цемент, ciment
 seminji третий, troisième
 senzā тринадцать, treize

seroa круглое деревянное блюдо, в котором трясут рис для очистки, plat rond de bois où l'on secoue le riz pour le nettoyer
 sēr т. н. шишковое дерево, шишка, мушмула, mespilus germanica L.
 si чеснок, ail
 si поперечная палка с отверстиями в станке для плетения циновок («хасиров»), bâton transversal avec trous dans l'établi pour tresser les nattes
 si сытый, rassasié
 si karde насыщать, rassasier
 si тридцать, trente
 sie ломать, ломаться, разорвать, разорваться, rompre, se rompre, déchirer, se déchirer
 sifат лицо, visage
 siγa молитвенная формула при заключении брачного контракта, formule prononcée lors de la conclusion du contrat de mariage
 sijasi политический, politique
 sijo см. sio
 silli пощечина, gifle, soufflet
 sinā грудь, poitrine
 sinačū поперечная палка в буйволовом ярме, bâton transversal dans le joug d'une paire de buffles

sindox см. sandiŷ	siraf толстый, gros, épais
sini металлич. блюдо, поднос, plat métallique, plateau	sirafati толстота, grosseur, épais- seur, obésité
sio черный, noir	sird решетчатые бока высоких повозок, фургонов, parois des fourgons en forme de grillage
sio kiža кукушка, coucou	sire смеяться, rire
sipi см. sipi	sirkā, sirke уксус, vinaigre
sirr тайна, secret	sirǝvnie, sirvonie заставить сме- яться, смешить, faire rire
sivj i тридцать один, trente un	sjs be уставать, se fatiguer
sj двор, cour, см. so	sivadam рассвет, раннее утро (астаринское произношение), aube, aurore, point du jour (prononciation d'Astara)
sj час, heure, см. sa, sā, saat, sāt	sivik легкий, léger, agile
sj, ssj красный, алый, rouge	so тень, ombre
sj karde жарить, rôtir, griller	so двор, cour, см. sj
sibhosadiğada утром, matin, au matin	soai кроме, sauf
sibj, sibjž вошь, pou	sobun мыло, savon
sifa скатерть, nappe	sognā, sogūna тень, ombre
sij камень, pierre	soib владелец, собственник, pos- sesseur, propriétaire
sijol черепица, tuile	sokra маленький глиняный кув- шин, petite cruche d'argile
sil кал, испражнение, excrément	soļ вобла, serte (poisson)
silf свинец, plomb	somon см. sahmon
sima саман, пшеничная солома, paille (de froment)	sonsiz безпотомственный, sans postérité, sans descendance
simaŷar самовар, samovar	sor год, an, année
sindjnie рвать, ломать, ломаться, déchirer, casser, se casser	soudaga купец, marchand
sinov плавание, natation	souyat подарок, cadeau, présent
sinov karde плавать, nager	soxaļiŷ наследство, héritage, suc- cession
sipa собака, chien	
sipi белый, blanc	
sipia siv заря, aube	
sipiaš, sipiaš белая похлебка, soupe blanche	
sir тайна, secret, mystère, см. sirr	

soxte строить, bâtir, construire	šala сладкий хлеб, который пе- кут для невесты, pain doux qu'on cuit pour la fiancée
ste (sun.) брать, покупать, pren- dre, acheter, см. sae, se	šala व्योक, вязанка (дров), far- deau (de bois), faisceau
stol стол, table	šalači крестьянин, приносящий в город व्यоки (дров, хвороста и т. п.), paysan qui apporte dans la ville du bois, des fagots de broussailles etc.
su тень, ombre, см. so	šalim пена, rave, navet
sū соленый, salé	šalmon бревно, poutre, solive
sūf сорт травы, растущей среди риса и служащий для корма лошадям, espèce d'herbe qui croît dans les champs de riz et qui sert de nourriture aux chevaux	šalvo см. šavlo
sūk петух, coq	šam свеча, bougie, chandelle
sūko селезень, canard (mâle)	šamba суббота, samedi
sūkola петушок, petit coq	šamdon подсвечник, chandelier
sūlfa скатерть, nappe	šamoma прекрасные груди, beaux seins
sūlūk karde обращаться, trai- ter	šana грабли, râteau, см. šona
sūn толстое бревно, столб в ниж- ней части «ляма», poutre épaisse, pilier dans la partie inférieure du «lam»	šango вечер, soir
sūrfa, sūrfa см. sūlfa	šangona, šangonā ужин, souper
sūte, sute гореть, жечь, brûler	šangona sai вечером, ко времени ужина, vers le soir, au temps du souper
šabi похожий, ressemblant	šangova sai, šangovāsā см. šan- gonā sai
šabxun, šabxon ночной набег, attaque de nuit soudaine	šartūk чалтык, рис, riz
šaftalū персик, pêche	šāš шесть, six
šayol шакал, chacal	šāš sa шестьсот, six cents
šai рубашка, chemise	šat кривой, courbe
šair поэт, poète	šat karde (ištani) согнуться, на- гнуться, se courber, se bais- ser
šaitun доносчик, délateur, dénon- ciateur	šatapešt горбатый, bossu

šatšūr зигзаг, зигзагом, zigzags, par zigzags	šikāt жалоба, plainte
šav ночь, nuit	ba-šikīra на весу, en suspens
šavlo штаны, шаровары, pantal- lon	šikūne тащить, traîner, tirer
šaxta мороз, лед, glace, gelée	šim кожаный лапоть, носимый горцами, chaussure de cuir que portent les montagnards
še вещь, chose	šima вы, ваш, vous, vôtre
še роса, rosée	šimol север, nord
še идти, aller, marcher	šimšorado самшитовое дерево, buis, laurier-tin, см. šumsadado
šehr стихи, poésie, vers	šindj деревянная лестница, ве- дущая на вышку (т. н. «лям»), escalier de bois conduisant à
šeitani челнок в ткацком станке, navette (de tisserand)	la guérite («lam»)
šejon вещи, effets, hardes, objets	šip см. šep
šep корзина для зерна, относи- мого в поле, corbeille pour porter les grains au champ	šište мыть, умыть, laver
šest шестьдесят, soixante	šit молоко, lait
šil корка, шелуха, écorce, écale, cosse	šix см. šij, še
šili см. silli	šmarde считать, compter
šin сладкий, doux	šo веселый, gai
šindj см. šindj	šodi радость, joie
šini сладость, douceur	šo doe бросать, кидать, jeter, lancer
šir лев, lion	šitani šo doe броситься, se jeter
šišā стекло, флакон, verre, flacon	šogord ученик, élève
šit karde баловать, gâter, dor- loter	šol шаль, шерстяная ткань, châle, éttoffe de laine
šive ржать, hennir	šoluγ растройство, беспорядок, désordre, désarroi
šj doe см. šo doe	šona пастух, berger
šij роса, rosée, см. še, šix	šona бердо, peigne de tisserand
šik благодарность, reconnais- sance, gratitude	šona гребенка, вилы, fourche, peigne
šik karde благодарить, re- mercier	

šonami инструмент для расчесы- вания шерсти, instrument pour peigner la laine	tāgārg град, grêle
šona рару кукушка, coucou	tai см. taili
šonzā шестнадцать, seize	taif редиска, редька, radis
šop см. šep	taili порожний, пустой, vide
šor скворец, sansonnet, étour- neau	taje плести, tresser
šox стройный, bien bâti, bien proportionné	tajir купец, marchand
šox rog, ветвь, corne, branche	tajirati торговля, trafic, com- merce
šox že бодать, frapper des cornes	takband пояс, ceinture
šta см. jšta	takča ниша в стене, niche dans le mur
šu, šū муж, mari	take лопаться, разрываться, ро- жать (о нечистых животных), crever, éclater, accoucher, mettre au monde (en parlant d'animaux impurs)
šūm борозда, sillon	tāla см. tela
šumsadado см. šimšorado	talašmiš be спешить, торопиться, se hâter, se presser
šun, šütün (sun.) бузива, surcou	taloy развод, divorce
šūro hukumāti Советская власть, le Gouvernement de Soviets	tam наслаждение, jouissance
	tamaza потолок, plafond
ta до, вплоть до, à, jusqu'à, см. toa, tova, topa	tāmbāl ленивый, paresseux
ta см. tan	tambeh наказание, punition
ta karde надевать, endosser, met- tre	tamom karde кончать, finir
ta karde (zuv.) рассердиться, se fâcher	tamšo зрелище, spectacle
taakloy состояние принадлежно- сти, appartenance, propriété	tamšo karde смотреть, лю- боваться, contempler, admirer, regarder
taarif, taarūf подношение по- дарка, présentation de ca- deaux, offrande	tam že молчать, se taire, garder le silence
tag арбузный лист, feuille de melon d'eau, de pastèque	tan тело, corps
	tanjisk мель, banc de sable, bas- fond

tanıştırmıs karde, tanittirmıs k.	taşı жажда, soif
знакомить, faire faire la connaissance de	taşkil be организовать, s'organiser
tanül глиняная коническая печка	taşt таз, cuvette, bassin
для печения хлеба, fourneau	tat горячий, chaud
en forme de cône d'argile pour cuire le pain	tat karde согреть, chauffer
tärä плешь, calvitie, place chauve de la tête	tatur дикий голубь, pigeon sauvage, biset
tapmaja загадка, énigme	tatura bızang оса, guêpe
tar мокрый, mouillé, trempé, humide	tauzi весы, balance
taraf сторона, côté	tav лихорадка, fièvre
tare (zuv.) немножко, un peu	tava топор, hache
tarif описание, восхваление, description, éloge	tavaqço мольба, prière, supplication
tarif см. taarif, taaruf	tavil, tävil лоб, front (du visage)
tarık торока, ремни сзади у седла	tavila, tavilä, tavlä хлев, étable
для прикрепления поклажи, courroies en arrière de la selle	tavzi см. таузи
tarlan красивый маленький ястреб, исключительно обучаемый	taxıl зерно, grain, grains
для охоты на перепелов, joli	taxtä рама, cadre, châssis
petit faucon spécialement dressé pour la chasse aux cailles	täzi см. таузи
tars боязнь, peur, crainte	teketü потник, couverture sous la selle
tarse бояться, craindre, avoir peur	tel горький, amer
tarslik страх, peur, crainte	tela капкан, traquet, piège
tasäki остроконечная шапка, носимая горцами, chapeau pointu des montagnards	telen золотой, d'or
tase задыхаться, захлебываться, тонуть, étouffer, suffoquer, se noyer	telj золото, or
	ter пряжа, нити, fil
	terake (?) процветать, быть благополучным, prospérer
	tia шип, колючка, épine, tenon
	tifang ружье, fusil
	tikā кусок, morceau, pièce, см. tike

tikamon охотничий лук со стрелами, arc avec flèches	touman, monnaie persane (environ 2 roubles)
tilä ножик, couteau	tımon цинковка, рогожа, хасир, natte
timo karde сделать, приготовить, устроить, faire, organiser, arranger, préparer	tıniyado буквое дерево, hêtre
tır бревно, балка, poutre, solive	tıniy, tınik бук, hêtre
tişe железный инструмент для обтесывания деревянных вещей, instrument de fer pour tailler des objets en bois	tır испражнение, кал, excrément, fiente
tiż острый, aigu, tranchant	tırk турок, turc
tiż karde точить, aiguiser, repasser	tıringa песня, chanson
tı ты, tu, toi	tırne, tırnie чесать, gratter
tıbaso кладбище, cimetière	tırş, tırş кислый, aigre
tıjok опиум, opium	tırşin кислый, aigre
tık, tıka клюв, конец, bec, bout, pointe	tıxe течь, протекать, couler, passer, s'écouler
tık že клевать, becqueter, donner des coups de bec	tke см. tıke
tıke см. tıxe	tö см. tı
tıke немного, un peu, quelque peu см. tikā, tke	to karde завертывать, envelopper
tıkne жалить, ударять, piquer, frapper	toa, tova до, вплоть до, jusqu'à, см. ta
tıktık karde стучать, долбить, cogner, s'aver, creuser	todorık vinde снаряжать, подготавливать, équiper, préparer, arprêter
tıla капля, goutte	tofa, tōfa подарок, дар, don, présent, cadeau
tıle (sun.) бежать, подгонять, fuire, s'enfuire, chasser	toγ знамя, étendard
tılsım талисман, talisman	toγ нитка, fil
tıman туман, персид. монета стоимостью около 2 рублей,	toi товарищ, camarade
	toifa род, семья, tribu, famille
	tōiji налог, подать, impôt, taxe
	tōiji varde накладывать налог, imposer un impôt
	toja стог, meule, tas (de foin)

toĵir см. taĵir
 toki темнота, ténèbres, obscurité
 toknie заставить треснуть, faire crever, faire éclater
 tolaša щепка, petit copeau
 tole, tolö талисман, судьба, talisman, destin
 toliš, tolöš талыш, talyche
 tomön см. tĵimon
 ton сторона, côté
 toniku около, подле, у, при, près de, auprès de, à côté de
 topa см. toa, tova
 topraĵ земля, terre
 topuĵ пятка, talon
 tor сеть, невод, filet, rets
 tora зелень, légume
 toraĵai трясогузка, жаворонок(?), hochequene, alouette(?)
 torĉi рыболов сетями, pêcheur à rets
 tos таз, миска (металлич.), cuvette métallique
 tosak см. tosäki
 tosnie душить, étouffer, étrangler
 toše стричь, срезать, брить, обтесывать, couper, tailler, raser
 tov doe крутить, tordre
 tov karde обращаться с приказом, заставлять, s'adresser avec des ordres, commander, forcer, enjoindre

toža свежий, новый, frais, nouveau
 tožnie гнать, скакать, chasser, faire courir, aller à bride abattue
 tü слюна, сливки, пена; salive, bave, écume, crème
 tü karde плевать, cracher
 tük, tuk земля под чалтыком, champ de riz
 tül грязь, boue
 tum, tŭm, семя, семена, semence, graine
 tŭmä сумка, небольшой мешок, petit sac, besace
 tŭmatirĵin железная лопаточка для выкапывания чалтычной рассады, petite pelle de fer pour déterrer le plant de riz
 tŭmo karde чинить, платить, réparer, rapiécer, ср. timo karde
 tŭta do тутовое дерево, шелко-вица, mûrier
 uĵa (sun.) см. uva
 uĵuz дешевый, à bon marché, à bas prix
 u krie см. o krie
 ulas граб, charme (arbre)
 umba ляжка, cuisse, hanche
 ume см. ome
 ŭmid надежда, espoir, espérance
 umite учиться, apprendre ср. omute

umiž be смешиваться, se mêler, se mélanger
 umiĵie, umunie плести, заплетать, tresser, natter (les cheveux)
 ŭštĵili абрикос, abricot, см. hŭštŭli
 usto мастер, maître, patron
 ustul, ustil стул, chaise
 ŭšaybaz педераст, péderaste
 ŭšgun шхуна, goëlette
 uv см. ov
 uva (sun.) яйцо, œuf
 ŭzäk, uzeĝ кружок, cercle
 ŭzengi, uzengi стремя, étrier
 uzengi ĵeš ремни для стремя, sangles de l'étrier, lanière
 ŭzi varde извиняться, s'excuser
 uzu см. ozo
 uzv член, membre
 užan, užnan еще, encore, см. ožan, ožnan, ižnan
 va перед, le devant; ba ĉai va ему навстречу, à sa rencontre
 va doe отпускать, lâcher, laisser aller
 va gate загородить путь, barrer la route
 vā (союз) «и», (conjonction) «et»
 va снег, neige
 va, vā агнец, барашек, agneau
 vāčā ягненок, agneau

vada впереди, en avant, devant
 vahda обещание, promesse; — vahda sē (sae) приглашать, inviter
 vahišt paĵ, paradis
 vaja свадьба, pose
 vājo, vai (zuv.) там, là-bas, см. aio, ajo
 vaju, vāĵu невестка, сноха, bru, belle fille
 vāj, vāj сознание, conscience
 ĉi vāj ĵande лишить сознания, faire perdre connaissance
 vākil, vakil см. bakil
 vaĵoka неглубокий деревянный таз, cuvette de bois peu profonde
 vanado бук, ясеновое дерево(?), hêtre, frêne(?)
 vang крик, cri, vocifération
 vang karde кричать, звать, crier, vociférer
 vardačŭ одна из палок ткацкого станка, un des bâtons de l'établi du tisserand
 varde, vārde приносить, приводить, apporter, amener; bā āmal varde осуществить, создать, réaliser, créer
 vaše светиться, luire
 vaši, vāši голод, голодный, faim, affamé
 vašte дуть (о ветре), souffler

vate лепить, coller ensemble, mouler	vinde видеть, смотреть, voir, regarder
vaxt, vāxt время, temps	vis, vist двадцать, vingt
vaz дикий (о животных), sauvage	visti dī двадцать два, vingt deux
vāzagud вода в реке, засыпанная листьями, rivière dont l'eau est couverte de feuilles	visti j̄ двадцать один, vingt un
vāzāx жаба, лягушка, crapaud, grenouille	viša, višā лес, бор, forêt, bois
vazaxug кабан, дикая свинья sanglier	vite бежать, убегать, fuir, s'en- fuir, prendre la fuite
vaze дуть, souffler	vitoṽnie заставить бежать, faire courir, chasser
važor см. vjžor	viz opex, noix
ve много, очень, beaucoup, très	vizado ореховое дерево, noyer
vek печень (?), почка (у живот- ных), foie (?), rein, rognon	vjl, vjļ цветок, роза, fleur, rose
vel крапива, ortie	vjlo be см. volo be
ver, vera цыпленок-курочка, pe- tite poule, poulet, poussin, см. fera	vjini нос, nez
verdj̄ перепел, caille	vjnia bjl ноздря, narine
vev вдовый, veuf	vjnia rag носовая артерия, ar- tère du nez
veva žen вдова, veuve	vjra место, place
vez прут, verge, baguette	vjš len (?), lin (?)
vi, viado ива, верба, saule	vjšān (диалект.) бык, bœuf • (dial.)
vido karde прятать, закрывать, (о глазах), cacher, fermer (les yeux)	vjške, vjškie доставать, быть до- статочным, suffire, être suf- fisant
vije вить, tordre	vjzmado карагач, ulmus compes- tris L.
vilaät, vilajät страна, область, pays, contrée	vjžg редкий (о зубах), rare, clair- semé (en parlant de dents)
villa моток, écheveau (de fil)	vjžor базар, bazar, marché
villa karde мотать нитки, pelotonner, dévider	vo ветер, vent
	vodoida веялка, van
	voṽande посылать, envoyer
	voharde качать, balancer

voḷo be разлится, se répandre	xali (sun.) очень, beaucoup
voḷo karde разорвать, разлить, déchirer, répandre	xaliča, xalča коврик, petit tapis
vonі беремонная, enceinte	xama, xaman см. haman
voš дождь, pluie	xamanjo см. hamanjo
vošova расстегнутый, раскры- тый, dégrafé, décroché, ouvert	xanaču čala ткацкий станок, établi de tisserand
vote говорить, сказать, parler, dire	xanjm госпожа, madame
vōv см. vev	xanjl кинжал, poignard
vovazi веяние ветра, souffle du vent	xaspuš жулик, filou, escroc
vožor см. vjžor	xāš ome нравиться, plaire
vra см. vjra	xāšxoš мак, pavot
ba ko vra куда, où?	xavza см. havza
ba vra karde помещать, placer	xelik (sun.) см. xjlik
vužnie (?) прогонять, отгонять, chasser, renvoyer	xič см. hič
xaba весть, известие, message, nouvelle,	xido Бог, Dieu
xaba gate, xaba se спрашивать, demander, s'informer	xijo огурец, concombre
xabado осведомленный, informé	xjjoл мечта, мысль, предположе- ние, rêve, idée, intention
xado см. xido	xjlik (sun.) лопата, pelle, besoeche
xai нет, non	xjmb кувшин, cruche, см. hmba
xai добро, благо, le bien	xjrt, xirta горло, глотка, gorge, gosier
xailak много, beaucoup	xjšavan родственник, родствен- ники, parent(s)
xainat предательство, trahison	xjšm гнев, colère
xajota пряжа, filament	xjz (sun.) член семьи, родственник, parent, membre de famille
xala, xalā тетка, tante	xjzün (sun.) семейство, famille
xalbat тайно, уединенно, secrète- ment, en secret	xok прах, земля, terre, poussière, cendre
	xol родинка, petite envie, grain de beauté
	xol, xola сук, хворост, branche, rameau, broussailles

xolča см. xaliča
 xom сметана, crème aigre
 xora чесотка, gale
 xomatū сливки, crème
 xorak пища, nourriture
 xoš красивый, joli, beau
 xošbaxtati счастье, bonheur
 xotijam успокоенный, спокой-
 ный, tranquille, tranquillisé,
 calme
 xov сон, songe
 xug свинья, боров, cochon, por-
 ceau mâle
 xuga pizā, свиной тростник (сорт
 болотного тростника), jonc de
 cochon (espèce de roseau de
 marais)
 xuk см. xok
 xun кровь, sang
 zabardas властитель, potentat,
 maître
 zāhmātkāš трудящийся, tra-
 vailleur
 zaif слабый, faible
 zaifi слабость, faiblesse
 zambil корзина из осоки, cor-
 beille faite de peuplier noir
 zamblako, zambūlako маленькая
 корзина, petite corbeille
 zambul см. zambil
 zami, zamin земля, terre
 zamlako см. zamblako
 zandago корова, vache

zande рождаться, рождать,
 naître, enfanter, engendrer
 zanir, zanjir цепь, chaîne
 zanjī, zanjir idem
 zard желтый, jaune
 zāh яд, poison
 zevil уголь, charbon
 zi см. zū
 zibil сор, balayures
 zikkā крик, вопль, cri, clameurs,
 vociférations
 zillāt унижение, позор, humilia-
 tion, infamie
 zina, zinā вчера, hier
 zindon наковальня, enclume
 zing (zuv.) колено, genou
 zin седло, selle
 zinolaton седельный прибор, gar-
 niture de selle
 zizā почка (у раст.), bouton, bour-
 geon
 zikom насморк, rhume de cerveau
 zil помет, crotte, ordure, fiente,
 см. zir
 zilf локон, boucle, anneau de
 cheveux
 zimhor запасы, provision, muni-
 tions
 zimison, zimiston зима, hiver
 zindigani жизнь, vie
 zine знать, savoir, connaître
 zino колено, genou
 zir испражнение, excrément, см.
 zil

zrevet' (об осле), braire
 zurnā зурна, flûte asiatique
 zgrofat шутка, plaisanterie
 zirofat karde шутить, plai-
 santer
 zivon язык, langue
 zoa сын, юноша, fils, jeune hom-
 me, garçon
 zoa nāvā внук, fils du fils, petit-
 fils
 zoaliy, zoaliy пасынок, beau-
 fils
 zomo зять, gendre
 zomsun см. zimison
 zomsuni арбуз, melon d'eau, pa-
 stèque
 zone см. zine
 zova см. zoa
 zū, zu сила, насилие, force, vio-
 lence, contrainte
 zua см. zoa
 zuati усыновление, adoption
 zūdo, zūido насильник, oppres-
 seur, violent
 zumand сильный, fort, vigoureux
 zumhor см. zimhor
 zurna γavoli зурначи-музыкан-
 ты и певцы, musiciens-joueurs
 de flûtes et chanteurs
 zūva см. zoa

zuvaŋy см. zoaliy
 zūze выть (о шакале), hurler
 (en parlant de chacals), san-
 gloter
 žaže еж, hérisson
 že бить, ударять, frapper, battre
 ba-jandī že мешать, смеси-
 вать, mêler, mélanger, con-
 fondre
 žeči (диал.) чтонибудь, quelque
 chose (dial.)
 žego см. žigo
 žen женщина, жена, femme,
 épouse
 žen se, žen varde жениться, se
 marier, épouser
 ži низ, внизу, le bas, en-bas
 žia, žija бичевка, веревка, corde,
 ficelle
 žiada снизу, из под низу, d'en
 bas
 žie жить, vivre
 žiemuni жизнь, vie
 ži tono снизу, с нижней стороны,
 d'en bas
 žigo так, настолько, ainsi, telle-
 ment
 žogo idem
 žo pa (диал.) другая сторона,
 l'autre côté